

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

Jurisprudence
№28(52) 2019
Część 11

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №28 (52), 2019

Część 11

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo pub-likowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Wszystkie artykuły są recenzowane

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnyaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilevich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukraiны „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelktualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu

    SlideShare

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

JURISPRUDENCE

Дамбаева И.В.

ОСОБЕННОСТИ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С УЧАСТИЕМ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ7

Dambaeva I.V.

FEATURES AND SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS RELATED
TO PARTICIPATION IN SHARE BUILDING7

Дамбаева И.В.

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕСВОЕВРЕМЕННУЮ ОПЛАТУ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ9

Dambaeva I.V.

TO THE QUESTION OF CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY FOR THE TIMELY PAYMENT
OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES9

Дресвянников И.А.

ПРОБЛЕМА БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ11

Dresvyannikov I.A.

THE PROBLEM OF BANKING SECRECY IN ENTREPRENEURSHIP11

Дудырев А.В.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА.....13

Dudyrev A.V.

CARACTERÍSTICAS DE LA CARACTERIZACIÓN PENAL DEL SECUESTRO13

Дудырев А.В.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА.
ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....17

Dudyrev A.V.

CARACTERÍSTICAS PENALES DEL SECUESTRO. SEPARACIÓN DE DELITOS CONEXOS17

Егоричева М.И.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ НОВЫХ АКЦИЗОВ НА ЭЛЕКТРОННЫЕ СИГАРЕТЫ И ТАБАЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ РФ21

Egoricheva M.I.

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF NEW DRAWINGS ON ELECTRONIC CIGARETTES
AND TOBACCO PRODUCTS IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION21

Егоричева М.И.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ23

Egoricheva M.I.

LEGAL STATUS OF LANDS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE.....23

Ефимова Л.П.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПАНИЙ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЕСТЕСТВЕННЫМИ МОНОПОЛИСТАМИ25

Efimova L.P.

LEGAL REGULATION OF NATURAL MONOPOLIES COMPANIES.....25

Ибрагимов Ю.М., Ибрагимов Ю.М.

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ28

Ibragimov Yu.M., Ibragimov Yu.M.

THE LAW AND THE STATE: ASPECTS OF THE RATIO28

Ибрагимов Ю.М., Ибрагимов Ю.М.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА30

Ibragimov Yu.M., Ibragimov Yu.M.

SOME ASPECTS OF THE RATIO OF STATE AND LAW30

Ибрагимов Ю.М.	
ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	32
Ibragimov Yu.M.	
PROBLEMS OF CORRELATION OF STATE AND LAW	32
Дакашев М.-Э.Ж., Ибрагимов Ю.М.	
ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	34
Dakashev M.-A. Z., Ibragimov Yu.M.	
CHALLENGES FOR THE PARTICIPATION OF COUNSEL IN EVIDENCE	34
Дакашев М.-Э.Ж., Ибрагимов Ю.М.	
ДОГОВОР СКЛАДСКОГО ХРАНЕНИЯ И ТРУДНОСТИ В ЕГО УЯСНЕНИИ	36
Dakashev M.-A. Z., Ibragimov Yu.M.	
STORAGE AGREEMENT AND DIFFICULTY AGREEMENT IN ITS CLARIFICATION	36
Игнатьев Г.Д., Пашкова В.Р., Тюлькин А.А.	
ТЕЛЕФИЛЬМЫ ПО ЗАКАЗУ ГОСТЕЛРАДИО СССР: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООБЛАДАНИЯ.	38
Ignatiev G.D., Pashkova V.R., Tyulkin A.A.	
LEGAL NATURE OF TELEVISION FILMS CREATED BY ORDER OF THE USSR STATE COMMITTEE FOR TELEVISION AND RADIO BROADCASTING AS SPECIAL OBJECTS OF COPYRIGHT.	38
Кабирова К.А.	
НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ	40
Kabirova K.A.	
TAX CONTROL AS A LEGAL CATEGORY	40
Капелева И.А., Зырянова А.В.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА МИГРАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ	42
Kapeleva I.A., Zyryanova A.V.	
LEGAL REGULATION OF THE MIGRATION PROCESS IN THE EUROPEAN UNION	42
Kireeva L.E., Sukhanov A.V., Kutsova E.L.	
ВОПРОСЫ ОТДЕЛЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД НАДЗОРОМ ОТ СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМИ ПУБЛИЧНО-ОПАСНЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ ДОКТРИНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	43
Колесникова В.А., Устабаева Р.Ш.	
ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ЗЕМЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	46
Kolesnikova V.A., Ustabaeva R.Sh.	
FEATURES OF ENVIRONMENTAL OFFENSES IN LAND LEGISLATION	46
Коряковцева Е.А.	
ИММУНИТЕТЫ МАЛОГО БИЗНЕСА (ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА)	48
Koryakovtseva E.A.	
IMMUNITY OF SMALL BUSINESSES	48
Крылов А.В.	
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ.....	50
Krylov A.V.	
CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL ARMS TRAFFICKING	50
Кучумова Е. А.	
ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНЕ О БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	53
Kuchumova E.A.	
AMENDMENTS TO THE LAW ON BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES	53
Могилевский Г. А., Лаптева А. М.	
ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.....	56
Mogilevsky G. A., Lapteva A. M.	
INFLUENCE OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON CIVIL PROCEEDINGS	56

Обухов М.А.	
КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	58
Obukhov M.A.	
TRADE SECRET IN ENTREPRENEURSHIP: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE	58
Голуб П.А.	
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПДД БЕСПИЛОТНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ.	61
Golub P.A.	
CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF TRAFFIC RULES BY AN UNMANNED VEHICLE.....	61
Пименова П.Д.	
ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	63
Pimenova P.D.	
DIGITAL RIGHTS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION	63
Рак П.В., Раджабов Ш.Р.	
ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	66
Rak P.V., Radjabov Sh.R.	
OPERATIVE-SEARCH ACTIVITIES IN THE FIELD OF CRIMES AGAINST ECONOMIC SECURITY	66
Рак П.В., Раджабов Ш.Р.	
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ.....	68
Rak P.V., Radjabov Sh.R.	
FEATURES OF THE ORGANIZATION OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE INVESTIGATION OF CORRUPTION IN THE ECONOMY	68
Рыбина В.Н.	
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЮ УСЛУГ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА	70
Rybina V.N.	
THE MAIN PROBLEMS OF PROVIDING SERVICES TO THE POPULATION IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES AND CAPITAL REPAIRS	70
Рыбина К.Е., Хиврич Т.А.	
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	73
Rybina K.E., Khivrich T.A.	
PROBLEMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF CREDITORS IN THE BANKRUPTCY PROCEDURE OF LEGAL ENTITIES	73
Соловяненко Н.И.	
ДОВЕРЕННЫЕ УСЛУГИ В ЭЛЕКТРОННОМ БИЗНЕСЕ: ЮРИДИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ, РИСКИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	76
Solovyanenko N.I.	
TRUST SERVICES IN E-BUSINESS: LEGAL FUNCTIONS, RISKS AND RESPONSIBILITIES.....	76
Стрельников В. А.	
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ СТОРОН ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА ПРИ ОТКАЗЕ ОТ ДОГОВОРА (ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА) ИЛИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ	79
Strelnikov V.A.	
PROBLEMS OF EXERCISING THE RIGHTS OF THE PARTIES TO AN ENTREPRENEURIAL CONTRACT IN CASE OF CANCELLATION OF THE CONTRACT (PERFORMANCE OF THE CONTRACT) OR THE EXERCISE OF RIGHTS UNDER THE CONTRACT	79
Васильева Т. В.	
СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В РОССИИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА...81	
Vasilieva T.V.	
FAMILY VIOLENCE AGAINST WOMEN IN RUSSIA AS A SOCIAL AND LEGAL PROBLEM	81

Гордиенко О.В., Терешонок И. В., Макаrchuk В. А.	
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА НА ТЕЛЕФИЛЬМ.....	84
Gordienko O.V., Tereshonok I.V., Makarchuk V.A.	
PROBLEM OF ORIGINAL LEGISLATION OF LEGAL ENTITY	84
Коновалова А.Б., Трефилова Е.Г.	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 228.1 УК РФ	86
Konvalova A.B., Trefilova E.G.	
SOME ASPECTS OF THE QUALIFICATION OF THE CRIME UNDER ARTICLE 228.1 OF THE CRIMINAL CODE	86
Ушакова М.А.	
НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК НОВЕЛЛА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ.....	89
Ushakova M.A.	
HEREDITARY CONTRACT AS A NOVEL OF THE RUSSIAN LEGISLATION: FEATURES AND PROSPECTS OF APPLICATION	89
Фисюн А.В.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА, СОВЕРШЕННОГО ПУТЕМ ВЗРЫВА	93
Fesyun A.V.	
THE USE OF TECHNICAL MEANS DURING THE INSPECTION OF THE SCENE OF A TERRORIST ACT COMMITTED BY AN EXPLOSION	93
Хоружий В.В.	
ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В СОВРЕМЕННОМ УСТРОЙСТВЕ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ	95
Khoruzhii, V. V.	
LEGAL AND SOCIO-ECONOMIC DIFFERENCES IN THE MODERN STRUCTURE OF EAST AND WEST GERMANY	95
Кустышева А.А., Шмакова Д.С.	
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДОСТУПА К СВЕДЕНИЯМ, СОСТАВЛЯЮЩИМ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ	98
Kustysheva A.A., Shmakova D.S.	
FEATURES OF PROVIDING ACCESS TO INFORMATION CONSTITUTING A TRADE SECRET	98
Поливода А.С.	
ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ДОГОВОРА КУПИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА СУБЪЕКТАМИ РИЭЛТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	100
Polivoda A.S.	
FEATURES OF THE CONTRACT OF SALE OF NON-MOVABLE PROPERTY SUBJECTS OF REAL ESTATE ACTIVITY.....	100
Кагерманов А-С.С.	
РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	102
Kagermanov A.C. S.	
THE ROLE OF SOCIAL NETWORKS IN THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY	102
Никитина Л.А.	
О ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	104
Nikitina L.A.	
ON THE PROBLEM OF EXECUTION OF DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	104
Ибрагимов Ю.М.	
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК.....	106
Ibragimov Yu.M.	
ABUSE OF THE RIGHT TO A TRADEMARK	106

Ибрагимов Ю.М.	
НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В РФ	109
Ibragimov Yu.M.	
HEREDITARY CONTRACT IN RUSSIA	109
Ибрагимов Ю.М.	
ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ	111
Ibragimov Yu.M.	
FEATURES OF SERIAL MURDER INVESTIGATION	111

JURISPRUDENCE

УДК 347.454

*Дамбаева И.В.**Уральский государственный юридический университет*

ОСОБЕННОСТИ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УЧАСТИЕМ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

*Dambaeva I.V.**Ural State Law University*

FEATURES AND SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS RELATED TO PARTICIPATION IN SHARE BUILDING

Аннотация.

В статье рассмотрены правовые основы регулирования договора участия в долевом строительстве. Обращено внимание на то, что сфера долевого строительства остается проблемной, на что указывает и правоприменительная практика. Отмечено, что введение договора счета эскроу в долевое строительство направлено на повышение степени защищенности дольщиков от недобросовестности застройщиков.

Abstract.

The article discusses the legal basis for the regulation of the contract of participation in shared construction. Attention is drawn to the fact that the field of shared construction remains problematic, as indicated by law enforcement practice. It is noted that the introduction of an escrow account agreement in shared construction is aimed at increasing the degree of protection of interest holders from unfairness of developers.

Ключевые слова: договор участия в долевом строительстве, многоквартирный дом, застройщик, счет эскроу, защита прав потребителей.

Keywords: agreement on participation in shared construction, an apartment building, a developer, an escrow account, consumer protection.

В вопросе нормативного регулирования договора участия в долевом строительстве основной упор делается на Федеральный Закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ. До принятия указанного нормативно-правового акта в России отсутствовало законодательное регулирование отношений по участию в долевом строительстве, что в свою очередь порождало и обостряло проблему незащищенности прав граждан и организаций, выступающих в качестве дольщиков по договорам об участии в долевом строительстве. Впоследствии в Концепции развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе была признана необходимость в создании специального закона, регулирующего отношения участия в долевом строительстве.

Важно отметить, что характерной чертой договора участия в долевом строительстве является, прежде всего, наличие дополнительных средств защиты интересов участников долевого строительства. Как следует из п.9 ст.4 ФЗ №214, что к отношениям, вытекающим из договоров участия в долевом строительстве, заключенного с гражданином - участником долевого строительства, исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, применяется законодательство о защите прав потребителей в части, не урегулированной ФЗ №214. Более того, Правительству РФ предоставлено право издавать правила, обязатель-

ные для сторон договора участия в долевом строительстве при его заключении и исполнении (речь идет о положениях, типовых договорах и т.п.).

Поскольку договор участия в долевом строительстве связан непосредственно с действиями застройщика по строительству (созданию) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, то применяются также и нормы градостроительного законодательства.

Принятие ФЗ №214 не решило всех проблем, возникающих в сфере отношений долевого строительства.

На заседании Рабочей группы по защите прав участников долевого строительства заместитель министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ Никита Стасишин сообщил: «Нет проблем с долгостроями и обманутыми дольщиками в 17 регионах России. Для остальных 68 регионов эта проблема актуальна» [1].

Всего недостроенными сейчас числятся 894 проблемных объекта. Это на четыре меньше, чем в третьем квартале 2018 года, тогда их насчитывалось 898.

А вот число договоров долевого участия обманутых дольщиков выросло на 1,8 процента до 98 тысяч 570 ДДУ. Лидерами по числу проблемных объектов стали Краснодарский край, Ростовская, Самарская, Челябинская и Омская области, а также республика Башкортостан.

На основании анализа статистических данных Единого ресурса застройщиков за 2018 год можно сделать вывод о том, что наиболее востребованным долевым строительством является у граждан, проживающих на территории крупных субъектов РФ и в

регионах приближенных к центральному, а также непосредственно в центральном регионе России. Для наглядности результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

«Сравнительный анализ востребованности ДДУ»¹

Регион	Количество ДДУ по месяцам	Средняя ставка ипотеки для ДДУ (%)	Средняя ипотека для ДДУ (млн. ₽)	Объем ввода жилья (м ²)
Сахалинская область	0	9.17	3.38	21 400
Амурская область	58	9.49	3.06	12 200
Иркутская область	0	9.35	2.41	47 800
Красноярский край	0	9.27	2.35	84 900
Тюменская область	0	8.71	2.47	121 000
Свердловская область	1 761	9,19	2,56	171 100
Республика Татарстан	1 441	8,87	2,49	109 700
Московская область	5 377	9,05	4	861 400
Ленинградская область	2 182	9,24	2,76	116 200
Республика Крым	205	9,33	2,63	95 000

О востребованности ДДУ в крупных субъектах РФ говорит и количество компаний застройщиков в данных субъектах. На Едином ресурсе застройщиков можно найти таблицу с топом застройщиков, как по всей стране, так и отдельно по каждому субъекту РФ. Из данных таблиц видно, что лидирующие позиции занимают застройщики из Москвы и Санкт-Петербурга, которые осуществляют свою деятельность в нескольких регионах нашей страны. В частности, в Свердловской области активно работают компании «Группа ЛСР» (Санкт-Петербург) и «ГК КОРТРОС» (Москва).

В отношениях, связанных с ДДУ наиболее частыми являются споры о взыскании неустойки, штрафа за застройщика за нарушение сроков по передаче объекта недвижимости, установленных договором.

В качестве примера, хотим привести ряд дел:

- решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 22 ноября 2018г. по делу № 2-5937/18. Калачева И.В. обратилась в суд с иском к ООО «Республика», Учитывая, что ответчик в срок, установленный договором, не исполнил обязанность по передаче истцу объекта недвижимости. Истец просила взыскать с ответчика в свою пользу неустойку в сумме 152 776,88 руб., в счет компенсации морального вреда 100 000 руб, штраф за нарушение прав потребителя. Суд решил взыскать с ООО «Республика» в пользу Калачевой И.В. неустойку в сумме 152 776 руб.88 коп. т.е. в полном размере, в счет компенсации морального вреда 30 000 руб., штраф за нарушение прав потребителя 91 388 руб. 44коп., а всего 274 165 рублей 32 коп.;

- решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 12 октября 2017г. по делу № 2-6013/2017. Ларионов А.В. обратился в суд с иском к ООО «Деметра» о взыскании неустойки по договору участия в долевом строительстве в размере 151 776 рублей, компенсации морального вреда в

размере 10000 рублей, штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя. Согласно решению суда с общества с ограниченной ответственностью «Деметра» взыскать в пользу Ларионова А.В. неустойку в размере 80 000 рублей, компенсацию морального вреда 500 рублей, штраф в размере 20 000 рублей. Судом был снижен размер неустойки.

Анализ соответствующей судебной практики позволяет сделать следующий вывод: если истцом заявляется компенсация морального вреда, то в большинстве случаев ее размер значительно снижается, также зачастую снижается размер взыскиваемой неустойки.

Проблемы, возникающие в этих отношениях, вызвали необходимость внесения изменений на законодательном уровне, которые бы позволили защитить права и интересы дольщиков, путем обеспечения обязательств застройщика. Таким инструментом защиты стал договор счета эскроу, введенный Федеральным законом от 26.07.2017 N 212-ФЗ.

Счета эскроу в долевом строительстве представляют собой специальные счета, открываемые в банке.

Сущность расчетов через такие счета заключается в том, что все ценности с него передаются эскроу-агентом в пользу одной из сторон сделки только в том случае, если она выполнила свои обязательства по сделке перед другой стороной [2, с. 96].

Счет эскроу относится к целевым (специальным) счетам, т.е. он предполагает строго целевое использование денежных средств и наличие специального субъекта, контролирующего его использование, что обуславливает и природу договора соответствующего счета [3, с. 60].

Списание банком средств со счета эскроу в качестве вознаграждения за услуги как эскроу-агента

¹ Таблица составлена автором

так же недопустимо. Единственным исключением является возможность списания средств со счета эскроу в случае наложения ареста или приостановления операций по счету в предусмотренных законом случаях (например, в связи с требованием об уплате налога или в порядке исполнительного производства) [4, с. 68].

Принцип действия счетов эскроу описан в ст. 860.7 ГК РФ. Их применение в долевом строительстве регламентируется федеральным законом в ст. 15.4 ФЗ №214. Список банков, уполномоченных на использование счетов эскроу в целях обеспечения расчетов по ДДУ, утверждается Правительством РФ.

Таким образом, можно отметить, что отношения, связанные с участием в долевом строительстве регулируются несколькими отраслями права, такими как: гражданское и жилищное и др., а также рядом федеральных законов и подзаконных актов. Например, приказ Министра РФ от 3 июля 2017 года № 955/пр. Но, несмотря на существующее ре-

гулирование данных правоотношений, сфера долевого строительства по-прежнему является проблемной, и многие дольщики страдают от действий недобросовестных застройщиков, о чем свидетельствует обширная судебная практика.

Список литературы:

1. Стройка дальше не идет. В Минстрое перебрали обманутых дольщиков /Электронный ресурс: <https://rg.ru/2019/01/25/minstroj-nazval-chislodolgotstroevoev-i-obmanutyh-dolshchikov.html> (дата обращения 07.12.2019).

2. Ерохина М.Г. Новое в законодательстве: счета эскроу // Власть Закона. 2014. № 4 (20). С. 92-98.

3. Прохоренко Д.В. Договор счета эскроу как новелла гражданского законодательства РФ // Аграрное и земельное право. 2016. № 4 (136). С. 60-62.

4. Токмаков М.А. К вопросу о правовой природе договора счета эскроу // В сборнике: Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта материалы 14-й международной научно-практической конференции. 2015. С. 68.

УДК 347.254

Дамбаева И.В.

Уральский государственный юридический университет

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСВОЕВРЕМЕННУЮ ОПЛАТУ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Dambaeva I.V.

Ural State Law University

TO THE QUESTION OF CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY FOR THE TIMELY PAYMENT OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы гражданско-правовой ответственности потребителя за невнесение или несвоевременное внесение платы за жилищно-коммунальные услуги. Обращено внимание на рост судебных разбирательств, связанных со взысканием с граждан задолженности за ЖКУ.

Abstract.

The article considers the issues of consumer civil liability for non-payment or untimely payment of fees for housing and communal services. Attention is drawn to the growth of litigation related to the collection of debts from citizens for housing services.

Ключевые слова: *жилищно-коммунальные услуги, гражданско-правовая ответственность, невнесение оплаты, взыскание задолженности, гражданское судопроизводство.*

Keywords: *housing and communal services, civil liability, non-payment, debt collection, civil proceedings.*

Специфика общественных отношений жилищно-коммунальной сферы состоит в том, что в данных отношениях участвуют все слои населения, что оказывает влияние на гражданско-правовую ответственность, применяемую к нарушителям [1, с. 162].

Гражданско-правовая ответственность потребителя за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг представляет собой совокупность мер, выражающихся в дополнительных имущественных обременениях и обременениях организационного характера, возлагаемых на него в случае ненадлежащего пользования жилым помещением и его содержания, а также за нарушение обязанности

по оплате жилищно-коммунальных услуг [2, с. 165].

На сегодняшний день вопрос об оплате жилого помещения и жилищно-коммунальных услуг является довольно актуальным, т.к. он затрагивает интересы как физических, так и юридических лиц. После продуктов питания жилищно-коммунальные услуги занимают второе место в структуре расходов большинства граждан РФ. Услуги ЖКХ с каждым годом растут, что отрицательно отражается на бюджете граждан и приносит значительные затраты на их оплату.

С каждым годом задолженность собственников за услуги жилищно-коммунального хозяйства

принимает серьезные масштабы. В связи с этим управляющие компании и товарищества собственников жилья вынуждены прибегать к различным методам воздействия на неплательщиков [3, с. 244].

Судебные споры об оплате жилого помещения и коммунальных услуг могут быть по-разному решены судами. Для того, чтобы не допустить неясности и гарантировать единую судебную практику, обнародовано постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 22, в котором Верховный Суд объясняет, как суды должны подходить к решениям, касающиеся платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Зачастую у граждан возникает вопрос, в какой суд обращаться для разрешения споров, связанных с оплатой за жилое помещение и коммунальные услуги. В пункте 4 вышеуказанного постановления говорится, что споры, связанные с оплатой гражданами жилого помещения и коммунальных услуг, рассматриваются мировыми судьями, а также иными судами общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства.

Также в пункте 41 данного постановления отмечается, что к спорам, связанным с оплатой гражданами жилого помещения и коммунальных услуг, применяется общий трехлетний срок исковой давности (статьи 196, 200 ГК РФ).

Правоприменительная судебная практика, связанная со спорами по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, показывает то, что судебные разбирательства происходят, прежде всего, по обстоятельствам, что собственники жилых помещений не вовремя оплачивают или вовсе не оплачивают коммунальные услуги. Перед обращением в суд с заявлениями о выдаче судебных приказов и исковыми заявлениями компании по предоставлению коммунальных услуг предпринимают соответствующие меры, с помощью которых стараются добиться от неплательщика добровольного погашения долга. Наиболее действенными из них, как показывает практика, является прощение пени, начисленных за просрочку оплаты за ЖКУ, в случае погашения должником в установленные соответствующей акцией сроки основной задолженности.

Известно, что при рассмотрении дел, связанных с оплатой жилых помещений и коммунальных услуг, суды, как правило, не допускают ошибок при применении норм материального и процессуального права. Это подтверждает тот факт, что жалобы на принятые решения по большей части отсутствуют.

Рассмотрим несколько судебных дел, касающиеся платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Так, решением Ленинского районного суда г. Кирова от 30 мая 2019 г. по делу № 2-3347/2019 удовлетворены иски о взыскании платы за жилое помещение и коммунальные услуги. В обоснование требований указано, ответчик не производит оплату за жилое помещение и коммунальные услуги. Общая сумма

задолженности составила 50 882,33 рубля, в том числе задолженность по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги в размере 45 540,10 рублей, пени в размере 5 342,23 рубля.

Общество с ограниченной ответственностью Управляющая компания жилищно-коммунального хозяйства «Южное» обратилось в суд с иском к В.И. и Э.Р. о взыскании задолженности по оплате содержания и ремонта жилого помещения и коммунальных услуг. В обосновании исковых требований истец указал, что ответчики зарегистрированы в многоквартирном жилом доме. Истец осуществляет управление многоквартирным жилым домом на основании протокола общего собрания собственников помещений, оказывает услуги по содержанию и ремонту жилого дома своевременно и надлежащим образом. Между тем, ответчики являются неплательщиком по вышеуказанным платежам. Задолженность ответчиков составила 94 837 рублей 07 копеек. Устные требования о погашении задолженности по жилищным и коммунальным платежам оставлены без внимания. Истец просит взыскать с ответчиков задолженность по оплате содержания и ремонта жилого помещения и коммунальных услуг в размере 94 837 рублей 07 копеек, судебные расходы по оплате государственной пошлины - 3 045 рублей 11 копеек. Заочным решением Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 30 мая 2019 г. по делу №2-2017\2019 суда требования истца удовлетворены.

Как видно из вышеперечисленных примеров судебной практики, суды выносят положительное решение в пользу компаний, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги. Если граждане и подают апелляционную жалобу в суд, то жалоба, как правило, не удовлетворяется, потому и напрашивается вывод, что за коммунальные услуги приходится рано или поздно платить.

На фоне роста тарифов на ЖКУ главным становится вопрос о том, как сделать их доступными каждому, кто в них нуждается, не нанося при этом ущерба интересам поставщиков услуг. С этих позиций должен решаться и вопрос о совершенствовании оплаты услуг, выборе формы взаимоотношений между поставщиками, потребителями и администрацией муниципального образования, обязанного регулировать и координировать эти отношения, не допускать ущемления интересов никакой стороны [4, с. 68].

Список литературы:

1. Данилина Д.А. Гражданско-правовая ответственность потребителя за невнесение или несвоевременное внесение платы за жилищно-коммунальные услуги // Юридическое образование в Забайкальском крае: 20 лет юридическому факультету Забайкальского государственного университета. Материалы национальной научно-практической конференции. Забайкальский государственный университет; Ответственные редакторы: А.В. Макаров, Н.А. Киселева. 2018. С. 161-168.

2. Хисамутдинова Л. В. Применение мер гражданско-правовой ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг

[Электронный ресурс] // Проблемы в российском законодательстве. 2009. С. 165–170. – Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.12.2019).

3. Кравченко А.И. Пеня за просрочку оплаты жилищно-коммунальных услуг как способ повышения эффективности управления жилищным фондом // Строительство и архитектура – 2015: тенденции и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции.

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет, Союз строителей Южного Федерального округа, Ассоциация строителей Дона. 2015. С. 244-246.

4. Качура О.В. Оплата населением услуг ЖКХ: вопросы теории и практики // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2009. Т. 9. № 3. С. 68-73.

Дресвянников И.А.

*студент 4 курса юридического института
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров*

ПРОБЛЕМА БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Dresvyannikov I.A.

*4rd year student,
law institute
Vyatka State University
Russia, Kirov*

THE PROBLEM OF BANKING SECRECY IN ENTREPRENEURSHIP

Аннотация

Обязанность банка о сохранении сведений о счетах и финансовых операциях обслуживаемого лица является одной из ключевых функций банка как такового и одним из важнейших принципов банковской систем в целом. В данной статье автором были проанализированы проблемы реализации принципа банковской тайны, выделены основные спорные моменты, а также предложены возможные пути их разрешения в условиях современной банковской системы и предпринимательского права.

Abstract

The obligation of the bank to maintain information about the accounts and financial transactions of the serviced person is one of the key functions of the bank as such and one of the most important principles of the banking system as a whole. In this article, the author analyzed the problems of implementing the principle of banking secrecy, highlighted the main controversial issues, and also suggested possible solutions to them in the modern banking system and business law.

Ключевые слова: *банковская тайна, предпринимательская деятельность, банковская система, банк, конфиденциальная информация, банковские обязательства.*

Keywords: *banking secrecy, entrepreneurial activity, banking system, bank, confidential information, banking obligations.*

Любой потребитель банковских услуг заинтересован в сохранении конфиденциальности о его финансовых капиталах и денежных манипуляциях. Именно поэтому сохранение банковской тайны является одной из главнейших задач банка. С другой стороны, существует ряд проблем, которые возникают ввиду исполнения банком данной функции, особенно когда речь идет о предпринимательских финансах. Сохранение банковской тайны делает финансы непрозрачными, ввиду чего дает предпринимателю пространство для мошеннических действий и облегчает предоставление в качестве отчета о финансах недостоверных сведений в налоговые органы.

В современных реалиях обязательство банков к сохранению банковской тайны хоть и существует, но регламентируется менее жестко, чем раньше¹.

Связано это с тем, что система доступа к конфиденциальным сведениям в целом облегчена, а также значительно расширяется перечень лиц, которые вправе пользоваться доступом к информации, являющейся банковской тайной.

Данное «ослабление» политики банковской тайны связано с рядом факторов:

- борьба с теневыми финансами;
- финансирование терроризма, налоговые преступления;
- стремление государства контролировать доходы своих граждан и движение денежных средств.

По мнению ряда ученых, государство заинтересовано в уничтожении института банковской тайны, либо сведения его влияния до минимума в

¹ Рудаков Л. Банковская тайна и последствия ее незаконного раскрытия // Административное право. 2017. N 4. С. 59 - 65; Трудовое право. 2018. N 1. С. 39 - 50.

связи с тем, что данный институт препятствует осуществлению государственного контроля над гражданами².

Законодательные нормы, регламентирующие банковскую тайну, являются императивными и не учитывают проблем, возникающих из данных нормативно-правовых актов. В настоящее время основная ответственность за сохранение банковской тайны лежит на кредитной организации.

Можно выделить два главных противоборствующих аспекта настоящей редакции основного акта, регламентирующего банковскую тайну³:

1) законодатель признает, что гарантировать сохранение тайны сведений об операциях, счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов может только сама кредитная организация;

2) политика конфиденциальности определяется самим законодателем без учета реальных нужд кредитной организации и ее внутренних процессов.

К банковской тайне относятся сведения о самом клиенте, его счетах, вкладах и операциях. За раскрытие и получение этих сведений предусмотрена административная и уголовная ответственность. Однако есть исключения — многие государственные ведомства имеют законный доступ к данным банков⁴.

В начале 2019 года выписку по счету клиента за месяц можно было купить за две тысячи рублей. Сейчас стоимость доходит до 15 тысяч.

Кроме того, на рынке появились новые «услуги» — предложения по продаже адресов банкоматов, которыми пользовался клиент банка в течение месяца. Ее стоимость — от восьми до 15 тысяч рублей.

Опрошенные газетой эксперты считают, что цена банковской тайны увеличилась из-за резкого спроса на подобную информацию. Такие данные могут использовать для мошенничества с использованием социальной инженерии.

Правоохранители зафиксировали рост успешных краж с банковских счетов. Например, в Курганской области число преступлений выросло вдвое (до 372 хищений за первое полугодие 2019 года), в Смоленской области — в пять раз (289 преступлений против 60)⁵.

Вице-президент Почта-банка Станислав Павлушин рассказал изданию «Коммерсантъ»⁶, что в

банке для снижения риска утечек запрещена фото- и видеосъемка экранов мониторов, а также служебных документов и презентаций. Собеседник «Коммерсанта», близкий к правоохранительным органам, отметил активную работу банков по поиску источников «сливов», которая вынуждает последних повышать цены.⁷

При этом торговцы данными могут и не иметь прямого отношения к банковской сфере, отмечает газета. В ВТБ сообщили, что большинство утечек идет из коммерческих организаций, оказывающих клиентам банка те или иные услуги, когда люди оставляют свои имена, номера телефонов и банковских карт.

Кроме того, в июле 2019 года глава Следственного Комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин предложил изменить Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», чтобы «повысить эффективность борьбы с коррупцией». Также правки нужно внести, чтобы подозреваемые не смогли вывести деньги со счетов, отметил глава СК. Кроме того, он предложил вернуть конфискацию имущества как дополнительный вид наказания и ввести институт уголовной ответственности юридических лиц⁸.

Кроме того, существует информация, что Федеральная антимонопольная служба готовит законопроект, который откроет ей доступ к банковской тайне. Ведомство тоже хочет изменить закон «О банках и банковской деятельности»⁹

Ведомство планирует внести поправки в закон «О банках и банковской деятельности». Если проект одобрят, ФАС включат в перечень организаций, которым финансовые организации обязаны давать данные клиентов. С помощью доступа служба собирается выявлять картельные сговоры компаний. Она сможет следить за движением денег по счетам.¹⁰

Сейчас ФАС имеет большие полномочия, но не допущена к банковской тайне. Из-за этого банки находятся в конфликтной ситуации — они обязаны ответить службе, но не могут предоставить ей информацию. «Банки находятся между молотом и наковальней — так как ответ или не ответ на запрос неминуемо ведет к нарушению одного из законов», — отмечает газета «Коммерсантъ».

² Скрипченко Н.Ю. Защита банковской тайны уголовно-правовыми средствами // Банковское право. 2018. N 3. С. 63 - 68.

³ Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 26.07.2019) "О банках и банковской деятельности" // "Собрание законодательства РФ", 05.02.1996, N 6, ст. 492

⁴ Абдуллаханов Ф. Актуальные вопросы банковской тайны // Банковское обозрение. Приложение "БанкНадзор". 2017. N 2. С. 54 - 55.

⁵ Генеральная Прокуратура Российской Федерации – Портал правовой статистики <http://crimestat.ru/>

⁶ Коммерсантъ Деньги №26 (6.06.2019)

⁷ Татаринова Е. П., Стрелков Е.С., Смирнова А. Е., Миннуллина К.А. Договор как стратегия минимизации инновационных рисков // Вестник Волжского Университета им. В.Н. Татищева . 2019. Т.1. N 2. С. 122 - 128.

⁸ Газета «Известия» – <https://iz.ru/899404/izvestiia/nado-vernut-konfiskatciiu-imushchestva-kak-dopolnitelnyi-vid-pakazaniia> // 16 июля 2019, 00:02

⁹ Тайна не выдерживает конкуренции // Газета "Коммерсантъ" №15 от 29.01.2019, стр. 1 <https://www.kommersant.ru/doc/3867104>

¹⁰ Татаринова Е. П. Роль использования инновационных технологий в договорах купли-продажи // Вопросы российского и международного права. 2018. Т.8. N 10А. С. 47 - 55.

Таким образом, проанализировав основные проблемы банковской тайны в предпринимательской деятельности, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент институт банковской тайны претерпевает сложные события. С течением времени несоответствий в законах, регулирующих банковскую тайну, становится все больше, а нормативно-правовое регулирование остается на прежнем этапе функционирования. Понятие «функционирование» в данном случае применяется довольно условно, так как принцип банковской тайны постоянно нарушается, персональные данные предпринимателей в настоящее время могут оказаться в любых руках – в том числе, в руках злоумышленников довольно легко, необходимо лишь заплатить за информацию нужную сумму на черном рынке.

Существует мнение, что единственно верным решением указанной плеяды проблем может стать упразднение банковской тайны как таковой – следуя по европейскому опыту. Но в данном случае также необходимо совершить последовательные правотворческие действия, которые не будут противоречить существующему законодательству.

Список используемой литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 26.07.2019) "О банках и банковской деятельности" // "Собрание законодательства РФ", 05.02.1996, N 6, ст. 492

Специальная литература:

2. Абдуллаханов Ф. Актуальные вопросы банковской тайны // Банковское обозрение. Приложение "БанкНадзор". 2017. N 2. С. 54 - 55.

3. Рудаков Л. Банковская тайна и последствия ее незаконного раскрытия // Административное право. 2017. N 4. С. 59 - 65; Трудовое право. 2018. N 1. С. 39 - 50.

4. Скрипченко Н.Ю. Защита банковской тайны уголовно-правовыми средствами // Банковское право. 2018. N 3. С. 63 - 68.

Электронные ресурсы:

5. Генеральная Прокуратура Российской Федерации – Портал правовой статистики <http://crimestat.ru/>

6. Коммерсантъ Деньги №26 (6.06.2019)

7. Газета «Известия» – <https://iz.ru/899404/izvestiia/nado-vernut-konfiskatciiu-imushchestva-kak-dopolnitelnyi-vid-nakazaniia> // 16 июля 2019, 00:02

8. Тайна не выдерживает конкуренции // Газета "Коммерсантъ" №15 от 29.01.2019, стр. 1 <https://www.kommersant.ru/doc/3867104>

9. Татарина Е. П., Стрелков Е.С., Смирнова А. Е., Миннулина К.А. Договор как стратегия минимизации инновационных рисков // Вестник Волжского Университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т.1. N 2. С. 122 - 128.

10. Татарина Е. П. Роль использования инновационных технологий в договорах купли-продажи // Вопросы российского и международного права. 2018. Т.8. N 10А. С. 47 - 55.

Дудырев Антон Витальевич

Студент магистратуры юридического факультета Московского государственного областного университета

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Dudyrev Anton Vitalievich

Estudiante de maestría en la Facultad de derecho de la Universidad estatal regional de Moscú

CARACTERÍSTICAS DE LA CARACTERIZACIÓN PENAL DEL SECUESTRO

Аннотация.

Причины, цели. Актуальность этой темы связан, прежде всего, со сложностями, которые имеют место при пользовании правоохранительными органами уголовным законодательством, в котором говорится об ответственности за похищение человека. Во-вторых, следует сказать о проблемах ограничения похищения человека с другими составами преступлений (такими как, захват заложников, торговля людьми и так далее). В-третьих, на нее влияют высокие показатели совершения таких преступлений в мире в целом. Чтобы правильно применять уголовное законодательство, прежде всего, нужно точно и корректно создать уголовно-правовые нормы.

Методология. Если рассматривать уголовно-правовую науку, то понятие «похищение человека» в ней обладает разными толкованиями. Практика же требует точности формулировок и методик квалификации.

Результаты. В статье представлены имеющиеся особенности состава ст.126 УК РФ и указана необходимость того, что законодатель должен уделить внимание сроку удержания потерпевшего и переработать примечание к ст. 126 УК РФ.

Оригинальность, ценность. Посредством комплексного исследования, изучения эмпирического материала, содержащегося в нормах отечественного и иностранного уголовного права, в статье удалось обобщить критерии верного толкования ст. 126 УК РФ. Также нами сформулированы предложения,

применяя которые, можно совершенствовать действующее законодательство, для того чтобы усилить гарантии уголовно-правовой защиты прав человека на свободу и личную неприкосновенность.

Abstract.

Reasons, goals. The relevance of this topic is due, firstly, to the difficulties that arise during the application of criminal legislation by law enforcement agencies establishing responsibility for the abduction of a person, and secondly, the problems of limiting abduction of a person with other offenses (taking hostages, trafficking in persons, etc.) Thirdly, high rates of commission of this type of crime in the world as a whole. The correct application of criminal law in the first place depends on the accurate and correct creation of criminal law.

Methodology. The concept of "abduction of a person" in criminal law science has different interpretations. Practice also requires accuracy of the wording and qualification methodologies.

Results. The article presents the existing features of the composition of Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation and indicates the need, taking into account this, the legislator should pay attention to the term of the victim's retention and revise the note to Art. 126 of the Criminal Code.

Originality, value. Thanks to a comprehensive study, the study of the empirical material of the norms of domestic and foreign criminal law, the article summarizes the criteria for the correct understanding of art. 126 of the Criminal Code of the Russian Federation, proposals are made to improve the current legislation in order to strengthen the guarantees of criminal law protection of human rights to liberty and personal inviolability.

Ключевые слова: похищение человека, уголовная ответственность, личная неприкосновенность, изъятие человека и его свободы.

Keywords: abduction of a person, criminal liability, personal integrity, removal of a person and his freedom.

Чтобы правильно применять уголовное законодательство, прежде всего, нужно точно и корректно создать уголовно-правовые нормы. Весьма важная роль отводится разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, затрагивающим квалификацию и интерпретацию некоторых категорий преступлений. Но на сегодня Уголовный кодекс Российской Федерации содержит некоторые составы преступлений, которые не обладают четким законодательным описанием, к ним отсутствуют рекомендации по использованию и толкованию. Такой состав преступления представлен похищением человека (ст. 126 УК РФ).

Р.Э. Оганян придерживается мнения, что непосредственный объект такого преступления выражен свободой и личной неприкосновенностью [Оганян, 2011: 99]. Такую же точку зрения поддерживает Р.А. Адельханян, который под свободой понимает волю, простор, возможность осуществлять различные действия, исходя из своих интересов, целей, и делать выбор. «Неприкосновенность - такое положение, когда кого или чего либо не должно касаться; неприкосновенный - не подлежащий чьему-либо велению власти» [Адельханян, 2014: 29]. Итак, непосредственный объект статьи 126 УК РФ представлен физической свободой человека как общественным отношением, которое дает возможность человека к свободному перемещению, определению места нахождения, возможность осуществлять активно телодвижения [Адельханян, 2014: 30]. Дополнительный объект преступления представлен здоровьем и жизнью человека [Подройкина, Улезько, 2018].

Обязательным признаком считается то, что потерпевший является лицом, которому при совершении преступления нанесли вред. Причем потерпевший может быть представлен любым человеком вне зависимости «от пола, возраста, национальной принадлежности, физического и

психического состояния здоровья». Законодатель, кроме этого, установил случаи, которые приводят к отягчению ответственности виновного лица, к примеру, беременность, несовершеннолетие.

В уголовно-правовой науке понятие «похищение человека» обладает разными толкованиями. Похищение человека выражено «противоправным, вопреки воле лица, изъятием его из микросреды, перемещением и дальнейшим удержанием» [Ушакова, 2011: 78].

Главные признаки объективной стороны выражены завладением человеком (изъятием), которого потом перемещают и удерживают.

Изъятие представляет собой завладение потерпевшим, которое осуществляется обычно открыто, при этом применяются физическая или психическая сила. Необходимо обозначить, что похищение человека всегда совершают через активные действия. Похищение человека через бездействие представляется невозможным [Поляков, 2012: 104]. Возможно осуществление действий тайным, открытым образом, через насилие, обман. В ряде случаев захвата может и не быть, к примеру, если человек из-за обмана или злоупотребления доверием сам отправляется с виновным лицом в место, где он будет подвергаться удержанию или перемещению в другое место. [Подройкина, Серегина, Улезько, 2018]

При перемещении сменяется постоянное или временное нахождение человека против его воли [Бриллиантова, 2016: 367]. Для перемещения может применяться различный способ. Потерпевший и его близкие могут знать новое место пребывания, а могут и не знать. Не будут выступать как перемещение действия виновных в рамках одного помещения, так как при этом не изменяется микросреда по отношению к потерпевшему.

При удержании потерпевший утрачивает свободу на определенное время.

Рассмотрев объективные признаки похищения человека, можно утверждать, что:

- непосредственный объект представлен физической свободой лица, т.е. наличием у лица свободы воли, отсутствием ограничения, стеснений, подчинения чужой воле, свободой передвижения и выбора своего местопребывания;

- человек не может выступать как предмет преступлений, в том числе, и как предмет похищения человека, он выступает как объект уголовно-правовой охраны.

- для объективной стороны похищения человека характерны три обязательных признака. Речь идет о: захвате (завладении) лица; перемещении лица с места его постоянного или временного пребывания; удержании похищенного против его воли в ином месте. [Подройкина, Улезько, 2018]

Место, время удержания человека представляют собой факультативные признаки, они не называются на квалификации.

Состав преступления имеет формальную конструкцию, преступление признается как оконченное с того момента, как человека изъяли и переместили его в место, которое предназначено для его пребывания в будущем. Необходимо учитывать, что срок, на который удерживают потерпевшего, не сказывается на квалификации действий виновного противоправного характера. Период подобного удержания может быть выражен часами, днями, месяцами, а в некоторых случаях речь идет даже о годах. В законодательстве о сроке удержания не говорится. Про факту виновное лицо может долго удерживать потерпевшего, к примеру, в течение нескольких лет, а если оно добровольно освободит похищенного, то его могут освободить от уголовной ответственности. В статье 126 УК РФ [Уголовный кодекс РФ] дается примечание, в котором речь идет об освобождении от уголовной ответственности при добровольном освобождении потерпевшего, если действия виновного не содержат иного состава преступления.

Необходимо видеть различие в оконченном преступлении и покушении на похищение человека, когда квалифицируются действия, совершенные виновным лицом. «Попытка захватить человека, которая не привела к успеху по причинам, которые не зависят от воли похитителя, и которая не привела к перемещению потерпевшего в другое место, чтобы в дальнейшем удерживать в нем, формирует покушение и должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 и ст. 126 УК РФ» [Уголовный кодекс РФ].

Необходимо сказать и о действиях лица, из которых не формируется состав преступления по 126 статье Уголовного кодекса РФ. Таким действием считается, например, инсценировка похищения, когда похищаемое лицо и похититель сговорились в корыстных целях. Также не формируется состав такого преступления, когда ребенком завладел близкий родственник вопреки воле родителя, в случае если такое деяние совершено в интересах ребенка. Действия, осуществляемые посторонним лицом, если они нацелены на то, чтобы оградить ребенка от опасности, или когда ребенок остался без присмотра, не стоит считать похищением.

Субъект в соответствии со ст. 126 УК РФ представлен вменяемым физическим лицом, которое достигло 14-летия.

Для субъективной стороны похищения человека характерна вина как прямой умысел. Виновный понимает, что незаконным образом осуществляет захват другого человека и против его воли перемещает его в другое место, и желает этого. Похищение может осуществляться по разным мотивам и целям, в большинстве случаев оно осуществляется из-за корысти, то есть стремления получить за похищенного материальную выгоду. Помимо корыстных, мотивы похищения могут быть представлены: мстостью, хулиганскими побуждениями, устранением конкурента в бизнесе и другими. Их могут принимать во внимание, решая вопрос о возбуждении уголовного дела, квалифицируя деяния и назначая наказание.

О похищении человека как о преступном деянии говорится в ст. 126 УК РФ. К сожалению, в ней не дано законодательной дефиниции, вследствие чего ученые могут интерпретировать понятие данного состава преступления по-разному. Поскольку законодательного определения понятия «похищение человека» нет, в судебной правоприменительной практике появляются различные проблемы, касающиеся его квалификации и разграничения со смежными составами.

Понятие "похищение человека" не определено ни в одном документе. Это касается и Уголовного кодекса, и постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Решения, которые принимает высшая судебная инстанция по определенным уголовным делам, также по сути не дают решения проблемы интерпретации диспозиции главного состава преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 126 УК РФ.

В большинстве случаев Верховный Суд РФ руководствуется тем, что в соответствии со смыслом закона похищение человека представлено противоправными умышленными действиями, предполагающими тайное или открытое завладение (захват) живого человека, перемещение его с постоянного или временного местопребывания в иное место и дальнейшее удержание в неволе. Основной момент объективной стороны данного преступления выражен захватом потерпевшего с места его пребывания и перемещением для того, чтобы впоследствии удерживать его в ином месте.

Мы считаем, что похищение человека, как верно подмечено учеными (в том числе и А.В. Клименко), является изъятием человека из места временного или постоянного нахождения и определением его местонахождения, что совершен помимо или против воли потерпевшего.

Под похищением человека принято понимать умышленные действия, осуществляемые виновным лицом. Такое преступление может совершаться лишь при наличии прямого умысла, так как виновное лицо понимает опасность своих действий и стремится к их совершению. Поскольку состав по конструкции является формальным, то возможность косвенного умысла отпадает. Цель и мотив, когда совершается такое преступление, на квалификации не сказываются, но их следует учесть, назначая наказание.

Основная проблема отграничения похищения человека от похожих составов преступления выражена отсутствием описательной диспозиции и законодательного определения понятия «похищение человека» в ч. 1 ст. 126 УК РФ. Считаю необходимым введение законодательной дефиниции похищения человека.

В судебной правоприменительной практике возникает ряд проблем, связанных с квалификацией похищения человека и разграничением этого преступления со смежными составами. Похожие признаки свойственны для преступлений, которые представляют собой посягательство на свободу человека. Здесь, прежде всего, следует сказать о незаконном лишении свободы (ст. 127 УК РФ) и захвате заложника (ст. 206 УК РФ).

Похищение человека, исходя из того, имеются или нет определенныеотягчающие обстоятельства, может иметь различную степень опасности для общества. В закрепленных в чч. 2 и 3 ст. 126 УК РФ квалифицирующих признаках не полностью отражается это различие в степени опасности для общества, в результате чего их необходимо корректировать. То, что российское уголовное законодательство не оперирует нормативным определением насилия, которое несет опасность для жизни или здоровья, приводит к значительному затруднению пользования уголовным законом, что направлено на борьбу с посягательствами на свободу человека, собственность и т.д. Вследствие этого нужно включить определение этого вида насилия в Особенную часть УК РФ, как применение, в частности к ст. 126 УК РФ. Считаю также, что необходимо совершенствовать и положения, которые включены в ч. 2 и 3 ст. 126 УК РФ. Так, требуется дополнение п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, в котором говорится о таком квалифицирующем признаке, как «из корыстных побуждений», признаком «по найму».

Итак, с древних времен имеется уголовная ответственность за похищение человека, а также близкие к нему составы преступления. В советское время уголовная ответственность за похищение человека не была предусмотрена, поскольку похищения людей были лишь единичными, но как только в практической деятельности начали сталкиваться с неоднократными фактами похищения людей, законодатель дополнил уголовный закон новым составом преступления – похищением человека, ответственность за который имеется и на сегодняшний день.

В статье 126 Уголовного кодекса Российской Федерации говорится о преступном деянии - похищении человека, но в ней не приводятся его объективные признаки. Постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации, которые направлены на толкование этого закона, в данной сфере также нет. Итак, имеется проблема, когда квалифицируется совершенное деяние, разграничиваются от похожих составов преступления. Вследствие этого законодателю требуется исправить пробел, имеющийся в Уголовном кодексе, и

дополнить ст. 126, указав, что похищение человека представлено противоправным, против воли лица, изъятием его из микросреды, перемещением и последующим удержанием. Верховному суду Российской Федерации, в свою очередь, следует заняться подготовкой Постановления Пленума, в котором речь должна идти об обязательных признаках объективной стороны ст. 126 УК РФ: об изъятии, перемещении и удержании, а также следует остановиться на вопросах квалификации похищения человека и ограничения смежных составов преступления.

На наш взгляд, законодатель должен уделить внимание сроку удержания потерпевшего и внести изменения в примечание к ст. 126 УК РФ, так как виновное лицо может удерживать лицо довольно долго, а затем может уйти от уголовной ответственности, добровольно выпустив потерпевшего.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 6 апреля 2019г.).
3. Адельханян Р.А. Расследование похищения человека (материалы научно- практической конференции) // Государство и право. - № 10. - 2014. - С. 29.
4. Оганян Р.Э. похищение человека: исторические и правовые проблемы. - М.: Юркнига, 2011. - С. 99.
5. Поляков Д.С. Объективные и субъективные признаки похищения человека // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2012. - № 3. - С. 104.
6. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2016. - С. 367.
7. Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. В 2 Т. Том 1. Учебник для СПО. 4-е изд., пер. и доп. - Москва: Юрайт, 2018. 30,98 п.л.
8. Уголовное право. Особенная часть. Практикум: учебное пособие для академического бакалавриата / Отв. ред. И.А. Подройкина, С.И. Улезько. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 423с. - 22,15 п.л.
9. Ушакова Е.В. Некоторые проблемы уголовно-правовой квалификации объективных признаков похищения человека // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: общественные науки. - 2011. - № 621. - С. 78.

Дудырев Антон Витальевич
Студент магистратуры юридического факультета
Московского государственного областного университета

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА. ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Dudyrev Anton Vitalievich
Estudiante de maestría en la Facultad de derecho de la Universidad estatal regional de Moscú

CARACTERÍSTICAS PENALES DEL SECUESTRO. SEPARACIÓN DE DELITOS CONEXOS

Аннотация.

Актуальность проблемы квалификации похищения человека заключается в том, в правоприменительной практике нередко возникают трудности в отграничении похищения человека от смежных составов преступления, в частности, от незаконного лишения свободы, что в дальнейшем приводит к ошибкам и неправильному назначению наказания виновному лицу. Результатом исследования стали выводы о том, как в конкретных случаях следует отграничивать похищение человека от незаконного лишения свободы.

Abstract.

The urgency of the problem of qualification of abduction consists in the fact that in law enforcement practice difficulties often arise in delimiting a kidnapping from related elements of a crime, in particular, from unlawful deprivation of liberty, which further leads to errors and incorrect sentencing of the guilty person. The result of the study was the conclusion on how, in specific cases, the abduction of a person from illegal imprisonment should be distinguished.

Ключевые слова: личная неприкосновенность, похищение человека, незаконное лишение свободы, разграничение, захват, перемещение человека, удержание.

Keywords: personal integrity, kidnapping, illegal imprisonment, demarcation, seizure, movement of a person, retention.

В Уголовном кодексе Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) права и свободы человека и гражданина поставлены на первое место среди объектов уголовно-правовой охраны (ст. 2 УК РФ), что свидетельствует об их первостепенной важности.

Ответственность за похищение человека и незаконное лишение свободы установлена соответственно в статьях 126 и 127 УК РФ, которые включены в гл. 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». Указанные составы преступлений имеют сходные признаки, что вызывает проблемы их разграничения в процессе квалификации. Кроме того, в ст. 126 УК РФ отсутствует определение понятия похищения человека, а понятие незаконного лишения свободы раскрывается в ст. 127 УК РФ путем исключения признаков похищения человека. В следственной и судебной практике указанные вопросы вызывают сложности при квалификации преступлений и правильном разграничении похищения человека и незаконного лишения свободы человека.

Изучение материалов судебной практики показывает, что похищение человека как преступление состоит из захвата и последующего перемещения человека. Так, согласно материалам дела, Погосов А.А., имея умысел на похищение потерпевшей

Мисько В.В., вопреки ее воле захватил, посадил в автомобиль, ограничив свободу потерпевшей, и привез по месту своего жительства в домовладение, где в последующем удерживал до того момента, когда потерпевшей удалось сообщить о своем местонахождении по телефону Погосова матери и брату, которые прибыли по указанному адресу и освободили Мисько В.В. Суд в своем решении указал, что похищение человека предполагает его захват и перемещение в другое место помимо воли потерпевшего².

В приговоре Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу С. определено, что по смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением или захватом живым человеком, перемещением с места его постоянного или временного нахождения против его воли в другое место. Основным моментом объективной стороны данного преступления является изъятие и перемещение потерпевшего с целью последующего удержания в другом месте. Преступление считается оконченным после того, как потерпевший будет фактически помимо его воли захвачен и даже на непродолжительное время перемещен в другое место.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954

² Приговор Кореновского районного суда Краснодарского края от 05.03.2012 г. в отношении Погосова А.А. URL: <http://online-zakon.ru/приговор-по-ч-1-ст-126-ук-рф/> (дата обращения: 12.12.2019)

Так, Сивов К.Ю. и Смолянинов Я.А. незаконно на автодороге захватили потерпевшего, против его воли поместили в багажник автомашины Смолянинова Я.А. и переместили его к гаражу Смолянинова Я.А. для последующего удержания. Захват потерпевшего против его воли подтверждается наличием телесных повреждений, полученных в ходе сопротивления. Согласно показаний свидетеля «Э» «М» поместили в багажник «для того, чтобы отвезти к себе в гараж и чтобы тот не убежал». Данные показания подтверждаются показаниями подсудимого Смолянинова Я.А. о том, что он переместил «М» к гаражу для разговора и решения вопроса о возмещении ущерба. Кроме того, после того, как потерпевшему удалось бежать, подсудимые стали преследовать его, пытались догнать, а после Смолянинов Я.А. угнал автомобиль и поехал искать потерпевшего. Следовательно, умысел подсудимых был направлен на удержание потерпевшего, мотив - решение вопроса о возмещении ущерба, причиненного ДТП. При изложенных обстоятельствах суд посчитал достаточным доказательств, представленных обвинением для признания подсудимых Смолянинова Я.А. и Сивова К.Ю. виновными, и квалифицировал их действия по ч.1 ст. 126 УК РФ как похищение человека³.

В указанных судебных решениях обязательными признаками объективной стороны похищения человека были признаны захват и перемещение потерпевшего против его воли.

Что касается незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ), то оно также является насильственным преступлением. Следует отметить, что уголовно-правовая норма об ответственности за незаконное лишение свободы является общей по отношению к норме об ответственности за похищение человека, поскольку похищение человека связано с лишением свободы человека на определенный период времени.

Объект преступления является одним из основных критериев разграничения смежных составов преступления. Родовым объектом обоих преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности (разд. VII УК РФ). Видовым объектом указанных преступлений выступают общественные отношения в сфере охраны свободы, чести и достоинства личности. Непосредственным же объектом является личная (физическая) свобода.

Личная (физическая) свобода как непосредственный объект незаконного лишения свободы человека (ст. 127 УК РФ) - это реальная возможность человека свободно перемещаться в пространстве, выбирать место своего пребывания по собственному усмотрению, совершать активные телодвижения (в том числе осуществлять общение с другими людьми) для удовлетворения своих потребностей без препятствий и принуждения. Дополнительные

объекты рассматриваемых преступлений также совпадают.

Итак, объект основного состава похищения человека и объект основного состава незаконного лишения свободы являются идентичными, поэтому разграничение по данному критерию невозможно.

Признаки объективной стороны - следующий важный критерий разграничения смежных составов преступлений в процессе их квалификации. Большинство авторов в объективной стороне похищения человека выделяют три этапа: захват, перемещение и удержание. При этом, под захватом понимается противоправное установление физической власти над потерпевшим путем непосредственного с ним контакта, сопряженное с ограничением его свободы. Другими словами, должно быть завладение живым человеком, ограничивающее его личную (физическую) свободу.

Перемещение потерпевшего заключается в его изъятии из привычной среды обитания и помещении его в другое место. Эти действия осуществляются путем перевозки, переноса или иного способа перемещения потерпевшего в пространстве.

Удержание человека - это насильственные действия, которые направлены на воспрепятствование человеку покинуть определенное для него ограниченное пространство, в которое он был помещен, благодаря чему он не может осуществить свой выбор. Большинство авторов считают, что последующее удержание не является обязательным признаком состава похищения человека, поскольку данное преступление считается оконченным с момента начала перемещения потерпевшего. Например, Д.А. Акентьев и Г.Г. Кадырова полагают, что потерпевший может быть и немедленно освобожден там, куда его доставили. Последующее удержание похищенного не требует дополнительной квалификации⁴. Имеется в виду, что признак удержания похищенного является продолжением, хотя и необязательным, объективной стороны похищения человека, следовательно, дополнительная квалификация по статье о незаконном лишении свободы не требуется. Эта точка зрения заслуживает поддержки.

Применительно ко второму, рассматриваемому нами преступлению - незаконному лишению свободы - законодатель указывает на отсутствие в этом преступлении признаков похищения человека. В научной литературе большинство исследователей сошлись во мнении, что незаконное лишение свободы состоит из захвата и удержания. Иначе говоря, основное различие похищения человека и незаконного лишения свободы состоит в отсутствии во втором случае перемещения человека. При похищении потерпевший изымается из своей привычной микросреды, перемещается в другое место, а при незаконном лишении свободы - лишь ограничивается свобода человека.

³ Приговор Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 06.08.2012 г. по делу №1-АИ-17/2012. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.12.2019)

⁴ Акентьев Д.А., Кадырова Г.Г. Уголовно-правовая характеристика похищения человека // В сборнике: Студенческая наука Подмосквю. 2017. С. 45

Так, согласно материалам дела, Х.Р.Г., действуя согласованно с Ашихминым А.И., Ф.М.М. и У.В.А., имея умысел на похищение потерпевшей А.Т.И., с целью подавления физического сопротивления нанес ей один удар кулаком в область левой щеки. От полученного удара А.Т.И. упала, после чего Х.Р.Г. нанес ей множественные удары ногами в область головы, причинив ей физическую боль и телесные повреждения. Ф.М.М. и У.В.А., продолжая преступные действия, связали А.Т.И. скотчем, и с целью введения ее в беспомощное состояние помимо ее воли дали ей выпить таблетки <***> и запить водкой, после чего на голову надели мешок для исключения ориентации в окружающей обстановке. Когда А.Т.И. уснула, Х.Р.Г., Ф.М.М. и У.В.А. по телефону пригласили Ашихмина А.И., после чего поместили связанную и находившуюся в беспомощном состоянии А.Т.И. в багажное отделение автомобиля и перевезли ее на указанном автомобиле под управлением Ашихмина А.И. в <***>, а впоследствии в <***>, где насильно удерживали в одном из домов до дд.мм.гггг. Суд в своем решении указал, что похищение человека предполагает его захват и перемещение в другое место помимо воли потерпевшего⁵.

В указанном судебном решении обязательными признаками объективной стороны похищения человека были признаны захват и перемещение потерпевшей против ее воли.

Данное дело показывает, что похищение человека, как и незаконное лишение свободы, является насильственным преступлением и совершается вопреки воле потерпевшего. Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁶ под насилием, не опасным для жизни и здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Насилием, опасным для жизни или здоровья, является такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Таким образом, основным различием между похищением и незаконным лишением свободы является отсутствие в незаконном лишении свободы признака перемещения. В большинстве случаев

этот критерий позволяет разграничить два рассматриваемых преступления. Однако практика показывает, что нередко действия, сопряженные с захватом, перемещением и удержанием потерпевшего, квалифицируются по ст. 127 УК РФ как незаконное лишение свободы. Так, в уголовном деле по обвинению ФИО15, ФИО13, ФИО12, ФИО2 суд установил, что, подсудимые, действуя группой лиц, умышленно, поместили ФИО9 и ФИО4 в багажники автомобилей: марки «MAZDA 6» и «AUDI A4», незаконно лишив их свободы без цели хищения, и незаконно удерживали их в период времени с 18 часов по 23 часа 39 минут -Дата-, переместив потерпевших на участок лесополосы вблизи АЗС «Татнефть», расположенной на 15 км ..., где после отпустили их. Суд признал всех подсудимых виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ⁷.

Существует ли бесспорный критерий, позволяющий отграничить рассматриваемые смежные составы преступлений, имеющие столь схожую объективную сторону? В юридической литературе отмечается, что при незаконном лишении свободы потерпевшего не изымают из привычного места обитания, однако привычное место обитания является абстрактным понятием⁸, с чем следует согласиться.

Похищение человека совершается путем активных действий, а незаконное лишение свободы может быть совершено путем как действия, так и бездействия. Незаконное лишение свободы путем бездействия имеет место в том случае, когда человека, который не может самостоятельно передвигаться, лишают инвалидной коляски или, когда потерпевший находится в помещении, ранее запертом с его согласия, а затем виновный отказывается его освободить⁹.

Похищение человека окончено с момента начала перемещения потерпевшего, когда человек лишен реальной возможности передвигаться. Незаконное лишение свободы считается оконченным с момента фактического лишения свободы или с момента осознания потерпевшим, что он лишен свободы.

И незаконное лишение свободы, и похищение человека могут совершаться с применением обмана. При этом, под обманом необходимо понимать введение потерпевшего в заблуждение относительно фактических обстоятельств ситуации или обстановки. Так, в организации по сбыту книгопечатной продукции, где работал С., была совершена кража книг. Через некоторое время на улице к С. подъехали на машине трое молодых людей и попросили сесть в автомобиль якобы для сообщения

⁵ Приговор Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 17.01.2014 г. по делу №1-2/2014. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.12.2019)

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №2

⁷ Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 16.06.2017 г. по делу №1-195/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.12.2019)

⁸ Севрюк Е. Уголовная ответственность за похищение человека и незаконное лишение свободы // В сборнике: Роль права в формировании гражданского общества в Российской Федерации. Омск, 2017. С. 115

⁹ Черемных Е.Н. Некоторые аспекты разграничения составов похищения человека (ст. 126 УК РФ) и незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2017. №1-2. С. 259

о фактах, связанных с совершенной кражей. Ничего не подозревавший С. сел в автомобиль, после чего был доставлен в гараж, где подвергнулся избиению, заковывался в наручники и оставлялся без пищи и воды с целью вымогательства крупной суммы. Действия виновных лиц были квалифицированы как похищение человека¹⁰.

Критерием разграничения незаконного лишения свободы и похищения человека может служить и такой признак, как возраст наступления уголовной ответственности. Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ за похищение человека уголовная ответственность наступает с 14 лет, за незаконное лишение свободы - с 16 лет.

Основные составы незаконного лишения свободы и похищения человека совершаются только с прямым умыслом, квалифицированные составы предусматривают преступления с двумя формами вины (ч. 3 ст. 127, ч. 3 ст. 126 УК РФ).

Таким образом, отсутствие цели ограничить физическую свободу человека путем его похищения означает наличие в действиях виновного лица другого состава преступления - незаконного лишения свободы. Резюмируя изложенное, следует заключить:

1) незаконное лишение свободы является более широким понятием, нежели понятие похищения человека;

2) признак «перемещение» не всегда является критерием разграничения похищения человека и незаконного лишения свободы;

3) похищение осуществляется только путем совершения действий, в то время как незаконное лишение свободы может быть совершено как действием, так и бездействием;

4) субъект похищения человека - специальный (ответственность наступает с 14 лет), а субъект незаконного лишения свободы – общий;

5) цель рассматриваемых смежных преступлений выступает важным критерием отграничения незаконного лишения свободы от похищения человека;

6) похищение человека считается оконченным с момента начала перемещения потерпевшего, а незаконное лишение свободы считается оконченным

с момента фактического лишения свободы или с момента осознания потерпевшим, что он лишен свободы.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №2

3. Приговор Кореновского районного суда Краснодарского края от 05.03.2012 г. в отношении Погосова А.А. URL: <http://online-zakon.ru> (дата обращения: 12.12.2019)

4. Приговор Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 06.08.2012 г. по делу №1-АИ-17/2012. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.12.2019)

5. Приговор Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 17.01.2014 г. по делу №1-2/2014. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.12.2019)

6. Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 16.06.2017 г. по делу №1-195/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.12.2019)

7. Акентьев Д.А., Кадырова Г.Г. Уголовно-правовая характеристика похищения человека // В сборнике: Студенческая наука Подмосквью. 2017. С. 44-47

8. Севрюк Е. Уголовная ответственность за похищение человека и незаконное лишение свободы // В сборнике: Роль права в формировании гражданского общества в Российской Федерации. Омск, 2017. С. 114-116

9. Сердюкова Е.В. Похищение человека и незаконное лишение свободы: историко-правовой и уголовно-правовой анализ. Ставрополь: ИИЦ «Фабула», 2010. 206 с.

10. Черемных Е.Н. Некоторые аспекты разграничения составов похищения человека (ст. 126 УК РФ) и незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2017. №1-2. С. 258-261

¹⁰ Сердюкова Е.В. Похищение человека и незаконное лишение свободы: историко-правовой и уголовно-правовой анализ. Ставрополь: ИИЦ «Фабула», 2010. С. 85

УДК 347

*Научный руководитель:***Цельникер Григорий Феликсович***к.ю.н., доцент**Самарский Государственный Экономический Университет**Россия, г. Самара***Егоричева Мария Игоревна***Студентка 3 курса, факультет «Юриспруденция»**Самарский Государственный Экономический Университет**Россия, г. Самара*

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ НОВЫХ АКЦИЗОВ НА ЭЛЕКТРОННЫЕ СИГАРЕТЫ И ТАБАЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РФ

*Scientific adviser:***Tselnicker Grigory Feliksovich***Candidate of Law, Associate Professor**Samara State Economic University**Russia, Samara***Egoricheva Maria Igorevna***3rd year student, Faculty of Law**Samara State Economic University**Russia, Samara*

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF NEW DRAWINGS ON ELECTRONIC CIGARETTES AND TOBACCO PRODUCTS IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация.

Автором проводится анализ перспективы введения новых акцизов на электронные сигареты и табачные изделия на территории Российской Федерации, рассмотрены причины их введения. В статье рассматривается процесс реформирования системы акцизы, а также обуславливаются дальнейшие преобразования. К довершению всего, осуществляется прогноз, и рассматриваются дальнейшие перспективы изменения акцизов на данную категорию товаров, и влияние данного фактора на жизнь общества.

Abstract.

The author analyzes the prospects for introducing new excise taxes on electronic cigarettes and tobacco products in the Russian Federation, and considers the reasons for their introduction. The article discusses the process of reforming the excise tax system, as well as further transformations. To top it all off, a forecast is being made, and further prospects for changing excise taxes on this category of goods and the impact of this factor on society are being considered.

Ключевые слова: акциз, налогообложение, бюджет, табак, вейп, электронная сигарета.

Keywords: excise tax, budget, tobacco, vape, electronic cigarette.

Система налогообложения в Российской Федерации очень сложна и многоструктурна. Именно благодаря налогам, которые направляются в собственность государства, происходят множественные изменения. За счет поступления налогов формируются бюджеты, а, следовательно, и все экономические изменения зависят от процесса налогообложения.

Акциз является дополнительным, косвенным налогом, который взимается в момент производства на товары широкого внутреннего потребления. Он включается в цену товаров либо тарифом, за оказанные услуги, то есть в реальности оплачивается потребителем. Главной особенностью данного вида налога, а точнее его отличительной чертой будет являться особый способ полноты прав пользования налоговыми поступлениями в казну государства. Таким образом, акцизы относятся к регулирующим налогам, а, следовательно, их зачисление предусмотрено как в федеральный, так и региональный

бюджет. Именно этот фактор будет особенно влиять на политику власти, направленную на формирование акцизов и политику их дальнейшего развития.

За последнее время подакцизные товары заняли основополагающую часть продукции на рынке Российской Федерации, что привлекло за собой достаточно высокий и быстро развивающийся уровень инфляции. Даже при малозначительном изменении в данной категории, происходит существенный толчок на различные экономические процессы жизнедеятельности общества. Хочется отметить, что большинство изменений, несут в себе не только экономическую направленность, а точнее выравнивание денежного дисбаланса и рынка торговли в целом, но и не последнюю роль в этом вопросе играет политическая обстановка внутри государства, а также за ее пределами. Вследствие этого, многие нововведения в этой сфере обусловлены именно внешним воздействием, основанные

на модели издержек и противосесов. Согласно законодательству Российской Федерации ставки по подакцизным товарам обновляются ежегодно, а иногда повышение происходит в несколько этапов в течение одного года. Этот метод и путь направленности на увеличение акцизных ставок в правовой системе обусловлен обеспечением стабильности поступления в казну государства, учитывающий ряд инфляционных изменений.

Хотелось бы подробнее рассмотреть рынок табачной продукции и сопутствующих товаров, позволяющих людям потреблять никотиносодержащие элементы.

Стоит отметить, что налоговые условия данной категории товаров были подвержены реформации. Правительство Российской Федерации одобрило соглашение о гармонизации табачных акцизов, которое предусматривает введение единой индикативной ставки акцизов, устанавливаемая раз в пять лет. Это соглашение образовалось на основе совещания Евразийской экономической комиссии о введении единой налоговой политики в области акцизов на табак и алкоголь на пространстве экономического союза (ЕАЭС), тем самым Россия поддерживает направление развития международных отношений. Возникновение договора связано с недополученном налоговых поступлений от деятельности легальных табачных компаний. При внедрении данного акциза существенно возрастает стоимость табачных изделий, тем самым произойдет резкий инфляционный подъем, который нарушит экономический баланс рынка данной категории.

Кроме того, подакцизными товарами становятся многоазовые электронные сигареты. [2] Вопрос введения данного вида акциза стоял перед государственной властью на протяжении длительного периода времени. Череда никотиновых реформ связана, в первую очередь, с политикой и стратегией оздоровления населения - борьбы с курением на территории Российской Федерации. Все нововведения должны привести к снижению числа курящих граждан, а в дальнейшей и долгоиграющей перспективе прекращения продажи табака на территории Российской Федерации. [3] Именно по этой причине министерство считает необходимым урегулировать обращение вейпов, электронных сигарет и систем нагревания табака. На данный момент налог на вейпы, подразумевающие под собой электронную систему доставки никотина, составит 50 рублей за штуку, а жидкость, для ее функционирования - 13 рублей за миллилитр. Табак и табачные

изделия для систем нагревания - 6040 рублей за килограмм. Обозрев данный налоговые ставки, можно сделать вывод о том, что государственная политика направлена на перераспределение данных товаров в разряд предметов роскоши, за счет подьема его итоговой стоимости.

В заключение хотелось бы сказать о том, что акцизы и процедуры их введения на территории Российской Федерации имеют многоструктурное влияние. Государство из года в год проводит реформации в данном направлении для того, чтобы избавиться от правовых коллизий и пробелов, а также свести к минимуму позиции теневой отрасли экономики. Однако несмотря на положительные факторы и причины их введения, мы сталкиваемся с серьезными экономическими негативными реалиями, так как подъем ставки акцизов ведет за собой стремительное ускорение инфляции, вследствие которого уровень жизни населения падает. Введение акцизов на электронные сигареты, жидкости и табачные изделия оказывает на население положительное влияние относительно процесса труднодоступности для потребителя в покупке товаров вредных для здоровья, посредством подорожания и смещения этой ниши предметов из обыденного обихода гражданина. Вопреки попыткам оздоровления населения, существует и отрицательная сторона последствий, так как мы сможем наблюдать ухудшение ситуации в сфере качества продаваемых товаров, поскольку данное нововведение устранил с экономического рынка поставщиков и производителей качественной табачной продукции в силу нерентабельности бизнеса, по причине высокой стоимости продукции и потери вследствие данного фактора основной массы потребителей. Кроме того, следует утверждать и прогнозировать возможность существенного повышения доли фальсифицированных товаров на данном рынке, что приведет к негативным последствиям.

Список литературы:

1. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019)// СЗ РФ. N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
2. Федеральный закон от 29.09.2019 № 326-ФЗ "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации" от 29.09.2019
3. Кондратьева Елена Александровна, Шальнева Мария Сергеевна Практика акцизного налогообложения табачной продукции в России // Экономика. Налоги. Право. 2018. №1.

Научный руководитель:
Колесова Ольга Николаевна
Самарский Государственный Экономический Университет
Россия, г. Самара
Егоричева Мария Игоревна
Студентка 3 курса, факультет «Юриспруденция»
Самарский Государственный Экономический Университет
Россия, г. Самара

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Scientific adviser:
Kolesova Olga Nikolaevna
Samara State Economic University
Russia, Samara
Egoricheva Maria Igorevna
3rd year student, Faculty of Law
Samara State Economic University
Russia, Samara

LEGAL STATUS OF LANDS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

Аннотация.

В данной статье автором проводится анализ правового положения земель историко-культурного наследия на территории Российской Федерации, а также рассматривается правовой режим и ограничения для данной категории земель. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной теме, а также практического опыта по данной проблеме.

Abstract.

In this article, the author analyzes the legal status of lands of historical and cultural heritage on the territory of the Russian Federation, and also considers the legal regime and restrictions for this category of lands. Research methodology - analysis of scientific literature on a given topic, as well as practical experience on this issue.

Ключевые слова: земля, историко-культурное наследие, достопримечательность, законодательство, правовой режим, исторический процесс.

Keywords: land, historical and cultural heritage, tourist attraction, legislation, legal regime, historical process.

Государство, а точнее его территория состоит из земель, отличающихся друг от друга своими функциями и правовым режимом. Земли могут использоваться обычными гражданами для обеспечения ряда бытовых функций, включающих, к примеру, сельскохозяйственные и жилищные. Существуют также участки государственного функционирования, предназначением которых является обслуживание основополагающих сфер государственной деятельности, в число которых входят промышленность и энергетика.

В данной статье хотелось бы уделить особое внимание землям, имеющим важное значение для культурного наследия всей страны - это земли историко-культурного назначения.

Основными источниками, содержащим правовую базу регулирования отношений с землями историко-культурного наследия, являются Федеральный Закон 25.06.2002 N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [2] и "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ. [1] На основании этих нормативно-правовых актов формируется понятие ценности этих объектов для государства.

Земли историко-культурного назначения - это земельные участки, на которых располагаются памятники истории и культуры, включая археологическое наследие, то есть объекты культурного наследия народов Российской Федерации. Кроме того, к данному виду земель относятся и достопримечательные места: музеи-заповедники, места исторического ремесленного промысла, старинные производства. Эта категория обуславливается сохранением и процессом защиты исторических первоисточников бытия, и резервированием первоизданной природы. Следует отметить, что к землям историко-культурного назначения также относятся военные и гражданские захоронения, которые вошли в этот список по причине религиозного и традиционного характера, выражающийся в уважении и почтении к усопшим. [5]

Территория, обозначенная объектом культурного наследия - это конкретная часть земли (земельный участок), непосредственно занятая определенным объектом культурного наследия или же связанная с ним исторически и функционально, вследствие чего представляет целостность с самим объектом культурного наследия.

По причине необходимости в защите и противодействии в уничтожении таких объектов, законодательно утверждается обязанность внесения сведений обо всех территориях объектов культурного назначения и территориальных зон в Единый государственный реестр недвижимости. Эти объекты охраняются в качестве главной ценности - наследия проживавших и проживающих народов на территории государства.

Правовой режим представляет собой определенный вид и порядок правового регулирования поведения участников земельных отношений в зависимости от целевого назначения определенных участков земли. Он включает в себя установление определенных зон охраны объекта культурного назначения: охранная зона, зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности, а также зона охраняемого природного ландшафта. [4]

Охранная зона - территория, в пределах которой устанавливается особый режим использования земель, ограничивающий любую деятельность, кроме применения специальных мер, направленных на сохранение и восстановление градостроительной и природной среды объекта культурного наследия.

Зона регулируемой застройки и хозяйственной деятельности - территория, на которой ограничен процесс строительства и ведения хозяйственной деятельности, но взамен определяются требования к реконструкции уже существующих зданий и сооружений.

Зона охраняемого природного ландшафта - это территория, которая устанавливает такой режим использования земель, который направлен на сохранение и восстановление природного ландшафта (леса, реки, водоемы, открытые пространства, связанные композиционно с объектами культурного наследия), посредством запрета и ограничения ведения всех видов строительной и хозяйственной деятельности.

Основы правового режима вносят ряд ограничений. В первую очередь, следует отметить, что законодатель четко сформулировал режим использования земель и наложил запрет на несоблюдение целевого назначения участков. Также существует

запрет на нанесение ущерба или же разрушение земли историко-культурного назначения. Кроме того, данные объекты подлежат особой охране. Законодатель, в свою очередь, оставил в своём распоряжении возможность принудительного изъятия земельных участков, относящихся к данной категории земель, для обеспечения воплощения дел государственной важности. Эти характеристики позволяют оценить зависимость земель историко-культурного назначения от воли государства и его политики, что является существенным отличием от иных категорий земель. [3]

В заключение, хотелось бы сказать о том, что ценность земель историко-культурного назначения очень велика для всего государства в целом, так как отражается во всех сферах жизнедеятельности общества. Благодаря этим объектам граждане имеют возможность сохранить заветы предков, которые передаются сквозь времена. Именно по причине своей значимости данные земли обладают повышенной защитой со стороны законодателя.

Список литературы:

1. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СК РФ N 44, 29.10.2001, Ст. 4147.

2. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 18.07.2019) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // СЗ РФ. 01.07.2002, № 26. Ст. 2519.

3. Нигматуллина Эльмира Фаатовна Правовой режим культурного слоя земель городов как объекта культурного наследия // Учен. зап. Казан. унта. Сер. Гуманит. науки. 2012. №4.

4. Долгов Александр Владимирович, Бердюгина Юлия Маликовна Территория историко-культурного назначения как особый вид зоны с особыми условиями использования территорий // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2014. №4.

5. Голикова Юлия Евгеньевна Обоснование идентификационных признаков объектов и земель историко-культурного назначения // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2012. №1.

УДК:347

*Ефимова Любовь Павловна**Студент Вятского Государственного Университета,
Россия, Киров***ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПАНИЙ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЕСТЕСТВЕННЫМИ
МОНОПОЛИСТАМИ***Efimova Lyubov Pavlovna**Student of Vyatka state University,
Kirov, Russia***LEGAL REGULATION OF NATURAL MONOPOLIES COMPANIES****Аннотация.**

В данной статье исследуются современные проблемы антимонопольного законодательства, а именно, установление монопольно высоких цен на товары социальной необходимости, предлагаются пути решения данной проблемы. Предлагается введение новых нормативно-правовых актов. А также в данной статье рассматриваются примеры государственных компаний, являющихся естественными монополистами, привелегии, причины и необходимость их существования.

Abstract.

This article examines the current problems of antitrust law, namely the establishment of monopolistically high prices for goods of social necessity, and suggests ways to solve this problem. The introduction of new regulatory acts is proposed. And also this article discusses examples of state-owned companies that are natural monopolists, privileges, reasons, and the need for their existence.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, пробелы в законодательстве, Федеральный закон «О конкуренции», Федеральная антимонопольная служба, индивидуальный предприниматель, товар, услуги, население, цена.

Keywords: antitrust legislation, gaps in the legislation, Federal Law "On Competition", Federal Antimonopoly Service, individual entrepreneur, goods, services, population, price.

Антимонопольное законодательство является одной из наиболее сложных сфер правового регулирования. Ученые считают, что это связано с тем, что конкуренция является основной движущей силой экономического развития, она неразрывно связана с монополией. Монополия выступает дополнительным фактором развития рынка, которая усложняет ее нормальное действие. Проблемы совершенствования антимонопольного законодательства находятся в центре внимания ученых. Монополия представляет собой завоевание хозяйствующими субъектами доминирующего положения на рынке. Данное положение вызывает необходимость государственного регулирования конкурентных отношений для сбалансированного уровня монополизации и конкуренции.

В литературе отмечается необходимость воздействия государства на антимонопольную сферу. Государство должно осуществлять целенаправленное воздействие на экономическую систему для уменьшения негативных проявлений функционирования рынка. Данный результат необходимо достичь естественным путем под воздействием конкуренции.

Стоит отметить, что сфера антимонопольного регулирования является «новой» для российской

правовой системы, поскольку ее становление началось в постсоветский период развития отечественного права. А.И.Багандов высказывает свою точку зрения по поводу осуществления государственного антимонопольного регулирования в России. Из-за обстановки в стране, не существовало регуляторов рыночных отношений, это привело к господству абсолютной государственной монополии.

В экономической и юридической литературе наблюдалась недооценка антимонопольного регулирования, и с 1990 года антимонопольное регулирование стало одной из основных тем обсуждения путей перехода российской экономики к рыночной¹.

З.М. Казачкова отмечает, что переход к эффективной рыночной экономике в России подразумевает государственную поддержку конкуренции, а также ограничивает монопольные тенденции и противодействует монополистическим правонарушениям². Принятие ряда законов позволило России войти в число стран мира с антимонопольным законодательством.

Антимонопольное регулирование в России строилось на экспериментальном уровне, многие механизмы правового регулирования отрабаты-

¹ Багандов А.И. Конституционно-правовые основы организации и деятельности органов государственного антимонопольного регулирования: Автореф. дисс. ...канд.брид.наук. М., 2003

² Казачкова З.М. Государственное антимонопольное регулирование в России и США: Сравнительное правовое исследование: докт.юр.ид.наук. М., 2002

лись с помощью проб и ошибок, поэтому в настоящее время есть ряд проблем, которые не нашли должного решения.

Формирование монополии можно назвать активным процессом, который может произойти в любой рыночной экономике. В рамках антимонопольного законодательства государство должно осуществлять продуманное антимонопольное регулирование. Необходимо добиться минимизирования негативных последствий монополизации для развития экономики и интересов населения.

По мнению автора, на сегодняшний день правовое регулирование в России осуществляется неравномерно. Сильное воздействие государство оказывает на сферу естественной монополии³.

Существуют различия в подходах антимонопольного регулирования в сфере естественных монополий, а также в других сферах. Случалось, что в юридической литературе Федеральный закон «О естественных монополиях» рассматривался как противоположность Федерального закона «О защите конкуренции». Федеральный закон «О естественных монополиях» не касается развития конкуренции, поскольку конкуренция с естественной монополией не эффективна. Этот закон предусматривает государственное вмешательство в деятельность субъектов естественной монополии.

Целесообразно привести в пример государственные компании, являющимися естественными монополистами на рынке, такие как: ПАО «Газпром», ОАО «РЖД», «Почта России», «Росатом» и другие крупнейшие государственные компании в России. Например, ПАО «Газпром», являющаяся крупнейшей газовой компанией, располагает самой протяженной газотранспортной системой, тогда как ОАО «РЖД» обеспечивает 77% грузооборота всех видов транспорта общего пользования и 45% пассажирооборота в России.

ОАО «РЖД» является стратегическим объектом, на случай войны или чрезвычайных ситуаций и является естественным монополистом, так как единственный акционер компании - Российская Федерация.

Перечисленные выше компании не имеют конкуренции, поскольку выход на рынок других компаний, организующих деятельность по строительству железных дорог или добыче газа, будет финансово невозможным и выполнение тех же функций вряд ли сможет когда-либокупиться.

Гамбарова Ю.С считает, что товары, которые были произведены субъектами естественных монополий, не могут быть заменены другими товарами, исходя из этого можно сделать вывод, что спрос на данном товарном рынке на товары, которые произвели субъекты естественных монополий менее зависят от изменения цен на данные товары, чем спрос на другие виды товаров⁴. Данная форму-

лировка отражает идеологию прямого государственного регулирования в соответствии с естественной монополией, то есть обеспечивает интересы населения, которые являются необходимыми для жизни.

Но, на взгляд автора есть перечень товаров, которые необходимы для «выживания» населения, спрос на такие товары всегда высок, независимо от высоких цен. К данному перечню относится хлеб, соль, сахар, молоко и другое, названный перечень может быть расширен с помощью проведения специального исследования. Так же услугой, от которой не откажутся, не смотря на повышения цен, является сотовая связь. Проблема монополизации рынка услуг сотовой связи является одной из актуальных проблем.

На практике Федеральной антимонопольной службы встречаются случаи установление высоких цен на названные товары и услуги. Можно привести пример Нижегородского управления Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, суть состояла в том, что был выявлен индивидуальный предприниматель, который устанавливал и поддерживал монопольно высокие цены на гречневую крупу.

Можно привести пример из судебной практики: 17.10.2012 года ОАО «Пензенский хлебозавод № 2» и ОАО «Пензенский хлебозавод № 4» произвели повышение цен на хлеб и хлебобулочные изделия.

Хлебозаводы оправдывают рост цен на хлебобулочные изделия и хлеб тем, что произошло увеличение себестоимости производства и реализации продукции. Изучив документы, Пензенское УФАС России сделало вывод, что оснований для повышения цены на хлеб и хлебобулочные изделия нет. В соответствии с Приказом Пензенского УФАС России было возбуждено дело в отношении хлебозаводов, в соответствии с ч. 1 ст. 10 Закона «О защите конкуренции». Суд постановил признать действия ОАО «Пензенского хлебозавода № 2» и ОАО «Пензенского хлебозавода № 4» незаконными, которые привели к монопольно высоким ценам на хлеб и хлебобулочные изделия⁵.

Предлагается разработать механизм государственного регулирования в сфере установления цены на подобные товары. Необходимо принять Федеральный закон «О государственном регулировании цен на товары и услуги социальной необходимости», после чего, необходимо принять Постановление Правительства Российской Федерации «Перечень товаров и услуг социальной необходимости, регулирование которых осуществляется государством». Стоит отметить, что в советское время проходило государственное регулирование цен на товары.

В зарубежных странах наблюдается практика государственного регулирования цен на социально

³ Щеглов В.Н. Антимонопольное законодательство: проблемы и пределы // Законность. - 2000. - №35. - С. 12.

⁴ Гамбарова Ю.С Антимонопольное законодательство о естественных монополиях// Право и экономика. - 2001. - №8. - С. 84.

⁵ Решение по делу № 2-03/26-2012 в отношении ОАО «Пензенский х... от 12 октября 2012 г.

значимые товары. Так, в Украине после скандалов, вызванных резким повышением цен на продовольственные товары был принят документ, который предусматривает государственное регулирование цен.

Можно сделать вывод, что в настоящее время сложились предпосылки для возврата определённых исторических традиций, а именно: необходимость регулирования цен на товары не только на конкретных объектах, но и в целом на государственном уровне. Данные меры помогают усовершенствовать государственное антимонопольное регулирование и пресекать нарушение закона со стороны компаний, являющихся монополистами на рынке. Надлежит добиться минимизирования негативных последствий монополизации.

Независимо от того, будут ли повышены цены на необходимые населению оказанные услуги, это не изменит потребность в них, потребители также будут нуждаться в приобретении товаров и услуг первой необходимости, таких как: транспорт, связь, продукты питания, системы электроснабжения, железные дороги, и так далее, спрос на них будет также высок при любой ценовой политике производителей⁶.

Выяснено, что естественные монополии оказывают большое влияние на развитие экономики страны, а также на уровень жизни населения. Одной из основных функций естественной монополии можно назвать функцию поддержания государственного бюджета, целостности и устойчивости экономической системы в стране.

Товары, произведенные естественными монополистами, не могут быть заменены другими товарами, и появление на рынке других конкурирующих компаний будет невозможным - это обусловлено сложным уровнем технологических особенностей производства, высокой стоимостью

материалов и ресурсов, огромнейшим производством, требующим большого объема рабочих мест и многое другое.

Список используемой литературы

Нормативно- правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – Режим доступа [Консультант плюс]. – Загл. с экрана
2. О защите конкуренции [Электронный ресурс]: [федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016)]. – режим доступа: [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана.

Научная и учебная литература

1. Багандов А.И. Конституционно-правовые основы организации и деятельности органов государственного антимонопольного регулирования: Автореф. дисс. ...канд.юрид.наук. М., 2003
2. Гамбарова Ю.С Антимонопольное законодательство о естественных монополиях// Право и экономика. - 2001. - №8. - С. 84.
3. Казачкова З.М. Государственное антимонопольное регулирование в России и США: Сравнительное правовое исследование: докт.юрид.наук. М., 2002
4. Татарина Е.П. Роль использования инновационных технологий в договорах купли-продажи//Вопросы российского и международного права. 2018 г. Т. 8. № 10А с. 49.
5. Щеглов В.Н. Антимонопольное законодательство: проблемы и пределы // Законность. - 2000. - №35. - С. 112.

Материалы правоприменительной практики

1. Решение по делу № 2-03/26-2012 в отношении ОАО «Пензенский х... от 12 октября 2012 г.

⁶ Татарина Е.П. Роль использования инновационных технологий в договорах купли-продажи//Вопросы российского и международного права. 2018 г. Т. 8. № 10А с. 49.

Ибрагимов Юсуп Муслимович,
ассистент кафедры теории
и технологии социальной работы
Чеченского государственного университета,
Чеченская Республика, г. Грозный
Ибрагимов Юнус Муслимович
Студент-магистрант
юридического факультета
Чеченского государственного университета
Чеченская Республика, г. Грозный
[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11146](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11146)

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ

Ibragimov Yusup Muslimovich,
Assistant of the Department of Theory
and social work technologies
Chechen State University,
Chechen Republic, Grozny
Ibragimov Yunus Muslimovich
Undergraduate student
Faculty of Law
Chechen State University,
Chechen Republic, Grozny

THE LAW AND THE STATE: ASPECTS OF THE RATIO

Аннотация.

Данная тема посвящена актуальной проблеме нашего времени, в статье рассматривается соотношение государства и права, как важнейшие факторы общественной эволюции, непреходящие спутники современного общества.

Abstract.

This topic is devoted to the actual problem of our time, the article considers the ratio of state and law as the most important factors of social evolution, indispensable companions of modern society.

Ключевые слова: государство, право, соотношение государства и права.

Keywords: state, law, the ratio of state and law.

Современное государство – это такая суверенная, территориальная организация общества, в которой общепризнанные права и свободы человека определяют содержание и направленность государственных организаций, а право понимается в первую очередь как средство предотвращения произвола органов государственной власти.

Анализ взаимного воздействия таких явлений, как право и государство, дает возможность выделить аспекты их соотношения, на которых предлагаем остановиться подробнее.

Право и государство связываются с таким явлением, как власть. В демократическом обществе единственным источником власти является народ. Власть, полученная от народа путем волеизъявления граждан, становится правовой властью, властью по праву, правовым велениям которой все обязаны подчиняться. Такая власть характеризуется самостоятельным, независимым характером, она ограничивается только правами и свободами своих граждан. Во внешних отношениях государственная власть также имеет самостоятельный характер в пределах возможностей, которые не противоречат международному праву. Сейчас любое

государство при решении как внешних, так и внутренних дел не только руководствуется собственным видением и интересами, но и должно учитывать нормы своего и международного права, согласно которому государство имеет определенные обязательства на совершение или воздержание от определенных действий, например, нарушающих права человека[2, С. 55].

В ситуации, когда осуществление власти народа через органы государства имеет признаки, свидетельствующие о господстве во всех правоотношениях государственного аппарата, целью которого является усиление политической воли государственных органов, установление жесткого контроля бюрократического аппарата над процессами формирования свободного общества, актуальность приобретает право народа на волеизъявление, что по характеру может быть как разрешающим, так и запрещающим для органов государственной власти. Поэтому важно на конституционном уровне закрепить способность народа реализовывать учредительные функции и наделения властными полномочиями субъектов публичной власти (Парламента, Президента и Правительства), а также

влиять на конституционно важные решения центральной власти и других публичных органов [5, С. 703].

Взаимодействие и взаимовлияние права и государства прослеживаются в правовом регулировании общественных отношений. Постоянное объективное развитие общественных отношений, их осложнение, неизбежно требует трансформации механизма правового регулирования. Одним из путей решения этой проблемы является участие государства в содействии реализации формально-определенных прав и свобод человека путем государственного правотворчества, правоприменения, благодаря чему государство позиционирует себя как главный субъект правового регулирования общественных отношений. Эффективность такого регулирования зависит от следующих факторов: формального закрепления в конституциях, иных правовых актах, в частности на международном уровне, обязанности государств признавать и защищать основополагающие права и свободы человека; практической деятельности государственных органов, в частности правоохранительных и судебных, направляемой на обеспечение условий для реализации всех прав человека, а в случае их нарушения - в защиту и восстановление; осознание того, что право и закон не тождественные явления и последний подлежит оценке с позиций соответствия его воли большинства народа, полноты отражения в законе общечеловеческих ценностей, действенности закона и т. д.; осознание того, что право является той легитимирующей чертой, выход за которую лишает государство его сути и назначения [3, С. 132].

Таким образом, путем принятия государственных органами нормативно-правовых актов нормы права приобретают объективацию и общеобязательность. То есть в этих правовых актах закрепляются правила поведения субъектов права, которые являются желательными и необходимыми для благосостояния всего общества. При этом следует учитывать, что норма права не возникает автоматически, только потому, что правовой акт издан государственным органом, правовой она становится после легитимизации обществом.

Общезвестно, что государство и право выступают близкими институтами. Ф.Ф. Кокошкин справедливо пишет, что «именно государство придает определенным общим правилам значение юридических норм. Оно же своей мощью, авторитетом, принудительной силой обеспечивает действие норм права, реальное проведение их в жизнь, превращение юридически должного в реальный порядок» [4, С. 72].

Обобщая основные подходы к вопросу о соотношении государства и права, В.П. Власенко отмечает, что «государство есть та форма, в которой

осуществляются как общие, так и частные интересы и в которой все гражданское общество данной эпохи находит свое сосредоточение, поэтому все общие установления опосредуются государством, получают политическую форму. Отсюда возникает видимость самостоятельности, независимости права» [1, С. 87].

Полагаем, что анализ таких зависимостей имеет принципиальное значение для существующей социальной практики.

Взаимосвязь государства и права проявляется в том, что они не могут существовать друг без друга. Государство упорядочивает общественные отношения через право, устанавливает общественный порядок, использует легальную форму для защиты личных и других интересов.

Взаимодействие Российского государства и права представляет собой постоянный и многоаспектный процесс. Государство принимает участие в правотворческой деятельности, учитывая волеизъявление населения или его большинства в виде различных нормативных актов, при необходимости реализует их государственным принуждением.

Право оформляет государство с помощью юридических норм, устанавливает систему государственных органов, их полномочия, пределы деятельности ветвей власти, обеспечивает права, свободы и законные интересы граждан.

Таким образом, в современной России объединяющая роль права в отношении государства усиливается. Одновременно прослеживается следующая закономерность: чем рельефнее, точнее право регулирует потребности и развитие гражданского общества, тем больше оно связывает государство. При этом активность государства используется в интересах каждой личности и социума в целом.

Список литературы.

1. Власенко В.П. Право и государство: аспекты соотношения // В сборнике: Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика сборник материалов II Международной заочной научной конференции. Ответственный редактор В.Е. Бурый. 2017. С. 86-90.
2. Дубровин Ю.Д. Правовое государство и государственное право? (Соотношение государства и права) // История государства и права. 2016. № 21. С. 54-58.
3. Курскова Г.Ю. Учение о государстве и праве И. Канта // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. № 15 (137). С. 132-138.
4. Лапаева А.В. Соотношение государства, власти и права в воззрениях Ф.Ф. Кокошкина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 34. С. 71-74.
5. Чернова Э.Р., Ишбулдин А.И. Взаимодействие государства и права // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 7 (23). С. 701-705.

Ибрагимов Юсуп Муслимович,
ассистент кафедры теории
и технологии социальной работы
Чеченского государственного университета,
Чеченская Республика, г. Грозный
Ибрагимов Юнус Муслимович
Студент-магистрант
юридического факультета
Чеченского государственного университета
Чеченская Республика, г. Грозный
[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11147](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11147)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ibragimov Yusup Muslimovich,
Assistant of the Department of Theory
and social work technologies
Chechen State University,
Chechen Republic, Grozny
Ibragimov Yunus Muslimovich
Undergraduate student
Faculty of Law
Chechen State University,
Chechen Republic, Grozny

SOME ASPECTS OF THE RATIO OF STATE AND LAW

Аннотация.

В данной статье анализируются вопросы соотношения государства и права с точки зрения различных аспектов. Автор анализирует концептуальные модели соотношения государства и права, а также рассматривает проблемные вопросы в соотношении исследуемых категорий.

Abstract.

This article analyzes the relationship between state and law from the point of view of various aspects. The author analyzes the conceptual models of the relationship between state and law, as well as considers the problematic issues in the relationship of the studied categories.

Ключевые слова: государство, право, соотношение государства и права, взаимосвязь государства и права.

Keywords: state, law, the ratio of state and law, the relationship of state and law.

Говоря о соотношении государства и права Н.А. Коломытцев и О.Н. Коломытцева выделяют несколько основных концептуальных моделей:

Первая – тоталитарная (этатистская) модель, исходит из подчинения права государству, при этом влияние права на государство минимизировано;

Вторая – либерально демократическая модель, связана с приоритетом права. Право находится на иерархии выше государства, так как оно старше его и порождает его. Данная модель, сформировавшись в русле естественно - правовой школы стала основой для формирования идеи правового государства;

Третья модель – прагматическая (реалистическая), исходит из равенства права и государства, их единства и взаимообусловленности [2, С. 42].

На наш взгляд, наиболее приемлемой и реальной для грамотного функционирования является прагматическая модель. В ней государство и право по аналогии с системой разделения государственной власти и по принципу сдержек и противовесов будет поддерживать реальность, справедливость и

грамотное построение, как властных структур, так и правовых начал.

Попытаемся доказать свою точку зрения. Государство формирует право, при этом право, по сути, устанавливает рамки государственной реализации власти.

К направлениям, ограничивающим власть можно отнести:

а) взаимодействие с гражданами – право является инструментом воздействия на граждан и границами, в рамках которых государство правомочно действовать. Это обуславливает верховенство права как элемента, имеющего в данном аспекте двойную значимость;

б) законность действий государственной власти - именно с помощью правовых норм государство получает тот набор действий – правомочий, с помощью которых производится государственное регулирование сфер деятельности;

в) пределы деятельности государства – право может, своими запретами, установить границы, за которыми государство не может осуществлять контроль и руководство;

г) образ народа – в правовых нормах закрепляются как общие для всех граждан, так и специфические для конкретных наций, народностей нормы, отражающие традиции и нравы. Наличие таких норм меняет положение власти и ее характер. Так, именно государство, его устройство и стабильность зависит от менталитета народа;

д) способ взаимодействия – посредством различных договоров, нормативно-правовых актов происходит общение между государствами, а так же между государством и народом;

е) средство легитимации – именно посредством правовых установок государственное принуждение становится законным и обоснованным [3, С. 24].

Данные положения подтверждают теорию, в которой государство является зависимым от права. То есть право важнее государства.

Однако, мы считаем необходимым частично не согласиться с данным мнением. Право, безусловно, является важным элементом жизни общества, но без государства право не может существовать. Выступая инструментом и рамками, ограничивающими действия государства, без самого государства – субъекта власти, правовые предписания не будут корректироваться с течением времени и осуществляться.

Право выступает государственным регулятором общественных отношений - таков его социальный статус. С другой стороны, деятельность государства носит по преимуществу правовой характер. Поэтому был бы неуместен чисто риторический спор о том, что важнее и нужнее - государство или право, ибо здесь заведомо нет никакой дилеммы.

Представляется некорректным исходить из принципа, что первично и что вторично или рассматривать их с позиций цели и средства [4, С. 217]. Важны и нужны оба эти института: один - как организация силы, другой - как форма выражения воли. В их логической связке объективную ценность имеет не только право, но и государство.

Более того, на определенных этапах именно твердая государственность оказывается более всего необходимой. Как, например, в случаях, когда право значительно уступает прогрессу или когда правовые нормы имеют тоталитарный характер.

Между государством и правом могут быть противоречия и расхождения (в целях, методах,

устремлениях), их отношения не всегда складываются гладко. Во многом право может быть не достаточно стилизовано под современное общество, а некоторые правовые положения могут препятствовать осуществлению корыстных интересов власти. Помимо прочих причин это объясняется тем, что государство и право, будучи тесно связанными, в то же время в некотором роде – «антиподы», их позиции не во всем совпадают.

Власть имеет тенденцию к неограниченности, выходу из-под контроля, она тяготеет всякой внешней зависимости, а право стремится «поставить ее на место», ввести в юридические рамки. Так, многие ученые, в частности Калиш Д.Б. сравнивали право с фактором, сдерживающим власть от произвола или тоталитаризма [1, С. 35]. Если государственная власть начинает действовать наперекор интересам общества и против норм права, то народ сможет защитить собственные интересы, опираясь на правовые нормы как на гарант справедливости. В истории, так же, можно усмотреть разные варианты подхода к рассмотрению взаимодействия государства и права.

Таким образом, отражая соотношение государства и права, необходимо сделать вывод о том, что данные институты должны действовать сообща. Государство связано правом и подчинено ему, но, право не может само осуществлять контроль над обществом, без помощи государства.

Список литературы.

1. Калиш Д.Б. Проблемы соотношения государства и права: диалектическое единство // В сборнике: Право - общество - государство: вопросы теории и истории сборник материалов межвузовской студенческой конференции. 2013. С. 33-37.
2. Коломытцев Н.А., Коломытцева О.Н. Проблемы соотношения государства, общества и права в современной России // Юридическая мысль. 2014. № 3 (83). С. 41-47.
3. Финогентова О.Е. Соотношение права и государства в свете проблемы правового государства // Правовое государство: теория и практика. 2017. Т. 2. № 48. С. 20-25.
4. Ярмонова Е.Н., Соколова Т.Г. Проблема соотношения и взаимосвязи государства и права // В сборнике: Актуальные проблемы становления правового государства в Российской Федерации материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 216-220.

Ибрагимов Юсуп Муслимович
ассистент кафедры теории
и технологии социальной работы
Чеченского государственного университета,
Чеченская Республика, г. Грозный
[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11148](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11148)

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ibragimov Yusup Muslimovich
Assistant of the Department of Theory
and social work technologies
Chechen State University,
Chechen Republic, Grozny

PROBLEMS OF CORRELATION OF STATE AND LAW

Аннотация.

Статья посвящена анализу теоретических проблем соотношения государства и права. Подробнее автор останавливается на предлагаемых научной литературой вариантах соотношения государства и права. Подробнее автор рассматривает вопросы взаимодействия государства и права.

Abstract.

The article is devoted to the analysis of theoretical problems of the correlation of state and law. In more detail, the author dwells on the variants of the correlation of state and law proposed by the scientific literature. In more detail, the author considers the issues of interaction between state and law.

Ключевые слова: государство, право, соотношение, этатистский подход, естественно-правовой подход, дуалистический подход, позитивистский подход, либерально-демократический подход.

Keywords: state, law, correlation, statist approach, natural law approach, dualistic approach, positivist approach, liberal-democratic approach.

В современном обществе вопрос соотношения права и государства весьма актуален и является дискуссионным. Государственный режим во многих странах мира не перестает эволюционировать, поэтому следует рассмотреть специфические аспекты взаимодействия права и государства.

Итак, обратимся к теории. В современной литературе выделяют 5 основных подходов в соотношении права и государства.

Первый подход получил название этатистский. Как известно, этатизм есть идеология утверждающая доминирование государства в жизни общества. Согласно данному подходу, государство - это главный институт общества, который является организатором, прежде всего, экономической сферы общества, а также других сфер. Оно определяет правопорядок, охраняет, защищает общество от вторжений извне и т.д. [1, С. 161]

Государство возникает раньше права, поэтому последнее неотделимо от государства, создано им. Отсюда можно сделать вывод, что право в данном подходе выступает совокупностью государственно-властных велений и обеспечивается возможностью применения принуждения.

Следующий, второй подход основывается на естественно-правовой теории и предполагает возникновение права до государства и независимо от него. В этом случае, государство является производным права, так как утверждается юридическими способами, предшествующим государству правопорядком. Оно подчиняется праву, поскольку само

государство существует из потребности поддержания функционирования права как системы нормативного регулирования [1, С. 163]. Именно из этого подхода возникла идея правового государства, в котором верховенство права является основополагающим.

Дуалистический, третий подход, складывается из существования сложной двусторонней связи между правом и государством. Во-первых, они не могут существовать друг без друга, во-вторых, оказывают воздействие друг на друга [1, С. 162]. Таким образом, связь между государством и правом является взаимно зависимой.

Позитивистский подход основывается на философии юридического позитивизма, который широко распространился в Германии и России в конце XIX века [3, С. 110]. Рассматриваемый подход преследует идею самоограничения государства. Таким образом, издавая законы, государство ограничивает себя ими и обязано подчиняться законам. Но данное самоограничение определяется самим государством.

Каждый из названных подходов играл определенную роль в различные периоды развития общества. Однако в последнее время наибольшее признание получил либерально-демократический подход. Соответственно, в современном мире признается взаимное воздействие права и государства друг на друга.

Множество авторов выделяют два основных направления воздействия права на государство: на

внутреннее строение и на деятельность государства. Первое направление обусловлено тем, что право формирует структуру государства, а также взаимодействие между элементами его механизма. Оно гарантирует противодействие концентрации государственной власти в одной из ее ветвей и регулирует отношения между определенными государственными органами, а при федеративном устройстве, право распределяет ответственность между центром и субъектами федерации[4, С. 168]. Другими словами, право систематизирует внутренние связи и отношения в государстве.

Следующее направление выражается в том, что право оказывает влияние на государство при его отношениях с населением, индивидом. Право определяет границы воздействия государства на личность, ее права и обязанности, правовые гарантии со стороны государства. В свою очередь, право обеспечивает легальный характер деятельности государства, определяет юридические рамки деятельности, назначает пределы государственного вмешательства в частную жизнь, пределы и основания для применения государственного принуждения[2, С. 92].

Современное государство не может существовать отдельно от права. Чем больше право будет способно отражать объективные потребности развития общества, тем больше оно будет зависеть от государства.

Далее следует рассмотреть, как государство воздействует на право. Во-первых, государство является творцом правовых норм и средством их реализации. Государство оказывает воздействие на право, непосредственно, в процессе правотворчества и правоприменения. Государство придает определенную форму праву, а нормам права - характер государственно-властных велений, участвует в систематизации права и т. д. Во-вторых, государство обеспечивает реализацию права организацией исполнительной власти, судебной, надзорной и контрольной деятельности. В-третьих, способствует идеологической поддержке права, воспитывая в индивиде и в обществе в целом уважение к

праву, закону, обязывая всех следовать правовым предписаниям[2, С. 92].

Воздействие государства на право состоит в том, что государство создает право. Следовательно, можно сказать, что влияние государства на право происходит неразрывно. Единство государства и права заключается в сходности их признаков, типов. Они служат регулятором общественных отношений. В то же время эти понятия остаются самостоятельными и уникальными.

Таким образом, между государством и правом существует взаимосвязь, которая рассматривается как при теоретическом понимании этих институтов, так и в процессе демократических изменений, которые проводятся в стране, так же в государственно-правовой области. Право обособляет государство в законные юридические рамки.

На основании всего вышеизложенного, анализируя связь государства и права, следует понимать, что право относительно независимо по отношению к государству, соответственно и государство относительно самостоятельно в отношении права. Доказательством является тот факт, что законодательство государства не всегда соответствует праву. Кроме того, каждое из этих явлений имеют особые закономерности развития, но они не могут существовать друг без друга и оказывают взаимное влияние.

Список литературы.

1. Арыкбаев А.Д. Историческое соотношение государства и права // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 11. С. 160-164.
2. Ганиева А.М. Некоторые проблемы соотношения государства и права в юридической науке // Наука и образование: тенденции и перспективы. 2015. № 1 (2). С. 91-94.
3. Зюзин Д.П. Актуальные вопросы соотношения государства и права // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 12. С. 110-111.
4. Минигалеев Р.Р. Соотношение государства и права. Их взаимосвязь // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. Т. 8. № 2. С. 167-170.

Дакашев Магомед-Эми Жабраилович,
Студент-магистрант
юридического факультета
Чеченского государственного университета
Чеченская Республика, г. Грозный
Ибрагимов Юсуп Муслимович
ассистент кафедры теории
и технологии социальной работы
Чеченского государственного университета,
Чеченская Республика, г. Грозный
[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11149](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11149)

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Dakashev Magomed-Amy Zhabrailovich,
Undergraduate student
Faculty of Law
Chechen State University,
Chechen Republic, Grozny
Ibragimov Yusup Muslimovich
Assistant of the Department of Theory
and social work technologies
Chechen State University,
Chechen Republic, Grozny

CHALLENGES FOR THE PARTICIPATION OF COUNSEL IN EVIDENCE

Аннотация.

В статье проблематизировано участие стороны защиты в процессе уголовного судопроизводства. Показано то, что сторона защиты на практике не имеет равных прав со стороной обвинения, а также выявлена значительная зависимость стороны защиты от стороны обвинения.

Abstract.

The article discusses the participation of the defense in the criminal proceedings. It is shown that the defense side in practice does not have equal rights with the prosecution, and a significant dependence of the defense on the prosecution is revealed.

Ключевые слова: судопроизводство, защитник, уголовный процесс, сторона обвинения.

Keywords: legal proceedings, defense counsel, criminal trial, prosecution.

Анализ действующей доктрины правовых наук посвященных проблематике доказывания отображает ряд проблем в рассматриваемой сфере.

Собирание доказательств стороной защиты в рамках рассматриваемого уголовного дела является основополагающей составляющей статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующей принцип состязательности сторон уголовного судопроизводства.

Несмотря на формальную определенность данного принципа в уголовном процессуальном законодательстве Российской Федерации сторона защиты на практике не имеет равных прав со стороной обвинения.

Сторона обвинения на стадии предварительного расследования уголовного дела не является заинтересованной в оказании содействия стороне защиты включая и в собирании доказательств.

Принцип состязательность уголовного судопроизводства формируемый на доказательной базе стороны обвинения и защиты императивно должен строиться на равноправии [3].

Вместе с тем, вызывает сомнение наличие равенства прав между стороной обвинения и защиты в процессе собирания доказательств, когда сторона

обвинения в процессе предварительного расследования определяет ход расследования, обладает правомочием отклонять ходатайства, решать судьбу уголовного дела, а сторона защиты полностью зависит от стороны обвинения.

Данными действиями сторона обвинения признает, что сторона защиты не имеет достаточных возможностей по исполнению возложенных на нее обязанностей по защите своего подопечного.

Права и обязанности стороны защиты законодательно урегулированы в положениях Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63 "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а права как участника уголовного процесса закреплены и регламентированы статьями 49-53 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом, основополагающие права по собиранию доказательств предусмотрены частью 3 статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, часть 3 статьи 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что защитник вправе собирать доказательства путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений;

2) опроса лиц с их согласия;

3) истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии [2].

Однако необходимо задаться закономерным вопросом, возможна ли реализация данных правомочий в условиях полной зависимости стороны защиты от стороны обвинения?

Частью 2 статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определен исчерпывающий перечень источников получения доказательств, так в качестве доказательств допускаются:

1) показания подозреваемого, обвиняемого;

2) показания потерпевшего, свидетеля;

3) заключение и показания эксперта;

4) заключение и показания специалиста;

5) вещественные доказательства;

6) протоколы следственных и судебных действий;

7) иные документы [2].

Вместе с тем, на практике собирания доказательств стороной защиты, например опросы лиц, собираемые с согласия данных лиц, доказательствами считаться не будут, так как объяснения, полученные во время опроса лиц показаниями не являются.

Тождественная ситуация имеет место быть и в случае теоретического получения справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии [5].

В этой связи, возложение на орган предварительного расследования обязанности приобщать посредством процессуального документа (постановления) представленных стороной защиты доказательств, а также наделением статуса доказательства опросу лиц, произведенного стороной защиты с согласия опрашиваемого (при условии разъяснения ему его прав), не лишает сторону обвинения возможности дальнейшего признания их недействительными на общих основаниях.

Данную коллизию правоприменительной практики возможно устранить лишь за счет придание декларативности положениям закрепленным в части 3 статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом данного изменения статуса нормы права будет возможно достижение принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, проблема доказывания в уголовном процессе заждется и на основополагающих положениях Конституции Российской Федерации.

Так, часть 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации предусматривает, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона [1].

Несомненно, придание конституционности приведенному выше положению является важной вехой на пути становления демократической правовой системы. Однако, в правоприменительной практике применение формального подхода к исключению доказательств собранной стороной защиты без учета характера нарушения допущенного при собирании, инициирует нарушение принципа состязательности [4].

Решению данной проблематики посвящены работы многих ученых, в частности А.Р. Белкин, С.А. Шейфер, А. Лобанов, М.Л. Якуб и другие.

При этом ключевым аспектом решения данной проблемы, по мнению большинства ученых теоретиков уголовного процессуального права, является проведение процедуры осуществления различий между существенными и несущественными нарушениями допущенных при собирании доказательств, так как не все нарушения допускаемые стороной защиты являются равносильными по значимости.

Как справедливо заметил М.Л. Якуб, в рамках уголовного судопроизводства для правильного соблюдения принципа состязательности и равенства сторон уголовного судопроизводства необходимо оценивать все доказательства по существу, независимо от допущенных при их получении нарушений [6].

Однако стоит признать, что в теории уголовного процессуального права Российской Федерации есть противники данного подхода, которые утверждают, что учет доказательств полученных с нарушением законодательства Российской Федерации будет иметь негативное воздействие справедливому приговору.

Единственным возможным решением данной проблемы на мой счет является, проведение публичных конференций органами законодательной власти с привлечением ведущих ученых теоретиков уголовного процессуального права, в целях достижения консенсуса по обозначенным вопросам, с дальнейшим внесением изменений в нормативные правовые акты Российской Федерации регулирующие вопросы собирания доказательств.

Необходимо помнить, что лишь действенное законодательство является важным постулатом становлению гражданского общества.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года)

2. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации - Москва: Проспект, 2019.

3. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2017.

4. Лобанов А. Оценка защитником допустимости доказательств//Законность. 2016.№ 6

5. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 2017.

6. Якуб М.Л. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Вестник Московского университета. Серия «Право». 1974. № 6.

Дакашев Магомед-Эми Жабраилович,
Студент-магистрант
юридического факультета
Чеченского государственного университета
Чеченская Республика, г. Грозный
Ибрагимов Юсуп Муслимович
ассистент кафедры теории
и технологии социальной работы
Чеченского государственного университета,
Чеченская Республика, г. Грозный
[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11150](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11150)

ДОГОВОР СКЛАДСКОГО ХРАНЕНИЯ И ТРУДНОСТИ В ЕГО УЯСНЕНИИ

Dakashev Magomed-Amy Zhabrailovich,
Undergraduate student
Faculty of Law
Chechen State University,
Chechen Republic, Grozny
Ibragimov Yusup Muslimovich
Assistant of the Department of Theory
and social work technologies
Chechen State University,
Chechen Republic, Grozny

STORAGE AGREEMENT AND DIFFICULTY AGREEMENT IN ITS CLARIFICATION

Аннотация.

В статье раскрываются проблема обыденного толкования договора складского хранения, в частности его основополагающих аспектов. Также, в научной работе ставится вопрос академического характера, выражающих в негативной тенденции законодателя и правоприменителя в академическом характере изложения норм принимаемых нормативных правовых актов.

Abstract.

The article reveals the problem of ordinary interpretation of the contract of warehousing, in particular its fundamental aspects. Also, the scientific work poses a question of an academic nature, expressing in the negative tendency of the legislator and law enforcer in the academic nature of the presentation of the norms of the adopted normative legal acts.

Ключевые слова: складское хранение, хранитель, договор складского хранения, поклажедатель, толкование, отечественное право, способы совершенствования, гражданское право, товарный склад.

Keywords: warehousing, custodian, warehousing contract, bailor, interpretation, domestic law, means of improvement, civil law, goods warehouse.

Актуальностью темы данной научной работы является недостаточная научная и теоретическая регламентация института складского хранения и сложность в уяснения основополагающих содержательных идей данного института гражданского права.

Данный вид договора хранения в качестве института гражданского права, теоретическое и правовое закрепление получил по сравнению с иными регулируемыми институтами относительно недавно, в частности в середине двадцатого века.

Однако, отстранившись от формального момента закрепления основных норм регулируемого института, материальный аспект понимания и уяснения данных норм находится на академическом уровне.

В этой связи, отображается необходимость обыденного толкования основных составляющих сущностного подхода к уяснению данного института гражданского права.

В соответствии с частью 1 статьи 886 Гражданского Кодекса Российской Федерации по договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности[1].

Часть 1 статьи 907 Гражданского кодекса Российской Федерации приводит легальное определение договора складского хранения, в частности по договору складского хранения товарный склад (хранитель) обязуется за вознаграждение хранить товары, переданные ему товаровладельцем (поклажедателем), и возвратить эти товары в сохранности[1].

Исходя из анализа вышеприведенных определений отображается дифференциация субъектов обязующихся хранить товар поклажедателя, а именно первоначальное определение регламентирует возможность и иным субъектам выступать в роли хранителя, а во втором определении данное

правомочие определяется лишь у специального субъекта хранения товара поклажедателя.

Данная отличительная черта является одной из наиболее существенных в данном виде хранения в отличие от иных.

Кроме того, одной из значимых составляющих договора складского хранения является установление в регулируемой сфере основополагающих складских документов, которые определяют поклажедателю субсидиарные правомочия по совершению в отношении хранимой вещи хозяйственных операций в период его хранения на товарном складе.

Часть 1 статьи 912 Гражданского Кодекса Российской Федерации регламентирует исчерпывающий и фиксированный перечень таких документарных актов, устанавливая ими двойное складское свидетельство, простое складское свидетельство и складскую квитанцию. Определенные документарные акты подтверждают и закрепляют принятие поклажи на хранение в товарном складе и в соответствии с пунктом 2 статьи 907 Гражданского Кодекса Российской Федерации могут заменять собой письменную форму договора складского хранения[1].

При этом вместе с оформлением складских документов субъекты договора складского хранения могут составить обыденный письменный договор складского хранения. В некоторых случаях подписание и удостоверение указанной формы договора складского хранения необходимо в случае, если склад (хранитель) устанавливает на себе обязанность и императивность принять поклажу на хранение в определенный срок или в период, когда необходимо отразить особый режим хранения товара на товарном складе, условия и критерии компенсации чрезвычайных расходов, субсидиарные услуги склада и в иных случаях предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Двойное складское свидетельство как необходимый складской документ, удостоверяющий заключение договора складского хранения, появлению и совершенствованию которого мы повинны, в основную очередь, Англии и Франции, широко применялось на территории действия отечественных нормативных правовых актов России в конце XIX - начале XX века в соответствии с Положением о товарных складах от 30 марта 1888 года, в дальнейшем вошедший в Устав торговый 1903 года. Однако в период действия законодательных актов СССР использование двойного складского свидетельства, равно как и других значимых складских документов, постепенно иссякло в правоприменении, в связи с чем, ГК РСФСР 1964 года данные документы удостоверяющие заключение договора складского хранения не отразил[2].

Введенное новым Гражданским Кодексом Российской Федерации двойное складское свидетельство эвристично к французской модели. Документ состоит из двух взаимосвязанных частей - складского свидетельства и залогового свидетельства,

или вараанта, которые могут как вместе, так и порознь опосредовать оборот товара.

Система двойного складского свидетельства устанавливает популярные тенденции как для оборота товаров, хранящихся на складском хранении, так и для кредитования торговых операций. Складское свидетельство определяет правомочие собственности на хранимую на товарном складе поклажу, которое может быть в особом порядке передано иному лицу. Залоговое свидетельство как одна из основополагающих частей складского свидетельства отражает возможность получения кредитного платежа, под залог хранящегося на складе товара. При этом залоговое обязательство подтверждается простым отделением вараанта от складского свидетельства и вручением его залогодателю.

Часть 3 статьи 912 Гражданского Кодекса указывает, что ценными бумагами признаются лишь двойное складское свидетельство и простое складское свидетельство[1]. Отображенное положение закона иногда оспаривается в доктринальной науке права с бланкетной диспозицией на иное функциональное предназначение в обороте этих товарораспорядительных документов и их строгую казуальность. При этом, несмотря на особенности обозначенных складских документов, они отвечают всем основным признакам ценных бумаг, зафиксированным в главе 7 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Напротив, складская квитанция ценной бумагой не является, так как лишь удостоверяет и определяет принятие поклажи товарным складом и содержит основную характеристику поклажи. Складскую квитанцию нельзя ни заложить, ни передать другому субъекту в особом порядке, поскольку данный документ на это не рассчитан. Поэтому посредством выдачи складской квитанции оформляется такое складское хранение, при котором товаровладелец не намерен распоряжаться товаром в период его хранения, и собирается сам забрать его со склада по окончании срока хранения.

Данные составляющие института складского хранения являются наиболее трудно уяснимыми в процессе научной регламентации.

С учетом изложенного и с развитием доктринальной науки, обыденное толкование основополагающих норм правовых актов Российской Федерации будет являться значимым аспектом по повышению правовой культуры и правового сознания рядовых граждан.

В этой связи, органы государственной власти, в компетенции которых находится принятие нормативного правового акта, обязаны доводить до граждан Российской Федерации основное значение принятого нормативно-правового акта.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 от 26 января 1996 года N 14-ФЗ (редакция от 29.07.2018)

2. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964)

УДК 347.78
ББК: 67.404.3

*Игнатъев Г.Д.,
Паикова В.Р.,
Тюлькин А.А.*

*Научный руководитель, С. В. Львова, к.ю.н., доцент.
Российский государственный гуманитарный университет, Москва*
[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11151](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11151)

ТЕЛЕФИЛЬМЫ ПО ЗАКАЗУ ГОСТЕЛЕРАДИО СССР: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООБЛАДАНИЯ.

*Ignatiev G.D.,
Pashkova V.R.,
Tyulkin A.A.*

*Scientific adviser, Candidate of Law, Associate Professor S.V. Lvova
Russian State University for the Humanities, Moscow*

LEGAL NATURE OF TELEVISION FILMS CREATED BY ORDER OF THE USSR STATE COMMITTEE FOR TELEVISION AND RADIO BROADCASTING AS SPECIAL OBJECTS OF COPYRIGHT.

Аннотация.

Настоящая статья - это попытка проанализировать существующие доктринальные взгляды современных ученых на проблему авторского права юридического лица в общем и проблему правообладания на телефильмы, созданные по заказу Гостелерадио СССР, в частности.

Abstract.

This article examines the legal nature of television films, with reference to the actual copyright holder - the USSR State Committee for Television and Radio Broadcasting, analyzes various approaches to the concept of a television film, and examines the issue of whether exclusive rights to television films belong.

Ключевые слова: авторское право юридического лица, телевизионные фильмы, право авторства, понятие телевизионного фильма, телефильмы по заказу Гостелерадио СССР.

Keywords: copyright of a legal entity, television films, copyright, the concept of a television film, television films commissioned by the USSR State Radio and Television, succession.

Вопросы авторского права юридического лица на фильм всегда отличалась дискуссионностью, что особенно обострилось после распада СССР, когда права (именуемые сегодня исключительными) на телефильмы, созданные киностудиями бывшего СССР, превратились в источник дохода, а потому, на наш взгляд, тема настоящего исследования представляется достаточно актуальной. Сразу отметим, что анализ доктрины показал особую дискуссионность проблематики об определении правообладателя на телефильмы, созданные в советский период киностудиями по заказу Гостелерадио СССР. Суть дискуссии состоит в том, что с одной стороны, ученые, и в первую очередь С. В. Львова, полагают, что все права на телефильмы, созданные по заказу Гостелерадио СССР, после распада Советского Союза перешли к Российской Федерации [5,17], а другие, ярким представителем которых является В. А. Дозорцев, отстаивали позиции о том, что правообладателями стали правопреемники ведомственных союзных киностудий [3,66].

Стоит отметить, что проблема правообладания на телефильмы, созданные по заказу Гостелерадио СССР так и не получила точного нормативного регулирования ни в советский период, ни на настоящем этапе. Именно поэтому полагаем, что в свете всех этих дискуссий очень важно проанализировать в первую очередь правовую природу такого

уникального объекта авторского права как телевизионный фильм, созданный по заказу Гостелерадио СССР [6,102], а также особенности возникновения и реализации данного права.

Для начала отметим тот факт, что телефильм будет рассматриваться нами с нескольких позиций. С одной стороны, это результат творческой деятельности, что, безусловно, относит телефильмы, созданные по заказу Гостелерадио СССР к объектам авторского права в силу прямого указания законодателя. С другой же стороны, все они являются результатом производственной деятельности создавших их кинематографических предприятий - киностудий бывшего СССР.

В силу поставленных перед авторами вопросов необходимо проанализировать подходы к понятию телевизионного фильма, созданного по заказу Гостелерадио СССР как объекта авторского права. Сразу отметим, что современное законодательство относит телефильм к аудиовизуальным произведениям. Об этом прямо указывается в пункте 1 статьи 1263 ГК, где дается определение аудиовизуального произведения как произведения, состоящего из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком)

восприятия с помощью соответствующих технических устройств.

К сожалению, такого же детального определения телефильма законодательство СССР не давало. Однако в некоторых законодательных актах все таки делались попытка дать определение телефильму, как объекту авторского права, а более конкретно – как произведению выраженному в объективной форме, позволяющей воспроизводить результат творческой деятельности автора, что проиллюстрировано в статье 96 Закона от 08.12.1961г¹

Комментируя, в том числе, и данное законоположение, Львова С.В. указывает на то, что по законодательству СССР телефильм мог стать объектом авторского права лишь при соблюдении двух важных условий: он должен был быть зафиксирован в объективной форме, с одной стороны, и иметь возможность воспроизведения того, что в этой объективной форме выражено, с другой стороны [4, 139]. В связи с этим мы не можем обойти вниманием и ст. 475 ГК РСФСР, которая аналогично статье 96 Закона СССР от 08.12.1961, устанавливала, что авторское право распространяется на произведения, выпущенные в свет или не выпущенные в свет, но выраженные в какой-либо объективной форме, позволяющей воспроизводить результат творческой деятельности автора.

Под объективной формой следует понимать такую форму выражения, которая дает возможность другим лицам воспринять объект через органы чувств.

Более того, объективизация, по мнению С.А. Чернышевой, позволяет любому произведению получить статус объекта авторского права [7, 53].

Между тем стоит отметить, что общее правило о возникновении произведения с момента его объективизации, не может быть использовано в отношении телефильма, созданного по заказу Гостелерадио СССР по причине того, что он, как объект авторского права, в условиях жесткого государственного регулирования, возникал, как указывает С. В. Львова, не в момент, когда был зафиксирован на пленке, а тогда, когда был принят по акту приема-передачи заказчиком на одной пленке и зачетен в выполнение плана телепроизводства [3,66].

А теперь мы подошли к анализу того самого «яблока раздора», создавшего так много споров и дискуссий – норме ст. 486 ГК РСФСР, которая устанавливает уникальный, как нам представляется, феномен принадлежности авторского права на фильм предприятию, осуществившему его съемку.

И начнем мы выяснение природы авторского права юридических лиц с позиции Гаврилова Э.П., который, анализируя советское законодательство, указывал, что законодатель, установив за юридическими лицами авторские права, нигде в законе не

именует юридических лиц авторами [2,129]. А давая оценку Постановлению Пленума Верховного Суда РФ², констатирует, что юридические лица не имеют личных неимущественных прав, в силу того, что такими правами могут обладать только физические лица [1,30].

Эту позицию ученого, на наш взгляд, подтверждал и пункт 4 указанного Постановления, установивший, что к юридическим лицам, приобретшим авторские права до 03.08.1993, применяются положения части четвертой ГК РФ, регулирующие осуществление и прекращение исключительного права и распоряжение им. Личные неимущественные права на соответствующие произведения принадлежат физическим лицам.

Однако, тем не менее, право на телефильмы, которое на сегодняшний день рассматривается в качестве исключительного, в силу прямого указания законодателя, возникало у юридического лица. Но правообладателем в отношении телефильмов, созданных по заказу Гостелерадио СССР, по нашему мнению, являлось государство в лице заказчика таких телефильмов. По мнению С. В. Львова, фактическим правообладателем вышеуказанных объектов авторского права на современном этапе является Российская Федерация [4,140], чего придерживаются и авторы настоящей статьи.

В отличие от позиции Львова С. В., последовательно отстаивающей в своих научных статьях позицию о принадлежности исключительных прав на телефильмы, созданные по заказу Гостелерадио СССР, Российской Федерации, В. А. Дозорцев, комментируя положения той же ст. 486 ГК РСФСР, придерживался диаметрально противоположной точки зрения и считал, что правообладателями телефильмов являются киностудии. По его мнению, юридическое лицо, как субъект авторского права, заменяет физическое лицо, приобретает его права и характер этих прав закон устанавливает аналогично. Иными словами, по мнению ученого, юридическое лицо ставится на место граждан и наделяется точно такими же правами. Это касается и прав использования фильма, которое закрепляется за юридическим лицом с помощью принципов, аналогичных тем, что закрепляли данное право за человеком [3,66]. Таким образом, по его мнению, организация, также как и человек – творец, автор, стала обладать первоначальным авторским правом на фильм, что представляется нам чрезвычайно спорным.

Таким образом, проведенное исследование особенностей авторского права юридического лица на телевизионные фильмы, созданные по заказу Гостелерадио СССР дает нам право утверждать, что вышеуказанный объект авторского права в СССР выступал в гражданском обороте не только

¹ Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик»// «Ведомости ВС СССР», 1961, N 50, ст. 525

² Постановлению Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»// "Российская газета", N 70, 22.04.2009

как результат интеллектуально - творческой деятельности его создателей, но и как основное средство, то есть как особое имущество юридического лица.

Учитывая тот факт, что в СССР господствовала государственная собственность, а правоспособность киностудий ограничивалась исключительно процессом производства фильмов, авторы придерживаются позиции С. В. Львовой, полагающей, что те права, которые на сегодняшний день рассматриваются в качестве исключительных, принадлежат Российской Федерации, а не киностудиям, правопреемникам киностудий бывшего СССР.

Список литературы:

1. Гаврилов Э.П. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 года N 5/29 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" /Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. - 2009. - N 9. С.28-41

2. Гаврилов Э.П. Советское авторское право: Основные положения. Тенденции развития /Э.П. Гаврилов. - М.: Наука, 1984.С.137

3. Дозорцев В.А. Право на фильм как сложное многослойное произведение. «Вестник ВАС РФ», 2000. N 3.С.66.

4. Львова С.В. Понятие телефильма как особого объекта авторского права // Бизнес в законе. 2013. № 5, С. 139-142.

5. Львова С. В. Авторское право юридического лица на телефильмы//Черные дыры в Российском законодательстве. 2013. № 5. С. 16-19.

6. Львова С.В. Имущественные права на телефильмы после распада СССР // «Пробелы в российском законодательстве», 2013, №5.С.101-106.

7. Чернышева С.А. Художественное творчество и закон. М., 1980.

© Игнатъев Г.Д., Пашкова В.Р., Тюлькин А.А. 2019

Кабирова К.А.

Студентка 4 курса юридического факультета

Научный руководитель

к.ю.н., доцент Бойко Н.Н.

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Kabirova K.A.

4 year student of the Faculty of Law

scientific adviser

Candidate of Law, Associate Professor Boyko N.N.

TAX CONTROL AS A LEGAL CATEGORY

Актуальность данной темы заключается в том, что есть необходимость совершенствования механизма правового регулирования налоговых отношений, его изучение и научного анализа правовых преобразований в налоговой сфере. В этом аспекте наиболее значимыми являются вопросы организации и функционирования налогового контроля, учитывая, так же тот факт, что контроль за полным и своевременным поступлением всех видов государственных доходов официально признается приоритетным направлением деятельности субъектов государственного финансового контроля [1].

The relevance of this topic lies in the fact that there is a need to improve the mechanism of legal regulation of tax relations, its study and scientific analysis of legal transformations in the tax sphere. In this aspect, the most significant issues are the organization and functioning of tax control, given the fact that control over the full and timely receipt of all types of state revenues is officially recognized as a priority area of activity of subjects of state financial control [1].

Ключевые слова: налоговый контроль, налог, государственные органы

Keywords: tax control, tax, state authorities

В юридической науке рассматривается несколько пониманий налогового контроля. Налоговый контроль как один из важнейших этапов налогообложения, и один из основных источников пополнения доходной части государственного бюджета [2]. Либо как, составная часть правового механизма, которая гарантирует надлежащее исполнение конституционно закрепленной обязанности, уплачивать законно установленные налоги и сборы [3]. В Налоговом кодексе Российской Федерации налоговый контроль выполняет деятельность

уполномоченных органов по контролю за соблюдением налоговыми агентами и плательщиками, сборов по законодательству налогов в установленном порядке.

На сегодня налоговый контроль выполняет две важнейшие функции: охранительную и предупредительную. С одной стороны, налоговые органы обязаны выявлять и устранять налоговые правонарушения, а с другой, — используя методы убеждения и принуждения, обязан развивать и повышать

уровень налоговой культуры участников налоговых правоотношений, включая и самих себя.

Как отмечает Н.Н. Бойко, налоговые органы осуществляют деятельность, направленную на то, что налоговые органы, помимо функции контроля и надзора в сфере налогообложения, выполняют и другие контрольные полномочия, в частности, в области валютного контроля, контроля соблюдения требований законодательства о контрольно-кассовых машинах [4].

Рассмотрим подробнее проведение проверки ценообразования в рамках отдельно взятого предприятия, как зависят доходы организации, которые она в последующем указывает в налоговой декларации.

В данном вопросе есть некоторые несоответствия между нормативным обоснованием правил проведения контроля за ценами и его практической реализацией. В соответствии со статьей 40 НК РФ, налоговые органы обладают правом осуществления проверки правильности установления цены в целях налогообложения организацией, заключившей сделку с взаимозависимым лицом [5].

В случае, когда предприятием была установлена цена, отклоняющаяся от уровня рыночных цен более чем на 20 %, налоговые органы имеют право доначислять налоги и пени в отношении данной организации.

Кроме того, налоговые органы имеют право использовать в отношении такого предприятия штрафные санкции. Таким образом, когда был выявлен факт несоответствия установленной предприятием цены рыночному уровню, в следствие чего налоговым органом было принято решение о доначислении сумм налога, за неуплату или неполную уплату налога организацию могут оштрафовать.

В данном случае в соответствии со статьей 122 НК РФ предусмотрено взыскание штрафа в размере 20 % неуплаченных сумм налога.

Несоответствие в законодательстве имеет место в отношении определения видов налогов, для которых налоговая база определяется на основании рыночных цен, в частности это: налог на добавленную стоимость (далее НДС), акцизы, налог на доходы физических лиц.

В настоящее время, применение на практике норм статьи 40 НК РФ вызывает много вопросов, не только со стороны налогоплательщиков, но и со стороны правоприменяющих государственных органов, но в первую очередь возникают вопросы из-за неясности используемой терминологии.

Качественная нормативная база является важнейшей гарантией соблюдения прав и законных интересов налогоплательщиков и плательщиков сборов. Налоговый контроль как функция налоговых органов осуществляется на определенных принципах. Принципы налогового контроля представляют собой законодательно закрепленные базовые идеи, обеспечивающие правовой характер контрольно-надзорной деятельности налоговых органов в сфере налогообложения.

Важнейшим принципом налогового контроля является принцип законности, в соответствии с которым налоговые органы обязаны действовать в соответствии с требованиями актов законодательства о налогах и сборах. К базовым идеям организации и функционирования налогового контроля относятся так же такие базовые идеи, как: принципы единства и всеобщности, объективности и достоверности, профессионализма и соблюдения профессиональной этики.

Подводя итог можно сказать, что налоговый контроль представляет собой разновидность государственного финансового контроля. Характеризуется тем, что имеет государственно-властный характер, обусловленный публично-правовой природой налогового права; отличается всеобщностью и общеобязательностью; процессуально урегулирован нормами Налогового кодекса; осуществляется исключительно ФНС России и ее территориальными органами. Отличается от других видов государственного финансового контроля по целям и задачам, объектам и субъектам контроля, регламентирующим правовым предписаниям.

Для улучшения качества работы налогового контроля должны быть четко прописаны формулировки всех терминов, проработаны методики применения тех или иных способов налоговой проверки, возможный пересмотр способы и методы установления рыночных цен, ввести в практику налоговых органов систему отбора налогоплательщиков, и регламентировать порядок ее применения.

Литература:

1. Мирошник С. В. Финансовая система России и мегарегулятор: осмысление новой финансово-правовой реальности// Банковское право. 2015. Демин А. В. Налоговое право России: Учебное пособие. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006
2. Мирошник С. В., Немыкина О. Е., Девярых Н. В. Актуальные вопросы обеспечения налогового контроля// Теория и практика общественного развития. 2015.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 № 172-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Карельская судоходная компания» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 31 и 89 Налогового кодекса Российской Федерации»// СПС «Консультант Плюс».
4. Бойко Н.Н. Процессуальные полномочия налоговых органов // Проблемы укрепления законности и правопорядка в современном обществе: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Судопроизводства в России: история и современность» / Отв. ред. Н.Н., 2.Р. Галимов (Стерлитамак, 26-27 октября 2017). Стерлитамакский филиал БашГУ, 2017. С. 54-57.
5. Мирошник С. В. Проблемные вопросы субъективной стороны налогового правонарушения// Государство и право. 2017.

*Капелева И.А.**Зырянова А.В.**ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»**г. Киров***ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА МИГРАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ***Kapeleva I.A.,**Zyryanova A.V.**law institute**Vyatka State University**Russia, Kirov***LEGAL REGULATION OF THE MIGRATION PROCESS IN THE EUROPEAN UNION****Аннотация.**

В данной статье рассмотрены проблемы, связанные с увеличивающимся потоком мигрантов в Европейском Союзе. Проанализированы основные нормативно-правовые акты, регулирующие рассматриваемый объект исследования. Выявлена необходимость введения единых стандартов в сфере миграции и приведения законодательства государств в области миграции к единому образцу.

Abstract.

This article discusses the problems associated with the increasing flow of migrants in the European Union. The basic regulatory acts governing the subject of study are analyzed. The necessity of introducing uniform standards in the field of migration and bringing the legislation of states in the field of migration to a single model is revealed.

Ключевые слова: международное право, миграция, международные стандарты, европейский союз.

Keywords: international law, migration, international standards, the European Union.

Процесс миграции - распространенное явление для большинства развитых стран мира. Данная тема является предметом обсуждения среди ученых-юристов.

Актуальность темы обусловлена постоянным притоком мигрантов в Европейский Союз. В связи с тем, что страны Европейского союза не имеют возможности принимать большое количество мигрантов, возникают следующие проблемы: проявляется рост расовой дискриминации, существует неконтролируемая ассимиляция мигрантов. Ситуацию с беженцами на уровне Европейского Союза политолог Петра Бендель (Petra Bendel) из Университета Эрланген-Нюрнберг считает катастрофической. Прежде всего она указывает на отсутствие общих стандартов в миграционной системе и существенные различия в миграционном законодательстве. Во всех странах, где мигранты подают прошение о предоставлении убежища, разные правила, признает она. И от них зависит, предоставляют человеку убежище или нет.

Ярким примером стал европейский миграционный кризис, возникший осенью 2015 года в связи с многократным увеличением притока беженцев и нелегальных мигрантов из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии. [2] Последствием этого стали участвовавшие случаи дискриминации, нетерпимости, расизма и ксенофобии в отношении большого количества мигрантов, чем имеют возможности государства. Отмечается, что в данный период в Европейском союзе происходили массовые беспорядки, увеличился уровень преступности, особенно в Германии, также отмечается

рост совершения преступлений самими мигрантами.

Массовый наплыв мигрантов продемонстрировал, что европейцы оказались заложниками собственных гуманистических принципов на примере событий в Кельне в январе 2016 года, Европейский союз оказался неготовым предоставить всем нуждающимся убежище, а также может справиться с нарастающим мировоззренческим кризисом, в связи с разным уровнем культуры европейцев и мигрантов.

В современном мире мы наблюдаем перемещение людей в беспрецедентных масштабах. В 2017 году число мигрантов достигло отметки в 258 миллионов. В 2000 году оно составляло 173 миллиона. Данная статистика говорит о том, что в связи с увеличившимся количеством иностранных граждан, покидающих свои страны по экономическим, социальным причинам данный процесс требует законодательного урегулирования.

На современном этапе, правовое регулирование процесса миграции осуществляется следующими нормативными актами: Всеобщая декларация прав человека 1948г, Римский договор 1957 г. (параграф 52) [4], Шенгенское соглашение 1985 г. [5], Дублинская конвенция 1990 г. (с 2003 г. Дублинский регламент) [6], Конвенция о статусе беженцев 1951 г. [7] Согласно перечисленным правовым документам гражданам стран-участниц ЕС предоставляется поиск работы в странах ЕС, единые визовые правила въезда, а также правила предоставления убежища на его территории.

Международная организация по миграции (МОМ), основанная в 1951 году в качестве межправительственной организации придерживается принципа, который предусматривает гуманную и упорядоченную миграцию, приносящую пользу и мигрантам, и принимающему их обществу. МОМ совместно со другими государствами международного сообщества осуществляет деятельность по оказанию помощи в решении необходимых задач в области миграции, осуществляет поддержку социального и экономического развития через миграцию, оказывает всемерное содействие подлинному соблюдению человеческого достоинства мигрантов и заботу об их благополучии. В 2016 году было заключено Соглашение о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международной организацией по миграции (A/70/976). Так МОМ стала одним из специализированных учреждений ООН.

На территории Европейского союза деятельность по контролю за мигрантами осуществляют следующие службы: FRONTEX - агентство, осуществляющее мониторинг миграционных потоков и ЕАСО- служба поддержки лиц, претендующих на получения убежища.

Таким образом, мы наблюдаем процесс роста мигрантов в Европе, и, как следствие возникновение проблем, возникающие с нерегулируемым потоком мигрантов для предотвращения возникающих антисоциальных явлений. Решением данной проблемы является, усиление контроля за потоком мигрантов, а также закрепление общих стандартов

в миграционной системе. а также устранение существенных различий в миграционном законодательстве путем введения единых стандартов в сфере их социального обеспечения.

Литература:

1.«Актуальные проблемы Европы: Науч. журн. / РАН. ИНИОН», М., 2016 г., № 4: Миграционный кризис в современной Европе и перспективы его разрешения, с. 61-83.

2.Treaties of Rome. Capitoline Hill in Rome, Italy., 25 March 1957 (Treaty Establishing the European Economic Community and Related Instruments) // URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=26343>

3.Соглашение между правительствами государств экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах (Шенгенские соглашения). Шенген, 14 июня 1985 г // URL: <http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/schengen/schengenagr.htm>

4. The Dublin Regulation (Regulation No. 604/2013; sometimes the Dublin III Regulation; previously the Dublin II Regulation and Dublin Convention) // URL:<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/asylum/Reunion3.3.1.html>

5. Конвенция о статусе беженцев 1951 г., Женева, 28 июля 1951 г. // URL http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml

UDC: 343.412.2

**Kireeva L.E.,
Sukhanov A.V.,
Kutsova E.L.**

*Institute of Services and Business (branch),
Don State Technical University in Shakhty (Shakhty)*
[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11152](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11152)

QUESTIONS OF THE SEPARATING HOSTAGE CAPTURE FROM RELATED PUBLIC-DANGEROUS ACTS: DOCTRINAL ANALYSIS

Abstract.

Over the past decade, the hostage-taking situation has become particularly important in society, as the risk of hostage-taking is likely and obvious, especially in the light of the events in Moscow in 2002 and Beslan in 2004, which created fear among the population. The experience of psychological counseling makes it possible to conclude that violence and the threat of its use against an adult, much less a child, have a strong emotional and psychological impact, lead to changes in behavior, value orientations and the whole structure of the individual. Equally important are the legal aspects of this issue, as reflected in this article, which consists of an analysis of the objective and subjective characteristics of the offense of hostage-taking, its qualification and special qualification, including a study of the characteristics of separating hostage-taking from related offenses.

Keywords: *crime, hostage-taking, the a composition of crime, objective and subjective signs of crime.*

Introduction

Legal science is aware of the facts of illegal social and dangerous activities aimed at taking the hostages since ancient times, when people were often taken and given to enforce contracts. During the First World War, German forces took the civilian population of the occupied territories hostage in violation of the laws. During the Second World War, Hitler's forces, in addition to

destroying, carried out a mass seizure of civilians and used it as a means of suppressing resistance in the captured territory. Recent history has known many examples of hostage-taking in peacetime, despite the fact that hostage-taking itself is now one of the most global threats and dangerous acts not only in the territory of the Russian Federation but also in other countries and states.

In the criminal legislation of the Russian Federation, the rule of hostage-taking was implemented from international law, according to which it has been defined as a crime of an international legal nature, Since the offense infringes on public safety, endangers the life and health of a large number of persons, Restricts personal liberty, violations of human security and integrity, as enshrined in the Universal Declaration of human rights and the international covenant on civil and political rights, as well as art. 22 of the Constitution of the Russian Federation [2]. In December 1979, the United Nations General Assembly adopted the International Convention against the taking of hostages. Article 1 of the Convention states: «Any person who captures or holds another person and threatens to kill, injure or continues to hold another person in order to force a third party, namely: A State, an international intergovernmental organization, a natural or legal person or a group of persons, to commit or refrain from committing any act as a direct or indirect condition for the release of a hostage, commits the offense of hostage-taking within the meaning of this Convention». In accordance with the provisions of the Convention, it is necessary for all states parties to bring to justice any person who commits an act of hostage [1].

The inclusion of art. 206 of the Criminal code «Hostage capture» in the Criminal code of the Russian Federation in chapter 24 «Crimes against public security» is related to the increased danger of this crime for modern society [3]. In addition, and in accordance with the Federal law of the Russian Federation «On Combating Terrorism», adopted by the State Duma on February 26, 2006, the capture of a hostage, as well as kidnapping, are included in the concept of «terrorist crimes»[4].

The legal thought of the USSR until the early 1970's did not consider such crimes. The first known case was the seizure of a flight passenger plane and it's subsequent hijacking to Turkey by father and son, Brazinskasami, while a stewardess was killed on a board. Particularly high-profile hostage-taking offences include events, which was happened on October 23-26, 2002, when a group of persons at the head by M. Barayev, armed with firearms, ammunition and explosive devices in order to influence the authorities of the Russian Federation to decide on the withdrawal of troops from the territory of the Chechen republic, 916 people were captured and held hostage at the presentation of the musical «North-Ost» at the Moscow house of culture. This example is very indicative of the fact that the terrorists who took hostages violated not only national but also international legal norms, depriving hostages - citizens of the Russian Federation and foreign citizens of the most necessary - of food and water for more than two days. Only fifty-eight hours later, intelligence officers were able to disarm terrorists and release hostages. The number of victims which was 130 persons, including 10 children. We can't imagine that according to which that occurred tragedy at Beslan school in September 2004 resulted to caused death of 335 hostages, most of them were children (186 people). Such a high-profile offence once again determines the relevance of our research, the focus of which is the

identification of objective and subjective attributes of the act.

Methodology and results of the study

According to official statistics of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation for January-December 2017, the law enforcement agencies of the Russian Federation registered 8 crimes, which is 27% less than in the same period of 2016. In January-December 2018, the number of criminal cases initiated under art. 206 of the Criminal code remained at the same level. Other crimes rates were established in 2019 when in the first quarter of 2019 the number of acts classified as an offence aimed at taking the hostages amounted to 3 cases [12]. By conducting a comparative analysis of related crimes in relation to the crime we are investigating, the statistics on the number of crimes initiated under art. 126 and 205 of the Criminal code of the Russian Federation look completely different. Thus, in January-October 2019, 38 crimes were initiated by the investigative organization of the Russian Federation under art. 205 of the Criminal Code and 311 crimes under art. 126 of the Criminal code of Russia Federation. A similar trend in terms of department (official) statistics was formed in 2017 and 2018 and is represented by the following indicators: for 2017, 31 crimes under art. 205 of the Criminal code of the Russian Federation, 378 crimes under art. 126 of the Criminal code of the Russian Federation, respectively, 37 (art. 205 of the Criminal code) and 374 (art. 126 of the Criminal code) were initiated for 2018, respectively. At the same time, referring to the data of judicial statistics, the information about which is located in the consolidated statistical databases of the Judicial department of the Supreme court of the Russian Federation for 12 months of 2017 under part 2 of art. 206 of the Criminal code of the Russian Federation 6 persons were convicted (aggravated hostage-taking) and sentenced to real imprisonment in 100% cases. For comparison, the number of convicted persons in 2018 was 3 and in January-October 2019 - 3 respectively [10, 11, 12].

Theoretical and applied analysis of the legal literature on the problem related to the study of the concept of hostage-taking and the qualification of this crime makes it possible to conclude, that the act in question is an act of crime and a socially dangerous crime connected with it. In this case, they are one of the most complex formulations and contain a number of qualifying and special qualifying features, and that there are some contradictions in the Criminal code in separating hostage-taking from related offences to attack the physical freedom of a person and a violation of public security. Such offences include kidnapping and unlawful deprivation of liberty (art. 126 and 127 of the Criminal code of Russia Federation), terrorism (art. 205 of the Criminal code of Russia Federation), theft of an aircraft or water transport vessel or railway rolling stock (art. 211 of the Criminal code of Russia Federation) and piracy (art. 227 of the Criminal code of Russia Federation). It was therefore necessary to analyses the offence in question and to separate it from the related offences.

The greatest number of coincidental signs of hostage-taking is related to socially dangerous acts that in-

fringe on human freedom, such as kidnapping and unlawful deprivation of liberty. According to the position of the V.A. Osipov, 30% of criminal cases initiated under art. 206 of the Criminal code of the Russian Federation are reclassified to art. 126 of the Criminal code in court [6].

Objectively, the seizure and abduction of a person consist of the forcible acquisition of a person, the removal of him from the social microenvironment and, as a rule, displacement, as well as deprivation or restriction of the liberty every person. V.S. Kommissarov notes that at first glance the initial phase of taking or holding a person hostage contains signs of both kidnapping and unlawful deprivation of liberty. For this reason, it is difficult to distinguish these formations on the grounds of an objective side, although the open and violent nature of the removal or retention of a person may indicate the capture of a hostage [5].

In accordance with the above, we also find it most difficult to distinguish between such qualified offences as hostage-taking and kidnapping, which are based on self-interest [8, p. 46]. Thus, researchers believe that hostage capture, committed for self-interest, and kidnapping, determined by the same motivation, involving the purposeful submission of claims to a third party, are one composition, which in his opinion should be considered as hostage capture. The clearest criterion for distinguishing between capture and other related formations is the imposition of certain requirements on the state, organizations or citizens as a condition for the release of the captured person. The absence of this sign means that there is no hostage capture. When a person is abducted for profit, requests for the transfer of property, rights to property or the commission of acts of a property nature are directed directly to the abducted person or to his relatives. When taking a hostage, these requirements are addressed to other persons or organizations specified in art. 206 of the Criminal code of the Russian Federation. Also, in the case of kidnapping, the place of detention is usually hidden, and claims for the payment of funds are not disclosed to third parties and law enforcement agencies. On the contrary, when taking a hostage, the perpetrators seek to detect their intent both with regard to the capture and retention of a person and with regard to the requirements.

Terrorism is close to taking a hostage on objective and subjective grounds (art. 205 of the Criminal code of the Russian Federation). Often hostage-taking is classified by researchers as a type of terrorism. The main difference between these crimes is the characteristics of the objective side of the unlawful acts: the commission of an explosion and other acts in the context of terrorism; seizure or retention of a person in case of an offence under art. 206 of the Criminal code of the Russian Federation. A distinction is also made for the purpose of committing the said acts, so that a number of qualified and specially qualified characteristics of these crimes are identical. A qualifying sign of terrorism, unlike hostage-taking, is the use of firearms, not all other weapons and items used as weapons, as in hostage-taking. In addition, art. 206 of the Criminal code of the Russian Federation does not contain such quali-

fying signs as an infringement of nuclear energy facilities or the use of nuclear materials, radioactive substances or sources of radioactive radiation, provided for as particularly qualifying signs of terrorism. Conversely, in the case of terrorism, the use of violence, dangerous to life and health, against minors, a pregnant woman, two or more persons, as well as a for-profit or for hire, is not qualified.

Similar signs with the capture of a hostage are the theft of an aircraft or water transport or railway rolling stock, as well as the seizure of such a ship or stock for the purpose of its theft (art. 211 of the Criminal code of the Russian Federation), as it is impossible to steal a ship without capturing it. However, seizure involves certain requirements addressed to the owner of the ship or to the state government. At the same time, theft of these vehicles may be committed by persons with special training or skills, including members of its crew [7, p. 76]. This offense is a formal case. It shall be deemed to have been completed from the beginning of the movement of the captured vessel in the direction designated by the criminals in the case of theft, as well as from the moment of actual domination of the vessel or other vehicle in the case of seizure of the vessel for the purpose of this criminal activities. The moment of the actual end of the criminal act will be detention of criminals, voluntary refusal of their further continuation of the crime. The qualifying and specific characteristics of this crime are similar to the taking of a hostage, except for those relating to the victim: a minor, a pregnant woman, and two or more persons. Thus, the distinction between these crimes is made by the direct object of the crime, as well as by the presence of the object of the crime as provided for in art. 211 of the Criminal code of the Russian Federation [9, p. 125].

Piracy and hostage-taking have a number of similar features, which pose a significant difficulty in delineating them. This is because hostage-taking is often a continuation of an earlier act of piracy, or an act of piracy can be committed for the purpose of hostage-taking. The distinction is made by the main object to the direction of this crime: the public safety of maritime or river navigation in piracy and public safety as such in hostage-taking. In addition, the place where the crime was committed is significant, as a sea or river vessel is a mandatory sign of piracy, as opposed to hostage-taking, where the specific place of commission is not defined.

Conclusion

Hostage-taking as a crime has a long history and, in today's globalizing processes, constitutes one of the most dangerous crimes against public safety and human personality. In the course of evolution, the act has been transformed from a means of political influence on states, groups of people and individuals into a crime prohibited by the international and national legislation of a huge number of the countries.

The practice of applying legislation aimed at criminal law against hostage-taking has not been developed at present, and law enforcement officials have difficulties in separating this offence from related offences, which poses many problems. In our science view, leg-

islation aimed at combating illegal acquisition of persons needs to be further improved by amending the current Criminal code of the Russian Federation. In order to improve the application of the criminal law aimed at combating hostage-taking, there is a need to prepare a decision of the Plenum of the Supreme court of the Russian Federation, the text of which would contain recommendations on the application of this Criminal law, including the distinction between related offences. Results of research can be used in practical activities of judges, prosecutors, investigators, lawyers, one of the most important activities of which is consideration of the questions connected with the qualification of these crimes.

List of references

1. International convention against the taking of hostages, adopted by resolution 34/146 of 17 December 1979 // Collection of international treaties of the USSR. Vol. XLIII. – M., – 1989. – P. 99 - 105.
2. Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 // URL: <http://www.consultant.ru> (date of appeal: 01.12.2019).
3. Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-ФЗ (redaction from 16.10.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 25. – Art. 2954.
4. Federal Law of the Russian Federation «On combating terrorism» from 06.03.2006 №35-ФЗ (redaction from 29.03.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2006. – № 11. – Art. 1146.
5. Kommissarov V.S. Article-by-article comment to the Criminal code of the Russian Federation. – M. : INFRA-M; KONTRAKT, 2004. – P. 531.
6. Osipov V.A. Hostage Capture (Criminal law and criminology aspects): – M. : BEK, 1999. – 192 p.
7. Borovikov V.B. Evaluation of the use of violence in the hostage-taking / V.B. Borovikov // Criminal law. – 2016. – № 2. – P. 76-77.
8. Bazrov V.G. Differentiation of hostage taking and kidnapping: qualification issues / V.G. Bazrov // Russian investigator. – 2015. – № 1. – P. 44-48.
9. Lapin I.V. The kidnapping of a person: the problem of determining the objective side and separating from the capture of the hostage / I.V. Lapin // Criminal law. – 2016. – № 2. – P. 123-129.
10. State of crime in Russia in January-December 2017 // FCS Main information and analysis center. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – 2017. – 60 p.
11. State of Crime in Russia in January-December 2018 // FCS Main Information and Analysis Center. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – 2018. – 78 p.
12. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for the first half of 2019 // Judicial department of the Supreme court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdep.ru> (date of appeal: 01.12.2019).

**Колесникова В.А.,
Устабаева Р.Ш.**

*студентки 4 курса юридического факультета
Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета
Научный руководитель – старший преподаватель
Юлбердин Артур Амирович*

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ЗЕМЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

**Kolesnikova V.A.,
Ustabaeva R.Sh.**

*4 year students of the Faculty of Law
Sterlitamak branch
Bashkir State University
Academic Supervisor - Senior Lecturer
Yulberdin Arthur Amirovich*

FEATURES OF ENVIRONMENTAL OFFENSES IN LAND LEGISLATION

Аннотация.

В рамках указанной статьи автор приводит понятие экологического правонарушения, а также исследует разновидности экологических правонарушений, затрагивающих объект правоотношений, регламентируемый земельным законодательством Российской Федерации.

Abstract.

Within the framework of this article, the author gives the concept of an environmental offense, and also explores the types of environmental offenses affecting the subject of legal relations regulated by the land legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: земельное законодательство, экологические правоотношения, правонарушение.
Keywords: land legislation, environmental legal relations, offense.

Земля, будучи природным объектом и природным ресурсом, нередко выступает в качестве объекта правоотношений, регулирующихся различными нормами права, в том числе земельным или, например, экологическим (п. 1. ч. 1 ст. 6 ЗК РФ) [2]. Данный аспект порождает не только права лиц, но также устанавливает обязанности.

К сожалению, не всегда обязанности соблюдаются должным образом, а права осуществляются без нарушений, в связи с чем, это приводит к необходимости привлечения виновного лица к тому или иному виду юридической ответственности.

Так, в рамках российского законодательства предусматриваются нормы, направленные на устранение последствий нарушения правовых норм в области земельного права. Подобной разновидностью нарушений выступают и экологические правонарушения. Однако прежде чем раскрывать особенности экологических правонарушений в рамках земельного законодательства, видится необходимым уяснить, что же понимается под данным видом нарушений.

Экологическое правонарушение – это противоправное виновное деяние, нарушающее природоохранное законодательство, сказывающееся негативно как на природе, экологии, так и на человеке и его здоровье [4, с. 42].

Из изложенного предполагается, что противоправные действия, составляющие основу экологического правонарушения, могут быть направлены и на объект, подпадающий под охрану земельного законодательства, то есть на землю.

Ответственность за совершение ранее указанного вида противоправного деяния, а именно, экологического правонарушения, отражается в частности в рамках уголовного и административного законодательства.

В качестве предмета правонарушения признаются земли (земля и ее компоненты). Они рассматриваются как природный ресурс, как неотъемлемая часть биосферы, как одно из необходимых условий для жизни и деятельности человека, как их пространственный базис.

Как объект правовой охраны, земля включает в себя все виды земельных угодий, независимо от формы собственности, характера владения, степени освоения и использования их человеком для своих нужд.

Так, составы экологических проступков в области земельных правонарушений содержится в Главе 8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, притом, статья 8.6. кодекса закрепляет основные противоправные действия, а равно и последствия правового характера за нарушение земельных отношений:

- самовольное снятие, перемещение и уничтожение плодородного слоя почвы;
- порча земель вследствие нарушения правил использования пестицидов и агрохимикатов, отходов производства и потребления [3].

На основании вышеприведенного отметим, что статьей охватываются все виды экологически опасных посягательств на качественное состояние

всех видов земель (земли запаса, охраняемые территории и прочее), так как порча земли может наступать как при небрежном обращении с различного рода пестицидами, так и иными экотоксикантами.

Важно отметить, что указанная статья изложена таким образом, что исключается смешение составов административного правонарушения и уголовного преступления. Тем не менее, автор считает, что положения статьи необходимо дополнить пунктом о загрязнении земель сточными водами и отходами, имеющими производственное происхождение.

Целью данной нормы является административно-правовое обеспечение защиты земли как важнейшего компонента окружающей среды от ухудшения ее качественного состояния. Сфера действия данной правовой нормы включает деятельность землепользователей, иных субъектов хозяйствования, включая промышленные предприятия, использующие земли, или оказывающие воздействие на их состояние.

Как отмечалось ранее, санкции за действия, направленные на нанесение вреда с точки зрения экологии, могут быть отражены также и в уголовном законодательстве России.

В связи с чем, укажем, что уголовная ответственность за нарушение земельного законодательства наступает за экологические правонарушения, которые, так или иначе, представляют собой посягательство на землю, как на элемент, который входит в состав экосистемы, что отражено в статьях ст. 254 (порча земли), ст. 246 (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ) Уголовного кодекса РФ [1].

Оценивая практику применения уголовной ответственности за экологические преступления, специалисты отмечают ее низкую эффективность. Так, уголовные дела о самых массовых и опасных нарушениях в области загрязнения земли составляют 0,75% всех экологических правонарушений за 2017 год. Возникает планомерный вопрос: в чем причины подобного противоречия. Видится, что таких причин две: экономическая и организационная. Причем, экономическая обуславливает тот факт, что большинство предприятий – загрязнителей окружающей среды, по своей технической оснащенности не в состоянии выполнить предъявленные им со стороны закона требования экологической безопасности. У государства, как и у предприятий, нет достаточных средств для надлежащей охраны окружающей среды [4, с. 45].

Организационная же причина проявляется прежде всего в отсутствии четкой организации системы экологического контроля по пресечению и предупреждению экологических правонарушений.

Таким образом, подводя итог, отметим, что ответственность за экологические правонарушения в области земельного права предусматривается нормами административного и уголовного права, что позволяет не только сократить число преступных посягательств экологического характера, но и предупредить таковые ввиду тяжести санкций ранее

проанализированных составов правонарушений в общем и целом.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. – 1996. – 113.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. – 2001. – № 211 – 212.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. – 2001. – № 256.

4. Олейникова Л.Г. Экологические правонарушения // Экономика. Политика. Право. – 2019. – № 1. – С. 42 – 46.

УДК:347

Коряковцева Екатерина Андреевна

Студент Вятского государственного университета, Россия, Киров.

ИММУНИТЕТЫ МАЛОГО БИЗНЕСА (ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА)

Koryakovtseva Ekaterina Andreevna

Student of Vyatka state University, Kirov, Russia.

IMMUNITY OF SMALL BUSINESSES

Аннотация

В данной статье рассматривается актуальная тема «иммунитет малого бизнеса». Правительство Российской Федерации освободило малый бизнес от антимонопольного преследования. В свою очередь представители малого бизнеса сочли данную меру эффективной. По поводу принятия данного решения существуют разные точки зрения «за» и «против».

Abstract

This article discusses the current topic "immunity of small businesses." The government of the Russian Federation has exempted small businesses from antitrust prosecution. In turn, representatives of small businesses found this measure effective. Regarding the adoption of this decision, there are different points of view «for» and «against».

Ключевые слова: малый бизнес, индивидуальный предприниматель, предприниматели, бизнес, Федеральная антимонопольная служба, проблематика иммунитета малого бизнеса, господдержка малого бизнеса.

Keywords: small business, individual entrepreneur, entrepreneurs, business, Federal Antimonopoly Service, issues of immunity of small businesses, state support for small businesses.

В 2016 году ограничился контроль Федеральной антимонопольной службы за малым бизнесом. Если предприниматель не обладает значительной рыночной силой, то устанавливается иммунитет в части злоупотребления доминирующим положением и заключения несущественных антиконкурентных соглашений¹. Оснований для внеплановой проверки малого бизнеса стало меньше.

Данное решение помогает решить проблемы с избыточным антимонопольным регулированием бизнеса. Иммунитет малого бизнеса позволяет избежать проверки Федеральной антимонопольной службы, и она не применяет нормы закона о конкуренции. За последние годы наблюдается, прирост предприятий, которые относятся к малому бизнесу.

Некоторые ученые считают, что малый бизнес не может попадать под антимонопольное законодательство. Борис Титов утверждает, что количество дел по малому бизнесу зашкаливало, доля дел ФАС против малого бизнеса, дошедших до суда, -

55% от их общего числа, 65% монополистов в реестре ФАС - малый и средний бизнес.

Так можно привести пример из судебной практики, Постановление о прекращении административного производства по делу №22 от 10 июля 2014 года. 31.05.2011 года Инспекцией Управления Федеральной антимонопольной службы проведена плановая проверка по соблюдению ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Брянской области». В ходе проверки были обнаружены нарушения закона о размещении заказов. Производство по делу об административном правонарушении прекратилось в связи с малозначительностью правонарушения. Главному врачу ФГУЗ «Центра гигиены и эпидемиологии в Брянской области» выдвинули устное замечание².

Стоит отметить, что приобретение иммунитета малого бизнеса не очень понравились Федеральной антимонопольной службе. Представитель данной службы Андрей Цыганов считает, что иммунитет

¹ Малый бизнес получит иммунитет от антимонопольного преследования // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/01/29/malenkih-ne-proveryat> (дата обращения: 28 ноября 2019 г).

² Постановление о прекращении административного производства по делу № 232 от 10 июля 2014 г.

для предприятий нельзя назвать эффективной мерой.

Вадим Новиков, считает, что у малого бизнеса нет рыночной силы, поэтому его выводят из сферы ведения службы. Против предпринимателей малого и среднего бизнеса Федеральная антимонопольная служба использует Федеральный закон «О защите конкуренции», две трети картельных дел - против малого бизнеса³.

Не может признаваться доминирующим положение индивидуального предпринимателя, а также малого предприятия, если его учредителями являются только физлица, а выручка не превышает 400 миллионов рублей в год. Данная поправка была принята 3 июля 2016 года в Федеральный закон «О защите конкуренции». Данное положение не распространяется на финансовые организации и субъекты естественной монополии.

Не признаются антиконкурентными соглашения компании, которые работают на разных рынках и их головной оборот меньше 400 миллионов рублей.

Данные нормы носят важное и позитивное значение для развития бизнеса. С помощью них снимаются избыточные барьеры и риски санкции для малого предпринимательства, а также расширяется свобода его действия.

Законодательство позволяет Федеральной антимонопольной службе сосредоточиться на крупных делах и расследованиях, это вносит положительный вклад в состояние конкурентов среды.

После принятия данных норм, необходимо работать над расширением иммунитетов для всех субъектов малого и среднего предпринимательства. В частности над признанием допустимых всех видов соглашений малого и среднего предпринимательства и компаний с небольшой долей на рынке за исключением сговоров на торгах.

Поправки законодательства вводят ограничения на признание доминирующего положения субъектов малого предпринимательства. Так же поправки позволяют согласовывать внеплановые проверки в отношении субъектов малого предпринимательства с органами прокуратуры. Но, данная норма не касается проверок, которые проводятся в рамках расследования дел о картелях⁴.

Сотрудник Федеральной антимонопольной службы Андрей Тенишев говорит, что они крайне редко проверяют субъектов малого бизнеса при заключении ими соглашений. Если федеральная антимонопольная служба проверяет хозяйствующие субъекты, которые формально подпадают под определение малого бизнеса, то это недобросовестные участники рынка, виновные в заключение картельного соглашения⁵.

В настоящее время федеральная антимонопольная служба сосредоточила свои силы на проверках средних и крупных компаниях. Глава антимонопольной службы Игорь Артемьев отмечает, что у антимонопольной службы появилось больше времени для исследования крупных предприятий.

Михаил Левчук, утверждает, что в 2016 году экономическое положение страны стало особо острым, тем самым удалось урезонить ФАС. После снижения администраторского контроля на бизнес, образовались благоприятные условия для предпринимательской деятельности.

В марте 2016 года подписан закон, который исключает уголовное преследование малого бизнеса за злоупотребление доминирующим положением. В апреле 2016 года ввели закон, который запрещает органам контроля повторно требовать от предпринимателей документов, находящиеся в государственных муниципальных системах, реестрах и регистрах. Иммунитет малого бизнеса является важным шагом для оптимизации контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации.

Можно подытожить, что введение иммунитета для малого бизнеса играет, положительное значение для предпринимателей. С помощью него прекратились внеплановые проверки в отношении субъектов малого бизнеса. Теперь проверки согласовываются с органами прокуратуры. Но, данные нормы не касаются проверок, которые проводятся в рамках расследования дел о картелях.

Иммунитет малого бизнеса позволяет избежать проверки Федеральной антимонопольной службы, и она не применяет нормы закона о конкуренции.

Список используемой литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерация от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – Режим доступа [Консультант плюс]. – Загл. с экрана

2. О защите конкуренции [Электронный ресурс]: [федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016)]. – режим доступа: [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана.

Научная и учебная литература

1. Новиков В. А. Иммунитет для малышей // Российская Бизнес-газета. 2015. 16.05.2015. Ст. №23 (1002).

2. Татарина Е.П. Становление предпринимательской правосубъектности женщин в конце XIX – в начале XX века // Грамота, 2015. №5 (55).

Материалы правоприменительной практики

³ Новиков В.А. Иммунитет для малышей // Российская Бизнес-газета. 2015. 16.05.2015. Ст. №23 (1002).

⁴ Татарина Е.П. Становление предпринимательской правосубъектности женщин в конце XIX- в начале XX века. Грамота, 2015. №5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 174

⁵ Малый бизнес получить иммунитет от проверок ФАС // URL: <https://ppt.ru/news/135044> (дата обращения: 28 ноября 2019 года).

1. Постановление о прекращении административного производства по делу № 232 от 10 июля 2014 г.

Электронные ресурсы

1. Малый бизнес получить иммунитет от проверок ФАС // URL: <https://ppt.ru/news/135044> (дата обращения: 28 ноября 2019 года)

УДК 343.98

2. Малый бизнес получит иммунитет от анти-монопольного преследования // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/01/29/malenkih-ne-proveryat> (дата обращения: 28 ноября 2019 г).

Крылов Анатолий Вадимович,
Студент,

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
РОССИЯ, Г. КРАСНОДАР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

Krylov Anatoly Vadimovich,
Student,

I. T. Trubilin Kuban state agrarian University,
Russia, Krasnodar

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL ARMS TRAFFICKING

Аннотация

В статье проводится анализ криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия на территории Российской Федерации. Автор подчеркивает, что наиболее важным элементом криминалистической характеристики данных преступлений является способ совершения преступления, связанный с завладением оружием и боеприпасами.

Abstract

The article analyzes the criminalistic characteristics of crimes related to illegal arms trafficking in the territory of the Russian Federation. The author emphasizes that the most important element of the forensic characteristics of these crimes is the method of committing the crime associated with the possession of weapons and ammunition.

Ключевые слова: *оружие, незаконный оборот, расследование преступлений, криминалистическая характеристика.*

Keywords: *weapons, illegal trafficking, crime investigation, forensic characteristics.*

Развитие рыночных отношений в Российской Федерации сопровождается гуманизацией уголовно-правовой политики, отхождением от реализации принципа репрессий за уголовные преступления. В тоже время одной из главных проблем остается незаконный оборот оружия на территории России. По оценкам экспертов, оборот нелегального оружия в России достигает порядка 5 млн единиц. Кроме того, наблюдается рост числа преступлений, связанных с нелегальной торговлей оружием. Основным каналом поступления нелегального оружия до 2014 года был Северный Кавказ, затем боеприпасы начали поступать преимущественно с Украины [1]. С каждым годом растет число преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия на территории РФ. Так, в 2018 г. число преступлений составило 27,4 тыс., в 2017 г. - 26,1 тыс. [2].

По мнению автора, рост преступности в сфере незаконного оборота оружия обусловлен целым рядом причин: затяжным военным конфликтом на Украине; увеличением числа обучающих программ

и видеоклипов в сети Интернет по способам изготовления самодельных взрывных устройств, переделки газового и травматического оружия под стрельбу боевыми патронами; проведением незаконных раскопок в местах боевых действий времен чеченской войны и ВОВ; нарушением порядка учета, хранения, перевозки, ношения оружия; отсутствием координации и согласованности в работе правоохранительных органов по выявлению данных нарушений; нарушением правил обращения с оружием его владельцев.

В первом полугодии 2018 года ФСБ была выявлена и обезврежена деятельность по незаконному обороту в 14 регионах страны. В результате было изъято 83 единицы огнестрельного оружия, 19 гранат, 3 минометные мины, 23 вида взрывателей, 4000 патронов, 5 кг пороха [3].

При подготовке, совершении и сокрытии следов преступления взаимодействуют сложные механизмы, что требует всестороннего их исследования для установления закономерности их образования и использования в дальнейшем для раскрытия и расследования преступления [4].

Успешному расследованию случаев незаконного оборота оружия и боеприпасов способствует знание следователем криминалистической характеристики преступления. Элементами криминалистической характеристики незаконного оборота оружия являются: предмет преступного посягательства (оружие и боеприпасы, поскольку без боеприпасов использовать оружие невозможно, а также взрывчатые вещества или взрывные устройства); криминалистическая характеристика личности преступника, способы подготовки, совершения и сокрытия преступления; обстановка совершения преступления; следы преступления; а также причины и условия, способствующие свершению преступлений. Из всех элементов наибольшую важность для расследования, по мнению ученых, представляют: предмет преступного посягательства, обстановка совершения преступления, личность преступника и следы преступления [5].

Незаконный оборот оружия включает в себя несколько уголовно наказуемых деяний. За незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов ответственность предусмотрена ст. 222 УК РФ, за незаконные изготовление, передачу или ремонт огнестрельного оружия, его основных частей – по ст. 223 УК РФ, небрежное хранение – ст. 224 УК РФ, ненадлежащую охрану оружия – ст. 225 УК РФ, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – ст. 226 УК РФ [6].

Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" при оценке степени общественной опасности содеянного и назначении наказания следует учитывать цели и мотивы действий виновного, источник и способ завладения, вид, количество, боевые свойства и стоимость похищенного огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств [7].

Способы незаконного оборота оружия подразделяются на две группы:

- 1) незаконное приобретение, ношение, передача и сбыт оружия;
- 2) совершение грабежей, разбоев и вымогательства огнестрельного оружия и комплектующих.

Наиболее распространенными способами вовлечения оружия в незаконный оборот является его присвоение, кража, в т. ч. по предварительному сговору с охраной оружейного хранилища. Незаконное завладение оружием осуществляется также единолично во время производства работ по обслуживанию оружия, его погрузке-разгрузке, ремонте, а также во время проверки сохранности оружия на складе [8].

Под способами незаконного ношения огнестрельного оружия, а также его основных частей и боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств понимается их нахождение в одежде или

непосредственно на теле виновного, а также перенесение их в сумке и других предметах.

Способы незаконного хранения огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств связаны с сокрытием их в помещении, тайнике и др. В свою очередь, при тайном хранении оружия в определенном месте, совершение преступления доказывается посредством обнаружения следов выстрелов в помещении, обнаружения кобуры, гильз, отпечатков порохообразных веществ внутри кобуры, обнаружения упаковки оружия. Способы незаконной перевозки оружия и боеприпасов заключаются в их перемещении любым видом транспорта.

Способом незаконного приобретения указанных предметов является их покупка, получение в дар или в уплату долга, обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п. Способом незаконного сбыта данных предметов является безвозвратное отчуждение другому лицу в результате совершения противоправной сделки, которая может быть, как возмездной, так и безвозмездной, может осуществляться в виде продажи, дарения, обмена и т.п.

К способам сокрытия преступлений относятся действия преступников, направленные на выведение оружия из строя путем изъятия из него отдельных частей и механизмов, равно изменение внешнего вида оружия путем маскировки под бытовые предметы.

Личность правонарушителя определяется как некая модель, социальная и психологическая, наделенная неординарными признаками [9]. Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, как правило, совершают в одиночку мужчины. Среди них чаще других совершают преступления лица в возрасте от 18 до 30 лет, реже лица от 30-45 лет. Лица в возрасте старше 45 лет редко совершают преступления в сфере незаконного оборота оружия.

Специфика незаконного оборота оружия состоит в том, что подобные преступления стимулируют совершение тяжких и особо тяжких преступлений, таких, как бандитизм, убийство, захват заложников, терроризм. Последний представляет реальную угрозу общественной безопасности, оказывая мощное дестабилизирующее влияние на все сферы жизни правового государства [10].

Мотивами приобретения преступниками и организованными преступными группами незаконными путями боевого оружия, по мнению С.А. Григорьянц, являются: совершение преступления, с использованием оружия, приобретенного незаконным путем с теми или иными намерениями; стремление преступников или организованных преступных групп обеспечить собственную безопасность со стороны посягательств третьих лиц на материальные или иные блага; желание обеспечить личную безопасность или обеспечить безопасность иных лиц [11].

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что на сегодняшний день в Российской Федерации существует острая проблема обеспечения безопасного оборота оружия, требующего пристального

внимания со стороны государства в лице государственных органов уполномоченных осуществлять контроль и надзор в сфере законного оборота оружия [12].

Для разрешения вышеуказанной проблемы, по мнению В.П. Власова, необходимо:

1. организовать эффективную систему безопасности на объектах, производящих оружие на территории Российской Федерации;

2. установить особый контроль на всех этапах производства боевого оружия на производственных объектах оборонно-промышленного комплекса, а именно на этапах сборки оружия, его хранения, сбыта и учета;

3. установить особый контроль силовыми ведомствами за лицами, работающими на оборонно-промышленных предприятиях, производящих боевое оружие;

4. создать единую электронную базу данных оружия, производящегося в Российской Федерации, а также оружия, находящегося в розыске;

6. установить устойчивое оперативное прикрытие на предприятиях оборонно-промышленного комплекса [13].

Учитывая важную роль криминалистической характеристики в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, следует отметить, что ее элементы входят в основу структуры комплексной методики расследования преступлений. Указанная методика способствует оптимизации эффективной деятельности следователя за счет использования системы научно обоснованных методических рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений данной группы.

Для повышения эффективности расследования подобных преступлений элементы криминалистической характеристики должны выявляться следователями и оперативными работниками наряду с корреляционными связями, возникающими при расследовании других преступлений, таких, как бандитизм, вымогательство, терроризм, захват заложников и др., а также учитываться при выяснении всех обстоятельств, подлежащих установлению.

Список используемой литературы:

1. Россияне вооружаются. Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2016/10/20/10261331.shtml?updated>
2. О состоянии преступности в 2018 году по данным МВД России. Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://putin-sli1.livejournal.com/3670736.html>
3. Статистика оружия. Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://vawilon.ru/statistika-oruzhija/>

4. Раздобурдин В.В., Шпак Н.М. О возможности использования современных информационных технологий в расследовании преступлений// В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. 2019. С. 1377-1380.

5. Хмарский В.В., Шпак Н.М. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в РФ// В сборнике: НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. 2018. С. 1262-1264.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

7. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019)// Российская газета. – 2002. - № 48.

8. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учеб. пособие/ В.Д. Зеленский [и др.] – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 355 с., с. 157.

9. Репникова М.С., Шпак Н.М. Отличительные черты личности преступника// В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. 2019. С. 1383-1386.

10. Швец С.В., Шпак Н.М. Организация расследования террористического акта и захвата заложников// Общество: политика, экономика, право. 2019. № 4 (69). С. 63-68.

11. Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д, 2016. – С. 89.

12. Макеева, Н. В. Реформирование российской уголовной политики в условиях постмодернизационных процессов: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2 (30). - С. 27.

13. Власов, В. П. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота оружия: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 110.

Кучумова Е. А.
студент 2 курса,
юридический институт,
Вятский Государственный Университет,
Россия, Киров

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНЕ О БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Kuchumova E.A.
2nd year student,
Law Institute,
Vyatka State University,
Russia, Kirov

AMENDMENTS TO THE LAW ON BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES

Аннотация.

Закон о банкротстве юридических лиц предусматривает одну из самых сложных процедур признания несостоятельности субъектов финансовой деятельности. Вопрос банкротства юридических лиц является довольно актуальным в силу последних событий, связанных с экономическим положением в стране и его негативными последствиями. Организациям и предприятиям становится все сложнее развиваться и удерживать свои позиции на рынке конкуренции. Многие из них вынуждены прибегнуть к банкротству и перед ними стоит множество вопросов, касающихся проведения процедуры и ее основных этапов. В связи с этим возникла необходимость, исходя из практики судопроизводства последних лет, внести некоторые изменения в закон №127-ФЗ «О банкротстве юридических лиц» от 26.10 2002 года, которые касаются проведения непосредственно процедуры и некоторых ее этапов.

Abstract.

The Law on Bankruptcy of Legal Entities provides for one of the most difficult procedures for recognition of insolvency of financial entities. The issue of bankruptcy of legal entities is quite relevant due to recent events related to the economic situation in the country and its negative consequences. Organizations and enterprises are finding it increasingly difficult to develop and maintain their position in the competition market. Many of them are forced to resort to bankruptcy and face many questions regarding the conduct of the procedure and its main stages. In this connection, it became necessary, on the basis of the jurisprudence of recent years, to introduce some amendments to the Law of the No127-ФЗ "On Bankruptcy of Legal Entities" of 26.10 of 2002, which relate to the conduct of the procedure itself and some of its stages.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, ликвидация, стадии банкротства, кредитор, арбитражный управляющий, реестр кредиторов.

Keywords: Bankruptcy, insolvency, liquidation, bankruptcy stages, creditor, arbitration manager, register of creditors.

Независимо от того, в какой сфере ведется бизнес, он постоянно подвергается всевозможным рискам. Иногда, даже наиболее благополучные, опытные и стабильно работающие предприятия оказываются несостоятельными – теряют способность удовлетворять требования, выдвигаемые кредиторами, и перестают выполнять взятые на себя финансовые обязательства. Институт несостоятельности (банкротства) прошел длительный и непростой путь развития.

Первым полноценным правовым актом, регулирующим процедуру банкротства в Российской Федерации, был Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятия» от 19 ноября 1992 г. Он содержал семь разделов: общие положения; рассмотрение дела о несостоятельности (банкротстве) в арбитражном суде; реорганизационные процедуры; принудительная ликвидация предприятия-должника по решению арбитражного суда; конкурсное производство; мировое соглашение; внесудебные процедуры. Следующим этапом развития

правового регулирования несостоятельности является введение в действие с 1 марта 1998 г. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Третий этап связан с действующим Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Закон о банкротстве включает 12 глав, которые содержат 233 статьи. N127-ФЗ от 2002 года регулирует алгоритм признания банкротами юридических и физических лиц. В процессе признания факта несостоятельности одного из субъектов гражданских отношений, происходит защита прав кредиторов, учредителей ЮЛ, меняется статус организации. Закон о банкротстве юридических лиц в этой редакции рассматривал основные положения признания компаний, организаций, фирм несостоятельными.

В частности, данным законом было выделено 4 стадии банкротства, каждая из которых имеет свои особенности и алгоритм ведения:

1. Наблюдение.
2. Финансовое оздоровление.
3. Конкурсное управление.
4. Мировое соглашение.

Со временем, были внесены изменения в первоначальную редакцию (от 2002 года). Но суть процедур осталась прежней. Закон претерпел порядка 97 редакций.

Принципиальным моментом в существовании данного закона стала редакция от 1 октября 2015 года. В этот период были внесены изменения, которые впервые коснулись банкротства граждан. Ранее, ФЗ описывал несостоятельность фирм, организаций, компаний.

При сравнении редакции от 01.10.2015 года и редакции от 26.10.2002 года можно отметить, что в более новую редакцию были введены поправки, касающиеся банкротства юридических лиц:

относительно признаков банкротства (Статья 3). Так в соответствии с редакцией 2015 года юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов не только по денежным обязательствам, но и по выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору;

Введена статья 4.1 определяющая, особенно-сти определения размера денежных обязательств, возникающих из финансовых договоров;

В статье 7 расширен перечень лиц, обладающих правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, теперь обратиться может и работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда;

В статье 9 добавлена обязанность ликвидационной комиссии должника в случае, если при проведении ликвидации юридического лица стало отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в течение десяти дней с момента выявления каких-либо из указанных признаков;

Также были внесены изменения относительно состава собрания кредиторов теперь участниками собрания кредиторов с правом голоса являются конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов;

Добавлена статья 12.1 регламентирующая собрание работников, бывших работников должника, избрание представителя работников должника;

В статью 15 были внесены дополнения относительно заявления о признании решения собрания кредиторов недействительным, теперь оно может быть подано лицом, не уведомленным надлежащим образом о проведении собрания кредиторов, принявшего такое решение, в течение двадцати дней с даты, когда такое лицо узнало или должно было узнать о решениях, принятых данным собранием кредиторов, но не позднее чем в течение шести месяцев с даты принятия решения собранием кредиторов;

В статье 16 добавлена обязанность привлечения реестродержателя в случае, если количество конкурсных кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов, превышает пятьсот;

Также была введена обязанность включения и опубликования сведений в едином федеральном реестре сведений о банкротстве;

Ранее юридические лица могли обратиться в судебную инстанцию с прошением оформить банкротство, если сумма долга превышала 100 тысяч рублей. Согласно нововведениям, данная планка поднята до 300 тысяч рублей. В отношении стратегически важных организаций минимальный долговой порог поднят с 500 тысяч рублей до 1 миллиона рублей. Что касается срока последнего выполненного платежа по обязательствам, он остался неизменным – заявление с прошением оформить банкротство юридических лиц подается через 90 дней с момента последней выплаты. Ранее, когда истцом выступало юридическое лицо, в заявлении можно было указывать наименование ассоциации арбитражных управляющих, из числа членов которой выбирали специалиста для ведения дела. Согласно внесенным поправкам теперь заявитель такого права не имеет. В судебном порядке будет выбираться ассоциация, из числа представленных в государственном реестре. Если банкротство юридического лица с долгами инициирует кредитор, то право выбора ассоциации за ним сохраняется. По сути, данное изменение интересы должника не ущемляет, поскольку все арбитражные управляющие, назначаемые судебной инстанцией для ведения дела, должны в своих действиях придерживаться законодательства. Любое нарушение дает повод юридическому лицу требовать отстранения арбитражного управляющего отдела. При наличии веских причин, прошение удовлетворяется. Стадии признания финансовой несостоятельности юридических лиц, процесс прохождения процедуры не изменился. Как и раньше, банкротство проходит в четыре стадии: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление и конкурсное производство. Начальная и завершающая стадия являются обязательными и без них процесс невозможен. Финансовое оздоровление и внешнее управление могут отсутствовать при признании несостоятельности юридического лица. Важно также отметить, что на каждой стадии процесс может завершиться посредством заключения мирного соглашения между сторонами. Этап наблюдения подразумевает проверку деятельности юридических лиц на предмет соответствия ее законодательству. Арбитражный управляющий изучит документацию, проверит осуществленные руководством или учредителями сделки, а также проведет анализ деятельности должника на наличие или отсутствия признаков преднамеренного или фиктивного банкротства – данные махинации относятся к экономическим преступлениям и за них предусмотрена уголовная ответственность. Конкурсное производство – это окончательное признание юридического лица банкротом, подразумевающее полную продажу

имущества должника и ликвидацию предприятия. Реализуется имущество на аукционах, по оценочной стоимости, а вырученные средства будут направлены на покрытие задолженности. Если же весь долг возратить невозможно, остаток списывается, за исключением некоторых особых ситуаций, когда руководство или учредители компании привлекаются к субсидиарной ответственности. Тогда изыматься может их личное имущество. Необязательный этап финансового оздоровления подразумевает возможность восстановления платежеспособности компании и вывод организации из кризиса. Осуществляться данная мера может за счет дополнительного вливания средств или же государственной помощи. Рассматриваться может также слияние компании с другой крупной организацией и другие варианты восстановления платежеспособности. Банкротство юридического лица может подразумевать этап внешнего управления, предшествующий конкурсному производству. Суть данной стадии заключается в следующем – внешний управляющий изымает некоторое имущество должника, увольняет часть сотрудников, однако на деятельности организации данные меры негативным образом не сказываются. Этап позволяет восстановить платежеспособность.

Значительные правки в ФЗ №127 внесены 29 июля 2019 года. Законодатели пересмотрели множество положений, в том числе нормы банкротства для строительных компаний. Выделим главные изменения, на которые стоит обратить внимание:

1. Изъятие в редакции 2019 года из статьи понятия морального вреда. Должник не возмещает его кредиторам. Указано об ответственности должника за вред, который он причинил жизни и здоровью своими действиями;

2. В новой редакции уточняется, что агентство по страхованию вкладов является государственной корпорацией;

3. В редакции 2019 отсутствует право руководителя организации контролировать должника;

4. В статье 4.1 в новой редакции введено понятие единого договора, который ведется репозитарием;

5. В статье 7 в новой редакции расширен круг лиц, имеющих право написать иск. Кроме конкурсного кредитора, правом обладают должник, работник должника;

6. Статья 10 «Ответственность должника» в редакции 2019 года утратила силу;

7. На основании статьи 18.1 «Обращение на взыскание должника» ранее, кредитор мог реализовать имущество должника, если не будет доказано последним, что это приведет к его окончательной неплатежеспособности. В текущей редакции это право остается за кредитором, но добавляется условие существования риска повреждения заложенного имущества должника, вследствие которого произойдет существенное снижение его стоимости, а также риска гибели или утраты такого имущества.

Для юридических лиц в 2020 году ожидаются очередные изменения законодательного акта, которые вступят в силу с 1 января 2020 года.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что утвержденный в 2002 году федеральный закон №127 «О несостоятельности (банкротстве)» утвердился в молодом современном российском законодательстве, претерпевая лишь регулярные изменения и доработки, что делает процедуру все более понятной и однозначной.

Список используемой литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ/ Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ/ Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

3. Федеральный закон №127 «О несостоятельности (банкротстве)» в ред. Федеральных законов от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 29.12.2004 N 192-ФЗ, от 31.12.2004 N 220-ФЗ, от 24.10.2005 N 133-ФЗ, от 18.07.2006 N 116-ФЗ, от 18.12.2006 N 231-ФЗ, от 05.02.2007 N 13-ФЗ, от 26.04.2007 N 63-ФЗ, от 19.07.2007 N 140-ФЗ, от 02.10.2007 N 225-ФЗ, от 01.12.2007 N 318-ФЗ, от 23.07.2008 N 160-ФЗ, от 03.12.2008 N 250-ФЗ, от 30.12.2008 N 296-ФЗ, от 30.12.2008 N 306-ФЗ, от 28.04.2009 N 73-ФЗ, от 19.07.2009 N 195-ФЗ, от 17.12.2009 N 323-ФЗ, от 27.12.2009 N 374-ФЗ, от 22.04.2010 N 65-ФЗ, от 27.07.2010 N 219-ФЗ, от 27.07.2010 N 227-ФЗ, от 28.12.2010 N 429-ФЗ, от 07.02.2011 N 8-ФЗ, от 03.05.2011 N 91-ФЗ, от 01.07.2011 N 169-ФЗ, от 12.07.2011 N 210-ФЗ, от 18.07.2011 N 228-ФЗ, от 21.11.2011 N 327-ФЗ, от 28.11.2011 N 337-ФЗ, от 30.11.2011 N 346-ФЗ, от 30.11.2011 N 362-ФЗ, от 03.12.2011 N 383-ФЗ, от 03.12.2011 N 390-ФЗ, от 06.12.2011 N 409-ФЗ, от 07.12.2011 N 415-ФЗ, от 28.07.2012 N 144-ФЗ, от 29.12.2012 N 282-ФЗ, от 30.12.2012 N 294-ФЗ, от 07.06.2013 N 113-ФЗ, от 28.06.2013 N 134-ФЗ, от 02.07.2013 N 185-ФЗ, от 02.07.2013 N 189-ФЗ, от 23.07.2013 N 251-ФЗ, от 21.12.2013 N 379-ФЗ, от 28.12.2013 N 410-ФЗ, от 28.12.2013 N 414-ФЗ, от 28.12.2013 N 419-ФЗ, от 12.03.2014 N 30-ФЗ, от 12.03.2014 N 33-ФЗ, от 21.07.2014 N 216-ФЗ, от 01.12.2014 N 405-ФЗ, от 22.12.2014 N 432-ФЗ, от 29.12.2014 N 457-ФЗ, от 29.12.2014 N 458-ФЗ, от 29.12.2014 N 482-ФЗ, от 29.06.2015 N 154-ФЗ, от 29.06.2015 N 167-ФЗ, от 29.06.2015 N 176-ФЗ, от 29.06.2015 N 186-ФЗ, от 13.07.2015 N 224-ФЗ, от 13.07.2015 N 229-ФЗ, от 13.07.2015 N 236-ФЗ, от 29.12.2015 N 391-ФЗ, от 29.12.2015 N 407-ФЗ, от 29.12.2015 N 409-ФЗ, от 02.06.2016 N 172-ФЗ, от 23.06.2016 N 222-ФЗ, от 03.07.2016 N 292-ФЗ, от 03.07.2016 N 304-ФЗ, от 03.07.2016 N 360-ФЗ, от 03.07.2016 N 372-ФЗ, от 28.12.2016 N 488-ФЗ, от 01.05.2017 N 84-ФЗ, от 18.06.2017 N 127-ФЗ, от

26.07.2017 N 212-ФЗ, от 29.07.2017 N 218-ФЗ, от 29.07.2017 N 266-ФЗ, от 29.07.2017 N 281-ФЗ, от 25.11.2017 N 328-ФЗ, от 29.12.2017 N 470-ФЗ, от 07.03.2018 N 53-ФЗ, от 23.04.2018 N 87-ФЗ, от 23.04.2018 N 93-ФЗ, от 23.04.2018 N 106-ФЗ, от 01.07.2018 N 175-ФЗ, от 03.08.2018 N 322-ФЗ, от 12.11.2018 N 419-ФЗ, от 28.11.2018 N 451-ФЗ, от 28.11.2018 N 452-ФЗ, от 18.12.2018 N 473-ФЗ, от 25.12.2018 N 478-ФЗ, от 27.12.2018 N 514-ФЗ, от 29.05.2019 N 105-ФЗ, от 27.06.2019 N 151-ФЗ, от 03.07.2019 N 173-ФЗ, от 04.11.2019 N 359-ФЗ, от 12.11.2019 N 377-ФЗ, от 26.11.2019 N 378-ФЗ, от 02.12.2019 N 394-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 19.07.2007 N 139-ФЗ, от 23.11.2007 N 270-ФЗ, от 01.12.2007 N 317-ФЗ, от 17.07.2009 N 145-ФЗ, от 16.10.2012 N 174-ФЗ, от 13.07.2015 N 215-ФЗ/ Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=339238&fld=134&dst=2032,0&rnd=0.9299031366391024#014614156787921972>

4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.06.2001 № 64 «О некоторых вопросах применения в судебной практике Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32664

5. Каблучий А.Ю. К вопросу о развитии института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации // Актуальные вопросы современной науки и образования: сб. науч. трудов II Междунар. науч.-практич. конф. (Таганрог, 30 апреля 2016 г.). — М. : Изд-во «Перо», 2016. — С. 30-33.

6. Портнова Е. В., Кочетков Д. Ю. Формирование института несостоятельности (банкротства) в современном Российском праве // Наука. Общество. Государство. 2019, №2 (26). URL: esj.pnzgu.ru

7. Майорова М. В. Некоторые проблемы правового регулирования института несостоятельности (банкротства) юридических лиц // Символ науки. 2018, №12 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-pravovogo-regulirvaniya-institut-a-nesostoyatelnosti-bankrotstva-yuridicheskikh-lits>

8. Конкина А. В., Страбыкина Ю. С., Татарина Е. П. Эволюция научных представлений о правовом статусе директора юридического лица // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева 2018. №2 с.109-116

УДК 347

Могилевский Г. А.,
Сибирский государственный университет путей сообщения
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии, к.ю.н., доцент
Лаптева А. М.
Сибирский государственный университет путей сообщения, студент

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Mogilevsky G. A.,
Siberian state University of Railways, Novosibirsk military Institute named after General of the army I. K. Yakovlev of the national guard troops
Lapteva A. M.
Siberian state University of Railways, student.

INFLUENCE OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация.

В данной статье рассматривается влияние и роль информационных технологий на гражданское судопроизводство. Выявляются также проблемы правовой регламентации данной темы. Указываются перспективные направления развития информационных технологий. А также предлагается комплекс мер по улучшению судебной системы РФ.

Abstract.

This article discusses the impact and role of information technology on civil proceedings. The problems of legal regulation of this topic are also identified. The perspective directions of development of information technologies are specified. It also proposes a set of measures to improve the judicial system of the Russian Federation.

Ключевые слова: информационные технологии, электронное правосудие, электронная форма, документооборот, судопроизводство, информация.

Keywords: information technologies, electronic justice, electronic form, document management, legal proceedings, information.

Открывшиеся возможности электронно-документального оборота посредством Интернета открыли новую эру в развитии гражданско-правовых отношений, отразились на содержании самого гражданского материального права, а теперь и на обеспечивающем его процессуальном.

В настоящее время информационные технологии полностью внедрены в современное общество. В связи с этим они получают должное правовое регулирование в отраслях российского права [4, с. 183].

Гражданское судопроизводство должно также переходить от традиционного «бумажного» правосудия к «электронному». Информационные технологии внедряются в деятельность судов постепенно. Изначально, основу в данный процесс заложила Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» и продолжена Концепция развития информатизации судов до 2020 г. [2]. Данные акты предопределили, прежде всего, роль информационных технологий в судопроизводстве и связали их с развитием и внедрением цифровых технологий.

Важнейшим фактором решения некоторых проблем, которые выдвигаются дальнейшим прогрессом общества в XXI веке, является развитие социальной активности граждан. Это приводит к тому, что было бы целесообразно разработать новые технические подходы в информационно-коммуникационной сфере жизни государства. Поэтому проблема развития возможностей электронного судопроизводства всегда находилась и находится в центре внимания различных исследователей.

Основной целью развития современной судебной системы в настоящее время является:

1. повысить качество правосудия;
2. совершенствовать судебную защиту прав и законных интересов граждан и организаций.

Небезосновательно исходить из того, что в гражданском судопроизводстве информационные технологии сами по себе не могут повысить качество правосудия. Более того, внедрение новых технологий не обязательно ведет к автоматическому повышению доступности правосудия в целом, поскольку всегда необходимо учитывать целый ряд факторов, а именно:

1. наличие эффективной и устойчивой системы идентификации пользователей информационных систем;
2. соблюдение баланса между электронным и бумажным оборотом (не все пользователи могут иметь доступ к современным технологиям);
3. обеспечение должного уровня защищенности систем и повышение квалификации государственных служащих [3, с. 24].

Принятие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» № 220-ФЗ от 23 июня 2016 г. [1], было обусловлено тем, для эффективной реализации процессуальных полномочий, появилась возможность об-

ращаться в суды, обмениваться документами, получать какую-либо информацию с использованием информационных технологий. Нужно упомянуть о том, что для уточнения некоторых положений данного закона, был разработан порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. Проанализировав данный акт, можно сделать вывод о том, что он регламентирует только один из элементов гражданского процесса, а именно, документооборот между его участниками.

Нужно также сказать, что цифровые носители информации могут сократить сроки рассмотрения гражданского дела за счет применения видеоконференц-связи в судебном заседании, но при всем этом нужно учитывать материальные затраты на техническую возможность ее применения.

Например, согласно статистике рассмотрения дел, в 2017 году Семнадцатым арбитражным апелляционным судом было проведено 285 судебных заседаний с использованием систем видеоконференц-связи, что на 448,1% превосходит показатель в 2016 году. Согласно статистике этого же суда, в 2017 году в электронном виде поступило 116 999 документов, включая апелляционные жалобы, что на 2,6% выше показателя 2016 года. С связи с этим, можно сказать, что информационные технологии играют повышающую роль в судопроизводстве.

Достаточно авторов посвящают свои работы сравнительно-правовой характеристике применения цифровых технологий. Особое внимание они, как правило, уделяют внедрению цифровых технологий в правоприменительную деятельность судебных органов и сокращению количества незавершенных дел. Для борьбы с процессуальными нарушениями, представители судебной системы предлагают использовать во всех судебных органах цифровые технологии для фиксации происходящего в зале судебного заседания.

Для развития информационных технологий в гражданском судопроизводстве необходимо:

1. Усовершенствовать инфраструктуру для совместной работы портала государственных услуг и программных комплексов, которые используются в судах по таким направлениям, как судебные извещения, высылка судебных постановлений и т.д. Т.к. в отечественном правовом порядке отсутствуют иные универсальные способы идентификации пользователей информационных систем государственных услуг, то такой процесс считается необходимым в настоящее время.

2. Обеспечить надежность и безопасность информационных технологий для внедрения в судопроизводство.

Но все ожидаемые преимущества от использования информационных технологий можно зачеркнуть путем введения сложных механизмов подтверждения подлинности и аутентичности электронных документов в гражданском процессе, особенно в отношении граждан (например, подписание документа усиленной квалифицированной электронной подписью).

Следует сказать, что необходимо было бы достичь баланс между процедурой рассмотрения дел, повышением уровня судебной власти и обеспечением безопасного электронного документооборота.

На сегодняшний день, очень высок процент количества дел, которые разрешаются в порядке приказного производства. Предполагаемая бесспорность требований заявителя в совокупности с отсутствием необходимости проведения судебного заседания, позволяют говорить о весьма высоком потенциале для использования информационных технологий в контексте возможной автоматизации приказного производства.

Несмотря на то, что в настоящее время имеется широкий спектр применяемых информационных технологий в судопроизводстве по защите нарушенных прав граждан, необходимо сделать вывод, что электронное правосудие это, прежде всего, рассмотрение дел судебными органами путем оптимального применения цифровых технологий и информационных ресурсов.

Также, хотелось бы привести некоторые факторы, подтверждающие необходимость введения в судах и разработки электронного документооборота:

1. Информация в электронной форме считается наиболее надежной.
2. Доступ к электронной информации в любое время.

УДК 347.775

3. Подача документов пользователями осуществляется круглосуточно.

Анализируя вышесказанное, уже сейчас с уверенностью можно сказать то, что «электронное правосудие» по гражданским делам будет иметь большое количество преимуществ, не присущих действующей системе гражданского судопроизводства.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ // Российская газета. 2016. № 140.
2. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы: пост. Правит. РФ от 27 дек. 2012 г. № 1406 //Собрание законодательства РФ. 2013. №1. Ст.13.4.
3. Брановицкий К.Л. Влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство - Арбитражный и гражданский процесс. 2018. –С. 24-27.
4. Юлбердина Л.Р., Галлямова И.И., Кулбаева Р.Р. Анализ применения информационных технологий в гражданском процессе - Аллея науки. 2018. –С. 183-187.

Обухов М.А.

Студент 4 курса

Юридического факультета

Вятского государственного университета

РФ, г. Киров

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Obukhov M.A.

4 rd year student

law faculty

Vyatka state University

Russia, Kirov

TRADE SECRET IN ENTREPRENEURSHIP: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация.

В период растущей активности бизнеса в России актуальное место занимает вопрос коммерческой тайны. На разных этапах развития законодательства Российской Федерации правовая и экономическая категория, такая как коммерческая тайна, трактовалась по-разному. В статье раскрывается суть понятия "коммерческая тайна" и рассматриваются пробелы в законодательстве РФ в этой сфере. Раскрываются нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие общественные отношения в сфере коммерческой тайны.

Abstract.

In a period of increased activity of entrepreneurial activity in Russia, the issue of commercial secrets occupies an urgent place. At various stages of development of the legislation of the Russian Federation, such a legal and economic category as commercial secret was interpreted differently. The article discusses the essence of the concept of "trade secret" and considers the gaps in the legislation of the Russian Federation in this area. The article discusses the regulatory legal acts of the Russian Federation regulating public relations in the field of trade secrets.

Ключевые слова: коммерческая тайна, институт коммерческой тайны, конфиденциальность, предпринимательство, защита, информация, безопасность, правовое регулирование.

Keywords: trade secret, institute of a trade secret, confidentiality, business, protection, information, safety, legal regulation.

Анализ ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» – «Ограничение доступа к информации» показывает, что законодатель в нем указывает на существование видов специальных режимов информации.

Федеральное законодательство в настоящее время выделяет государственную, служебную, профессиональную, коммерческую, банковскую тайны, а также тайну, относящуюся к персональным данным.

Коммерческая тайна – это система организации доступа, регламентации ее обработки и средств обеспечения ее защиты. Для сведений, в отношении которых устанавливается данный режим секретности, законодатель использует понятие «информация, составляющая коммерческую тайну (секрет производства)», и, хотя его буквальное толкование приводит к выводу о равенстве понятий защищаемой информации и способов регулирования отношений, связанных с такой защитой, субъекты соответствующих правоотношений вынуждены не принимать во внимание такие терминологические несоответствия.

В российской правовой науке до сих пор отсутствует комплексная характеристика механизма регулирования коммерческой тайны, которая позволила бы усовершенствовать как законодательное регулирование отношений по поводу коммерческой тайны, так и правоприменительную практику. Изменение концепции правового регулирования коммерческой тайны предполагает необходимость выработки научно-обоснованных рекомендаций по применению многочисленных новелл законодательства.

Главным нормативным актом, регламентирующим правоотношения в области коммерческой тайны, выступает ФЗ «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ [5]. Положения данного закона не распространяют свое действие на информацию, которая в соответствии с актуальным законодательством отнесена к государственной тайне (п. 3 ст. 1 закона «О коммерческой тайне»). Спектр данных, которые не могут быть объявлены коммерческой тайной, регламентирован постановлением Правительства РФ от 05.12.1991 № 35 [7, с. 256].

Отдельные нормы могут также устанавливаться отраслевым законодательством. В т.ч. коммерческой тайне в границах трудовых правоотношений, помимо ст. 11 закона «О коммерческой тайне», посвящен ряд положений Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [4] от 30.12.2001 № 197-ФЗ.

Закон «О коммерческой тайне» отсылает к гражданскому законодательству при решении вопроса об определении убытков, вызванных несоблюдением требований законодательства РФ о коммерческой тайне [1].

Специальные нормы ГК РФ регламентируют: оглашение сведений, в отношении которых утвержден режим коммерческой тайны, полученных одной стороной договора подряда в связи с выполнением своих обязательств по названному соглашению, возможно без разрешения на это другой стороны (ст. 727 ч. 2 ГК РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ [2]). Аналогичным образом осуществляется защита коммерческой тайны в рамках соглашения о возмездном оказании услуг (в соответствии с положениями ст. 783 ч. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)) [3].

Таким образом, федеральное законодательство, регулирующее в настоящее время коммерческую тайну, представлено огромным количеством нормативно-правовых актов.

Несовершенство законодательства в сфере защиты коммерческой тайны порождает бесконтрольный, по сути, незаконный экономический оборот конфиденциальной коммерческой информации. Зачастую встречаются факты продажи информации, находящейся в распоряжении налоговых органов, ФТС, Пенсионного фонда, паспортно-визовых столов, а также органов валютного контроля, которые призваны обеспечивать ее защиту от противоправного доступа [6, с. 31].

Таким образом, наносится значительный ущерб как бизнес-интересам компаний, так материальным и моральным интересам граждан. Кроме того, учитывая низкий уровень стимулирования инновационного хозяйствования в стране, а также проблемы, связанные с реформированием науки и образования, привлечением инвестиций в сферу создания объектов интеллектуальной собственности, вопросы защиты интеллектуальной собственности, включая коммерческую тайну, приобретают для России стратегический характер. Всё это в совокупности обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере защиты коммерческой тайны.

Следует выделить ряд проблемных моментов в сфере регулирования коммерческой тайны:

Во-первых, дискуссионным остается вопрос об отнесении коммерческой тайны к интеллектуальной собственности.

Наиболее обоснованной представляется позиция А.П. Сергеева, заключающаяся в том, что коммерческая тайна обладает всеми свойствами объекта интеллектуальной собственности и является его особой разновидностью [8, с. 354].

Можно выделить следующие признаки объекта интеллектуальной собственности:

- 1) выступают в роли нематериального блага;
- 2) представлены результатом интеллектуальной деятельности;

3) являются объектами, на которые за кем-либо могут закрепляться исключительные права.

Во-вторых, пробелом в Федеральном законе 29.07.2004 № 98 "О коммерческой тайне" можно рассматриваться без степени конфиденциальности, по аналогии со степенями секретности для сведений, составляющих государственную тайну, что затрудняет установление санкций за нарушения коммерческой тайны, правоприменительно остается ориентироваться на убытки, вызванные незаконным использованием объектов коммерческой тайны. В-третьих, коммерческая тайна представляет собой особый вид информации, потребность в ее появлении в российском законодательстве объясняется переходом страны к рыночной экономике. Проблему для правоприменительной практики представляет и разнообразие терминов, используемых при регулировании вопросов коммерческой тайны. Например, производственная тайна, деловая конфиденциальная информация, промышленная тайна, торговый секрет, секрет фирмы, ноу-хау и т.д., хотя их наполнение не во всех случаях является идентичным. При том, что информация, которая составляет коммерческую тайну, – это научно-техническая, технологическая, финансово-экономическая либо другая информация (в том числе составляющая секреты производства (ноу-хау)), имеющая действительную или потенциальную коммерческую ценность из-за неизвестности ее иным лицам, к данной информации не имеется правомерного доступа и в её отношении обладателем введен режим коммерческой тайны [9]. Но их наполнение не всегда является идентичным.

Также проблемой, на наш взгляд, является отсутствие единого перечня сведений, составляющих коммерческую тайну. В ст. 4 Закона о коммерческой тайне предусматривается, что право на отнесение информации к информации, составляющей коммерческую тайну, и на определение перечня и состава такой информации принадлежит обладателю такой информации. Но составить единый перечень невозможно, так как сведения, которые могут составлять коммерческую тайну слишком разнообразны и массивны. Их можно только лишь классифицировать. Некоторые исследователи выделяют две группы сведений: информация, являющаяся результатом интеллектуальной деятельности (ноу-хау) и все другие сведения, относимые к коммерческой тайне. К примеру, к сведениям коммерческой тайны на предприятии можно отнести отдельную информацию по производству, управлению, планам, финансам, рынку, партнерам, переговорам, контрактам, ценам, технологиям, безопасности. Однако, невзирая на то, что эти классификации имеют реальные основания, их использование в нормах права малоэффективно, так как большой объем сведений невозможно однозначно отнести к той или иной категории сведений. Защита коммерческой тайны выступает важным условием конкурентной борьбы предприятия на рынке, а в некоторых случаях и его выживания. Защита интересов хозяйствующих субъектов является главной целью коммерческой тайны. В свою очередь конкуренция

между хозяйствующими субъектами выступает фактором развития экономики страны в целом. Надежная юридическая защита коммерческой тайны способствует развитию экономики и укреплению безопасности России. Также важна защита отечественных предпринимателей от недобросовестной конкуренции иностранных фирм.

Таким образом, мы выделили ряд проблемных моментов в сфере регулирования коммерческой тайны:

Во-первых, дискуссионным остается вопрос об отнесении коммерческой тайны к интеллектуальной собственности.

Во-вторых, пробелом в Федеральном законе 29.07.2004 № 98 "О коммерческой тайне" можно рассматриваться без степени конфиденциальности, по аналогии со степенями секретности для сведений, составляющих государственную тайну, что затрудняет установление санкций за нарушения коммерческой тайны, правоприменительно остается ориентироваться на убытки, вызванные незаконным использованием объектов коммерческой тайны.

В-третьих, коммерческая тайна представляет собой особый вид информации, потребность в ее появлении в российском законодательстве объясняется переходом страны к рыночной экономике. Проблему для правоприменительной практики представляет и разнообразие терминов, используемых при регулировании вопросов коммерческой тайны.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что общество в целом и коммерческие организации в частности заинтересованы в защите коммерческой тайны. Например, если какой-либо автор не убежден, что его права на созданный продукт будут гарантированы соответствующей системой правовой защиты, он, скорее всего, продаст плоды своего труда другому государству. Отсутствие эффективных элементов защиты интеллектуальной собственности препятствует формированию полноценного экономического оборота объектов интеллектуальной собственности, ведет к недооценке активов компаний, утечке информации, в некоторых случаях это приводит к банкротству или поглощению.

Учитывая проблемы в сфере регулирования данных о связях с общественностью, следует отметить, что защита коммерческой тайны должна стать одним из основных направлений государственной правовой и экономической политики России в целом. Совершенствование законодательства в последние годы отражает важнейшие аспекты преобразований, происходящих в стране. Законодательство особенно динамично развивается. Однако проблемы с регулированием сбора, создания, использования и предоставления служебной информации с ограниченным доступом не решены. В период легализации регулирования распространения информации о государстве наибольший акцент был сделан на правовом режиме государственной тайны.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
5. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ, 09.08.2004, № 32, ст. 3283.
6. Братановский С.Н. Правовой режим конфиденциальной информации: понятие и виды // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2016. - № 1 (24). - С. 31-34.
7. Коломиец А.В. Тайна коммерческая, служебная, государственная: сборник нормативных правовых актов Российской Федерации. - М.: Статут, 2014. - 630 с.
8. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2014. - 586 с.
9. Щербачева Л.В. Анализ проблем защиты коммерческой тайны [Электронный ресурс]. URL: <http://sibac.info/co№f/law/ix/26589> (дата обращения: 15.12.2019)
10. Татаринова Е.П. Роль использования инновационных технологий в договорах купли-продажи // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 10А. С. 47-55.

УДК: 347.9

Голуб П.А.

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПДД БЕСПИЛОТНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ.

Golub P.A.

law institute
Vyatka State University
Russia, Kirov

CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF TRAFFIC RULES BY AN UNMANNED VEHICLE.

Аннотация

Тема статьи продиктована повышенным интересом общественности к развитию проектов беспилотных автомобилей в последние годы. Автором акцентировано внимание на несовершенство законодательной базы Российской Федерации в контексте развивающейся отрасли беспилотного автомобилестроения, а также даны рекомендации по устранению указанных проблем[1]. Показаны ключевые аспекты в разработке беспилотных автомобилей, препятствующие их появлению на дорогах страны.

Abstract

The topic of the article is dictated by the increased public interest in the development of unmanned vehicle projects in recent years. The author focuses on the imperfection of the legislative framework of the Russian Federation in the context of the developing industry of unmanned vehicles, as well as recommendations for the elimination of these problems[1]. The key aspects in the development of unmanned vehicles that prevent their appearance on the roads of the country are shown.

Ключевые слова: беспилотное транспортное средство, общественная безопасность, угрозы, правовое регулирование, нравственные проблемы, крайняя необходимость, уголовная ответственность

Keywords: unmanned vehicle, public safety, threats, legal regulation, moral problems, extreme necessity, criminal liability

Тема использования беспилотных автомобилей в повседневной жизни активно поднимается еще с начала тысячелетия. Последние годы беспилотные автомобили стали настоящим трендом автомобильной индустрии. Мировые автомобильные

концерны вкладывают миллиарды долларов в разработку систем управления автомобилем без участия человека[1].

Внимание к развитию беспилотного автотранспорта вполне объяснимо. За счет его эксплуатации в народном хозяйстве достигается решение

ряда задач: осуществление перевозок грузов в опасных зонах, во время природных и техногенных катастроф или военных действий; снижение себестоимости пассажиро- и грузоперевозок за счет исключения из процесса транспортировки труда водителей и т. д. В автомобилях для беспилотного движения используются интеллектуальные системы управления как на дорогах общего пользования, так и в условиях бездорожья [2].

В ситуации, когда в управление транспортным средством в той или иной степени вовлечен водитель, действуют имеющиеся нормы УК РФ. Иное дело при полной автономизации транспортного средства. Решение вопросов уголовной ответственности в этом случае представляет особую сложность по ряду причин. Во-первых, норма должна быть бланкетной по определению, однако на сегодняшний день правила, на которые надо будет ссылаться в уголовном законе, отсутствуют. Следовательно, необходимо начинать с разработки документации, регламентирующей движение и эксплуатацию беспилотных транспортных средств. Во-вторых, необходимо решить, что лежит в основе этиологии дорожно-транспортного происшествия при использовании робомобиля: нарушение функционирования системы или нарушение правил дорожного движения как таковых (возможна совокупность этих факторов) [3].

Один из самых актуальных вопросов является «определение лиц, которые несут уголовную ответственность в случае ДТП с участием беспилотного транспортного средства?» Ответ необходим для определения правовой природы возможного преступления: транспортного или какого-то иного (например, технологического), а значит, влияет и на определения объекта преступления и места последнего в системе Особенной части УК РФ. Остается не ясным и в отношении субъекта ответственности; таковым должен являться эксплуатант, разработчик системы или производитель? Это также один из важных вопросов с точки зрения этики, ибо он затрагивает категорию справедливости, а также вопрос равенства машин и людей.

Как упоминается в Венской конвенции по дорожному движению 1968 г., сторонами которой являются 78 государств, в п. 1 ст. 8 указывает, что каждое транспортное средство или состав транспортных средств, которые находятся в движении, должны иметь водителя. При этом п. 5 требует, чтобы водитель был всегда в состоянии управлять своим транспортным средством. Данный пункт фактически сводит на нет преимущества автономного самоуправления для водителя. Примечательно, что Норвегия, ратифицировавшая эту Конвенцию лишь в 1985 г., сделала оговорку именно в отношении п. 5 ст. 89. В 2014 г. в ст. 8 были внесены изменения, позволяющие автомобилю ехать самому, если система «может быть переопределена или выключена водителем», т.е., по сути, хотя и открывается возможность автономной езды, но под присмотром человека, т.е. никак не без водителя [5].

Также в области использования беспилотного транспортного средства есть сложные вопросы.

Специфика дорожного движения, виды его участников, разнообразный набор транспортных средств, различные погодные условия и т. д. обуславливают необходимость беспилотникам принимать решения, последствия которых заранее либо вообще нельзя, либо очень сложно предсказать.

Психолог Курт Грей из Университета Северной Каролины считает, что можно достигнуть необходимых в этом случае компромиссов. Если беспилотные автомобили и будут запрограммированы защищать пассажира в экстренных ситуациях, число дорожных инцидентов так или иначе снизится: они в любом случае не будут употреблять алкоголь, не будут превышать скорость, на ходу набирать текстовые сообщения и др [4].

Однако надо иметь в виду, что все современные правила и нормативные акты исходят из того, что автомобилем управляет водитель, поэтому для регламентирования функционирования беспилотных автомашин надо вводить новые параметры. «Ключевым моментом сейчас является возможность установить виновника аварии. Даже самые опытные водители в мире попадают в дорожно-транспортные происшествия, беспилотные автомобили также не могут избежать этой участи из-за действий других участников дорожного движения. Но вероятность того, что ответственный и осторожный водитель попадет в аварию по собственной вине, очень мала, особенно если водителю доступен панорамный обзор, а сам он обладает молниеносной реакцией – как у беспилотного автомобиля», – утверждает А. Шашуа. RSS позволяет формализовать работу беспилотных автомобилей, в результате чего они будут действовать только в рамках той модели, которая считается безопасной, исходя из четких определений вины, и которая одобрена представителями отрасли и соответствующими инстанциями [7].

В уголовном праве проблема вагонетки, в частности, сопрягается с причинением вреда в состоянии крайней необходимости, относящимся к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Согласно ст. 39 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом, интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости [6].

Надо заметить, что ситуация крайней необходимости в дорожном движении встречается достаточно часто.

Так, если причиной нарушения беспилотным автомобилем правил дорожного движения, повлекшего причинение смерти человеку, послужило несовершенство программного обеспечения, осуществляющего управление, то ответственность следует возложить на разработчика программы, если он при необходимой внимательности и предусмотрительности мог предвидеть эти последствия. Однако квалификация по ст. 264 УК РФ «Нарушение

правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» исключается в силу того, что разработчик не управлял транспортным средством, хотя это и делал созданный им искусственный интеллект. На наш взгляд, содеянное может квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, т. е. как выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, если они повлекли по неосторожности причинение смерти человека. Если же форма вины характеризуется умыслом, то можно говорить о возможности квалификации деяния по статьям, предусматривающим ответственность за умышленные деяния, направленные против жизни и здоровья [9].

Разработанное для облегчения деятельности человека программное обеспечение, очевидно, не должно даже допускать наступления общественно опасных последствий от своих действий (бездействия).

Вполне очевидно, что указанные лица, как и во всех остальных сферах предпринимательской деятельности, должны обеспечивать надлежащее качество товаров, работ и услуг. Производитель или продавец товара не всегда обладают должным познанием в области робототехники и программирования, в связи с чем, если ими были приняты все возможные меры по получению безопасной системы искусственного интеллекта, какая-либо форма вины в их действиях отсутствует. Данный субъект преступления возникает, например, в тех случаях, когда произошла реализация продукции с дефектным искусственным интеллектом, в то время как производитель или продавец были осведомлены о ненадлежащем качестве продукции. Экстраполируя ситуацию на отношения, связанные с беспилотными транспортными средствами, можно говорить о квалификации по ст. 238 УК РФ. Не

исключаем ситуации, когда производитель или продавец вносят собственные настройки в программное обеспечение транспортного средства без разрешения и против воли разработчика системы искусственного интеллекта. Данные действия, полагаем, следует квалифицировать по ст. 274 УК РФ, т. е. как нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, повлекшее модификацию компьютерной информации [9].

Премьер-министр Медведев Д. А. отметил, что в мире уже были зафиксированы смертельные ДТП с участием беспилотного транспорта. Нам нужно обязательно разработать правила дорожного движения для беспилотного транспорта разработать [8].

Таким образом, появление беспилотных транспортных средств и, как следствие, новых угроз общественной безопасности требует доработки правил ПДД и адекватного отражения их в системе законодательства России.

Список литературы

1. <https://elibrary.ru/item.asp?id=37778736>
2. <https://elibrary.ru/item.asp?id=37084652>
3. <https://elibrary.ru/item.asp?id=28926029>
4. <https://elibrary.ru/item.asp?id=38469241>
5. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136493/
6. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/68eac2d2c39341d4a45238bffce4ea253949a106/
7. <http://www.tadviser.ru/index.php>
8. <https://www.pnp.ru/social/medvedev-prizval-razrabotat-pravila-dlya-bespilotnogo-transporta.html>
9. <https://lawjournal.spbu.ru/article/view/5904/4708>

УДК 349:681

Пименова Полина Дмитриевна
Студентка,

Всероссийский Государственный Университет Юстиции (РПА Минюста России)

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11153](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11153)

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Pimenova Polina Dmitrievna

Student All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

DIGITAL RIGHTS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В настоящей статье рассматривается правовая категория «цифровые права». Анализируется место цифровых прав в системе гражданского законодательства. Показано несоответствие названия этого института и его содержания. Предлагается возможный альтернативный вариант цифровой «единицы».

Abstract

The present article will attempt to examine the legal category of "digital rights". The place of digital rights had analyzed in the system of civil law. The discrepancy had shown between the name of this institution and its contents. Here offered the possible option of digital «units».

Ключевые слова: цифровизация; цифровые права; цифра; информация; информационное общество.
Keywords: digitalization; digital rights; digit; information; information society.

Сегодня практически каждая сфера общественной жизни связана с сетью Интернет (далее - Сеть), которая создает абсолютно иное пространство взаимоотношений человека и компьютерной системы. Достигнуто это благодаря цифре (знаку, обозначающему часть информации [6]), или массиву чисел (некоторому количеству цифр определенного порядка). Человеческие отношения, включенные в контекст информатизации, приобретают все более сложную структуру. Именно поэтому, появление и последующая интеграция в нашу жизнь «цифры» требует трансформации правовой среды, т.е. закрепления в нормативной базе неких новых конструкций, которые бы описывали взаимоотношения многочисленных субъектов в условия построения информационного общества в РФ.

Март 2019 был ознаменован принятием Федерального закона от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Закон), закрепляющего понятие "цифровые права"[4] (далее - ЦП) в ГК РФ.

Гражданин как активный пользователь социальными сетями (и Сетью в целом), увидев такие изменения, скорее всего поймет их как появление «конкретизирующих» предписаний внутри таких информационных платформ, неких правил поведения, которые включают в себя:

1. право на свободный доступ к информационным процессам в Сети, который не ограничен различными техническими и технологическими барьерами, а значит и к устройствам для выхода в такую систему;
2. возможность обработки и преобразования цифровой информации без привязки к единому стандарту, т.е. свобода творческой деятельности с помощью «цифры»;
3. охрану и подтверждение принадлежности ее автору;
4. урегулирование возникающих споров в информационном пространстве.

С точки зрения юриста, сущность нововведений заключается в признании ЦП обязательственными и иными правами, содержание которых определяется в соответствии с правилами информационной системы [6].

О какой информационной системе идет речь?

Ответ можно найти в Федеральном законе от 02.08.2019 №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (начнет действовать с января 2020 года, далее – ФЗ). В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 1 данного закона под информационной системой понимается инвестиционная платформа как «информационная система в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы[5]». Иными словами, информационная система есть инвестиционная

площадка для привлечения капитала, где, наряду с денежным инвестированием, закреплены утилитарные цифровые права. ЦП согласно такому определению удостоверяют «право требования» на результат вложений инвестора (кроме недвижимости).

Примечательно, что статья, закрепляющая ЦП, представлена дополнением к 141 статье настоящего Гражданского Кодекса[1], где дается отсылка к такому виду имущества как валютные ценности. Ключевой является статья 128 ГК, где устанавливается, что ЦП являются частью имущественных прав и гражданского оборота. Это говорит об их вещной сущности и, следовательно, такими правами допустимо распоряжаться, но только в упомянутой ранее системе.

Согласно ФЗ, доступ - это право на цифровую информацию, т.к. для осуществления ЦП необходим доступ на площадку. Но актив (акции), как и бездокументарные ценные бумаги, если говорить о финансовой составляющей законодательного акта, не могут относиться к определению ЦП, данному в ФЗ.

Исходя из такого положения, правовой режим «изъятых частей» (оборота виртуальных финансовых средств), возможно, будет урегулирован законопроектом, который находится во 2 чтении[2]. В данном проекте затронуты вопросы регламентации оборота таких средств в «распределенном реестре»[8]. Актуальная редакция не устанавливает правовой статус криптовалют[3] заменяя его цифровыми операционными знаками[2]. В тоже время ЦП представлены в виде цифровых финансовых активов[2] – прав обязательственных и иных, включая валюту и акции.

Становится очевидно, что смысловое содержание ЦП ограничивается и жестко привязывается к сфере финансовых отношений, что ощутимо сузило их первоначальное понимание.

Следовательно, при определении места цифровых прав в законодательстве, можно выделить такие проблемы, как:

1. закрепление ЦП («удостоверяющие» права);
2. создание инвестиционных площадок (мест реализации);
3. создание среды оборота активов (отдельное регулирование виртуальной валюты, криптовалюты в частности).

Следует отметить, что толкование дальнейших положений, основанных на введенном понятии, может представлять некоторую сложность для правоприменителей.

Причина кроется в различном понимании содержания ЦП в различных категориях (стратах) российского общества. Конфликт, вызванный этим недопониманием, явно присутствует, что констатируют практики и теории права. Как следствие, юридическим сообществом ставится под сомнение удачность попытки законодателей отразить цифровые процессы в правовой системе Российской Федерации.

Можно согласиться с тем, что законодатели не учли особенности отношений, которые затрагиваются ЦП.

Стоит рассмотреть данную ситуацию в разрезе информационных прав. Такие права (включая цифровые) возникли сравнительно недавно (если говорить об их правовом закреплении), и сейчас находятся в стадии становления. Оба понятия схожи по своей направленности - регулирование правоотношений в сфере информации. Но довольно часто информационные права отождествляются с цифровыми, а цифровизация - с общим процессом информатизации. Однако, различие существует. По значению первого понятия можно определить, что оно выражает собой право на любую («при условии соблюдения требований, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами» [6]) информацию, «независимо от формы ее предоставления», во всей ее полноте. Второе понятие, в свою очередь, как бы конкретизируется и представляет собой право человека на цифровую информацию и ее оборот в информационно-телекоммуникационной Сети.

Поправка от 1 октября 2019 года облекла цифровые права в форму «единицы», ощутимо урезав большую часть смысла таких прав и вытекающих из них отношений, что привело к:

- а) привязке цифровых прав к экономической сфере и только;
- б) неоднозначности трактовке нормы со стороны юристов;
- в) непониманию гражданами сути нововведений.

Исходя из этого, думается, что цифровой код [7], представленный в виде «единицы» цифровых прав, помог бы законодателям избежать резонанса в названии и содержании такого понятия. В целом, такой код - массив чисел, подчиненный определенному алгоритму, предназначенный для достижения определенной цели. А именно, благодаря ему возможно существование цифровых технологий, которые дают базис для процесса цифровизации в частности. Представляется, что цифровой код выступает основой:

1. "языка" взаимодействия виртуальной среды и человека;
2. новейших криптографических технологий;
3. всех цифровых явлений (шифров, облачных систем) и проч.

Таким образом, возникшей ситуации можно было бы избежать, продумав не только содержание, но и само понятие.

Внимание исследователей, изучающих данный вопрос, должно быть направлено на такие проблемные аспекты, как:

а) свободный доступ к информационным процессам как право, а не возможность обладания профилем в прикладных приложениях на мобильном устройстве;

б) авторское право на цифровую информацию как глобальное социальное и интернациональное явление;

в) взаимовлияние децентрализованной системы финансов и государства;

г) возможность реального взаимодействия «цифровых прав» в принятом виде с прочими сферами жизни.

В заключение, хотелось бы отметить, что насколько грамотно и продуманно «цифра» будет внедрена в правовую среду, настолько быстро и эффективно будет построено информационное общество в целом. Но такой результат – вопрос времени.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Рос. газ. – 1994. – 8 декабря.
2. Ко второму чтению подготовлен законопроект о цифровых финансовых активах [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.11.2019)
3. Криптовалюта - денежная единица, зашифрованная системой с помощью криптографии. Виды (биткоин, эфириум, риппл) зависят от целей применения.
4. О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Парламентская газета – 2019. – 22-28 марта.
5. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // Рос. газ. – 2019. – 7 августа.
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Рос. газ. – 2006. – 27 июля.
7. Предлагаемое название не ново. Согласно еще законодательной инициативе от 26.03.2018: "права... могут быть удостоверены совокупностью электронных данных (цифровым кодом или обозначением)...". Законопроект № 424632-7 [Электронный ресурс] // sozd.duma.gov.ru. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7>
8. Распределенный реестр, или блокчейн - выстроенная по правилу (алгоритму) непрерывная зашифрованная последовательная цепочка блоков (кодов), содержащих информацию

УДК: 343

Рак П.В.,

студент 3 курса по направлению магистратура
Северо-Кавказского института ВГУЮ (РПА Минюста России)
филиал в г.Махачкала

Раджабов Ш.Р.

Научный руководитель кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного
процесса Северо-Кавказского института ВГУЮ (РПА Минюста России) филиал в г.Махачкала

ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Rak P.V.,

3rd year student in the direction of master
North-Caucasian Institute of the Voronezh State University of Law (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Makhachkala

Radjabov Sh.R.

Supervisor Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal process of the North Caucasus Institute of the Voronezh State University of Law (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Makhachkala

OPERATIVE-SEARCH ACTIVITIES IN THE FIELD OF CRIMES AGAINST ECONOMIC SECURITY

Аннотация.

Статья посвящена оперативно- розыскной деятельности в сфере преступлений против экономической безопасности как независимая с точки зрения правовых основ её функционирования, основанная на Федеральном законе Об ОРД проводимая как до возбуждения уголовного дела, так и рамках расследования уголовных дел в сфере экономики деятельность оперативно – розыскных подразделений, основанная на решении о проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий, отражённая в документах, содержащих фактические данные. Оперативно-розыскной деятельность, проводимая в рамках расследования преступлений в сфере экономики направлена на выявление и использование ориентирующей информации .

Abstract.

The article is devoted to operational-search activities in the field of crimes against economic security as independent from the point of view of the legal foundations of its functioning, based on the Federal Law on the Criminal Investigation, conducted prior to the initiation of criminal proceedings, and as part of the investigation of criminal cases in the economy, the activities of operational-search units based on the decision to conduct separate operational-search measures, reflected in documents containing actual data. The operational-search activity conducted as part of the investigation of crimes in the economic sphere is aimed at identifying and using orienting information.

Ключевые слова: оперативно- розыскная деятельность , экономическая безопасность, преступления против экономической безопасности, оперативно-розыскные мероприятия, преступления, доказательства .

Keywords: operational-search activity, economic security, crimes against economic security, operational-search measures, crimes, evidence.

Профилактика преступлений в сфере экономики является одним из приоритетных направлений предупреждения преступности в России. На территории нашего государства в целях противодействия данной преступной деятельности создан соответствующий механизм, составной частью которого являются оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД).

В деятельности оперативно- розыскных подразделений связанной со сбором информации по раскрытию преступлений в сфере экономики на практике возникает ряд трудностей, требующие своего разрешения на законодательном уровне.

Первое на, что хотелось бы акцентировать внимание, в рамках данного исследование, это то, что

к сожалению, до сих пор нет четкого ее понимания и разграничения от других видов деятельности. Данный вид деятельности имеет сходство и с детективной, и с административной, и с контрразведывательной деятельностью. На что обращают внимание отдельные авторы [2,с.9-18].

Оперативно- розыскная деятельность регулируется Федеральным законом Об ОРД, однако ряд правовых отношений, возникающих в рамках ОРД, регулируются административно-процессуальным законодательством, по своему назначению: оперативно-розыскная деятельность обеспечивает защиту личности, общества и государства от преступных посягательств, а по числу

субъектов деятельности осуществляет большее количество органов, это вид государственного сыска и носит публичный характер и наконец- в результате оперативно-розыскных мероприятий - полученная информация, не имеет доказательственного значения.

Исходя из вышеперечисленных признаков, мы предлагаем следующее определение оперативно-розыскной деятельности проводимой в рамках расследования преступлений в сфере экономики:

Оперативно-розыскной деятельности в сфере преступлений против экономической безопасности –это независимая с точки зрения правовых основ её функционирования, основанная на Федеральном законе Об ОРД, проводимая как до возбуждения уголовного дела, так и рамках расследования уголовных дел в сфере экономики деятельность оперативно – розыскных подразделений, основанная на решении о проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий, отражённая в документах, содержащих фактические данные. Оперативно-розыскной деятельность, проводимая в рамках расследования преступлений в сфере экономики направлена на выявление и использование ориентирующей информации

Полученная в ходе ОРД информация, может быть признана доказательством по уголовному преследованию, после её надлежащего оформления и закрепления в соответствии с требованиями уголовно- процессуальных норм.

Говоря о взаимосвязи между уголовным процессом и оперативно-розыскной деятельностью, следует отметить подчинение оперативно-розыскной деятельности уголовному процессу и необходимость согласования определенных норм этих видов деятельности, регулирующих использование результатов оперативно-розыскной деятельности и доказательств в уголовном процессе [1, с.69].

На что ещё хотелось бы обратить внимание - теория уголовно-процессуальных доказательств и

доказывания довольно узко решает вопрос о использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности.

Существующий стандарт протокола следственного действия, предполагает проверку всех собранных в ходе ОРД доказательств в соответствии со следственным критерием допустимости (статья 75 УПК РФ) и сверкой с протоколом как видом документального доказательства. Данные ОРД, не прошедшие следственную переработку, отсекаются как недопустимые доказательства и следователь и судья в своих суждениях по исследованию доказательств «привязаны» к протоколу.

Однако современные цифровые технологии дают техническую гарантию аутентичности цифровой информации. Главное условие получения данной информации законными способами субъектами досудебного уголовного преследования. Такие операции, как осмотр, обнаружение, фиксация (копирование), изъятие информации и ее носителей настоятельно требуют использование современных цифровых технологий и дальнейшего их исследование судьям в качестве одного из видов доказательства в уголовном процессе.

Быстрое и полное раскрытие преступлений в сфере экономики диктует необходимость отказа от существующего процессуального стандарта протокола следственного действия, как обязательного уголовно-процессуального доказательства.

Список используемой литературы

1. Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовнопроцессуального механизма к цифровой реальности //Библиотека криминалиста. Научный журнал. –2018. –№ 1. –С. 9-18.

2. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: вопросы и ответы. В 2-х кн. Кн. 1: Общие положения. Учебно-практическое пособие. М., 2018.

УДК: 343.1

Рак П.В.,

*студент 3 курса по направлению магистратура
Северо-Кавказского института ВГУЮ (РПА Минюста России) филиал в
г. Махачкала*

Раджабов Ш.Р.

*Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного
процесса Северо-Кавказского института ВГУЮ (РПА Минюста России) филиал в г.
Махачкала*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Rak P. V.,

*3rd year student in the direction of magistracy
North Caucasus Institute of VSU (RPA of the Ministry of justice of Russia) branch in Makhachkala*

Radzhabov S. R.

*Supervisor candidate of law, associate Professor of criminal law Department
Department of the North Caucasus Institute of VSU (RPA of the Ministry of justice of Russia) branch in
Makhachkala*

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE INVESTIGATION OF CORRUPTION IN THE ECONOMY

Аннотация

В статье раскрыты основные особенности организации оперативно- розыскной деятельности при расследовании коррупционных проявлений в сфере экономики. Исследованы вопросы организации оперативно-розыскных мероприятий, которые вызывают необходимость дополнительного изучения закономерностей, присущих деятельности (организации) расследования преступлений, в том числе коррупционной направленности в сфере экономики, перспективах её развития.

Abstract

The article reveals the main features of the organization of operational investigative activities in the investigation of corruption in the economy. The questions of the organization of operational-search actions which cause necessity of additional studying of the regularities inherent in activity (organization) of investigation of crimes, including corruption orientation in the sphere of economy, prospects of its development are investigated.

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность, расследования, коррупция, расследования коррупционных преступлений, уголовный процесс, экономические преступления, противодействие коррупции, коммерческий подкуп.*

Keywords: *operational-search activity, investigations, corruption, investigations of corruption crimes, criminal process, economic crimes, anti-corruption, commercial bribery*

В соответствии с данными статистики в 2018 году 66 % компаний столкнулись с экономическими преступлениями. По данным открытых источников, 56 % компаний увеличили свои расходы на борьбу с экономическими преступлениями в том числе и коммерческого подкупа за последние два года.

Коррупционные проявления в сфере экономики являются негативным фактором, отражающимся на социально-экономическом и общественно-политическом развитии государства и общества. Данные преступные посягательства обуславливают одну из главных задач правоохранительных органов в противодействии коррупционным посягательствам в частном секторе и профилактике преступлений в сфере экономики.

Всестороннее, полное и объективное расследование следственными органами указанных преступлений является гарантией реализации уголовно- правовой политики при противодействии

коммерческому подкупу. Обеспечения качественного расследования подобных преступных деяний тесно связано с оперативно- розыскной деятельностью (далее ОРД) осуществляемой в рамках расследования преступных посягательств коммерческого подкупа.

В свою очередь, выработка оптимальных подходов к организации рассматриваемых организационно-управленческих отношений вызывает необходимость не только анализа правоприменительной практики, законодательства, но и организацию с учетом специфики предмета расследования коммерческого подкупа оперативно- розыскных мероприятий в ходе организации расследования.

При этом эффективность работы проводимой главным управлением экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) не только неукоснительным соблюдением правовых норм при осуществлении проверки сообщений и расследования уголовных дел, но и надлежущей организацией оперативно- розыскных мероприятий.

Вопросы организации оперативно- розыскных мероприятий вызывают необходимость дополнительного изучения закономерностей, присущих деятельности (организации) расследования преступлений, в том числе коррупционной направленности в сфере экономики, перспективах её развития. В связи с этим представляется уместным для понимания правового и теоретического аспектов организации работы оперативно- розыскных мероприятий в частности, следователей по расследованию преступлений коррупционной направленности в сфере экономики обратиться к специфике предмета расследования указанных преступлений, а также к таким понятиям, как «организация», «организация работы».

По мнению А.С. Петрова «Организацию можно характеризовать как процесс образования структуры системы и ее качественного совершенствования. Объектом организации является структура определенной системы» [3, с. 30–31].

На наш взгляд следует согласиться с высказыванием Лысакова А.Е. о том, что под организацией оперативно- розыскных мероприятий по расследованию преступлений коррупционной направленности в сфере экономики следует понимать функционирование трех подсистем (внешнефункциональной, внутрифункциональной, вспомогательной (обеспечивающей)), которые создают условия для предоставленных полномочий на различных направлениях процессуальной и служебной деятельности, направленных на достижение целей уголовного судопроизводства при расследовании преступлений, имеющих признаки коррупционной направленности и посягающих на экономические отношения, осуществляемых в соответствии с требованиями законодательства РФ, решениями вышестоящих субъектов управления и рекомендациями по научной организации труда [2, с.208-210].

Таким образом, сущность организации работы (деятельности) состоит в обеспечении такого состояния системы, когда каждый субъект совместной деятельности находится на своем месте и наиболее эффективно выполняет свои обязанности [1, с. 8].

Однако на практике возникает ряд проблем при проведении оперативно- розыскных мероприятий требующие их разрешения.

Оперативно- розыскные мероприятия проводимые в рамках расследования коррупционных проявлений в сфере экономики требуют соблюдения определённой конфиденциальности, следовательно, с точки зрения оценки правомерности законности данных действий возникают определённые сложности.

Ряд предварительно осуществляемых оперативно- розыскных мероприятий требует уточнение определённых фактов, изучение документов и получения справок.

Предоставление таких сведений обусловлено определёнными временными рамками, однако на законодательном уровне (Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 06.07.2016) и Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в

ред. от 03.08.2018 г.)) каких - либо разъяснений по данному поводу не содержится.

Более того не закреплена обязанность со стороны должностных лиц коммерческих и иных организаций предоставлять запрашиваемую информацию в рамках «наведения справок» оперативно-розыскными подразделениям.

А сбор информации, в виде различного рода справок, по коррупционным преступлениям в сфере экономики всегда ограничено во времени, своевременное предоставление необходимых справок хозяйствующими субъектами и в частности должностными лицами коммерческих и иных организаций способствует эффективному расследованию по данной категории уголовных дел

В связи с этим считаем, что необходимо внести соответствующие изменения в ст. 15 ФЗ «Об ОРД».

Предлагаем дополнить данную статью следующим содержанием «в рамках «наведения справок» сотрудники оперативно- розыскных подразделений обладают правом получения необходимой информации от должностных лиц коммерческих и иных организаций. Запрашиваемая информация при наличии письменного запроса субъекта оперативно-розыскной деятельности должна быть предоставлена в течении 5 рабочих дней. В случае отказа в предоставлении запрашиваемой информации должностные лица подлежат административной ответственности по ст. 19.7 КоАП РФ.»

И ещё один нюанс на который следует обратить внимание -это порядок фиксации доказательств, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий по коррупционным преступлениям в сфере экономики.

При производстве оперативно-розыскных мероприятий по данной категории дел приходится производить осмотр помещений, опрос свидетелей, установление каких либо фактов, которые не всегда удаётся зафиксировать на бумажном носителе, следовательно гарантировать достоверность таких сведений полученных в ходе ОРД, может какой-либо материальный носитель в виде аудиозаписи показаний свидетелей или иных данных зафиксированных на машинном носителе. Которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу. Что будет способствовать своевременному раскрытию и предупреждению коррупционных проявлений в частном секторе, в сфере экономики.

Литература

1. Кобзарев Ф.М. К вопросу о понятийных основах теории организации работы и управления в органах прокуратуры // Вестник академии генеральной прокуратуры. – 2016. – № 6 (56). С.8

2. Лысаков А. Е. О содержании организации работы следственного отдела по расследованию преступлений коррупционной направленности в сфере экономики. Вестник КГУ № 1, 2019 с.208-210

3. Петров А.С. Что такое организация управления: монография. – 1967. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Рыбина Вероника Николаевна

студентка второго курса магистратуры, направление «Государственное и муниципальное управление» Московского гуманитарного университета, ведущий специалист договорного отдела ГБУ «Жилищник Красносельского района»

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЮ УСЛУГ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА

Rybina Veronika Nikolaevna

second-year student of the master's degree, direction "State and municipal management" of the Moscow humanitarian University, leading specialist of contractual Department of the GBU "zhilishchnik Krasnoselsky district"

THE MAIN PROBLEMS OF PROVIDING SERVICES TO THE POPULATION IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES AND CAPITAL REPAIRS

Аннотация.

Проблема обеспечения населения качественными коммунальными и эксплуатационными услугами в области жилищно-коммунального хозяйства и капитального ремонта имеет большую популярность сегодня. Управляющие компании вновь диктуют нам свои неписанные правила по управлению многоквартирными домами. Сегодня в нашей статье мы расскажем, как именно осуществляется управление имуществом, какие санкции принимаются управляющими организациями в отношении граждан, несогласных с их диктатурой и рассмотрим правомерность их действий.

Abstract.

The problem of providing the population with high-quality municipal and operational services in the field of housing and communal services and capital repairs is very popular today. Management companies again dictate to us their unwritten rules for the management of apartment buildings. Today, in our article, we will tell you exactly how property management is carried out, what sanctions are taken by management organizations against citizens who disagree with their dictatorship and consider the legality of their actions

Ключевые слова: *управляющая организация, сфера ЖКХ (жилищно-коммунальное хозяйство), жилищный кодекс, управление имуществом, капитальные взносы, капитальный ремонт, содержание общего имущества МКД, казнакрадство, растраты, откаты, ресурсо-снабжающие организации, определение арбитражного суда, банкротство, подрядчик, московский капитальный ремонт, чиновники.*

Keywords: *management organization, housing and communal services (housing and communal services), housing code, property management, capital contributions, capital repairs, maintenance of the common property of the MCD, kaznakrad-stvo, embezzlement, kickbacks, resource-supplying organizations, determination of the arbitration court, bankruptcy, contractor, Moscow overhaul, officials.*

Введение

Одним из важнейших факторов в системе взаимодействия органов власти в сфере обслуживания ЖКХ выступает фактор качества обслуживания.

Проблема обслуживания населения включает в себя ограниченность ресурсов, мало-мобильность, ежегодный и совершенно необоснованный рост цен на тарифы по коммунальным и эксплуатационным расходам, как правило во много раз превышающий само содержание имущества в год.

К примеру, сбор взносов на содержание общего имущества¹ в многоквартирных домах, а также сбор обязательных взносов на капитальный ремонт² ежегодно увеличивается, в зависимости от прогнозов инфляции цен в стране, при этом затраты на обслуживание содержания мест общего пользования ничтожно малы. Возникает закономерный вопрос: куда стекаются сэкономленные бюджетные

средства, выделяемые ежегодно на содержание многоквартирных домов?

Проводя черту параллельно с домами, находящимися в аварийном состоянии и невозможности проживания в них, возникают все новые новостройки у чиновников, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами Москвы.

Как известно 90% жилищного фонда России с 2015-2016 г.г. занимает сектор, состоящий из категории граждан, перешедшей от социального найма и пользования государственным имуществом, к правопреемству через систему приватизации. Именно таким образом Государство избавило себя от необходимости содержать имущество, принадлежащее частному сектору.

Так, к примеру, экономит главный заместитель градоначальника и его правая рука, вице-мэр г.

¹ ПП г Москвы № 848-ПП от 13.12.2016г., « Об утверждении цен, ставок и тарифов на жилищно-коммунальные услуги для населения» с изменениями от 3.12. 2019 г. N 1596-ПП

² ЖК РФ Статья 169. П. 1

Москвы по вопросам жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства, заведующий фондом капитального ремонта и строительства, Петр Павлович Бириуков, неоднократно награжденный почетным званием «Заслуженный строитель Российской Федерации». Правая рука весьма экономно расходует средства обывателей нашей столицы. Сумел сэкономить на бюджете государства, да так, что хватило на небольшую жилую площадь для любимых детей. Общий размер которой составляет 1600 кв. м. Виды из окон в элитном доме «Легенда цветного» дают возможность панорамного обзора, открывающегося на окрестности столицы, с высоты птичьего полета. Общая кадастровая стоимость составила сумму свыше 830 миллионов рублей³.

«Заслуженный и почетный застройщик» г. Москвы вновь нас удивляет, не далее, как в 2018 году летом, перед подготовкой страны к отопительному сезону на очередном заседании по взаимодействию с ресурсоснабжающими организациями, Петр Павлович утвердил требование о резком повышении нагрузок по отоплению и горячему водоснабжению по г. Москве. Как известно в подтверждение необоснованного повышения объемов по отоплению не было издано ни приказа, ни тем более распоряжения Правительства Москвы. Однако ПАО «МОЭК» выставляет счета УК по новой схеме. Система была внедрена искусственным образом, по распоряжениям Департамента жилищно-коммунального хозяйства г. Москвы. Но исполнение поручения ДЖКХиБ было не возможно, так как для предоставления иной нагрузки по отоплению в многоквартирных домах необходимо заручиться письменным согласием собственника или пользователя помещения, в связи с чем потери несет и УК. Еще бы! В квартирах теплее не становится, а между тем ПАО «МОЭК» нашел способ возместить свои потери за счет других.

Различные управляющие компании и сегодня судятся с ПАО «МОЭК» на сумму иска свыше 9,1 млрд рублей⁴. Подобная система позволяет создавать «воздушные долги», признавать различные структуры банкротами, в виду их признания неплатежеспособными и контролировать рынок труда в области осуществления управления имуществом города Москвы.

Так, например УК «Дом Мастер» накопила долг перед ПАО «Моэк» на сумму 585,3 млн рублей и была признана банкротом в определении арбитражного суда г. Москвы от 11.10.2016 г. Позднее Арбитражным судом от 31.01.2017г. по тому делу А40-202116-16/44-308В было издано Определение о прекращении дела о признании банкротом УК «Дом Мастер». Реабилитация произошла, в связи с поступлением запроса в суд ДИГМ об отказе в признании несостоятельным (банкротстве) УК «Дом Мастер». Позднее Арбитражный суд г. Москвы

19.04.2019 все же вынес решение по делу А40-76023/2016, по иску ПАО «МОЭК» о взыскании с ООО УК «Дом-Мастер» задолженности за поставку тепловой энергии и горячей воды за периоды 2014-2016 гг. Однако судебное разбирательство и экспертиза показали: ПАО «МОЭК» необоснованно завысил требования УК «Дом Мастер» более чем на 260 миллионов рублей⁵.

Еще одной шумевшей проблемой на сегодня является недостаток средств, выделенных на капитальный ремонт и строительству. Так, из-за сильной изношенности коммуникаций происходят аварии водопроводов и теплотрасс. Размывает фундамент, в результате не замененной системы дренажно-ливневой канализации в МКД, либо протекает кровля. Эти и многие другие проблемы, связанные с некачественным обслуживанием капитального ремонта.

Как известно целевая программа по капитальному ремонту и строительству, утверждается на год и содержит перечень МКД, достигших своей очереди. Многоквартирные дома, попавшие в этот список утверждаются по плану, согласно выделенному бюджету и проектно-сметной документации, с учетом пожеланий и требований собственников данного жилого дома. УК проводит конкурс согласно требованиям 223 ФЗ, 44 ФЗ в котором могут принимать участие только те подрядчики, которые попали в Реестр квалифицированных подрядных организаций (РКПО) своего региона с определенным требованием ПП 615⁶. Данные требования определяют единого подрядчика как наилучшего, соответствующего всем требованиям, с послужным списком благополучно исполненных контрактов, в части касающейся ремонта, прозрачной деятельностью, легитимностью и отличным качеством оказываемых услуг на рынке капитального ремонта.

С учетом вышеизложенного напрашивается вывод, почему же собственники МКД жалуются на отсутствие качества ремонта. Все потому что органы власти, контролирующие отборы в РКПО сами продвигают претендентов в «элиту единого подрядчика», принимают решение об избрании организаций низкопрофильных на рынке труда, но заинтересованных в своих личных интересах по присвоению и расстрате казенных средств, минимальным а порой даже ничтожным затратам на капремонт по заключенному контракту и отмыванию денежных средств в своих интересах.

Система казнокрадства здесь известная, хотя и не всем. Принцип примерно следующий: Москапремонт получает контракт с УК на капремонт в конкретном доме, ищет подрядчика на его исполнение в РКПО, по которому часть денежных средств остаются у Москапремонта. Первый подрядчик нанимает субподрядчика и забирает себе еще часть

³ <https://pasm.ru/archive/226334/>

⁴ <https://online.moek.ru/antirejting-dolzchnikov>

⁵ http://ukdommaster.ru/index/news_25.html

⁶ ПП 615 "О порядке привлечения подрядных организаций для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту

средств, это второй откат. Если повезет, то второй подрядчик сделает ремонт самостоятельно, но как правило средств полученных от последнего уже недостаточно для исполнения запланированной проектно-сметной документации обозначенного дома. И тут начинается беспредел: производится наем низкоквалифицированных строителей, закупка некачественных стройматериалов, работы ненадлежащего качества или не по плану, зачастую неисполнение услуг в принципе. В результате выполненных работ согласно утвержденному плану начинается следующий этап откатов, за сдачу-приемку «оказанных» услуг подрядчиком. Он охватывает в основном чиновников, осуществляющих управлением домом в конкретном округе. В приемке участвуют исполнительные органы округов, УК, представители МКД, эксперты, если такие нанимались изначально.

По данным следственного комитета, стало известно, что по состоянию на 10.10.2019 г. в одном из бюджетных учреждений по управлению МКД Красносельского района был проведен капитальный ремонт многоквартирного дома по адресу: ул. Краснопрудная д. 7-9. В наличии имеются акты сдачи приемки оказанных услуг с подписями всех вышеперечисленных и ответственных лиц за проведение капитального ремонта в данном доме. Как известно, по результатам полученных жалоб, собственников жилья в прокуратуру г. Москвы ранее, никаких работ не было произведено в принципе. На данный момент ведется следствие и возбуждено уголовное дело по хищению казенных средств и растрате в особо крупных размерах.

На основании вышеизложенного автором сделан вывод, что в государственных и иных органах управления по обслуживанию населения жилищно-коммунальными и иными услугами выявлено множество минусов. Работа органов управления должна пройти ряд изменений, направленных на совершенствование сферы обслуживания ЖКХ и всяческое содействие в подавлении всех форм казнокрадства. Должны создаваться дополнительные организации в помощь к существующим органам управления, должен осуществляться полноценный набор квалифицированных специалистов с должностью и окладом утвержденным согласно не ниже МРОТ и специфике труда.

Заключение

По результатам проведенного научного исследования можно сделать вывод, о том, что деятельность по управлению жилищно-коммунальным хозяйством в стране, плохо организована и практически не поддается контролю и отслеживанию финансово-бюджетных манипуляций, связанных с осуществлением управления имуществом.

В целях устранения причин, приводящих к катастрофическим последствиям управления МКД, необходимо усилить контроль за осуществлением деятельности управляющих организаций со стороны прокуратур. Одной из главных задач, выступает пересмотр делегирования полномочий от вышестоящим к нижестоящим организациям, в соответствии с нормами законодательства. Было бы целесообразным пересмотреть главный источник регулирования сферы ЖКХ Жилищный кодекс РФ и Гражданский кодекс РФ, в части права на управление имуществом лиц, осуществляющих такую деятельность без определения соответствующего на то статуса. Усилить контроль по защите прав потребителей, регулируемых сферой ЖКХ и Законом РФ от 07.02.1992 №2300-1 о «О защите прав потребителей». И самое главное предоставить собственникам жилого дома осуществлять прямой надзор за распределением и расходованием средств подрядчиками лимитов выделенных на капитальный ремонт их дома.

Список литературы:

1 "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 15.04.2019), ст. 18 (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2019) опубликовано на сайте <http://www.consultant.ru/>

2 Постановление Правительства г Москвы № 848-ПП от 13.12.2016г. «Об утверждении цен, ставок и тарифов на жилищно-коммунальные услуги для населения», с изменениями от 3.12. 2019 г. N 1596-ПП опубликовано на сайте <http://www.consultant.ru/>

3 Постановление Правительства г Москвы № 615 ПП "О порядке привлечения подрядных организаций для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту"/ опубликовано на сайте <http://www.consultant.ru/>

4 Регламент взаимодействия структурных подразделений при работе с потребителями (физическими и юридическими лицами) по вопросам предоставления коммунальных услуг (далее – Регламент) между органами государственных казенных учреждений и государственными бюджетными организациями в сфере обслуживания населения.

5 <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1734054#06481352771589461/> опубликовано на сайте <http://www.consultant.ru/>

6 http://ukdommaster.ru/index/news_25.html/ опубликовано на сайте УК "Дом-Мастер"

7 <https://pasm.ru/archive/226334/> ПП опубликовано на сайте ПАСМИ РУ

8 <https://online.moek.ru/antirejting-dolzchnikov/> опубликовано на сайте ПАО МОЭК В СТАТЬЕ: Антирейтинг должников

УДК: 347.728.3

*Рыбина Ксения Евгеньевна,
Вятский Государственный университет
Хиврич Таусия Андреевна
Вятский Государственный университет*

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

*Rybina Ksenia Evgenievna,
Vyatka State University
Khivrich Taisiya Andreevna
Vyatka State University*

PROBLEMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF CREDITORS IN THE BANKRUPTCY PROCEDURE OF LEGAL ENTITIES

Аннотация

Банкротство юридических лиц существенно сказывается на интересах кредиторов, а в последствии на проблемах их защиты, что указывает на актуальность данной темы. В статье рассматриваются основные средства защиты прав кредиторов при осуществлении процедуры банкротства юридических лиц, рассматриваются проблемы, связанные с правовой охраной интересов кредиторов и средства их решения.

Abstract

Bankruptcy of legal entities significantly affects the interests of creditors, and subsequently the problems of their protection, which indicates the relevance of this topic. The article considers the main means of protection of creditors' rights in the bankruptcy procedure of legal entities, considers the problems associated with the legal protection of creditors' interests and means of their solution.

Ключевые слова: банкротство, банкротство юридических лиц, защита прав кредиторов, права кредиторов, требования кредиторов, подозрительные сделки, злоупотребление правами.

Keywords: bankruptcy, bankruptcy of legal entities, protection of the rights of creditors, rights of creditors, claims of creditors, suspicious transactions, abuse of rights.

В современных условиях сохранение и повышение конкурентоспособности устанавливает для юридических лиц правило, согласно которому организации должны повышать эффективность деятельности, так как велика вероятность неустойчивого финансового положения, и как следствие, банкротства. Обратим внимание на статистику, в частности, за девять месяцев 2018 г. банкротами были признаны 9680 компаний¹. Обращая внимание на зарубежный опыт, можно сделать вывод о том, что, например, в США в 2016 году было зарегистрировано 794960 случаев банкротства, из них юридических лиц – 24114 случаев. Данная статистика указывает на актуальность данной проблемы. В Российской Федерации Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» юридических лиц № 127-ФЗ 2002 г. является основным регулятором процедуры банкротства со стороны законодательства. Помимо вышеуказанного акта, порядок и понятие банкротства регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации. Для того, чтобы

рассмотреть проблемы, возникающие при защите прав кредиторов при банкротстве, необходимо обратиться к понятию банкротства. Исходя из ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», банкротство юридических лиц представляет собой признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий, об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, а также исполнить обязанность по уплате обязательных платежей². Большой спецификой, в свою очередь, обладают понятия банкротства юридических лиц, разработанные правовой доктриной. В частности, О. В. Земскова и С. В. Губарьков понимают данное явление как юридически определенное состояние неплатежеспособности юридического лица, при котором к его имуществу может быть предъявлено взыскание со стороны кредиторов³. Банкротство происходит, когда компания чрезмерно задолжена,

¹Количество банкротств стабилизировалось. URL: https://www.dp.ru/a/2018/10/09/Kolichestvo_bankrotstv_sta (дата обращения: 19.12.2019).

²Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³Земскова О. В., Губарьков С. В. Понятие, причины и признаки банкротства // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 5–5. С. 63–65.

то есть когда стоимость ее активов больше не покрывает сумму ее долгов. Если у руководства есть основания полагать, что компания находится в такой ситуации, оно может объявить о несостоятельности. Банкротство также может быть инициировано внешним кредитором. Большое значение имеет защита прав кредитора, так как она является частью общей системы правовой охраны интересов кредиторов. Следует отметить, что специфика охраны, в силу действующего законодательства, не всегда в полной мере может защитить интересы кредиторов при осуществлении процедуры банкротства.

Исследовав законодательство, можно выделить следующие проблемы. Во-первых, кредиторы имеют особый правовой статус, основная особенность которого заключается в том, что несмотря на предъявление требований к должнику, до вынесения судом соответствующего решения обоснованность указанных требований не подтверждается, из-за этого они не могут быть включены в реестр требований кредиторов. В определенных случаях осуществления банкротства каждый кредитор имеет свои требования и преследует цель максимально их удовлетворения, но вполне вероятно, что кредиторы выйдут за пределы имущества должника. Закон предоставляет кредиторам право выдвигать возражения против требований других кредиторов по данному делу. Все-таки на практике кредиторы часто злоупотребляют этим правом, рассматривая его как способ снижения стоимости имущества, входящего в конкурсную массу должника. Выходом может стать развитие правового сознания субъектов правоотношений, правовой культуры.

Во-вторых, определенные проблемы защиты прав и законных интересов кредиторов при банкротстве имеют специфику, касающуюся оспаривания кредиторами сделок должника. Законодатель выделяет два вида сделок, подлежащих оспариванию:

1. сделки, заключенные должником в течение одного года до принятия заявления о банкротстве или после принятия указанного заявления в случае, если такие сделки характеризуются неравным встречным исполнением обязательств другой стороной сделки, в том числе превышением рыночной стоимости переданного должником имущества над стоимостью полученного встречного исполнения обязательств;

2. сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов в случае, если такие сделки были совершены в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления, причинив при этом вред имущественным правам кредиторов при условии осведомленности другой стороны сделки о цели должника⁴.

Исходя из этого, несмотря на то, что понятие "подозрительная сделка" носит абстрактный и во многом оценочный характер, законодатель вкладывает в это понятие особый смысл, подчеркивая две вариации подозрительных сделок:

- 1) неравные сделки - сделки, заключенные с неравным встречным исполнением обязательств другой стороной сделки;

- 2) деликтные сделки - сделки, совершенные должником с целью причинения ущерба имущественным правам кредиторов.

Употребительно к деликтным сделкам специфика проявляется в достаточно формализованной структуре, включающей три компонента, к которым относятся следующие обстоятельства:

- 1) сделка направлена на причинение вреда имущественным правам кредиторов;

- 2) сделка привела к причинению вреда имущественным правам кредиторов;

- 3) другая сторона сделки знала или должна была знать о направленности сделки на причинение вреда имущественным правам кредиторов.

Стоит отметить, что вред имущественным правам кредиторов предполагает, как отмечает А. А. Гусев, полную или частичную утрату способности кредиторов достигнуть удовлетворения своих требований по долгам должника за счет его имущества⁵. Обращая внимание на сделку, которая имеет деликатный характер, следует отметить, что неосуществимость доказать хотя бы одно из этих обстоятельств влечет за собой отказ удовлетворить иск о признании сделки недействительной. Признание сделки недействительной определяет возврат в конкурсную массу всего, что было передано должником другой стороне сделки. Действительно на практике бывают случаи, когда другой стороной сделки выступает один из кредиторов должника, однако действующее законодательство о банкротстве не предусматривает специфических последствий сделки с подобным субъектным составом. По нашему мнению, представляется целесообразным уточнить последствия недействительности подозрительной сделки для другой стороны, если она является одним из кредиторов, в формате фиксации снижения очередности удовлетворения его требования. В общем, правовая природа оспаривания подозрительных сделок должника, позволяет доказать о существовании специального механизма восстановления имущественных прав кредиторов, отличающегося косвенным нарушением прав и законных интересов этих субъектов, в связи с чем указанный механизм носит косвенный характер, заключающийся в пополнении будущей конкурсной массы должника. Бесспорно, что в приведенном примере законодатель использует единственную правовую конструкцию, объединяющую такие способы защиты, как признание оспариваемой сделки

⁴Миннуллина К.А., Смирнова А.Е., Стрелков Е.С., Татаринова Е.П. ДОГОВОР КАК СТРАТЕГИЯ МИНИМИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ РИСКОВ // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева 2019 № 2, том 1, С. 123

⁵Гусева А. А. Оспаривание подозрительных сделок как мера, направленная на защиту прав кредиторов при банкротстве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6–1. С. 86–89.

недействительной, а также восстановление ситуации, существовавшей до нарушения права.

В-третьих, еще одной проблемой является то, что институт банкротства защищает в первую очередь интересы должника, а не кредитора. Это объясняется возобновлением платежеспособности должника, предотвращение его ликвидации. В соответствии сложившемуся мнению в научном сообществе, действующее законодательство о банкротстве носит "корыстный" характер. Действительно, предлагается целый ряд правовых средств для достижения данной цели. Само введение процедуры банкротства обеспечивает должнику в течение нескольких месяцев, а иногда и лет "отдых" от требований кредиторов, от арестов и ареста имущества для расчетов с ними. Кроме того, на срок до двух лет могут быть введены реабилитационные процедуры, в ходе которых, в частности, должник может продолжать свою деятельность, постепенно рассчитываясь с кредиторами. Должнику гораздо проще, чем кредиторам, инициировать процесс своего банкротства, что дает им преимущество в выборе саморегулируемой организации, из числа членов которой будет выбран арбитражный управляющий для проведения первой процедуры по делу о банкротстве. За рубежом существует такая система, как продолжниковая – целью является восстановление платежеспособности и защиты должника, часто в ущерб кредиторам. Например, наблюдается в Испании, Бельгии, Франции. Данная практика сформировалась уже давно и имеет крепкую систему. Должник, по окончании всех процедур банкротства, как правило, лишается всех долговых обязательств, хотя и подвергается некоторым ограничениям, но кредиторы могут не получить удовлетворения всех своих требований в полном объеме. На сегодняшний день действующее законодательство о банкротстве не позволяет должным образом и в полной мере защитить интересы кредиторов. Для решения этой проблемы правоохранителю следует уделять больше внимания реабилитационным процедурам банкротства. В отечественной практике существует мало пользы от реабилитации процедура банкротства. Одной из причин этого является неиспользование должниками правовой защиты в конкурсном производстве на ранних стадиях платежного кризиса. Еще одна причина - неприятие кредиторами идеи прощения части долго в целях сохранения стабильности экономических отношений. Характер прокредитатора часто критикуют. Российские процедуры (на самом деле более нейтральные, чем, например, в Великобритании), которые, по мнению автора, не совсем справедливо. Законодательство содержит достаточно инструментов для защиты права должника, использование которых на практике ограничено из-за плохой юридической подготовки управление хозяйствующими субъек-

тами. Русские процедуры, безусловно, носят административный характер с существенным судебным вмешательством. Кроме того, необходимо дифференцировать уголовную ответственность за «криминальное банкротство» в зависимости от субъекта преступления, внося соответствующие изменения в статью 195 УК РФ.

Таким образом, права и законные интересы кредиторов в аспекте института банкротства имеют ряд особенностей, занимающих особое место в общей системе правовой защиты интересов кредиторов, что при несовершенстве действующего законодательства о банкротстве, вызывает некоторые проблемы. Такие проблемы включают, в частности, возможность злоупотребления правом на обжалование требований других кредиторов, а также недостаточное регулирование института оспаривания подозрительных операций со стороны кредиторов должника. Решение данных проблем предполагает комплексный подход, который включает в себя несколько аспектов:

1. Внесение изменений в действующее законодательство;
2. Развитие правосознания субъектов гражданско-правовых отношений, повышения уровня правовой культуры;
3. Разработка научных доктрин, решающих проблему охраны прав и законных интересов кредиторов при осуществлении процедуры банкротства, а именно удовлетворения своих требований.
4. Внести изменения в Уголовный кодекс, в частности в ст. 195, повышая ответственность за «криминальное банкротство».

Список использованной литературы

1. Гусева А. А. Оспаривание подозрительных сделок как мера, направленная на защиту прав кредиторов при банкротстве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6–1. С. 86–89.
2. Земскова О. В., Губарьков С. В. Понятие, причины и признаки банкротства // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 5–5. С. 63–65.
3. Количество банкротств стабилизировалось. URL: https://www.dp.ru/a/2018/10/09/Kolichestvo_bankrots_tv_sta (дата обращения: 19.12.2019).
4. Миннуллина К.А., Смирнова А.Е., Стрелков Е.С., Татаринова Е.П. ДОГОВОР КАК СТРАТЕГИЯ МИНИМИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ РИСКОВ // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева 2019 № 2, том 1, С. 123
5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Соловяненко Н.И.*кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права Российской академии наук*[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11154](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11154)**ДОВЕРЕННЫЕ УСЛУГИ В ЭЛЕКТРОННОМ БИЗНЕСЕ: ЮРИДИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ, РИСКИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ****Solovyanenko N.I.***Candidate of Legal Sciences,**Senior Research Fellow of the Business and Corporate Law Department, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences***TRUST SERVICES IN E-BUSINESS: LEGAL FUNCTIONS, RISKS AND RESPONSIBILITIES****Аннотация**

Рост онлайн-активности в сфере бизнеса требует доверия в электронной среде. Юридическими компонентами доверия являются электронная идентификация сторон коммерческой операции, а также использование удостоверительных услуг (сервисов доверия). К сервисам доверия относятся: создание, проверка и подтверждение электронных подписей, электронных печатей или электронных отметок времени; электронная доставка сообщений и т.д. Обеспечение доверия в электронной среде не свободно от правовых препятствий как на международном, так и национальном уровне, которые можно преодолеть, интегрируя правовые инструменты доверия при обновлении информационного законодательства.

Abstract

The growth of online business activity requires trust in the electronic environment. The legal components of trust are the electronic identification of the parties to a commercial transaction, as well as the use of authentication services (trust services). Trust services include: creation, verification and confirmation of electronic signatures, electronic seals or electronic timestamps; electronic delivery of messages, etc. Ensuring trust in the electronic environment is not free from legal obstacles at both the international and national level, which can be overcome by integrating legal instruments of trust in updating information legislation.

Ключевые слова: *электронный бизнес, доверие, сервисы доверия, электронная подпись, электронная печать, идентификация и аутентификация, правовые препятствия, электронная отметка времени, информационное законодательство*

Keywords: *electronic business, trust, trust services, electronic signature, electronic seal, identification and authentication, legal obstacles, electronic timestamp, information legislation*

В течение последних десятилетий наблюдается убедительный рост онлайн-активности в сфере бизнеса, включая электронную торговлю - электронные коммерческие операции между предприятиями, между предприятиями и потребителями, а также между предприятиями и государственными и муниципальными структурами. Так, по данным ООН, мировой объем электронной торговли увеличился с 64 млрд долл. в 1999 году до более 25 трлн долл. в 2015 году [6]. Этот рост совпадает с расширением доступа в Интернет среди частных лиц и предприятий. Например, доля домохозяйств, имеющих доступ в Интернет, выросла с 35 процентов в 2002 году до 83,6 процента в 2017 году [4].

Одной из базовых предпосылок использования электронных технологий в экономической, в том числе предпринимательской деятельности является нормативно-правовое регулирование, которое призвано решить ряд юридических задач, направленных на повышение эффективности, уменьшение операционных издержек, усиление безопасности и правовой определенности электронных бизнес-операций. В национальной программе «Цифровая экономика РФ» намечено ликвидировать пробелы нормативной базы, которые остаются в числе основных причин отставания российской цифровой

экономики от мировых лидеров, а также разработать специальные правовые институты и юридические средства.

Центральная юридическая задача электронного взаимодействия - обеспечение доверия в электронной среде - ставится как в отдельных государствах, так и на международном уровне, в том числе в рамках объединений экономической интеграции. Страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на Канкунском совещании 2016 года по вопросам цифровой экономики определили, что доверие наряду с управлением рисками цифровой безопасности и конфиденциальности являются ключевыми элементами стимулирования роста цифровой экономики, необходимыми для экономического и социального процветания [5].

Высокоинтенсивные электронные коммерческие операции должны быть подкреплены юридическими конструкциями доверия участников к взаимодействию в онлайн-пространстве, в том числе к обеспечению юридической силы электронных документов. При осуществлении предпринимательской деятельности цифровой формат документов в значительной степени вытесняет аналоговые форматы. С каждым годом все большее число документов создается и обращается в электронной форме.

Вместе с тем в материалах рабочей группы по электронной торговле Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) указывается, что неопределенность в отношении технологического и правового регулирования использования электронных документов при взаимодействии между государственными и муниципальными органами, физическими лицами и организациями представляет собой фактор, который замедляет развитие электронного взаимодействия[3]. Устранение этого фактора требует разработки соответствующих единых образных правовых конструкций.

Одним из юридических компонентов доверия является надежная идентификация сторон коммерческой операции в режиме онлайн. «Электронная идентификация» означает процедуру использования идентификационных данных в электронной форме, уникально представляющих физическое или юридическое лицо, либо физическое лицо, представляющее юридическое лицо. Юридическая функция идентификационных данных признается как в национальном, так и в международном праве. В стратегии ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года предусмотрено обеспечение наличия у всех людей законных удостоверений личности.

В цифровой экономике юридическая функция идентификации (удостоверения) личности реализуется посредством использования идентификационных данных в цифровой форме. Идентификация необходима для решения различных юридических задач в электронной среде: соблюдения требований законодательства, установления действительности документа, выполнения договорных обязательств, защиты интеллектуальной собственности. Надежная идентификация требуется при осуществлении принципа «знай своего клиента» в финансовом, телекоммуникационном и других коммерческих секторах. В сфере электронных закупок идентификация потенциальных поставщиков необходима, например, для предотвращения коррупционного сговора. Идентификация для подтверждения действительности коммерческого документа может быть проиллюстрирована ст. 36 Роттердамских правил, содержащей требование идентификации сторон в транспортном документе или транспортной электронной записи, а именно: наименование и адрес перевозчика; наименование и адрес грузополучателя, если они указаны грузоотправителем. Стороны сделки могут договориться об использовании определенных процедур и способов идентификации в режиме онлайн - такая идентификация имеет договорную природу. В российском законодательстве об электронной подписи зафиксирована обязанность аккредитованного удостоверяющего центра установить личность физического лица, обратившегося к нему за получением квалифицированного сертификата электронной подписи, а также направить в единую систему идентификации и аутентификации сведения о лице, получившем квалифицированный сертификат.

Аналогичные по смыслу положения содержатся в зарубежном, в том числе европейском законодательстве. Прежде всего необходимо назвать «Регулирование № 910/2014 Европейского парламента и Совета «Об электронной идентификации и доверенных услугах для электронных транзакций на внутреннем рынке и отмене Директивы 1999/93/ЕС». По смыслу регулирования, управление идентификацией субъектов в онлайн-режиме представляют собой услуги управления идентификационными данными. Субъект, ответственный за идентификацию физических или юридических лиц, выдачу соответствующих средств идентификации, а также поддержание такой идентификационной информацией и управление ею выполняет функцию «поставщика идентификационных услуг». Поставщик услуг по управлению идентификационными данными может быть частным или публичным. Уровни безопасности средств электронной идентификации при установлении личности с помощью указанных средств должны отражать степень уверенности в том, что лицо, использующее определенные идентификационные данные, действительно является тем лицом, для идентификации которого они были созданы. Уровни безопасности подразделяются на «низкий», «существенный» и «высокий» и нацелены соответственно на снижение риска ненадлежащего использования или изменения идентификационных данных; существенное снижение такого риска или предотвращение ненадлежащего использования или изменения идентификационных данных. Соблюдение необходимых требований безопасности обеспечивается посредством применения различных технологий. Вместе с тем подобные требования устанавливаются с учетом принципа технологической нейтральности законодательства.

В международных документах отмечается непосредственная технологическая и юридическая взаимосвязь между услугами по управлению идентификационными данными и так называемыми «удостоверительными услугами».

В европейском законодательстве установлен открытый перечень удостоверяющих услуг на основе общего определения соответствующей услуги. К удостоверяющим услугам относятся электронные услуги, обычно предоставляемые за вознаграждение, которые включают а) создание, проверку и подтверждение электронных подписей, электронных печатей или электронных отметок времени; электронную доставку и выдачу сертификатов, связанных с этими услугами; б) создание, проверку и подтверждение сертификатов, удостоверяющих подлинность вебсайта; в) хранение электронных подписей, печатей или сертификатов, связанных с этими услугами. Так, например, услуги подтверждения подлинности веб-сайтов позволяют посетителю веб-сайта убедиться, что данный веб-сайт принадлежит надлежащему лицу. Услуги, связанные с электронными печатями, позволяют подтвердить, что документ исходит от определенного юридического лица, обеспечивая таким образом до-

казательства происхождения и достоверности документа. Услуги долговременного хранения электронных подписей, печатей и др. должны гарантировать действительность электронных подписей и электронных печатей в течение длительного срока и возможность их подтверждения вне зависимости от технологических изменений в будущем. Услуги электронной доставки с подтверждением получения создают презумпцию целостности электронных документов, отправки таких документов идентифицированным отправителем, их получения идентифицированным получателем, подтверждения даты и времени отправки и получения.

В правовых документах Евразийского Союза, прежде всего в «Концепции использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов» предусматривается использование в рамках ЕАЭС удостоверительных услуг (доверенных сервисов) и формирование пространства доверия. Правовая конструкция пространства доверия распространяется на электронный обмен данными и юридически значимыми документами между государствами-членами Союза, которые согласуют правовые, организационные и технические условия такого электронного взаимодействия.

Система правил для обеспечения безопасности и юридической однозначности правоотношений в области управления идентификационными данными и удостоверительных услуг является основополагающей для всех электронных операций. Значение соответствующей нормативной базы, а также методических рекомендаций для снижения рисков и формирования определённого уровня доверия к подлинности взаимодействующих сторон отмечается как правоведами[2], так и специалистами в области информационных технологий[1]. Распределение ответственности и рисков наиболее актуальны при конструировании надлежащих правовых инструментов, связанных с удостоверительными услугами.

Правовые конструкции ответственности нашли отражение в региональном и национальном законодательстве. Так, в соответствии с европейским Регулированием поставщики удостоверительных услуг несут ответственность за ущерб, причиненный умышленно или по неосторожности любым физическим или юридическим лицам в связи с неисполнением обязательств, установленных названным Регулированием. Бремя доказывания умысла или неосторожности некавалифицированного поставщика удостоверительных услуг лежит на физическом или юридическом лице, которые требуют возмещения убытков. Вместе с тем презюмируется умысел или неосторожность квалифицированного поставщика удостоверительных услуг, если только последний не докажет, что ущерб был причинен не по его вине или неосторожности. В Российской Федерации в соответствии с законодательством об электронной подписи удостоверяющий центр несет ответственность за вред, причиненный третьим лицам в результате неисполнения или ненадлежащего

исполнения обязательств, вытекающих из договора оказания услуг удостоверяющим центром; неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, предусмотренных федеральным законом. Аналогичная конструкция ответственности предусмотрена и для аккредитованного удостоверяющего центра, который несет гражданско-правовую и (или) административную ответственность за неисполнение обязанностей, установленных законодательством, а также порядком реализации функций аккредитованного удостоверяющего центра.

Расширение использования услуг по управлению идентификационными данными и удостоверительных услуг не свободно от правовых препятствий как на международном, так и национальном уровне. Правовые препятствия имеют различный характер, как то: отсутствие законодательства, придающего юридическую силу управлению идентификационными данными и удостоверительным услугам; различия в законах и подходах к управлению идентификационными данными, в том числе наличие законов, основанных на специфических технологических требованиях; наличие законодательства, требующего представления бумажных идентификационных документов для заключения коммерческих сделок в режиме онлайн; и отсутствие механизмов трансграничного юридического признания управления идентификационными данными и удостоверительных услуг. Соответственно необходимо разработать совокупность правовых инструментов и конструкций, способствующих преодолению названных препятствий и созданию благоприятных правовых условий для оказания идентификационных и удостоверительных услуг. В российское право указанные инструменты и конструкции целесообразно интегрировать при обновлении информационного законодательства (например, при разработке информационного кодекса или закона об электронном документе).

Список литературы

1. Минаев В.А., Королев И.Д., Сабанов А.Г. Оценка рисков идентификации и аутентификации субъектов электронного взаимодействия // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2018. № 4 (30). С. 43-49.
2. Шапсугова М.Д. Реализация принципов цифровой экономики и технологии смарт-контрактов в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 2. С. 76-82.
3. Explanatory Remarks on the Draft Provisions on the Cross-border Recognition of Identity Management and Trust Services. URL: <https://undocs.org/en/A/CN.9/WG.IV/WP.158>
4. ITU, ICT Statistics, Global ICT Developments, 2001–2018. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>.
5. OECD (2017), OECD Digital Economy Outlook 2017, OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264276284-en>
6. UNCTAD, E-Commerce and Development Report 2001, UN Doc UNCTAD/SDTE/ECB/1, p. 44; UNCTAD, Information Economy Report 2017, UN Doc UNCTAD/IER/2017, p. 28.

*Стрельников В. А.**студент 4 курса юридического института
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров***ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ СТОРОН ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА ПРИ ОТКАЗЕ ОТ ДОГОВОРА (ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА) ИЛИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ***Strelnikov V.A.**4rd year student,
law institute
Vyatka State University
Russia, Kirov***PROBLEMS OF EXERCISING THE RIGHTS OF THE PARTIES TO AN ENTREPRENEURIAL CONTRACT IN CASE OF CANCELLATION OF THE CONTRACT (PERFORMANCE OF THE CONTRACT) OR THE EXERCISE OF RIGHTS UNDER THE CONTRACT****Аннотация**

В рамках данной статьи рассмотрены проблемы, возникающие при прекращении договора в силу одностороннего отказа, а также об отказе от права одной из сторон. Отображены последствия, наступающие при признании таких сделок недействительными для лиц, действовавших без нарушений. Приведены позиции Верховного Суда Российской Федерации по этому поводу, а также поднимается вопрос о возможности дальнейшей реализации права, после отказа от него в установленном порядке.

Abstract

Within the framework of this article, problems that arise during the termination of the contract due to unilateral refusal, as well as the waiver of the right of one of the parties, are considered. Displays the consequences that occur when such transactions are declared invalid for persons acting without violations. The positions of the Supreme Court of the Russian Federation on this issue are presented, and the question is raised about the possibility of further implementation of the law, after refusing it in the prescribed manner.

Ключевые слова: *предпринимательское право, предпринимательский договор, расторжение договора, односторонний отказ, отказ от права, отказ от договора.*

Keywords: *business law, business contract, termination of the contract, unilateral waiver, waiver of the right, waiver of the contract.*

До марта 2015 г. (до принятия Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ) ГК включал положения указывающие на основания изменения и расторжения договора (п.3. ст.450). В июне 2015 г. данный пункт утратил силу и появилась новая статья 450.1 ГК РФ, посвященная отказу от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору.

Возникновение правоотношений, появление новых прав и обязанностей между субъектами предпринимательства, целью деятельности которых является извлечение прибыли, опосредуются заключением предпринимательских договоров и их исполнением.

К правовым конструкциям «предпринимательского договора» применяются общие нормы гражданского законодательства об изменении и расторжении гражданско-правовых договоров, специальные нормы ГК РФ об изменении и расторжении договоров отдельных видов, а также специальное законодательство, регулирующее те или иные договорные правоотношения.

Согласно Гражданскому Кодексу РФ (статья 450), существует три основных способа расторжения договора. Данными способами является взаимное соглашение сторон, расторжение по заявлению одной из сторон об отказе от договора, а также расторжение в судебном порядке, осуществляемое по требованию одной из сторон. Также данная статья (абз. 2, ч. 1 указанной статьи) регламентирует многосторонние договоры. В частности, указывает на возможность их расторжения по соглашению всех его участников, либо большинства. При этом, содержание понятия «большинства» прописывается в таком договоре¹.

В данной норме можно проследить формирование нового подхода к договору. Договор воспринимается как сделка, требующая согласования воли большинства (в отличие от существовавшего ранее подхода о необходимости согласования воли всех сторон договора). Это придает процедуре, отраженной в норме абзаца 2 пункта 1 статьи 450 ГК РФ,

¹ Мандрюков А.В. Основные изменения положений ГК РФ о договорах / А.В. Мандрюков // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2015. – № 6. – С. 41

схожесть с принципом принятия решений (формирование воли) компетентным органом корпорации в корпоративных отношениях.²

Судебной практики по применению указанной нормы для разрешения судом вопроса о правах и обязанностях не имеется это можно объяснить тем, что многосторонние сделки составляют малую часть гражданского оборота. Однако стоит отметить, что применение данной нормы актуально для корпоративных договоров (статья 67.2 ГК РФ, статья 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»³, пункт 3 статьи 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁴), договоров простого товарищества.

В качестве одного из оснований расторжения (изменения) договора гражданское законодательство предусматривает отказ от договора (исполнения договора) или осуществления прав по договору – статья 450.1 ГК РФ.

Данная статья расширяет имеющуюся норму об одностороннем отказе от исполнения договора, в то же время устанавливает институт «отказа от права».

Применительно к особенностям связанными с предпринимательской деятельностью необходимо рассмотреть часть 3 статьи 450.1 ГК РФ. Согласно указанному положению, в случае отсутствия у одной из сторон договора лицензии на осуществление деятельности или членства в саморегулируемой организации, необходимых для исполнения обязательства по договору, другая сторона вправе отказать от договора (исполнения договора) и потребовать возмещения убытков.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ», в пункте 89, пояснил, что, если законом прямо не установлено иное, совершение сделки лицом, не имеющим лицензии на занятие соответствующей деятельностью, не влечет ее недействительности. В таком случае другая сторона сделки вправе отказать от договора и потребовать возмещения причиненных убытков⁵.

До мая 2013 г. отсутствие лицензии, членства в СРО и пр. у контрагента по сделке - являлись основаниями для признания договора недействительным.

На сегодняшний день предпринимательский договор не может быть исполнен по двум причинам:

- отсутствие лицензии;

- отсутствие членства в СРО.

При признании сделок недействительными из-за лиц, которые не имеют лицензии, членства в СРО и т.п., сторона, действовавшая без нарушений, несет потери – именно это подчеркивалось в Концепции совершенствования общих положений ГК РФ, так как возникает ряд неблагоприятных для него последствий:

- невозможность требования надлежащего исполнения сделки, даже если это исполнение будет выгодным для этой стороны (например, об уплате процентов по договору);

- невозможность требовать применения установленных по заключенному договору санкций;

- невозможность прибегнуть к иным акцессорным способам обеспечения обязательств, к примеру залог или поручительство, ведь они при недействительности основного обязательства исключаются⁶.

Такие неблагоприятные имущественные последствия (для стороны, действующей без нарушений) не должны ставиться в возможность знать об отсутствии лицензии у другой стороны договора.

Таким образом, отсутствие лицензии на осуществление деятельности или членства в СРО необходимых для исполнения договора влечет право другой стороны на отказ от договора и требования возмещения убытков (пункт 3 статьи 450.1 ГК РФ). Совершение сделки, которая требует специальной правоспособности (банковская, страховая, нотариальная, инвестиционная деятельность⁷), лицом, не имеющим ее (ввиду отсутствия лицензии, членства в СРО) влечет ничтожность сделки (статья 168 ГК РФ).

Отказ от осуществления права по договору регламентирован нормой пункта 6 статьи 450.1 ГК РФ.

Теперь, стороне, которая действует при осуществлении предпринимательской деятельности, можно отказать от права, предоставленного по договору (например, право требовать возмещения убытков, неустойки, досрочного погашения кредита и т.д.). Воспользоваться своим правом после такого отказа не представляется возможным. Отказ выражается явно (путем составления документа в письменном виде), либо в существующих обстоятельствах (несоблюдение положений ГК, иных законов или договора, несоблюдение установленного в данных документах срока).

Хотелось бы отметить, что изменение и прекращение правовых конструкций «предпринима-

² Татарина Е. П., Стрелков Е. С., Смирнова А. Е., Миннуллина К. А. Договор как стратегия минимизации инновационных рисков // Вестник Волжского Университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 1. N 2. С. 122 - 128.

³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

⁴ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2005. № 140.

⁶ Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса РФ // Бюллетень нотариальной практики. № 3. 2009.

⁷ В данных случаях лицензия является основой деятельности соответствующих субъектов.

тельских договоров» схожи с изменением и прекращением гражданско-правовых договоров. Но следует сказать, что «предпринимательские договоры» в данных ситуациях имеют ряд особенностей, которые указаны выше. Тем самым представляется, что институты изменения и прекращения отдельных гражданско-правовых договоров, осложненных конструкцией «предпринимательского договора» являются специфичными по своей природе.⁸

В принципе, для российского законодательства отказ от права является достаточно новым подходом. В настоящее время задан лишь определенный вектор, а определенная четкая форма еще не сформирована. Лишь со временем станет ясно, насколько популярным и удачным окажется данный подход. Довольно противоречиво представляется понимание статьи 9 ГК, если принимать во внимание п. 6 ст. 450.1 ГК РФ, а именно: согласно ст. 9 ГК РФ отказ лица от осуществления принадлежащих ему прав не влечет прекращения этих прав, согласно п. 6 ст. 450.1 ГК РФ отказ от права означает добровольное лишение себя возможности в дальнейшем осуществить это право по тем же основаниям. Возникает вопрос, отказавшись от своего права сейчас, будет ли в будущем возможность реализовать его?

Подводя итог можно сказать следующее: в ст. 450.1 ГК РФ нашли свое отражение положения Концепции гражданского законодательства в части вопросов, касающихся прекращения договора в силу одностороннего отказа, а также дополнена но-

выми положениями - об отказе от права. Таким образом, можно дать положительную оценку данным нововведениям, но нужно указать на необходимость их доработки.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
3. Васильевская Л.Ю. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: Монография / Л.Ю. Васильевская. – М.: Инфра-М, 2016. С. 375.
4. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса РФ // Бюллетень нотариальной практики. № 3. 2009.
5. Мандрюков А.В. Основные изменения положений ГК РФ о договорах / А.В. Мандрюков // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2015. – № 6. – С. 41
6. Татаринова Е. П., Стрелков Е.С., Смирнова А. Е., Миннуллина К.А. Договор как стратегия минимизации инновационных рисков // Вестник Волжского Университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т.1. N 2. С. 122 - 128.
7. Татаринова Е. П. Роль использования инновационных технологий в договорах купли-продажи // Вопросы российского и международного права. 2018. Т.8. N 10А. С. 47 - 55.

УДК 343.939

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского»
Институт истории и права*

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В РОССИИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

Vasilieva T.V.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky"
Institute of History and Law*

FAMILY VIOLENCE AGAINST WOMEN IN RUSSIA AS A SOCIAL AND LEGAL PROBLEM

Аннотация

Проблема семейно-бытового насилия является актуальной для Российского общества. Насилие в семьях – явление нередкое в современной России, носящее часто гендерный характер. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин – есть ни что иное, как нарушение прав человека. Обязанность государства – защитить нарушенные права женщин, подвергшихся насилию в семьях. В статье поднимается проблема необходимости формирования в общественном сознании нетерпимого отношения к проявлениям насилия и агрессии в семейно-бытовых отношениях. В статье акцентируется внимание на необходимость принятия закона, направленного на предупреждение домашнего насилия в отношении женщин.

⁸ Татаринова Е. П. Роль использования инновационных технологий в договорах купли-продажи // Вопросы российского и международного права. 2018. Т.8. N 10А. С. 47 - 55.

Abstract

The problem of family and domestic violence is relevant for the Russian society. Violence in families is not uncommon in modern Russia and is often gender-based. Domestic violence against women is nothing but a violation of human rights. It is the duty of the state to protect the violated rights of women subjected to domestic violence. The article raises the problem of the necessity of forming in the public consciousness an intolerant attitude to the manifestations of violence and aggression in family and domestic relations. The article focuses on the need to adopt a law aimed at preventing domestic violence against women.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, домашнее насилие, физическое насилие, сексуальное насилие, экономическое насилие, психологическое насилие.

Keywords: domestic violence, domestic violence, physical violence, sexual violence, economic violence, psychological violence.

Проблема домашнего насилия в отношении женщин в российском обществе до последнего времени не актуализировалась в общественном сознании как таковая. Поговорка «Бьет — значит, любит» до настоящего времени является весьма популярным объяснением проявления внутрисемейного насилия в российских семьях. Акты насилия случаются в семьях различной социальной, этнической или религиозной принадлежности. Следует констатировать, что проблема домашнего насилия долгие годы не воспринималась в российском обществе как серьезная социальная проблема, а рассматривалась как частная, внутрисемейная ситуация.

Домашнее насилие — это насилие, которое совершается в частной жизни между людьми, связанными интимными отношениями, родственными узами или законом. Семейное насилие может иметь разные формы. Психологическая форма насилия в отношении женщины может проявляться в виде угроз физической расправы с ней или с ее близкими лицами, детьми, угрозы убийства женщины, близких лиц, детей, угрозы лишения родительских прав женщины и отобрания ребенка, уничтожения имущества. Физическое насилие проявляется в актах причинения физического вреда здоровью женщины различной степени тяжести, которые часто носят постоянный характер. Сексуальное насилие проявляется в форме принуждения к сексуальным отношениям в разных формах с партнером. Экономическое насилие представляет собой лишение или сведение к минимуму материальную поддержку женщины и детей, у которых нет иных материальных источников.

Жертвами домашнего насилия могут выступать любые члены семьи — старики, дети, мужья, но чаще всего семейное насилие представляет собой преступление на гендерной почве, совершаемое мужчиной по отношению к женщине. Как отмечено в Докладе Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях на 52-й сессии Комиссии ООН по правам человека, обратные случаи, когда женщина нападает на мужчину, едва ли влияют на статистику гендерной природы домашнего насилия.[3] Подобные случаи чаще всего происходят, когда женщины пытаются защитить себя, детей или иных членов семьи от жестокости со стороны мужчины. Как отмечают И. Д. Горшкова и И. И. Шурыгина, лишь 3 % женщин, проявившие агрессию в отношении своих мужей, не избивались супругом до этого.[2, с. 52]

По данным судебной статистики, в 2017 году в Российской Федерации было совершено 258 020 преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевших. Из них 113 794 преступления (44 %) — это насильственные преступления, в которых потерпевшими являлись женщины.[4, с. 253] А вот, сколько из этих потерпевших женщин пострадало от насильственных действий в семье, мы узнать не можем. К сожалению, в судебной статистике отсутствует показатель, фиксирующий количество потерпевших от внутрисемейного насилия, что не позволяет определить реальный объем домашнего насилия в отношении женщин. На наш взгляд, Федеральной службе государственной статистики следует включить данный показатель в судебную статистику, что позволит документально фиксировать случаи домашнего насилия над женщинами и четко разграничивать статистические сведения об уголовных преступлениях в соответствии с полом пострадавшей стороны и полом агрессора, а также характером отношений между ними. Введение такого показателя в судебную статистику дает возможность узнать реальный объем криминального насилия в семьях и позволит государству и обществу повернуться лицом к этой социальной проблеме.

До недавнего времени если и проводились исследования по внутрисемейному насилию в России, то они носили чаще всего разовый или региональный характер. Например, институт судебной медицины при медицинском университете г. Барнаула — одно из первых учреждений, приступившее к изучению проблемы насилия в семье.[6, с.61 - 63] Исследование насилия в семье, проведенное Советом женщин Московского государственного университета, в семи областях Российской Федерации, показало, что уровень насилия в современных российских семьях очень высок. В опросе участвовало 2200 человек из 50 городов и сельских районов, состоявших в браке не менее одного года: 70 % опрошенных женщин подтвердили, что подвергались той или иной форме насилия (психического, физического, сексуального, экономического) со стороны мужа; 36 % женщин испытали физическое и психическое насилие; 7 % перенесли все формы насилия (психического, физического, сексуального, экономического) одновременно; 51 % женщин столкнулись с разного рода ограничениями или получали угрозы в свой адрес со стороны мужчин.[5, с. 23 - 25]

Домашнее насилие над женщинами выходит за рамки частной жизни и должно рассматриваться как нарушение прав человека, лишаящее их права на безопасное существование. Российская Федерация является участницей международных и региональных соглашений в области прав человека, которые обязывают государство и его органы защищать, уважать и соблюдать права и свободы человека. Такими международными актами, ратифицированными Россией, являются Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

В рамках вышеуказанных международных соглашений Российское государство взяло на себя обязательство защищать, уважать и соблюдать права и свободы человека. Статья 17 Конституции Российской Федерации гарантирует всем гражданам РФ соблюдение их прав и свобод, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. В соответствии с данными актами, государство обязано с должным усердием предупреждать и расследовать акты насилия в отношении женщин, а также привлекать виновных к ответственности.[1]

На сегодняшний день акты домашнего насилия над женщинами, наряду с любым уголовным преступлением против личности, наказуемы в соответствии с нормами раздела «Преступления против личности» Особенной части УК РФ. Наиболее часто преступное поведение в рамках внутрисемейного насилия квалифицируют по ст. 105, ст. 111, ст. 112, ст. 115, ст. 116, 117, ст. 119 УК РФ, но ни в одной из перечисленных статей не закреплена квалифицирующего признака совершения преступления в рамках домашнего насилия.

На наш взгляд, до настоящего времени в России отсутствует государственная политика по борьбе с семейным насилием, адекватная остроте обозначенной проблемы. Во-первых, до настоящего времени в Российской Федерации нет закона, направленного на борьбу с домашним насилием. И вот 25 ноября 2019 г. на обсуждение общества представлен новый законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Это первый шаг к признанию существующей социальной проблемы – насилия в семье. Хочется надеяться, что в результате общественного обсуж-

дения данный закон будет усовершенствован и станет правовой основой профилактики внутрисемейного насилия. Во-вторых, на нормативном уровне отсутствует понятие насилия и домашнего насилия, что является законодательным пробелом, и устранение которого важно. В представленном законопроекте используется понятие семейно-бытового насилия, но оно настолько аморфное, что не отражает специфики данного вида насилия: «семейно-бытовое насилие – умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного или уголовного преступления» [7]. В-третьих, необходима государственная программа по расширению сети кризисных центров для женщин, нуждающихся в защите от домашнего насилия.

На государственном уровне необходимо формирование общественного мнения о том, что домашнее насилие – это порицаемое обществом и наказуемое государством деяние, а не внутрисемейное дело граждан, что позволит в общественном сознании сформировать нетерпимое отношение к любым формам проявления насилия в семье.

Список литературы

1. Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 48/104, статья 4 (с)
2. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женщинами в современных российских семьях. – М., 2003.
3. Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях на 52-й сессии Комиссии ООН по правам человека, UNDOCE/ CN, 4 / 1996 / 53
4. Российский статистический ежегодник, 2018: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2018. С. 253 (694 с.)
5. Российская Федерация: некуда бежать - домашнее насилие над женщинами // Доклад AmnestyInternational. 14 декабря 2005. Индекс МА: EUR 46/056/2005
6. Скрыбин А.А. Некоторые статистические данные по проблеме насилия в семье на основе анализа работы Алтайского бюро судебно-медицинской экспертизы. // Сотрудничество за безопасность в семье: Сборник материалов Межрегиональной конференции / Сост. Середина Н.С., Шитова Е.Н. – Барнаул: «Азбука», 2005. С. 61 – 63
7. <http://static.consultant.ru/>

УДК 347.78
ББК: 67.404.3

**Гордиенко О.В.,
Терешонок И.В.,
Макарчук В.А.**

*Научный руководитель к.ю.н., доцент РГГУ Светлана В. Львова
Российский государственный гуманитарный университет, Москва*
[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11155](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11155)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА НА ТЕЛЕФИЛЬМ.

**Gordienko O.V.,
Tereshonok I.V.,
Makarchuk V.A.**

*Scientific adviser Candidate of Law, Associate Professor Svetlana V. Lvova
Russian State University for the Humanities, Moscow*

PROBLEM OF ORIGINAL LEGISLATION OF LEGAL ENTITY

Аннотация.

В статье на основании анализа доктрины, а также норм международного и советского права, рассматривается один из дискуссионных вопросов – вопрос об определении первоначального авторского права юридического лица на фильм вообще и на телефильм по заказу Гостелерадио СССР в частности, поднимается вопрос о пределах осуществления авторского права юридического лица.

Abstract.

The problem of determining the possibility of the initial legal ownership of a legal entity on the results of creative, intellectual activity is highly debatable. The article analyzes various theoretical approaches to solving this problem. The norms of international conventions, Russian legislation and practice of foreign countries are analyzed, the question of the scope of copyright is raised.

Ключевые слова: авторское право юридического лица, авторское право, пределы осуществления прав, телефильм, Гостелерадио СССР.

Keywords: original ownership, copyright of a legal entity, copyright, limits on the exercise of rights.

Бернская Конвенция¹, являющаяся одним из первых и старейших международных документов, регламентирующих охрану творческой деятельности и регулирование осуществления авторских прав, установила, что изготовителем кинематографического произведения считается, при отсутствии доказательств противоположного, физическое или юридическое лицо, имя или название которого указано в этом произведении обычным образом (п.2 ст. 15). Основываясь на вышеуказанных положениях, некоторые государства (США, Китай, Великобритания) на законодательном уровне предоставляют юридическому лицу иметь статус автора [7; 117]. Аналогичная практика существовала и в Советском Союзе, нормы законодательства которого предусматривали, что авторское право на кинофильм или телевизионный фильм принадлежит предприятию, осуществившему его съемку (ст. 486 ГК РСФСР). И именно нормы ст. 486 ГК РСФСР стали причиной наиболее острых споров не только в вопросах о правообладании на телефильмы, созданные по заказу Гостелерадио СССР, но и в вопросе об определении первоначального правообладания юридического лица на телефильмы.

Анализ доктрины показывает, что позиция одних авторов сводится к признанию любого нового

творения, созданного организацией, результатом ее деятельности, поскольку оно возникает на основе материальной базы юридического лица, и данные исследователи придерживаются мнения, что киностудия обладает первоначальными, а не вторичными полномочиями [8; 207].

Другие же ученые высказывают иную позицию. Например, Э.П. Гаврилов расценивал вышеуказанный подход необоснованным. Проводя аналогию со схожей ситуацией – изданием журналов, он отметил, что за редакцией признается авторское право, но не предполагается его зарождение у издательства [1; 131]. Следовательно, заключает ученый, и у киностудии не может быть первоначально этого права.

Как утверждает в своей работе Савельева И.В., первоначальное авторское право юридического лица невозможно также в силу того, что объектом данного права является продукт творческой деятельности. Исходя из этого, творчество, как процесс, который не представляется возможным без действий физического лица, не может осуществляться юридическим лицом. Организация создает материальную основу и дает направление вектора

¹ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886// Бюллетень международных договоров, N 9, 2003

творчества физическим лицам. В силу этого, авторское право не может быть признано за юридическим лицом [9; 65].

Интересно, что в советский период законодательно были закреплены авторские права юридического лица, однако закон нигде не именуется их авторами. Э.П. Гаврилов придерживается мнения, что права юридических лиц не стоит отождествлять с правами авторов произведений, поскольку их первоначальное авторское право не является имущественным [1; 129]. А некоторые авторы считают, что киностудия вовсе не имеет имущественных прав [10; 95].

Мнение В.А. Дозорцева по этому вопросу является кардинально иным. Он отмечал, что в статье 486 ГК РСФСР устанавливалось содержание авторского права включая правомочие пользования и субъект права – предприятие. Следовательно, первоначально это право принадлежит автору произведения. Ученый также был убежден, что киностудии обладают всеми имущественными правами [2].

Но как нам представляется, одним из наиболее интересных подходов к определению авторского права юридического лица является подход, сформулированный С. В. Львовой, суть которого сводится к определению пределов авторского права юридического лица. Так, С.В. Львова указывает, что «авторское право» в субъективном смысле объединяет в себе понятия имущественных и личных неимущественных прав автора [4; 12]. Под неимущественными личными правами, как правило, принято понимать право на имя, право авторства, право на неприкосновенность созданного автором произведения. Акцентируя внимание на киноиндустрии, С. В. Львова выделяет три предела авторских прав киностудий [5; 47]:

1. киностудии не могут иметь права авторства, как одно из правомочий автора;

2. наличие у юридического лица специальной имущественной правоспособности на телефильм ввиду того, что телефильмы относились к основным средствам в его имуществе;

3. ограничение объема авторских прав киностудий на созданные ими телефильмы с точки зрения творческого процесса, поскольку в фильм творческий вклад вносит группа людей.

С. В. Львова, проведя исследование о правообладании на телефильмы, созданные по заказу Гостелерадио СССР, отстаивает позицию о том, что исключительные права на такие телефильмы принадлежат Российской Федерации, а не киностудиям, которым, по ее мнению, принадлежало и принадлежит фактически только «право на имя, подлежащее указанию в титрах фильма» [6; 101]. Отстаивая эту позицию, она ссылается на то обстоятельство, что в Советском Союзе существовала только государственная собственность, следовательно, все предприятия и их имущество были тоже государственные. Предприятия, имея специальную правоспособность, наделялись лишь тем объемом полномочий, которые были четко определены их Уставами или Положениями. Проанализировав по-

мимо гражданского законодательства также бюджетное, бухгалтерское и другие смежные с деятельностью юридического лица отрасли права, а также документы по приватизации киностудий, С. В. Львова констатирует, что на балансе киностудий права, которые на сегодняшний день рассматриваются в качестве исключительных, никогда не учитывались, а потому, по ее мнению, нет никаких оснований говорить о существовании у последних имущественных прав на телефильмы, тем более первоначальных.

Подводя итог рассуждения о возможности или невозможности отнесения юридического лица к первоначальным правообладателям созданного произведения необходимо указать, что при безусловной дискуссионности данного вопроса, точка в этом споре так и не поставлена. По нашему мнению, как не может быть поставлено знака равенства между физическим и юридическим лицом, так не может быть знака равенства между авторским правом юридического и физического лица. Только физическое лицо может быть творцом и первоначальным обладателем авторского права. Как нам представляется, авторское право юридического лица всегда носит производный характер.

Список литературы

1. Гаврилов Э.П. Советское авторское право. М., 1984.
2. Дозорцев В.А. Право на фильм как сложное многослойное произведение // Вестник ВАС РФ. 2000. N 3
3. Калятин В. О., Мурзин Д. В., Новоселова Л. А. [и др.] Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / под общ. ред. д. ю. н., проф. Л. А. Новоселовой. М.: Норма, 2014
4. Львова С.В. Авторское право юридического лица на телефильмы: возможное и недопустимое // "Черные дыры" в Российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. N 5. С. 17-20
5. Львова С.В. Пределы авторских прав киностудий или еще раз о правообладании на советские телефильмы, созданные по заказу Гостелерадио СССР // Бизнес в законе. 2013. N 5. С. 46 – 51.
6. Львова С.В. Имущественные права на телефильмы после распада СССР // «Пробелы в российском законодательстве», 2013, №5. С.101-106.
7. О.В. Луткова Классификация субъектов трансграничных авторско-правовых отношений // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11, С. 112-120
8. Райгородский Н.А. Юридическое лицо как субъект авторского права // Очерки по гражданскому праву. ЛГУ, 1957.
9. Савельева И.В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М., 1986.
10. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права / Отв. ред. П.Е. Орловский. М.: Изд. АН СССР, 1956.

Коновалова Алла Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры
уголовного права, процесса и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров

Трефилова Екатерина Геннадьевна
студент 4 курса юридического института
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 228.1 УК РФ

Konovalova Alla Borisovna,
candidate of law, docent
associate docent
criminal law, process and national security
FGBOU VO «Vyatka state University»,
G. Kirov

Trefilova Ekaterina Gennadievna
4th year student of the law Institute
FGBOU VO «Vyatka state University»,
G. Kirov

SOME ASPECTS OF THE QUALIFICATION OF THE CRIME UNDER ARTICLE 228.1 OF THE CRIMINAL CODE

Аннотация

В данной статье анализируются спорные моменты, возникающие при квалификации преступного деяния, предусмотренного 228.1 УК РФ. Авторами предпринята попытка устранить пробелы законодательства с целью осуществления правильной квалификации на всех стадиях уголовного процесса, назначения законного и справедливого наказания.

Abstract

In this article the disputable moments arising at qualification of the criminal act provided by 228.1 of the criminal code of the Russian Federation are analyzed. The authors attempts to eliminate the gaps in the legislation in order to implement the correct qualification at all stages of the criminal process, the appointment of legal and fair punishment.

Ключевые слова: наркотики, сбыт наркотических средств, закладки, курьер, приобретатель, преступление, квалификация.

Keywords: drugs, sale of drugs, bookmarks, courier, acquirer, crime, qualification.

По данным статистики на конец минувшего года, специалистами федерального проекта «Трезвая Россия» был составлен общероссийский рейтинг регионов, где уровень наркомании достигает критических показателей. Они проанализировали число смертей от употребления наркотиков, количество граждан, стоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях, а также число выявленных преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения или связанных с незаконным оборотом соответствующих веществ. Наша Кировская область вошла в список самых неблагополучных субъектов, оказавшись примерно на одном уровне с Орловской областью, с Чеченской и Дагестанской республиками¹. В новостной ленте

чаще всего можно увидеть следующие формулировки: «кировчан осудили за сбыт героина», «закладчица наркотиков в Кирове задержана», «в Кирове студентку посадили за сбыт наркотиков»² и т.п. . Все данные говорят о том, что в области процветает сбыт наркотических средств, и, что профилактика наркомании не осуществляется должным образом.

Под незаконным сбытом следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на возмездную либо безвозмездную реализацию наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, (продажа, дарение, обмен,

¹ URL: <https://www.protivnarko.ru/v-rossii-sostavlen-antinarkoticheskiy-reyting-regionov/>

² URL: <https://tass.ru/tag/kirovskaya-oblast>

уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее - приобретателю). При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции³.

В соответствии с действующим законодательством, за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет с ограничением свободы на срок до одного года⁴. Также статьей 228.1 УК РФ предусмотрены квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, позволяющие индивидуализировать и назначить более справедливое наказание для каждого субъекта, совершившего подобное деяние.

На практике сбыт наркотических средств всё чаще осуществляется путем закладок. Схема их распространения следующая: покупатель оформляет заказ через интернет, после чего курьер (исполнитель) получает данные о месте, где нужно спрятать товар, выполняет поручение, затем связывается с продавцом (организатором), последний отправляет покупателю данные о местонахождении закладки, покупателю остается только забрать товар. Организаторы и их ближайшие лица не принимают участие в распространении, в реальности они ни при каких обстоятельствах не посещают места закладки, так как это сделает их уязвимыми и, в случае задержания, будет действовать против них в суде. Для этого они находят работников (курьеров) через интернет, желающих заработать деньги, и используют их в качестве посредников (исполнителей). Таким образом, особенность передачи наркотиков через закладки усложняет работу правоохранительных органов, потому как продавцы и курьеры не только не встречаются друг с другом, они не встречаются и с покупателями⁵.

На наш взгляд, появление такой схемы создает определенные трудности не только при розыске организаторов преступлений, предусмотренных статьей 228.1 УК РФ, но и усложняет работу по квалификации действий курьеров (исполнителей) в случае их поимки. Это объясняется тем, что ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15.06.2006 №14 определяет окончание объективной стороны сбыта как «реализацию

... другому лицу (далее - приобретателю)». Было бы целесообразным расширить список лиц, которым исполнитель может передать данные о местонахождении наркотика с целью более точного определения окончания объективной стороны в его действиях. На данный момент получается, что курьер, выполнив все действия, которые от него зависели, несет ответственность не как за оконченное преступление, а как за покушение, так как нам не может быть известно, отправил ли продавец данные о местонахождении посылки покупателю или это действие осуществлено не было.

Еще реже возникает следующая ситуация: исполнитель получает одну или несколько партий наркотических средств от одного и того же организатора и распространяет их путем закладок. Судебная практика в такой ситуации различна, так как УК РФ не содержит понятия «продолжаемое преступление», следовательно, доказать, что каждое действие охватывается одним умыслом достаточно проблематично, вместе с тем возникает вопрос о справедливости назначаемого наказания в подобной ситуации.

По нашему мнению, подобные преступления должны всегда рассматриваться самостоятельно, несмотря на возможность существования индивидуального умысла в каждом действии, и наказание должно назначаться по совокупности до тех пор, пока в УК РФ не появится понятие продолжаемого преступления, так как юридически в российском уголовном законодательстве отсутствует механизм квалификации для подобных преступлений.

Ярким примером описанных ситуаций может служить Постановление Президиума Кировского областного суда от 26 июня 2019 г. № 44у-44/19. Президиум рассмотрел кассационную жалобу осужденного П.Д. на приговор Ленинского районного суда города Кирова от 8 июня 2017 года и оставленное без изменений апелляционное определение Кировского областного суда от 25 июля 2017 года, в соответствии с которыми П.Д. был осужден по п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 7 годам лишения свободы; по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию было назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Суд первой инстанции свое решение о квалификации действий П.Д. мотивировал тем, что умысел на сбыт двух оптовых партий наркотических средств в каждом случае возникал самостоятельный при получении задания от исполнителя на их распространение, новую партию

³ П. 13 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», от 15 июня 2006 г., № 14 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/

⁴ Ч.1 ст. 228.1 УК РФ URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c6e15d3f1ba69acd08e0639594df466ecdf1958d/

⁵ URL: <https://nasrf.ru/baza-znaniy/protivodeystvie-narkotorgovle/zakladki-narkotikov-chto-eto-takoe-i-kak-osushchestvlyetsya-rasprostranenie>

он получил после раскладки по тайникам предыдущей партии с передачей адресов соучастнику, закладки с наркотическими средствами размещал в день получения оптовой партии либо на следующий день. Однако в кассации с этими выводами не согласились. Президиум Кировского областного суда принял во внимание, что П.Д. хоть и выполнил отведенную ему роль в преступной группе, разместил наркотические средства в тайниках, сообщив об этом неустановленному соисполнителю, информация о нахождении организованных им тайников-закладок не была доведена до приобретателей наркотических средств по независимым от осужденного обстоятельствам. При таких обстоятельствах суд решил, что факт передачи П.Д. информации о расположении тайников с наркотическими средствами неустановленному соисполнителю не может свидетельствовать о том, что сбыт окончен, поскольку неустановленный соисполнитель преступления не являлся приобретателем указанных наркотических средств. Вместе с тем, в кассации приняли во внимание, что не опровергнута позиция П.Д. о том, что он действовал в рамках одной договоренности с соисполнителем, который должен был обеспечивать наркотическими средствами оптовыми партиями, а осужденный за денежное вознаграждение должен был размещать их по тайникам, сообщать информацию об их расположении соисполнителю для дальнейшего сбыта неопределенному кругу потребителей. Таким образом, суд кассационной инстанции постановил переqualифицировать действия П.Д. с п. "г" ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по которой назначить наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Думается, что данный прецедент является показательным в практике судов Кировской области, так как ранее, в подобных ситуациях, выносились различные приговоры и постановления⁶.

Так, приговором Ленинского районного суда г. Кирова Шереметьев В.Г. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30 п.п. «а, г», ч.4 ст.228.1 УК РФ и осужден к 7 годам лишения. Суд свое решение о квалификации действий В. Г. мотивировал тем, что умысел на сбыт двух оптовых партий наркотических средств в каждом случае возникал самостоятельный. Суд апелляционной инстанции частично согласился с выводами Ленинского районного суда, но исключил из приговора указание на применение ст. 64 УК РФ и усилил наказание как за каждое преступление, так и по ч. 3 ст. 69 УК РФ. Апелляционным определением судебной коллегии по

уголовным делам Кировского областного суда приговор Ленинского районного суда г. Кирова изменен, назначенное Шереметьеву В.Г. наказание усилено до 11 лет лишения свободы⁷.

Таким образом, в целях правильной квалификации преступления, предусмотренного 228.1 УК РФ, а также назначения законного и справедливого наказания, мы предлагаем сделать следующие нововведения:

1) в связи с невозможностью расширения списка лиц (например: приобретателю, организатору), кому должна быть доставлена информация исполнителем о местонахождении наркотика, мы предлагаем предусмотреть в УК РФ отдельный состав, в котором сбыт наркотиков будет считаться оконченным с момента оставления закладки;

2) ввести норму, содержащую понятия продолжаемое преступление и длящееся преступление, и раскрыть дефиниции следующим образом: «продолжаемым преступлением признается единое посягательство на объект уголовно-правовой защиты, выраженное в форме тождественных действий, в котором умысел реализуется с достижением общей цели»; «длящимся преступлением признается непрерывное посягательство на объект уголовно-правовой защиты, выраженное в форме действия или бездействия, осуществляемое с целью непрерывного его совершения».

Литература

1. URL: <https://www.protivnarko.ru/v-rossii-sostavlen-antinarkoticheskiy-reyting-regionov/>
2. URL: <https://tass.ru/tag/kirovskaya-oblast>
3. П. 13 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», от 15 июня 2006 г., № 14 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/
4. Ч.1 ст. 228.1 УК РФ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c6e15d3f1ba69acd08e0639594df466ecdf1958d/
5. URL: <https://nasrf.ru/baza-znaniy/protivodeystvie-narkotorgovle/zakladki-narkotikov-chto-eto-takoe-i-kak-osushchestvlyetsya-rasprostranenie>
6. Постановление ПРЕЗИДИУМ КИРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА от 26 июня 2019 г. N 44у-44/19 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8ZoS7Bu3apx/>
7. Решение Первомайского районного суда г.Кирова Кировской области от 05 марта 2019 года г. Дело № 2а-491/2019

©Коновалова А.Б., ©Трефилова Е. Г., 2019

⁶ Постановление ПРЕЗИДИУМ КИРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА от 26 июня 2019 г. N 44у-44/19 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8ZoS7Bu3apx/>

⁷ Решение Первомайского районного суда г.Кирова Кировской области от 05 марта 2019 года г. Дело № 2а-491/2019

*Ушакова Мария Анатольевна**магистрант**ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»***НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК НОВЕЛЛА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ***Ushakova Maria Anatolyevna**Undergraduate***HEREDITARY CONTRACT AS A NOVEL OF THE RUSSIAN LEGISLATION: FEATURES AND
PROSPECTS OF APPLICATION****Аннотация.**

В рамках данной статьи рассмотрены понятие, юридическая природа наследственного договора и его особенности. Кроме того, проводится исследование иностранного законодательства и внутреннего законопроекта, который учитывает введение института наследственного договора в Российской Федерации. Предпринимались попытки отделить этот тип договора от других методов распоряжения имуществом в случае смерти, выделив как его негативные, так и позитивные признаки, на основании которых делаются выводы о возможности появления наследственного договора в гражданском законодательстве Российской Федерации.

Abstract.

In the framework of this article, the concept, legal nature of the inheritance agreement and its features are considered. In addition, a study of foreign legislation and an internal bill is being carried out, which takes into account the introduction of the institution of the inheritance agreement in the Russian Federation. Attempts have been made to separate this type of contract from other methods of disposing of property in the event of death, highlighting both its negative and positive signs, on the basis of which conclusions are drawn about the possibility of the appearance of a hereditary contract in the civil legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: *наследование, наследственный договор, наследственное имущество, завещание, завещательное распоряжение.*

Keywords: *inheritance, inheritance contract, inheritance property, last will and Testament, a testamentary disposition.*

Вещное право, регулируя статику гражданско-правовых отношений в обществе и являясь одной из самых консервативных подотраслей гражданского права, именно в XVII – первой трети XIX века претерпевало постоянные изменения, обусловленные процессом становления вещного права как правовой категории в русском праве. В этот период особенность обладания женщинами вещными правами выражалась и в наследовании, которое являлось главным способом приобретения собственности, но при этом наследование женщинами было ограничено и зависело от ее семейного положения [8, с. 62].

Реформирование современного российского наследственного права является одной из наиболее актуальных тем, обсуждаемых в правовом обществе. Более того, у этой реформы уже есть как жесткие сторонники, так и противники. В научном сообществе уже давно идет дискуссия о необходимости введения в Российской Федерации норм, регулирующих возможность заключения наследственного договора. Первый законопроект, в рамках которого была подготовлена российская концепция соглашения о наследовании, был предложен для обсуждения Государственной Думой Российской Федерации еще в 2013 году, но был отозван Правительством Российской Федерации на первом этапе чтения.

Впрочем, 26 мая 2015 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен новый законопроект № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в обособленные законодательные акты Российской Федерации» [1], который, следовательно, полагает внесения института наследственного договора.

Хотя для Российской Федерации действующее соглашение является абсолютно новым типом гражданского законодательства, в большинстве зарубежных стран, особенно в Австрии, Китае, Швейцарии, Германии, Латвии и Украине, оно предусмотрено законом и активно применяется на практике. Двойственность юридической природы наследственного договора считается его существенной спецификой.

Таким образом, он сочетает в себе признаки завещательного распоряжения и договорного обязательства. В связи с этим у него есть своя особенность в отношении процедуры его заключения, прекращения и оспаривания, что вызывает бурную дискуссию в научном сообществе. Необходимо выявить принципиальные особенности вышеуказанного соглашения, а также сравнить все его недостатки и преимущества.

Очень важно обратить внимание на концепцию наследственного договора для более подробного описания его правовой природы. В результате, опираясь на сравнительные характеристики законов вышеупомянутых государств, законодатели подразумевают под соглашением о наследовании «соглашение между наследодателем и наследником, согласно которому после смерти наследодателя все или часть имущества передано наследнику, который подписал соглашение». В Российской Федерации в проекте Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» понятие наследственного договора приводится последующим образом: «наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого характеризуют порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к указанным лицам или третьим лицам».

В результате гражданин может заключить соглашение с любым лицом, которому может быть поручено наследование, и даже охарактеризовать процедуру передачи прав на такое имущество третьим лицам, то есть гражданам, которые не рассматриваются стороной соглашения. Но если вы посмотрите более подробно на этот вопрос, использование термина «завещатель» не является правильным в качестве определения стороны, чье имущество передается лицам, которые могут быть привлечены к наследованию, или третьим лицам, поскольку гражданин становится завещателем только после его смерти.

Поэтому наиболее оптимальным было бы именовать стороны отчуждателем и приобретателем, как это предполагалось в проекте Федерального закона № 295719-6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [2]. Следующим признаком договора, который следует отметить, является возмездие. В разных штатах договор о наследовании считается как обременительным, так и безвозмездным. В этом случае обычно возмездие по наследственному договору указывается тем фактом, что передача имущества наследодателя после его смерти наследнику обусловлена обязательством наследника совершить определенные и имущественные или неимущественные действия характер до и (или) после смерти завещателя. В законопроекте № 801269-6 рассматривается возможность выявления такого обязательства по соглашению сторон, то есть стороны сами характеризуют его на платной или безвозмездной основе, в свою очередь, в некоторых иностранных государствах законодатель четко устанавливает претензию на компенсацию за наследственное соглашение.

По нашему мнению, обеспечение свободы сторон при определении возмездности по указанному договору является приемлемым, хотя мы считаем, что это возмездность по договору и возможность получить определенное встречное положение в

виде различных действий со стороны будущего завещателя при жизни считается одним из неоспоримых преимуществ такого договора и, возможно, даже причиной мотивации гражданина заключить такой договор. Необходимо законодательно предусмотреть возможность того, что приобретатель приобретает имущество отчуждателя по наследственному договору, чтобы занять позиции в пользу отчуждателя не только после его смерти, но и до него [3, с. 4].

Поэтому мы рекомендуем следующее понятие наследственного соглашения: это соглашение, в котором одна сторона (отчуждатель) дает распоряжение передать в случае его смерти принадлежащее ей имущество в собственность, относящуюся к соглашению, другая сторона (приобретатель) или третья сторона. Договор наследования может навязывать приобретателю возможность совершать до и (или) после смерти наследодателя любые действия имущественного и (или) неимущественного характера.

Давайте рассмотрим уникальные особенности российской модели наследственного договора. Во-первых, в договоре о наследовании, а также в завещании содержатся личные свидетельства наследодателя о порядке передачи принадлежащего ему имущества наследникам, которые заключили договор наследования с завещателем и не заключили его, а также другие распоряжения, таким образом, завещание может содержать: назначение и подназначение наследников; обозначение долей наследников в наследстве; лишение наследства одного, нескольких или всех наследников по закону; назначение исполнителя (исполнителей); завещательное отрицание, завещательное возложение и т. д.).

Исходя из вышеизложенных положений, соглашение о наследовании будет одним из оснований для наследования наряду с завещанием и наследованием в соответствии с законом. Во-вторых, соглашение о наследовании подразумевает двустороннюю сделку, в результате которой одним из последствий является уступка наследникам, заключившим договор о наследовании, права на совершение любых действий имущественного или неимущественного характера. Конечно, мы можем говорить не только об обязательствах, вытекающих из завещания или завещания. Например, допустимо налагать на наследника обязанность совершать любые действия имущественного характера за счет самого наследника, а не за счет наследства. [4].

Ввиду вышеизложенного допустима возможность применения норм общих положений об обязательствах и соглашениях, предусмотренных в разделе III Гражданского кодекса Российской Федерации «Общей части обязательственного права», к договору о наследовании. Однако представляется, что обязательный элемент соглашения о наследовании согласно Законопроекту подразумевается как некапитальный и необходим только для того, чтобы воля завещателя по распоряжению его имуществом в случае его смерти, заключенная в договоре о наследовании, была полностью реализована.

Доказательством того, что договор о наследовании, в свою очередь, характеризуется именно способом распоряжения его имуществом в случае его смерти, является пункт 6 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации с изменениями, внесенными Законопроектом, в котором определяются что также возможно распоряжаться имуществом в случае смерти путем заключения наследственного соглашения. Можно отметить замечания российских юристов относительно того, что законодатель не установил, как будут использоваться общие положения об обязательствах и договорах, закрепленные в Гражданском кодексе Российской Федерации в договоре о наследовании. Вопрос заключается в возможности или невозможности уступки прав наследника по договору о наследовании, а также о том, какой у него характер: обременительный или безвозмездный, возможно ли не выполнить обязательства по договору о наследовании в случае отказа от наследства. Следует отметить, что существует проблема соотношения завещания и наследственного соглашения.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» уточняет: «Под долгами наследодателя, по которым отвечают наследники, следует понимать все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью должника (статья 418 ГК РФ), независимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомленности о них наследников при принятии наследства» (п. 58)[9, с. 16].

Следовательно, необходимо принять меры для уменьшения срока действия завещаний, составленных передающей стороной; в противном случае заинтересованность приобретателя в заключение наследственного договора исчезнет.

По сути, договор о наследовании является третьим обоснованием наследования, и, как и в случае наследования по закону, когда и поскольку оно не изменено по завещанию, аналогичное правило должно быть зафиксировано в отношении договора о наследовании. То есть сначала наследование должно происходить в соответствии с договором о наследовании, а затем в той части, которая не регулируется договором о наследовании, - в соответствии с завещанием, составленным как до, так и после заключения договора о наследовании, а также в части, не регулируемой договором наследства и завещание, - согласно закону [5 с. 38-39].

Поскольку после заключения наследственного договора имущество, составляющее его предмет, остается в собственности отчуждателя до его смерти, возникает вопрос о том, как распоряжаться этим имуществом в течение его жизни. Составители законопроекта № 801269-6 рекомендуют предоставить наследодателю право свободно заключать любые сделки с имуществом, характеризующим предметом договора о наследовании, даже если такой приказ лишает лицо, которое может

быть вызвано для наследования права на наследство.

По нашему мнению, такое условие ставит приобретателя по этому соглашению в очень невыгодное положение. Заключение такого соглашения о наследовании для приобретателя сопряжено с высоким риском, поскольку при выполнении своего обязательства совершать в пользу отчуждателя определенные имущественные или неимущественные действия, если стороны признали договор обременительным, он может, в итоге, остаться без имущества, желание получить право на которое после смерти отчужденного и появилось поводом для заключения данной сделки. Тем не менее, законопроект не предусматривает каких-либо мер по защите интересов приобретателя. Поэтому, рационально обратить внимание на опыт иностранных государств.

Так, в Германии, хотя наследодатель может свободно распоряжаться предметом наследственного договора при его жизни, закон предусматривает механизм ответственности за незаконные действия наследодателя, который заключается в том, что в соответствии с § 2287 ГГУ в прецеденте, «если доказано, что наследодатель сделал пожертвование с намерением нанести вред наследнику по контракту, наследник по контракту после передачи наследства может потребовать, чтобы одаряемый возвратил дар на основании правил возврата необоснованного получения».

Противоположная ситуация складывается в Украине, где на имущество, характеризующее предметом договора наследства, нотариус накладывает запрет на отчуждение. Это чрезмерно кардинальный способ ограничения распоряжения такой собственностью [6, с. 140-141].

Мы считаем, что более подходящее правило закреплено в ст. 648 Гражданского закона Латвийской Республики, в отношении которого заключенный договор наследования обостряет недвижимость наследодателя, который участвует в качестве предмета договора, и такое обременение интерпретируется как целесообразность получения согласия. Наследник, охарактеризованный стороной по данному договору в случае отчуждения такой недвижимости. Это позволит, с одной стороны, сохранить для отчуждающего органа полномочия распоряжаться его собственностью, а с другой стороны, поможет учесть мнения и защитить интересы приобретателя по настоящему соглашению.

В результате, проанализировав правовую природу закона о наследовании, возникло не только много спорных вопросов, но и много положительных моментов. Введение данного вида договора в правовое поле Российской Федерации окажет благотворное влияние на развитие гражданско-правового оборота.

Прежде всего, имея много схожих черт с пожизненным зависимым договором, договор о наследовании в большей степени защищает права гражданина, который нуждается в уходе и материальной поддержке, поскольку до момента смерти

он сохраняет право собственности на свое имущество, и, кроме того, список действий, совершенных в его пользу приобретателем имущества, является более широким, поскольку он может включать не только уход, предоставление отчуждающего средства для жилья, одежды, питания, но также любые другие акты собственности или материальная природа.

Во-вторых, после смерти наследодателя регистрация прав наследования у нотариуса не понадобится, право собственности переходит к приобретателю на основании договора наследства, нужно будет только пройти государственную регистрацию передачи Права на имущество описаны в предмете настоящего договора, что значительно облегчает процедуру принятия наследником наследства.

В-третьих, можно оспорить соглашение о наследовании до открытия наследства, и в этот момент показания об отчуждении станут дополнительным ценным источником информации, что невозможно оспорить в завещании.

В-четвертых, соглашение о наследовании предоставляет предполагаемому наследодателю возможность получить конкретные выгоды в виде имущественных или неимущественных действий по передаче имущества после его смерти другому лицу. [7, с. 358-359].

Подводя итог, введение наследственного соглашения в Российской Федерации создаст особые возможности для граждан распоряжаться своим имуществом в случае смерти, что окажет благотворное влияние на улучшение гражданско-правовых отношений, несмотря на то, что в проекте федерального закона, что в настоящее время рассматривается Государственной Думой Российской Федерации, подразумеваемая юридическая консолидация этого типа контракта имеет достаточно недостатков, которые безусловно необходимы и, возможно, исправлены. Несмотря на необходимость установления института наследственного договора в российском законе о наследовании, законопроект

не совершенен и требует доработки. В противном случае включение ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, как это отражено в законопроекте, на практике может привести к огромному количеству споров.

Список литературы:

1. Проект Федерального закона № 295719-6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.06.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Проект Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в часть первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.05.2015 г. // СПС «Гарант».

3. Блинков О.Е. О наследственном договоре в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право, 2015 № 4 С. 3–5.

4. Белов В.А. Проблемы наследования бизнеса // Вестн. эконо. Правосудия Российской Федерации, 2015 № 7 С. 130–144.

5. Деханов С.А. От завещания к наследственному договору // Нотариус, 2018, № 6 С. 37

6. Гребенкина И.А. Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованы? // Lex russica, 2016 № 11 (120). С. 135–142.

7. Миннивалеева А.Н., Архипенко Ф.А., Сайфутдинова Г.Ф. Наследственный договор: понятие, перспективы применения в Российской Федерации // Сборник трудов международной научно-технической конференции: в 2-х томах, 2018 С. 357-360.

8. Татарина Е.П. Эволюция законодательного регулирования вещных прав женщин в России (XVII - начало XIX века). Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 6 (177). С. 62-68.

9. Фольгерова Ю.Н. Гражданско-правовая ответственность наследников по долгам наследодателя // Наследственное право. 2010. N 3. С. 16 — 19.

Фисюн Андрей Викторович

Студент,

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА, СОВЕРШЕННОГО ПУТЕМ ВЗРЫВА

Fesyun Andrey Viktorovich

Student,

*I. T. Trubilin Kuban state agrarian University,
Russia, Krasnodar*

THE USE OF TECHNICAL MEANS DURING THE INSPECTION OF THE SCENE OF A TERRORIST ACT COMMITTED BY AN EXPLOSION

Аннотация

В статье рассмотрены особенности проведения осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с совершением террористического акта путем взрыва. Результативность данного следственного действия во многом определяется знанием тактических приемов осмотра и умелого использования технических средств с целью обнаружения, изъятия и дальнейшего исследования материальных объектов на месте взрыва.

Abstract

The article deals with the features of the inspection of the scene in the investigation of crimes related to the Commission of a terrorist act by explosion. The effectiveness of this investigative action is largely determined by the knowledge of tactical methods of inspection and skillful use of technical means for the purpose of detection, seizure and further investigation of material objects at the site of the explosion.

Ключевые слова: *террористический акт, взрыв, взрывное устройство, взрывчатое вещество, осмотр места происшествия, следы взрыва.*

Keywords: *terrorist act, explosion, explosive device, explosive substance, inspection of the scene, traces of the explosion.*

Терроризм является одним из наиболее опасных по масштабам, непредсказуемости и последствиям преступлением, с которым всерьез столкнулось человечество в XX веке. Терроризм представляет реальную угрозу общественной безопасности, поскольку способен оказывать мощное дестабилизирующее влияние на все сферы жизни правового государства [1].

Уголовная ответственность за терроризм была введена в Уголовный кодекс РСФСР в 1994 году, когда в стране было зарегистрировано 18 случаев терроризма. Через десять лет уже было зарегистрировано 407 случаев терроризма. За последние три года число зарегистрированных терактов снизилось на 20%, однако Россия по-прежнему занимает высокое место в рейтинге по Глобальному индексу терроризма (Россия заняла тридцать четвертое место в мире в 2018 г. и тридцать пятое в 2017 г.). По словам директора ФСБ Александра Бортникова, в 2019 году спецслужбам удалось предотвратить 39 терактов, в результате чего 32 боевика были нейтрализованы, 679 - задержаны, ликвидированы 49 террористических ячеек, планировавших атаки в разных регионах России [2].

Как известно, отечественная уголовно-правовая доктрина достаточно детально регламентирует террористический акт. Так, в диспозиции ст. 205 УК РФ дается легальное и четкое определение понятию «Террористический акт» - это совершение

взрыва или же поджога, которые привели к гибели большого количества людей или наступлению каких-либо других тяжких последствий, ввиду чего организаторы преступления проводят устрашение населения, чем дестабилизируют деятельность общественных институтов и государственного аппарата. Также к предмету состава рассматриваемого преступного деяния можно отнести всяческого рода угрозы совершения таких действий с целью оказать воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями [3].

Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ выражается в осуществлении активных действий, которые могут осуществляться в виде непосредственного совершения взрыва, поджога, иного опасного действия, которое может привести к смерти одного и более лиц, а также в виде угрозы совершения рассматриваемых действий.

Расследование террористического акта, совершенного путем взрыва, считается одной из наиболее сложных задач для следователя и иных сотрудников правоохранительных органов. Во время подготовки, совершения и сокрытия следов преступления взаимодействуют сложные механизмы, что требует всестороннего их исследования для установления закономерности их образования

и использования в дальнейшем для раскрытия и расследования преступления [4].

Особенно трудности возникают на первоначальном этапе, когда успех всего расследования зависит от качественного проведения осмотра места происшествия. Правильное проведение осмотра места происшествия способствует получению максимума возможной информации о событии преступления, его причинах, следах, о лицах причастных к подготовке и совершению терактов [5]. Результаты обобщения материалов следственной практики, проведенные С.Я. Казанцевым и П.Н. Мазуренко, показали, что при осмотре места происшествия следователи совершают много процессуальных и тактических ошибок, что приводит к утрате важных вещественных доказательств и значительно осложняет процесс расследования [6].

Проведение осмотра места происшествия по факту взрыва в результате совершения террористического акта является весьма специфическим. Его отличительной особенностью является большая площадь осматриваемой территории, граница которой определяется разлетом осколков взрывного устройства, различных предметов и их частей, разрушенных под воздействием ударной волны. Во время проведения осмотра следует учитывать вероятность наступления повторного взрыва, который может произойти в результате возгорания газовых баллонов, горюче-смазочных веществ, нефтесодержащих продуктов и т.д. Поэтому перед проведением осмотра необходимо провести аварийно-восстановительные и спасательные работы.

Помимо перечисленных, отличительной особенностью осмотра места происшествия со следами взрыва также является использование специалистами большого количества технических средств.

Осмотр места происшествия как обыкновенного преступления, так и террористического акта всегда начинается с фотофиксации или видеозаписи того места, где происходило преступление. Объектами фотосъемки могут выступать трупы, фрагменты их одежды, части, принадлежащие взрывному устройству, воронки, образованные от взрыва, а также общая обстановка места происшествия. Непосредственное фотографирование и фиксацию производит специалист-криминалист, который проводит ориентирующую, обзорную, узловую и детальную съемку.

Различают несколько способов проведения осмотра места взрыва: участковый, секторный или узловой. Территория осмотра может быть разделена на отдельные участки, секторы или осмотр может начинаться с территории, где требуется первоочередное проведение аварийно-спасательных или восстановительных работ, требующих изменения материальной обстановки [7].

При осмотре места совершения террористического акта, основные силы необходимо направить на обследование очага взрыва. Процедура изучения взрывной воронки включает себя снятие ее размеров, определение состава грунта в месте, где произошел взрыв. Следователю необходимо зафиксировать всю полученную информацию в протокол.

Речь идет о размерах осколочных пробойн в предметах, характере материала, в котором они образованы, а также о местоположении относительно центра взрыва [8].

Для отделения частиц взрывного устройства от постороннего мусора грунт с поверхности воронки просеивают через сито. Для поиска металлических частей взрывного устройства используется сильный магнит или металлоискатель. Обнаружение микрочастиц позволяет установить разновидность того вещества, посредством которого был произведен взрыв, а в некоторых случаях, при высокой квалификации специалиста-криминалиста и используемой им техники можно определить даже вид взрывного устройства. Например, портативный анализатор взрывчатых веществ, позволяет выявить нитроглицерин, тринитротолуол, гексоген, а также составы на их основе путем отбора проб воздуха. Он представляет собой газовый хроматограф, который представлен в виде микранасоса, который в свою очередь помещается в специальный бокс. Поиск следов происходит путем забора воздуха на месте совершения преступления или в отдельных комнатах близ эпицентра взрыва. Воздух поступает в бокс, который в последующем переставляется в камеру непосредственно самого хроматографа, где определяется наличие взрывчатых веществ на молекулярном уровне.

Как правило, любой сильный взрыв, произведенный в помещении или в любом ином закрытом пространстве, например, в метро или шахте лифта, повреждает строительные конструкции, несущие стены и перекрытия. Ввиду этого происходят обрушения и, как следствие, завалы, в которых могут находиться имеющие значение для следствия части взрывного устройства. С целью их обнаружения также используется специальная аппаратура. В таких случаях объекты, которые скрыты под строительными конструкциями можно распознать с помощью использования специального нелинейного локатора NR-200. Основное предназначение указанного устройства заключается в поиске электронных приборов, в составе которых имеются полупроводниковые компоненты, электронные таймеры, исполнительные механизмы СВУ [9].

В целях обеспечения сохранности найденных объектов они помещаются в прозрачные полиэтиленовые пакеты. Каждый пакет печатывается, к нему прикрепляются специальные бирки, снабженные пояснительной надписью с указанием даты и места обнаружения объекта.

Таким образом, использование технических средств при проведении осмотра места происшествия при совершении террористического акта путем взрыва дает возможность следователю оперативно обнаружить и изъять имеющиеся следы преступления, что позволит создать прочную доказательственную базу всего расследования.

Список используемой литературы:

1. Швец С.В., Шпак Н.М. Организация расследования террористического акта и захвата заложников// Общество: политика, экономика, право. 2019. № 4 (69). С. 63-68.

2. Статистика террористической активности в России. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://iminfin.ru/news/303-statistika-terroristicheskoy-aktivnosti-v-rossii>.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. -1996. - № 25. - Ст. 2954.

4. Раздобурдин В.В., Шпак Н.М. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений// В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. 2019. С. 1377-1380.

5. Шпак Н.М. Использование материалов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений террористической направленности// В сборнике: Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики. Ответственный редактор Г.М. Меретуков. 2019. - С. 157-161.

6. Казанцев С.Я., Мазуренко П.Н. Некоторые особенности тактики осмотра места происшествия по террористическим актам, совершенным путем взрыва// Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. - № 1 (11). – С. 63-67.

7. Моторный И.Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом. М, 1999. – С. 109.

8. Валеев А.Х. Осмотр места взрыва при расследовании террористического акта// Вестник Восточно-Сибирского института МВД России – 2017. - № 3 (82). – С.28- 31.

9. Гнедаш Р.А. О возможностях криминалистической (специальной) техники, находящейся в отделе криминалистики следственного управления следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю // В сборнике: Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики. Ответственный редактор Г.М. Меретуков. 2019. - С. 176-182.

УДК 324.24

Хоружий В.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В СОВРЕМЕННОМ УСТРОЙСТВЕ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Khoruzhii, V. V.

Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin

LEGAL AND SOCIO-ECONOMIC DIFFERENCES IN THE MODERN STRUCTURE OF EAST AND WEST GERMANY

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ политического и социально-экономического развития восточногерманских и западногерманских территорий.

Abstract

The article provides a comparative analysis of the political and socio-economic development of the East German and West German territories.

Ключевые слова: *Западная Германия, Восточная Германия, авторитарный режим.*

Keyword: *West Germany, East Germany, authoritarian regime.*

XX век стал одним из самых жестоких и разрушительных периодов в истории. В центре этих событий всегда была Германия. По итогам двух мировых войн и периода «холодной войны» государственность здесь претерпела фундаментальные изменения, которые продолжают формировать внутреннюю и геополитическую стратегию Германии.

В разгар Второй мировой войны, в 1943 году премьер-министр Британии Винстон Черчилль, обращаясь к парламенту, назвал Пруссию источник

нескончаемой чумы, а её разрушение – символической необходимостью.

Прусские владения формировали ядро Германии и вслед за объединением всех германских земель в 1871 году в империю, была создана мощная государственность в центре Европы. Благодаря своей политической состоятельности Германии удалось избежать буржуазно-либеральных революций, которые захлестнули во второй половине XIX века практически все европейские государства. Это означает, что процесс трансформаций, который произошел во всей Западной Европе, не оказал

негативного влияния на Германию. Такое положение вещей сделало нетерпимость и консерватизм процветающими идеями и средствами политического контроля. В конечном итоге эта ситуация сформировала крайне правые группы, которые презирали либерализм и равноправие.

К концу Второй мировой войны, силы союзников осознали дилемму, доминирующую в менталитете немцев, и решили расчленив бывшую Пруссию, а другие земли отдать соседним странам. В это же время бы разработан план, формально разделяющий Германию надвое. Восточная Германия стала Германской Демократической Республикой (ГДР) в то время, как Западная – Федеративной Республикой Германии. Это разделение усиливалось по мере того, как «железный занавес» раскалывал Европу на два мира. «Раздел Германии – это плата за захватническую грабительскую войну и войну на истребление 1939-1945 гг. и следствие разногласий между союзниками-победителями по германскому вопросу. Изначально задуманная как демаркационная линия между советской, а также американской, британской и французской зонами линия Любек-Хельмштедт-Айзенах-Хоф с годами закрепляется как граница между двумя германскими государствами» [1, с. 27].

Восточная Германия втягивалась все сильнее в зону советского влияния, как зависимое государство и как другие страны «восточного блока». Коммунистическая партия контролировала здесь все аспекты жизни общества. Западная Германия была разделена на три зоны оккупированных союзниками (США, Великобританией и Францией). Хотя включение сюда Лондона и Парижа было лишь политической формальностью. Фактически Вашингтон контролировал весь регион.

В 1949 году ситуация изменилась, в должность канцлера вступил -Конрад Аденауэр и правительство Западной Германии взяло курс на независимость от внешнего управления. В этот момент два германских государства стали на совершенно разные пути развития. Западная Германия полностью сотрудничала с Западом, а «план Маршала» позволил стране стремительно восстановиться после Второй мировой войны. В течение 10 лет ФРГ превратилось в одну из крупнейших и наиболее динамично развивающихся экономик мира. Более того политики в Вашингтоне и Бонне воплотили в жизнь широкую программу по очищению общественной жизни последних остатков нацистского правительства.

В Восточной Германии ситуация была противоположной. Здесь при поддержке СССР сформировался авторитарный режим, с опорой на главную службу безопасности ГДР - Штгази. Восточная Германия превратилась в одно из самых успешных государств-сателлитов СССР и в продолжении следующих четырех десятилетий различия между западом и востоком Германии становились все более отчетливыми.

Восточная Германия была самой развитой страной в Восточной Европе, но все равно качество

жизни здесь было несравнимо с таковым в Западной Германии. Этот статус-кво резко прекратил свое существование в 1990-х годах, с падением Берлинской стены и объединением Германии, однако, несмотря на изменение границ на карте, процесс объединения не решил проблему различий Востока и Запада в Германии.

Перед вновь образованным германским правительством, в котором преобладали политики из ФРГ, внезапно стала проблема управления двумя разными странами. Западная Германия, за плечами которой были десятилетия либерализма, вначале была рада притоку рабочей силы с восточных территорий объединенной Германии, но тут же проявились фундаментальные различия в стандартах труда.

В это время для Восточной Германии процесс воссоединения выглядел совершенно иначе. Переход от плановой экономики к рыночным отношениям, требовал от нее полного реформирования, и к сожалению, многим это не удалось. Фермы и фабрики на востоке оказались не в состоянии конкуренции со своими западными коллегами, которые, как правило, были более продвинутыми и технологически развитыми. Многие восточногерманские компании не выдерживали конкуренции и банкротились. Это привело к сокращению рабочих мест и эмиграции населения из бывшего ГДР на запад. Как результат, восток стал еще сильнее отставать в своем развитии, в то время как на западе ощущался новый экономический подъем.

С 1990-х годов экономическая активность востока заметно усилилась, однако, по большей части это стало возможным благодаря государственному инвестированию и субсидированию, которые направлялись сюда доходов, производимых западной частью Германии. Статистика показывает, что с момента объединения в Восточную Германию было инвестировано около двух триллионов долларов. Для этой цели в стране все еще существует отдельный вид налога. Но несмотря на эти усилия социальные и экономические различия между западом и востоком отчетливо проявляются и сегодня.

Для правительства в Берлине это является политической дилеммой и то, как Германия решает этот вопрос, формирует её геополитическое поведение. Сегодня Западная Германия высоко урбанизирована и является домом для нескольких международных компаний и промышленных гигантов. Этот регион является пристанищем для большей части иностранного населения страны, предоставляя хорошие трудовые возможности.

Восточная Германия остается наименее развитой частью страны, большая ее часть занята фермерскими угодьями, что указывает на ведущую роль сельского хозяйства. Средний ВВП на душу населения на 25% ниже, чем на западе. Еще одним показателем экономической отсталости является высокий уровень безработицы, который в настоящее время составляет 10%, что вдвое больше аналогичного показателя на западе. Техногенные ожидания экономического роста жителей Восточной Германии были удовлетворены. Однако ожидания

жителей востока существенно отличаются от ожиданий населения запада.

Фундаментальная разница в менталитете жителей запада и востока является результатом истории. Шесть десятилетий авторитаризма существенно повлияли на ментальность жителей востока. Во времена ГДР правительство брало на себя контроль за частной жизнью людей. Государство обеспечивало занятость, образование, жилье, медицину и другие социальные блага. У людей, живших при социализме, выработалась система ожиданий - они ожидают, что их проблемы будут рассмотрены на государственном уровне, верят в сильную централизованную власть, такое поведение преобладает почти во всех бывших социалистических государствах. Это образ мышления, от которого нельзя избавиться за одно поколение. Западная Германия кардинально отличается от подобных социалистических взглядов, у региона было несколько десятилетий для того, чтобы постепенно влиться в мировую рыночную экономику и привыкнуть к либеральным ценностям и институтам.

Люди научились решать проблемы на местном уровне, а не на государственном. С момента болезненного объединения страны большинство жителей Германии сумели подстроиться под западный стиль жизни, но не все.

Люди на востоке все чаще ностальгируют по социалистическим социальным институтам, а кризис 2008 года усилил их голоса [2, с. 43]. С уменьшением ресурсов метафорическая разделяющая линия между востоком и западом стала снова отчетливой. Жители востока привнесли конфликтную политику в систему управления страной.

С 2008 года радикальные взгляды восточных политиков обретают всё большую популярность и в Западной Германии. Эти перемены затронули и партийную власть: в стране увеличивается разница между традиционными политическими элитами и всем населением. Это отчетливо видно по результатам региональных выборов, где крайне левые и крайне правые партии, такие как «Альтернатива для Германии», Национальная Демократическая Партия, PEGIDA лидируют на востоке.

Все эти политические силы используют радикальные и популистские идеи, заставляют вспомнить население восточной Германии о тех временах, когда государство обеспечивало их большинством социальных благ. Таким образом все эти силы, через электорат Восточной Германии распространяют свое влияние на всю страну. Правительство Ангелы Меркель пока контролирует сложившуюся ситуацию, но оно является жертвой своего же успеха. Инвестировав в восток средства из доходов запада, Берлин улучшил положение восточных регионов. Но тем не менее, судя по опросам, местное население ждет еще большего участия правительства. Эта разница между Восточной и Западной Германией эксплуатируется радикальными группами еще сильнее увеличивая раскол между политическими элитами и электоральной основой. В этой связи, поведение лидеров Германии определяется линией раскола, разделявшей Германию.

Политическое настроение Берлина, как самого значимого города Евросоюза, влияют на благополучие всего блока [3]. Таким образом, то какие решения принимают политики крупнейших партий Германии оказывает влияние на будущее всего Европейского союза. И мы уже видим, как политика ЕС в сфере миграции, кредитования, а так же участия некоторых стран в блоке, медленно, но фундаментально меняется, что неизбежно приведет к формированию совершенно иного политического климата по всему Евросоюзу.

Список литературы

1. Шёлбген Г. Вшестером к одной цели // Deutschland. – 2010. – № 3. – С. 27–29.
2. Де Векк Р., Зингельштайн К., Лёст Э., Казе М. 10 лет единой Германии // Deutschland. – 2000. – № 4. – С. 39–45.
3. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В.А. Туманова. – М.: Юристъ, 2003. – 448 с.

© Хоружий В.В., 2019

*Кустышева Александра Александровна,
Шмакова Дарья Сергеевна
Вятский Государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДОСТУПА К СВЕДЕНИЯМ, СОСТАВЛЯЮЩИМ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ

*Kustysheva Aleksandra Aleksandrovna,
Shmakova Daria Sergeevna
Vyatka State University*

FEATURES OF PROVIDING ACCESS TO INFORMATION CONSTITUTING A TRADE SECRET

Аннотация.

В данной статье анализируются особенности предоставления доступа к сведениям, относящимся к категории ограниченного доступа: сведения, содержащие коммерческую тайну. Проводится сравнение с практикой предоставления доступа к коммерческой тайне в России и Великобритании.

Abstract.

This article analyzes the features of providing access to information related to the category of limited access: information containing trade secrets. A comparison is made with the practice of providing access to trade secrets in Russia and the Great Britain.

Ключевые слова: *доступ к сведениям, коммерческая тайна, конфиденциальная информация, конфиденциальное право Великобритании*

Keywords: *access to information, trade secrets, confidential information, Great Britain confidential law.*

Понятие коммерческой тайны встречается в любой деятельности, связанной с коммерцией. А коммерческая деятельность, равно как и другие сферы человеческой жизни, переживает информационно-технологические изменения.

В настоящее время все базы данных находятся на электронных ресурсах, и если ранее процесс коммуникации - от передачи до вручения получателю - мог занимать месяцы, то сегодня на это могут уйти секунды. В таких условиях важные и нужные сведения, которые используются в нужное время и в нужном месте, способны приносить высокий доход одним участникам процесса и опустошать других.

А значит помимо основного рычага охранения тайны – государства, необходимо ввести охрану на локальном уровне, то есть внутри каждой организации, имеющей конфиденциальную информацию.

Коммерческая тайна относится к категории ограниченного доступа и составляет конфиденциальную информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами.

Под конфиденциальностью информации понимается обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя [1].

Под коммерческой тайной понимается режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду [2].

Законодатель также указывает, какие сведения не относятся к коммерческой тайне, перечень лиц, которые имеют доступ к получению информации,

относящейся к коммерческой тайне, порядок предоставления такой информации.

Доступ к коммерческой тайне наиболее защищен по сравнению с банковской и налоговой тайнами. При запросе коммерческой тайны должностное лицо государственного органа или органа местного самоуправления, должно составить мотивированное требование, содержащее цель и правовое основание затребование информации, составляющей коммерческую тайну. В случае предъявления запроса с мотивированным требованием, обладатель информации должен на безвозмездной основе предоставить информацию. Если со стороны обладателя будет отказ в предоставлении информации, государственный орган, орган местного самоуправления вправе затребовать информацию в судебном порядке.

На предоставляемых документах, содержащих коммерческую тайну, должен быть нанесен гриф «Коммерческая тайна» с полной идентификацией обладателя данной информации.

Права обладателя информации, представляющей коммерческую тайну, возникают с момента установления для нее режима коммерческой тайны, что является целью разработки организацией локального правового акта – Положение о коммерческой тайне.

Законодательство не предъявляет требований для содержания Положения. Организация сама принимает решение, какие положения будут отражены в локальном акте. Однако ст. 10 Федерального закона № 98-ФЗ от 29.07.2004 указывает меры, которые следует реализовать в отношении конфиденциальных сведений, а значит, они должны найти свое отражение в Положении о режиме коммерческой тайне.

Как говорилось ранее необходима охрана на локальном уровне. Именно в этих целях: защиты информации, отнесенной к коммерческой тайне руководители организаций заключают со своими работниками договоры, в соответствии с которыми, работники обязаны соблюдать режим конфиденциальности и не разглашать сведения, полученные в ходе своих служебных обязанностей.

Также целесообразно заключать договоры со своими контрагентами о гражданско-правовой ответственности за разглашение информации, ставшей известной им в ходе сложившихся между ними деловых отношений [3, с. 126].

В случае разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну, предусмотрена дисциплинарная, гражданская, административная и уголовная ответственность.

Так, например, в Великобритании отсутствует законодательная (статутная) защита коммерческих секретов, и, соответственно, не существует четкого легального определения коммерческой тайны. Но несмотря на это данная отрасль на протяжении многих лет развивалась на основе судебных прецедентов и получила название «конфиденциальное право».

Анализ отдельных элементов судебных исков о защите конфиденциальной информации позволяет определить, что именно защищается в качестве коммерческой тайны, а также при каких условиях информация получает такую юридическую защиту [4, с.51].

Во-первых, информация по своей сути должна иметь "неотъемлемый признак конфиденциальности", то есть к такой информации не может относиться публичная собственность (всеобщее достояние) или общеизвестные сведения, доступные неопределенному кругу лиц.

Во-вторых, информация должна быть связана с условиями, из которых следует обязательство о ее неразглашении.

И, в-третьих, должно иметь место неправомерное использование этой информации, причиняющее ущерб ее обладателю. Коммерческая тайна обычно рассматривается в английском праве как один из элементов интеллектуальной собственности, поэтому большинство судебных решений, касающихся коммерческой тайны, выносятся относительно каких-либо промышленных устройств или технологий.

Так как отсутствует законодательная регламентация и защита, данные отношения, регулируются в основном договорами между работодателем и работниками, соглашениями с контрагентами, обязательствами госслужащих о неразглашении тайны.

Несмотря на отсутствие законодательной базы в Великобритании, в случае нарушения доступа к сведениям, составляющим коммерческую тайну, правообладателям гарантируется судебная защита.

В настоящее время английское законодательство не предусматривает специального состава преступления, связанного с хищением коммерческой тайны или другой конфиденциальной информации. Большинство судебных разбирательств о защите коммерческой тайны связано с трудовыми отношениями, что обусловлено возможностью доступа работников к конфиденциальной информации в рамках их трудовых обязанностей.

Проанализировав особенности доступа к сведениям, составляющим коммерческую тайну в Российской Федерации и Великобритании, необходимо отметить, что коммерческая тайна наиболее защищена в Российской Федерации, так как её регулирование осуществляется как на локальном, так и государственном уровне. В России коммерческая тайна является собственностью правообладателя, что говорит о том, что у собственника имеются всевозможные варианты для защиты от незаконного доступа и распространения информации.

Таким образом, для предоставления информации, относящейся к коммерческой тайне, законодатель предъявляет повышенные требования, так как данная информация, дает преимущество организации перед другими лицами.

Органы государственной власти (иные государственные органы, органы местного самоуправления) обязаны создать условия, обеспечивающие охрану конфиденциальности информации, представленной им организациями.

И сами коммерческие организации вправе защищать свою информацию посредством заключения договоров о гражданско-правовой ответственности в случае предоставления незаконного доступа или разглашения тайны.

Список использованной литературы:

1. п. 7 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
2. п. 1 ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»;
3. Миннуллина К.А., Смирнова А.Е., Стрелков Е.С., Татарина Е.П. «Договор как стратегия минимизации инновационных рисков» // Вестник Волжского университета им. В. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 122-128.
4. Татарина Е.П. «Роль использования инновационных технологий в договорах купли-продажи» // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 1. № 10А. С. 47-55.

Поливода Анастасия Сергеевна
магистрант кафедры ПКЭП ЮУрГУ,
Россия, г. Челябинск

Научный руководитель: *Спиридонова Алена Вячеславовна*
к.ю.н., доцент кафедры ПКЭП ЮУрГУ
Россия, г. Челябинск

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА СУБЪЕКТАМИ РИЭЛТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Polivoda Anastasia Sergeevna
undergraduate Department of PCIP SUSU,
Russia, Chelyabinsk

Scientific Director: *Alyona Spiridonova*
Ph. D., associate Professor of the Department of PCIP SUSU
Russia, Chelyabinsk

FEATURES OF THE CONTRACT OF SALE OF NON-MOVABLE PROPERTY SUBJECTS OF REAL ESTATE ACTIVITY

Аннотация

Экономические отношения, связанные с оборотом материальных благ, регулируются гражданско-правовым институтом купли-продажи. Среди особенностей договора купли-продажи недвижимого имущества можно выделить особый порядок передачи имущества от продавца к покупателю, необходимость публичного подтверждения перехода прав на него – государственной регистрации, особенность оформления договора. Особый порядок регулирования договора купли-продажи недвижимого имущества обусловлен тем, что процедура передачи недвижимого имущества имеет особый порядок регистрации, а последствия несоблюдения данной процедуры влекут признание такой сделки недействительной и двухстороннюю реституцию для сторон. Заключать письменный договор на оказание риэлтерских услуг нужно в обязательном порядке, так как это соглашение – гарантия выполнения обязательств каждой из сторон по отношению к другой стороне. В договоре детально описываются все услуги, которые обязуется предоставить агентство за оговоренную плату, а также ответственность за недобросовестное их выполнение. Целью государственной политики в сфере купли-продажи недвижимости, правового регулирования механизмов сделок и последующих действий приобретателя и собственника, является обеспечение эффективных законодательных норм в интересах удовлетворения потребностей как физических, так и юридических лиц, правовая защита этих интересов, а также создание новых обособленных правил (институтов) с учетом требований в условиях развития экономических отношений.

Abstract

Economic relations related to the turnover of material goods are regulated by the civil law Institute of purchase and sale. Among the particulars of the contract of sale of real estate can be identified a special procedure for the transfer of property from the seller to the buyer, the need for public confirmation of the transfer of rights to it-state registration, the peculiarity of the contract. The special procedure for regulating the contract of sale of real estate is due to the fact that the procedure for the transfer of real estate has a special registration procedure, and the consequences of non-compliance with this procedure entail the recognition of such a transaction invalid and bilateral restitution for the parties. To enter into a written contract for the provision of real estate services you need in the row, as this agreement is a guarantee of the obligations of each party towards the other side. The contract describes in detail all the services that the Agency undertakes to provide for a specified fee, as well as the responsibility for their unfair performance. The purpose of the state policy in the sphere of real estate purchase and sale, legal regulation of mechanisms of transactions and subsequent actions of the acquirer and the owner, is to ensure effective legislative norms in the interests of meeting the needs of both individuals and legal entities, legal protection of these interests, as well as the creation of new separate rules (institutions), taking into account the requirements of the development of economic relations.

Ключевые слова: недвижимость, субъекты риэлтерской деятельности, договор купли-продажи, право собственности

Keywords: real estate, real estate agents, contract of sale, ownership

С возрождением рыночной экономики на рубеже XX и XXI веков Россия столкнулась с достаточно новыми для себя отношениями, связанными с формированием, функционированием и поступа-

тельным развитием рынка недвижимости. Адаптация законодательства к новым условиям является непростым процессом. Практика сталкивается с нерешенными вопросами как теоретического, так и

практического плана, несмотря на постоянное совершенствование правовой базы. Важным событием в сфере оборота недвижимого имущества является вступление в силу с 01 января 2017 г. нового закона «О государственной регистрации недвижимости», который характеризуется тем, что комплексно регламентирует отношения по оформлению недвижимости, охватывая сферы и кадастрового учета, и государственной регистрации прав на недвижимость. В связи с этим, исследование вопросов правового регулирования отношений в сфере оборота недвижимости является актуальным.

Необходимость реформирования законодательства в сфере сделок по купле-продаже недвижимости продиктовано как временем, так и все возрастающим количеством заключения таковых: помещения (жилые и не жилые), земельные участки – с каждым годом востребованность в приобретении гражданами в собственность вышеназванных объектов недвижимости растет.

После заключения договора купли-продажи, в ходе осуществления прав по владению и распоряжению, возникали и возникают коллизии, разрешить которые в силу пробелов в законодательстве сложно. К таковым, например, относятся случаи регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество и перехода прав на земельный участок при отчуждении объекта недвижимости.

Это связано с различным подходом к регулированию данного вопроса в нормативно-правовых актах, имеющих равную юридическую силу: в Гражданском, Земельном кодексе РФ, Федеральном законе от 21.12.2001 №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества».

Согласно сложившейся практике, Арбитражные суды, с учетом требований ст. 219, п. 2 ст. 223 ГК РФ, как правило, признают заинтересованное лицо собственником имущества только при наличии регистрации. В тех же случаях, когда покупателем недвижимого имущества до осуществления государственной регистрации за ним права собственности совершаются сделки по распоряжению приобретенным имуществом, такие сделки признаются ничтожными, поскольку недвижимостью распорядилось лицо, не являющееся собственником.

Экономические отношения, связанные с оборотом материальных благ, регулируются гражданско-правовым институтом купли-продажи. Договор купли-продажи недвижимости является видом договора купли-продажи. Его особенностью является то, что предметом договора является специфический объект – недвижимое имущество, которое характеризуется рядом особенностей. Среди таких особенностей можно выделить особый порядок передачи имущества от продавца к покупателю, необходимость публичного подтверждения перехода прав на него – государственной регистрации, особенность оформления договора.

В качестве субъектов договора могут выступать физические и юридические лица, органы государственной власти и местного самоуправления,

Российская Федерация и её субъекты. Особый порядок регулирования договора купли-продажи недвижимого имущества обусловлен тем, что процедура передачи недвижимого имущества имеет особый порядок регистрации, а последствия несоблюдения данной процедуры влекут признание такой сделки недействительной и двухстороннюю реституцию для сторон. В соответствии со ст. 549 ГК РФ, по договору купли-продажи недвижимого имущества продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество.

Анализ статей 420, 454 и 549 ГК РФ позволяет определить договор продажи недвижимости как соглашение, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать недвижимое имущество в собственность другой стороне (покупателя), а покупатель принять это недвижимое имущество и уплатить за него определенную денежную сумму. Договор купли-продажи недвижимого имущества является консенсуальным, то есть он приобретает юридическую силу в момент его подписания сторонами, а не в момент реальной передачи соответствующего недвижимого имущества.

Всякая сделка предполагает выражение воли (волеизъявление). Двух- и многосторонние сделки (договоры) предполагают согласование волеизъявлений каждой из сторон, вступающих в договор. Благодаря волеизъявлению, воля становится доступной восприятию других лиц. Именно волеизъявление, как внешне выраженная воля, может быть подвергнуто правовой оценке. Согласно общему правилу, в соответствии с п. 1 ст. 425 ГК договор вступает в действие и становится обязательным для сторон с момента его заключения. Для консенсуального договора купли – продажи им будет момент, в который достигнуто в надлежащей форме соглашение продавца и покупателя по всем существенным условиям (п.1 ст. 432 ГК РФ).

Порядок заключения договора в общей форме предусмотрен в п. 2 ст. 432 ГК и состоит в том, что одна сторона договора направляет другой оферту (предложение заключить договор), а другая сторона, в случае ее согласия, выражает акцепт оферты (принятие предложения) [1, с. 71].

Согласно данному положению регулирование договоров начинается со стадии выражения стороной воли заключить договор, т.е. выступления с офертой. Все, что предшествует этой стадии, создать договор не может (переговоры, переписка имеют лишь доказательственное значение). Однако это не означает, что предшествующие заключению договора материалы, вообще лишены какого-либо значения. Ст. 431 ГК, допускает при толковании договора использование для целей выяснения общей воли сторон предшествующие договору переговоры и переписку. Также имеются в виду заверения до или после его заключения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора (ст. 431.2 ГК РФ).

Акцепт является второй стадией заключения договора. Существует и другая точка зрения относительно стадий заключения договора. В ней выделяются: направление оферты; рассмотрение другой стороной оферты и ее акцепт; получение акцепта оферентом. Тут нужно обратить внимание на то, что в данном подходе выделяется промежуточная стадия рассмотрения оферты, которая, безусловно, существует в реальности, но не имеет самостоятельного значения для заключения договора, поэтому возникает вопрос о целесообразности ее выделения. Существует точка зрения, что стадиями заключения договора являются оферта, акцепт и урегулирование разногласий при заключении договора. Выделение стадии урегулирования разногласий невозможно в тех правопорядках, где закреплено правило зеркального соответствия оферте акцепта, например, в России, так как, если акцепт зеркально не отражает оферту, то договор не считается заключенным, а, следовательно, договаривающиеся стороны остаются на стадии направления друг другу контрферт.

Главной причиной возникновения рисков при использовании услуг агентства недвижимости является некомпетентность сотрудников.

У реального агентства недвижимости или частного риелтора должна быть доверенность от владельца квартиры на права ее продажи.

Также из-за некомпетентности сотрудников агентства недвижимости договор может быть составлен с ошибками, который обычный покупатель не заметит. Такой договор может утратить свою

юридическую силу и его можно признать недействительным.

Продажа квартиры – юридически сложная процедура, провести которую самостоятельно для человека, не имеющего дел с рынком недвижимости, довольно сложно. Поэтому множество граждан прибегают к услугам риэлторов, которые не только самостоятельно ищут покупателя, но и впоследствии сопровождают сделку, помогая оформить документы и проверить юридическую чистоту сделки.

Заключать письменный договор на оказание риэлтерских услуг нужно в обязательном порядке, так как это соглашение – гарантия выполнения обязательств каждой из сторон по отношению к другой стороне. В договоре детально описываются все услуги, которые обязуется предоставить агентство за оговоренную плату, а также ответственность за недобросовестное их выполнение.

Целью государственной политики в сфере купли-продажи недвижимости, правового регулирования механизмов сделок и последующих действий приобретателя и собственника, является обеспечение эффективных законодательных норм в интересах удовлетворения потребностей как физических, так и юридических лиц, правовая защита этих интересов, а также создание новых обособленных правил (институтов) с учетом требований в условиях развития экономических отношений.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М., 2016. Т. 2. 543 с.

УДК: 34

Кагерманов А-С.С.

Чеченский государственный университет

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Kagermanov A.C. S.

Chechen State University

THE ROLE OF SOCIAL NETWORKS IN THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY

Аннотация

В статье рассматривается взаимосвязь социальных сетей и гражданского общества. Особое внимание уделяется тому, как социальные сети влияют на гражданское общество. Выделяются структуры гражданского общества, особое внимание уделяется тем его характеристикам, что показывают его связь с социальной активностью. Делается вывод о том, что социальные сети в настоящее время стоит воспринимать в качестве одного из эффективных инструментов, необходимых для успешной организации гражданского общества.

Abstract

The article examines the relationship between social networks and civil society. Special attention is paid to how social networks affect civil society. The structures of civil society are singled out, and special attention is paid to its characteristics, which show its connection with social activity. It is concluded that social networks should now be perceived as one of the effective tools necessary for the successful organization of civil society.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, гражданское общество, власть, социальная мобилизация, социальная активность.

Key words: Internet, social networks, civil society, power, social mobilization, social activity.

Один из наиболее актуальных вопросов права заключается в формировании гражданского общества. Гражданское общество необходимо для полноценного функционирования права в государстве, соответственно, его развитие отражается и на нормах права.

В последние годы информатизация достигла такого уровня, что начала влиять на формирование гражданского общества. Немалое влияние на этот процесс стали оказывать и социальные сети.

В условиях глобализации сеть стала одним из объективных условий реализации жизнедеятельности индивида. Более того, огромную популярность в последнее время приобрели социальные сети, а исследователи говорят о том, что у них есть множество путей дальнейшего развития [5, с. 395].

Социальными сетями активно пользуется все большее количество людей, но значительную их часть составляет молодежь. Она же рассматривается как особая социальная сила, несущая вслед за собой инновации разного рода. Сайты социальных сетей становятся для молодежи проводниками в постоянно изменяющемся обществе.

Развитие сети Интернет и её постепенное вовлечение в политические и иные общественные процессы привело к тому, что появились новые субъекты гражданского общества – сетевые сообщества. Под ними понимают сравнительно неустойчивое объединение людей, взаимодействующих между собой с помощью коммуникаций, обеспечиваемых возможностями сети Интернет, обладающих общими интересами и взаимодействующими в пределах виртуального пространства [5, с. 396].

Эти субъекты помогают формироваться т.н. «сетевому гражданскому обществу», которое поддерживает связь между членами в сети Интернет для решения имеющихся в действительности социальных проблем. С откликами от таких сообществ законодатели и правоприменители получают обратную связь, которая помогает судить об эффективности принятых изменений и необходимости их корректировки.

В то же время вопрос о взаимосвязи и взаимодействии гражданского общества и социальных сетей более сложен, чем хотелось бы думать. Некоторые исследователи, рассматривая этот вопрос, начинают исходить из того, что в совершенной своей форме гражданское общество, вероятно, представляет собой некую социальную сеть. В то же время социальная сеть этими исследователями воспринимается, прежде всего, как структура социальных отношений между субъектами общества [4, с. 235]. Соответственно, становится сложно установить на один уровень гражданское общество и социальные сети – становится понятно, что социальные сети есть более мелкое явление, присущее обществу и становящееся его закономерной частью.

В то же время и гражданское общество, и социальные сети присущи жизненному миру человека, являются его частями (пусть и разными). Исследователи утверждают, что с течением времени

гражданское общество трансформируется и эволюционирует, но никогда не сможет превратиться в социальную сеть, поскольку, несмотря на все происходящие с ним трансформации, оно оставляет неизменными свои цель и предназначение. Они же, в свою очередь, заключаются в защите индивида от абсолютизации власти (с одной стороны) и в увеличении степени доверия между факторами, уменьшении риска неопределенности вознаграждения и неоднозначности последствий социального обмена (с другой стороны) [4, с. 238].

Впрочем, нельзя отрицать тот факт, что социальные сети в современности рассматриваются в качестве одного из важнейших ресурсов гражданского общества и его коммуникативного инструмента. В современных условиях гражданское общество глобального уровня является перспективным направлением развития социума [2, с. 96].

Социальные сети в большинстве случаев исследователями воспринимаются в качестве инструмента для связи общественности с властными структурами. Такое восприятие социальных сетей вполне оправдано – с их помощью отдельно взятая личность включается в мир социальных взаимодействий, что позволяет не только власти влиять на гражданское общество, но и гражданскому обществу оказывать влияние на власть.

Социальные сети для современного общества – один из эффективных способов коммуникации. Их особенности стали использовать и политики – с помощью социальных сетей проходит уведомление электората о прошедших и предстоящих событиях, набор кадров, сбор информации о населении и его реакции на те или иные предложения, организации деятельности властных структур. Интернет становится местом для организации разнообразных движений, выражения эмоций населения или какой-либо его части. В интернет-пространстве проще организовать манифестации, которые совпадут во времени и пространстве, окажут свое влияние на СМИ и через них – на властные структуры.

По мнению исследователей, именно Интернет становится причиной того, что движения населения, организованные в виртуальном пространстве, могут быть разнообразными и координированными, позволять их организаторам вступать в дискуссию и вместе с тем быть сдержанными [3, с. 291].

В самом простом понимании роль социальных сетей в формировании гражданского общества выражается в помощи гражданам участвовать в общественной жизни, а также в отображении для них возможностей реализации личных стремлений [3, с. 292].

Иными словами, социальные сети позволяют личности войти в социум и стать активной – реализовать свой потенциал, необходимый для участия в формировании гражданского общества. Что же касается самого гражданского общества, то его понятие рассматривалось многими учеными. Гражданское общество состоит из таких структур, как:

- свободное волеизъявление граждан;
- соблюдение их прав и свобод;

- участие граждан в жизни общества;
- возможность граждан оказывать влияние на протекающие в обществе процессы;
- ожидания общества, совпадающие с решениями власти;
- возможности для самореализации граждан;
- независимые СМИ;
- оппозиция;
- законопослушные граждане [1, с. 109-110].

Для исследования взаимосвязи социальных сетей стоит обратить внимание не на все перечисленные выше элементы, а только на некоторые из них.

1. Гражданское общество в первую очередь характеризуется как общность людей и проявляемой ими инициативы, которая может быть социальной, выражаться в виде протестов или созерцания.

2. Гражданское общество – это специфическая совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, оформленная в деятельности самых разнообразных институтов гражданского общества, общественных структур [1, с. 111].

3. Кроме того, гражданское общество отражает реальную возможность его субъектов влиять на процессы демократии, развития общества.

В современности активность населения в социуме (по крайней мере, в рамках России) ощутимо снижена, что приводит к замедленному формированию гражданского общества. Очевидно, что для дальнейшего успешного продолжения этого процесса необходимо заставить социум более активно реагировать на внедряемые в общество изменения.

При восприятии социальных сетей в качестве одного из инструментов, необходимых для форми-

рования общества, такое возможно. Соответственно, в современности роль социальных сетей в формировании гражданского общества в большей степени сводится к организации коммуникации между обществом и властью, позволяющей обеим сторонам быстро отслеживать изменения и реагировать на них.

Список литературы

1. Березутский Ю.В. Социальная активность граждан как фундамент развития гражданского общества // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 2 (79). С. 109-117.

2. Буряк В.В., Габриелян О.А., Кравченко И.В., Сулейменов И.Э., Шлыкова О.В. Социальные сети как востребованный ресурс гражданского общества и коммуникативный инструмент в цифровой образовательной среде // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 5 (79). С. 95-104.

3. Денисенко О.А. Социальные сети как средство взаимовлияния гражданского общества и власти // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право. Сборник научных трудов. Международная конференция. 2018. С. 291-294.

4. Иванкина Л.И., Лотова Е.В. Гражданское общество и социальная сеть: к вопросу о взаимосвязи // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6. С. 235-239.

5. Копейкина А.А. Влияние социальных сетей на формирование гражданского общества // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2014. № 6. С. 395-399.

УДК 341.215.2

Никитина Лада Алексеевна
Волго-Вятский институт (филиал)
Университета им. О.Е. Кутафина, (МГЮА)

О ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Nikitina Lada Alekseevna
Volgo-Vyatsky Institute (branch)
University of Law named after O.E. Kutafin (MSAL)

ON THE PROBLEM OF EXECUTION OF DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация:

Статья посвящена сложности исполнения ряда судебных решений ЕСПЧ в Российской Федерации, связанной с расхождением толкований этих решений ЕСПЧ и Конституционным судом РФ, и, как следствие, длительном неисполнении и отказе в исполнении таких решений, а также правовому регулированию этого вопроса в российском законодательстве;

Abstract:

The article is devoted to the complexity of the execution of a number of court decisions of the ECHR in the Russian Federation, related to the divergence of interpretations of these decisions by the ECHR and the Constitutional Court of the Russian Federation, and, as a result, the long-term non-enforcement and refusal to enforce such decisions, as well as the legal regulation of this issue in Russian law.

Ключевые слова: ЕСПЧ, Конституционный Суд, Конвенция, неисполнение решений, длительное неисполнение.

Key words: ECHR, Constitutional Court, Convention, non-enforcement of decisions, prolonged non-enforcement.

С момента вступления России в Совет Европы и ратификации Европейской конвенции о защите прав человека[3] прошло чуть больше двух десятилетий. За этот отрезок времени Европейским Судом была накоплена обширная практика по обращениям граждан против России. Ряд дел по этим обращениям вызывает особый интерес.

Россия является первым по количеству принятых решений государством-ответчиком в ЕСПЧ: за 2018 год в отношении РФ ЕСПЧ было вынесено 248 решений, 238 из которых признали наличие нарушения[7]. Этим обосновывается актуальность нашей статьи.

В практике взаимодействия России и ЕСПЧ есть случаи, когда Российская Федерация не исполнила[6] либо длительно не исполняла решение суда[4]. Рассмотрим эти случаи подробнее на примерах конкретных дел.

Проблема неисполнения решений ЕСПЧ формируется в период с момента ратификации Россией Конвенции и по 2013-2015 годы. Наиболее запоминающимся было дело Вассермана против России.

Европейским Судом было рассмотрено две жалобы и вынесено два Постановления 2004-го и 2008-го годов[5]. Суть дела заключалась в изъятии наличных денег у гражданина Вассермана при пересечении им границы России в 1998 году и их длительный невозврат. Гражданин Вассерман для возврата денег обратился в Хостинский районный суд, который 30 июля 1999 года вынес решение в его пользу. После направления исполнительного листа судом службе судебных приставов г. Москвы, он был утерян.

В Постановлении ЕСПЧ от 8 ноября 2004 года было отмечено, что потеря исполнительного листа не является «оправданием невыплаты денежной суммы, присужденной судебным решением, а жалобы заявителя ...должны были побудить компетентные органы власти провести расследование и обеспечить успешное завершение исполнительного производства»[4].

17 февраля 2004 года был выписан дубликат исполнительного листа и отправлен в Министерство финансов, которое лишь 17 мая 2005 года дало ответ, отказавшись исполнять судебное решение в силу обнаруженных в нем опечаток. Определением от 5 октября 2005 года районный суд исправил опечатку. Большая часть суммы была перечислена гражданину Вассерману 3 октября 2006 года, а по второму постановлению ЕСПЧ от 10 апреля 2008 года – остаток суммы в качестве материального вреда и компенсация морального вреда.

Исполнение решения по делу Вассермана затянулось на 8 лет. На практике сложилась ситуация, когда российское правосудие не смогло обеспечить защиту нарушенных прав. Это смог только Европейский Суд, выступивший в данной системе их единственным гарантом, при том, что он не является частью национальных судебных систем и ни в

каком случае не выступает в качестве высшей судебной инстанции этих систем.

Проблема неисполнения решений ЕСПЧ возникла в период с 2013 по 2015 годы. Первым делом стало «Анчугов и Гладков против России», рассмотренное ЕСПЧ в 2013 году[6].

Анчугов и Гладков, осужденные по приговору суда и отбывающие наказание в виде лишения свободы, жаловались на лишение их избирательных прав. По их мнению, такое ограничение нарушало ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции, гарантирующую право на свободные выборы. ЕСПЧ вынес решение в пользу этих граждан, признав наличие нарушения со стороны России, поставив под сомнение соответствию Конвенции ч. 3 ст. 32 Конституции.

14 декабря 2015 года был принят Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный Конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»»[1]. Этот закон предоставил Конституционному Суду право устанавливать невозможность исполнения решений международного суда в случае нарушения такими решениями принципа верховенства Конституции РФ. Также было установлено право уполномоченных органов обращаться в Конституционный Суд с запросом по решению подобного вопроса.

В 2016 году этим правом воспользовался Минюст России, подав запрос в Конституционный Суд о возможности исполнения постановления ЕСПЧ по делу Анчугова и Гладкова.

Конституционный Суд признал возможным применить лишь некоторые положения постановления ЕСПЧ. Он пояснил, что лица, для которых исключается наказания в виде лишения свободы и которые совершили впервые преступления небольшой тяжести, не подпадают под ограничение их права голоса. Также Конституционный Суд отметил возможность перевода отдельных режимов отбывания лишения свободы в альтернативные виды наказаний, не влекущие ограничения избирательных прав. Однако Суд выступил против предоставления избирательных прав Анчугову и Гладкову, в силу тяжести совершенных ими преступлений[2].

Таким образом, постановление ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России» стало первым решением Европейского Суда, обжалованного в Конституционном Суде на вопрос исполнимости после принятия поправок 2015 года.

В сентябре 2019 году Комитет министров Совета Европы признал, что Россия исполнила решение Европейского суда по делу «Анчугов и Гладков против России». Он посчитал достаточным для исполнения решения ЕСПЧ введение нового наказания — принудительных работ. «Приговоренные к ним хоть и не вправе покидать специальные центры без разрешения, но голосовать могут»[8].

Проблема неисполнения решений ЕСПЧ имеет место не только в России. Ряд стран также сталкиваются с решениями Европейского Суда, которые

считают должным не исполнять. Более того, политики в некоторых из них, например, в Соединенном Королевстве и Швейцарии, до сих пор поднимают вопрос о выходе из Конвенции либо принятии собственного Акта по правам человека[9].

Подведя итог всему вышеизложенному можно сделать следующие выводы.

ЕСПЧ по-прежнему является эффективным механизмом по защите прав человека и основных свобод.

Положения Конвенции, Регламента и иных актов, определяющих юрисдикцию Европейского Суда, необходимо реформировать в направлении максимально возможной конкретизации с той целью, чтобы избежать в дальнейшем практики самостоятельного расширения Судом своей юрисдикции и своих полномочий.

В 2015 году российский законодатель решил проблему исполнения тех решений ЕСПЧ, которые противоречат основам конституционного строя России путем принятия нововведений в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Проблема исполнения решений ЕСПЧ в РФ является проблемой комплексного характера. Комплексность заключается в разном историческом, правовом развитии государств Европы и России, менталитете, политическом элементе и др. Возможность ее решения будет зависеть от степени взаимодействия России и стран Европы, в частности - Конституционного Суда и ЕСПЧ, в каждом конкретном случае.

Библиографический список

1) Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»// «Российская газета», № 284, 16.12.2015;

2) Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против

России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации». Официальный сайт [Электронный ресурс]// URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19042016-n/> (дата обращения – 29.12.2019)

3) «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950)// Собрание законодательства Российской Федерации от 8 января 2001 г., 2, ст. 163;

4) Постановление ЕСПЧ от 18.11.2004 «Дело «Вассерман (Wasserman) против Российской Федерации» (жалоба № 15021/02)// «Бюллетень Европейского Суда по правам человека», 2005, № 6;

5) Дело «Вассерман против России (№ 2)» (жалоба № 21071/05)// Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека, № 6, июнь, 2008 год.

6) Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 «Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05)// «Бюллетень Европейского Суда по правам человека», 2014, № 2.

7) ЕСПЧ подвел итоги 2018 года. Россия – лидер по числу жалоб и нарушений. Официальный сайт. [Электронный ресурс]//URL: <https://pravo.ru/news/208489/> (дата обращения: 11.12.2019 г.).

8) Россия исполнила решение ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России». Это признал Комитет министров Совета Европы. Официальный сайт [Электронный ресурс]// URL: https://zakon.ru/discussion/2019/9/27/rossiya_ispolnil_a_reshenie_espch_po_delu_anchugov_i_gladkov_protiv_rossii_eto_priznal_komitet_minis (дата обращения: 29.12.2019).

9) Неисполнение решений ЕСПЧ: наша общая ответственность. Официальный сайт [Электронный ресурс]// URL: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/non-implementation-of-the-court-s-judgments-our-shared-responsibility> (дата обращения: 29.12.2019).

УДК 347

Ибрагимов Юсуп Муслимович

ассистент кафедры теории

и технологии социальной работы

Чеченского государственного университета,

Чеченская Республика, г. Грозный

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Ibragimov Yusup Muslimovich

Assistant of the Department of Theory

and social work technologies

Chechen State University,

Chechen Republic, Grozny

ABUSE OF THE RIGHT TO A TRADEMARK

Аннотация.

Статья посвящена институту злоупотребления исключительным правом на товарный знак. В статье рассматривается традиционное определение злоупотребления правом, а также формы злоупотребления правом на товарный знак.

Abstract.

The article is devoted to the Institute of abuse of the exclusive right to a trademark. The article discusses the traditional definition of abuse of rights, as well as forms of abuse of the right to a trademark.

Ключевые слова: интеллектуальные права, злоупотребление правом, товарный знак.

Keywords: intellectual property rights, abuse of rights, trademark..

Впервые в отечественном гражданском законодательстве было закреплено положение о пределах осуществления гражданских прав и недопустимости злоупотребления правом при принятии части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации в 1994 г. Традиционно в юридической литературе под злоупотреблением права понимают «особое гражданское правонарушение, совершаемое управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему субъективного права, заключающееся в использовании им конкретной формы его осуществления, противоречащей социальному назначению права, и направленное на причинение вреда другому лицу»[1]. Его основную специфику составляет действие нарушителя, формально опирающееся на принадлежащее ему право. Однако при конкретной его реализации оно приобретает такую форму и характер, что это приводит к нарушению прав и охраняемых законом интересов других лиц.

Особое назначение товарного знака (знака обслуживания) состоит в индивидуализации товаров, работ, услуг в коммерческом обороте и выделении правообладателя исключительного права на товарный знак среди других. Осуществление исключительного права на товарный знак связано с потребительским выбором и определенной деловой репутацией правообладателя на рынке товаров, работ и услуг[7, С. 45].

Правообладателям предоставляется защита в соответствии с функциями товарного знака: экономической (нематериальный актив правообладателя), информационной (сообщает потребителю о том, кто является правообладателем исключительных прав), индивидуализирующей (индивидуализирует товары, работы и услуги, позволяя потребителям отличать один товарный знак от другого), защитной (информирует о предоставлении правовой охраны товарного знака), социальной (предупреждает введение потребителей в заблуждение). При этом законодатель не определяет формы злоупотребления правом, только устанавливает общие случаи (шикану, действие в обход закона с противоположной целью), и это оправданно[6, С. 40].

С учетом особенностей исключительного права на товарный знак, проанализировав правоприменительную практику, можно выделить злоупотребление правом на стадии регистрации товарного знака – форма выражения товарного знака тождественна либо сходна до степени смешения иному обозначению (т. е. «захват» известного товарного знака в отношении неоднородных товаров, паразитировании на репутации чужого бренда),

злоупотребление правом на защиту, включая право на судебную защиту и право на оспаривание прав на товарный знак в Роспатент, аккумулятивное товарного знака как форму злоупотребления правом[1]. Согласно п. 2 ст. 10 ГК РФ суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Для того, чтобы понять что из себя представляет злоупотребление правом на товарный знак рассмотрим некоторые примеры судебной практики. Так, ООО «Александровы погреба» оспаривает решение об отказе в государственной регистрации ТЗ «Vucerphal», сходного до степени смешения с обозначением американской компании. Судебная коллегия пришла к выводу, что истец, подав заявку на регистрацию такого обозначения, пытался получить необоснованные преимущества за счет уже существующего бренда элитных алкогольных напитков. Регистрация заявленного обозначения окажется непреодолимым препятствием для ввоза названного элитного вина на территорию РФ, то есть действия истца по получению на территории РФ исключительных прав на обозначение «Vucerphal» в отношении алкогольных напитков и пива не только направлены на получение необоснованных преимуществ, но и являются попыткой воспрепятствования введения в гражданский оборот на территории РФ элитного вина, имеющего сходное до степени смешения наименование. Действия истца содержат признаки недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом, в связи с чем в удовлетворении требований было отказано[4].

Суд признал администрирование домена «vifefon.ru» нарушением исключительных прав на товарный знак и злоупотреблением правом, кроме того запретил использование товарного знака в доменном имени в Интернете и взыскал 10000 руб. компенсации. Было установлено, что доменное имя ответчика тождественно товарному знаку истца, у владельца доменного имени нет законных прав и интересов в отношении доменного имени, доменное имя зарегистрировано ответчиком и используется недобросовестно [3].

Ещё одной формой злоупотребления правом является аккумулятивное товарного знака, выражающееся в приобретении исключительных прав на товарный знак с целью заключения лицензионных договоров, отчуждении товарного знака, обращение с иском о прекращении право-

вой охраны сходных товарных знаков, с целью получить материальные блага в ходе переговоров или иным способом. Так, правообладатель товарного знака «Афродита», зарегистрированного в отношении товаров и услуг МКТУ предъявляет исковое заявление о запрете использовать обозначение «Афродита» и взыскании компенсации, при этом истец не использует товарный знак более 15 лет. Требования не были удовлетворены, а действия истца признаны злоупотреблением правом[2].

Таким образом, законом не закреплён закрытый перечень последствий злоупотребления правом. Целесообразно выделять такие последствия злоупотребления исключительными правами на товарный знак, как отказ в защите права, запрет использования обозначения, возложение обязанности на Роспатент аннулировать регистрацию товарного знака, признание злоупотребления правом нарушением исключительного права на товарный знак и взыскание компенсации соразмерной нарушению, возмещение причиненных убытков. В общественных интересах отказ в защите права может быть частичным.

Еще одной формой злоупотребления правом на товарный знак является неиспользование товарного знака. Ситуация же, в которой правообладатель не использует свое обозначение на протяжении длительного времени и тем не менее пытается ограничить существование на аналогичном рынке сходных обозначений третьих лиц, инициируя административные или судебные разбирательства, может быть оценена как злоупотребление правом[8, С. 60].

На этот счет в судебной практике существует два основных подхода:

1) суды признают злоупотребления в действиях лиц, которые в условиях фактического неиспользования своего товарного знака создают препятствия в использовании иными лицами обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с таким товарным знаком;

2) поскольку правовым последствием неиспользования товарного знака является его досрочное прекращение в соответствии со ст. 1486 ГК РФ, то само по себе неиспользование товарного знака, по крайней мере, в течение любых трех лет без наличия иных доказательств ещё не свидетельствует о недобросовестном поведении и злоупотреблении правом[10, С. 10].

Отличие данных подходов основывается на том, сопряжено ли неиспользование товарного знака с такими действиями, как обращение за защитой исключительных прав на товарный знак. Однако даже при неиспользовании товарного знака правообладателем право на защиту может быть реализовано им с целью пресечения паразитирования третьих лиц на его репутации в ситуации, когда товарный знак используется лишь для части охраняемых им товаров[9, С. 16]. Соответственно, оценить добросовестность таких правообладателей и правомерность предъявленных ими требований является непростой задачей для административных и судебных органов.

По результатам анализа судебной практики и научной литературы мы предлагаем следующие основные критерии, которые могут указывать на злоупотребление правом в условиях неиспользования товарного знака: наличие или отсутствие законного интереса лица в защите своего товарного знака путем устранения иных лиц от использования сходных обозначений; истинная цель регистрации товарного знака; наличие или отсутствие реального намерения использовать товарный знак самостоятельно либо с привлечением третьих лиц; причины и срок неиспользования товарного знака.

Руководствуясь приведенными выше критериями, можно прийти к выводу, что само по себе неиспользование товарных знаков ещё не свидетельствует о злоупотреблении. Предъявление при таких условиях исков к третьим лицам может быть лишь проявлением коммерциализации частной инициативы на средства индивидуализации, в частности, способом пресечения паразитирования на известном бренде правообладателя. Так или иначе, представляется, что правомерной следует признать защиту прав того лица, который приложил реальные усилия для продвижения обозначения на рынке, а не того, который лишь получил регистрацию данного знака с недобросовестной целью либо не доказал наличие своего законного интереса в сохранении прав на товарный знак.

Таким образом, со ссылкой на злоупотребление правом в удовлетворении требований правообладателя о защите исключительных прав на товарный знак, который фактически им не используется, должно быть отказано в случаях, если законный интерес правообладателя в сохранении прав на товарный знак не доказан им, а цель регистрации направлена лишь на запрещение использования сходных обозначений третьими лицами, что сопряжено с их судебным преследованием, при этом причины и срок неиспользования не объясняются необходимостью защиты законного интереса правообладателя.

Список литературы.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4): Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (часть 1). Ст. 5496.

2. Определение Верховного Суда РФ от 23.07.2015 по делу № 310-ЭС15-2555, А08-8802/2013 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

3. Постановление ФАС Московского округа от 19.12.2012 по делу N А40-60743/11-110-497 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

4. Решение Суда по интеллектуальным правам от 02.03.2016 по делу № СИП-720/2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

5. Решение Суда по интеллектуальным правам от 23.10.2015 по делу № СИП-299/2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

6. Голофаев В.В. Пределы осуществления права на товарный знак. Злоупотребление правом на защиту товарного знака // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 20. С. 40-53.

7. Лосев С. Охрана товарных знаков: новое в законодательстве // Наука и инновации. 2016. № 5 (159). С. 44-48.

8. Сергеева Н.Ю. Порядок признания действий правообладателя товарного знака злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией // Гражданин и право. 2018. № 5. С. 56-64.

9. Суспицына М.В. Злоупотребляет ли пра-

вом на товарный знак правообладатель, не использующий его? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. С. 15-19.

10. Фролова Н. Оспаривание представления правовой охраны товарному знаку в случае злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2014. № 6. С. 5-13.

УДК 347

Ибрагимов Юсуп Муслимович

ассистент кафедры теории

и технологии социальной работы

Чеченского государственного университета,

Чеченская Республика, г. Грозный

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В РФ

Ibragimov Yusup Muslimovich

Assistant of the Department of Theory

and social work technologies

Chechen State University,

Chechen Republic, Grozny

HEREDITARY CONTRACT IN RUSSIA

Аннотация.

В статье рассматриваются ряд проблем, связанных с правовым регулированием нового для Российской Федерации института наследственного права – наследственного договора. Автор исследует нормы, регулирующие отношения по данному основанию наследования, рассматриваются условия и риски сторон при заключении договора.

Abstract.

The article deals with a number of problems related to the legal regulation of the new Institute of inheritance law for the Russian Federation-the inheritance contract. The author investigates the rules governing relations on this basis of inheritance, considers the conditions and risks of the parties to the contract.

Ключевые слова: наследование, наследственный договор, новелла.

Keywords: inheritance, hereditary contract, novella.

Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» регулирование наследственных отношений подвергнуто существенному реформированию[2]. Одной из наиболее значимых новелл является введение с 1 июня 2019 г. в Гражданский кодекс РФ нового основания наследования – заключение наследственного договора, правила о котором сформулированы в ст. 1140.1 ГК РФ[1].

Законодатель определяет наследственный договор, как договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор)[6, С. 42].

Содержание наследственного договора определяет порядок перехода прав на имущество наследодателя условиями данного договора, в соответствии с которыми, после смерти наследодателя оно будет передаваться лицам, указанным в договоре или третьим лицам. Кроме того, наследственный

договор может устанавливать обязанность совершения определенных имущественных или неимущественных действий указанными лицами после смерти наследодателя, включая исполнение завещательных возложений и завещательных отказов. В любое время наследодатель может отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке, путем направления уведомления об отказе всем сторонам наследственного договора, через нотариуса. Наследодатель обязан возместить убытки другим сторонам договора, если он откажется от него[6, С. 43].

Анализируя сущность данной договорной конструкции, остановимся на правовой регламентации некоторых обязанностей сторон наследственного договора. Представляется, что данный договор не вполне укладывается в квалификацию по признаку наличия обязанностей у одной или обоих (всех) сторон. Получается, что у наследодателя обязанностей нет, т.к. права на имущество переходят после его смерти. Он лишь дает некое имеющее юридическое значение обещание эти права передать, которое реально будут исполнять иные лица. Об обязанностях других сторон договора (имущественного и

неимущественного характера) закон говорит, что они могут быть установлены условиями договора. Следовательно, они могут и отсутствовать. В последнем случае получается интересная ситуация: обязанностей у сторон наследственного договора при их жизни нет, после смерти наследодателя они возникают у лица, на которого возложено исполнение обязанности по передаче прав на имущество указанным в договоре лицам. Следовательно, договор не содержит обязанностей для лиц, участвующих в нем. Возникает резонный вопрос: в чем смысл такого договора и каковы отличия порождаемых им правовых последствий от завещания? Несмотря на юридическое закрепление подобной конструкции, вряд ли она будет востребована на практике, поскольку ее сущность практически аналогична завещанию. Целесообразность заключения наследственного договора имеет место как раз при возложении на стороны, которые могут призываться к наследованию, определенных, не противоречащих закону, обязанностей, которые, как указывает законодатель, могут носить либо имущественный, либо неимущественный характер.

Сроки исполнения таких обязанностей даже в самом общем виде (до смерти, после смерти наследодателя) не определены, что говорит о полном усмотрении сторон договора в регламентации данного условия. В качестве имущественных обязанностей могут выступать предоставление периодических выплат наследодателю, его пожизненное содержание, расходы на погребение и т.д. Сложнее дело обстоит с обязанностями неимущественного характера, поскольку отсутствие разработанной теоретической базы для неимущественных обязательств препятствует их успешному применению на практике[5, С. 45]. Например, установление обязанности выбрать определенную профессию, получить высшее образование, вступить в брак, исполнить религиозный обряд и т.д. ограничивают личность стороны наследственного договора, связывая не ее имущество, а ее саму, тем самым умаляя ее правоспособность. Сделки, направленные на ограничение правоспособности, как известно, ничтожны[1]. Вместе с тем представляется, что нет препятствий в установлении таких неимущественных обязанностей, как выгул и содержание животных наследодателя, посещение с установленной периодичностью его родственников, участие в воспитании детей и т.д.

Некоторые правила о наследственном договоре весьма декларативны и демонстрируют попытку законодателя распространить определенные математические приемы на не всегда поддающиеся точному расчету гражданско-правовые обязательства[4, С. 13]. Так, законодатель указывает: «Если право на обязательную долю в наследстве появилось после заключения наследственного договора, предусмотренные наследственным договором обязательства наследника по наследственному договору уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, причитающейся ему после удовлетворения права на обязательную долю в наследстве» [1].

На первый взгляд, все справедливо и логично. Уменьшается имущество, – пропорционально уменьшаются имущественные обязанности. Однако практическая реализация данного правила во многих случаях просто невозможна. Например, обязанностью наследника по наследственному договору выступило исполнение завещательного отказа в виде предоставления комнаты в полученной после смерти наследодателя в собственность квартире в пожизненное пользование родственнику наследодателя. Как пропорционально уменьшить данное обязательство после появления права на обязательную долю в наследстве? Как уменьшить установленные наследственным договором неимущественные обязанности? И кто будет эту пропорцию определять? Наследник по своему усмотрению?

Очевидно, что целью наследственного договора является создание больших гарантий для наследодателя (чем, к примеру, имеет получатель ренты), поскольку права на его имущество переходят после его смерти[6, С. 23]. Однако в действующем правовом регулировании присутствует явный перекоп баланса прав наследодателя и других сторон наследственного договора не в пользу последних.

Единственной гарантией защиты лиц, которые заключили с наследодателем наследственный договор, является установление обязанности наследодателя, отказавшегося в одностороннем порядке от наследственного договора, возместить другим сторонам наследственного договора убытки, которые возникли у них в связи с исполнением наследственного договора к моменту получения копии уведомления о таком отказе[6, С. 44].

Вместе с тем законодатель закрепляет ряд безусловных прав наследодателя, реализация которых может существенно нарушить права других сторон наследственного договора. Так, наследодатель, не отменяя и не отказываясь от ранее заключенных наследственных договоров, вправе заключать новые договоры на одно и то же имущество[1]. Предположим, наследодатель заключил три отдельных наследственных договора с тремя разными лицами. Эти три лица независимо друг от друга выполняют в отношении него имущественные обязанности (например, содержат с иждивением) в надежде получить после его смерти в собственность указанное в договоре имущество. Наследодатель умирает. По закону подлежит применению тот наследственный договор, который был заключен ранее. Как в этой ситуации защитить свои права тем лицам, с кем договоры заключены позднее? Кому предъявлять требования о возврате потраченных на содержание наследодателя средств? Видимо, никак и никому. Законодатель прямо устанавливает, что возникающие из наследственного договора права и обязанности стороны наследственного договора неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Кроме того, после заключения наследственного договора наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему иму-

щества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Соглашение об ином ничтожно. И в этом случае закон не говорит о возможных мерах защиты сторон наследственного договора, добросовестно исполнявших свои обязанности после его заключения. Вносимыми проектами предусматривалось право залога стороны наследственного договора на указанное в нем имущество, принадлежащее наследодателю. Однако в принятом федеральном законе указанное положение отсутствует.

Сказанное позволяет прийти к выводу о несовершенстве предложенной законодателем конструкции наследственного договора и обосновывает целесообразность изменения и уточнения существующих правил.

Список литературы.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

УДК 343

2. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

3. Гребенкина И.А. Наследственный договор в российском законодательстве с 1 июня 2019 г. // Законодательство. 2019. № 5. С. 20-25.

4. Логинова К.Ю. Наследственный договор - правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации // Наследственное право. 2019. № 1. С. 12-15.

5. Мухаметзянова И.Г., Суфьянова Ю.З., Долгов С.Ф. Институт наследственного договора: зарубежный и российский опыт // Colloquium-journal. 2019. № 6-8 (30). С. 45-46.

6. Черепанова О.С. Наследственный договор как новелла российского гражданского права (критический анализ некоторых положений) // Нотариус. 2019. № 2. С. 41-44.

Ибрагимов Юсуп Муслимович

ассистент кафедры теории

и технологии социальной работы

Чеченского государственного университета,

Чеченская Республика, г. Грозный

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Ibragimov Yusup Muslimovich

Assistant of the Department of Theory

and social work technologies

Chechen State University,

Chechen Republic, Grozny

FEATURES OF SERIAL MURDER INVESTIGATION

Аннотация.

В статье рассматриваются особенности расследования серийных убийств. Автор анализирует проблемные вопросы при расследовании серийных убийств и дает рекомендации по выявлению признаков серийности преступлений, а также по розыску виновного лица, в том числе с использованием психологического портрета личности.

Abstract.

The article discusses the features of the investigation of serial murders. The author analyzes the problematic issues in the investigation of serial murders and makes recommendations on identifying signs of serial crimes, as well as on the search for the guilty person, including using a psychological portrait of the person.

Ключевые слова: *серийные преступления, убийства, серийные убийства, расследование, психологический портрет преступника, особенности.*

Key words: *serial crimes, murders, serial murders, investigation, psychological portrait of the criminal, features.*

К числу частных криминалистических методик относится методика расследования серийных убийств. Заинтересованность к проблеме серийных убийств в криминалистической литературе пришла в 60-е годы XX века в следствии с совершением В.М. Ионесяном по прозвищу «Мосгаз» серии

убийств в Москве. В начале 70-х годов страну взбудоражили серии убийств, совершённых А. Чикатило и Г.Михасевичем, вследствие чего учёные стали серьёзно исследовать данные преступления.

Мнения большинства правоведов сходятся, что под серийными убийствами следует понимать

от двух и более случаев, которые нельзя объединить одним умыслом лишения жизни человека, которые совершаются в разный период времени как одним лицом, так группой лиц, что случается реже, однако мотивы и механизм их совершения имеет одну типологию. Обобщая мнение ученых-криминалистов, можно прийти к выводу, что без наличия научно разработанной, эффективной криминалистической методики невозможно эффективно расследовать и впоследствии раскрывать такую категорию преступлений. Потому что каждая криминалистическая методика содержит в себе индивидуальные ситуационные методические рекомендации, что приводит к выводу о необходимости рассмотреть их составляющие подробнее[5, С. 10].

Криминалистическая характеристика серийных убийств имеет содержательную форму, которая представляет собой сведения об обстоятельствах совершения преступления, которые зафиксированы в материалах уголовного дела. Содержательная форма в свою очередь структурирована из 2-х групп элементов, куда входят:

1. Общие элементы: время, место, механизм совершения и сведения, характеризующие личность преступника по всем эпизодам убийств.

2. Частные элементы: они характерны только по единичным эпизодам, составляющим серию убийств, однако в совокупности дополняют общие признаки, которые имеют значение для раскрытия такой серии[4, С. 180].

Общее содержание характеристики убийств выделяется высокой степенью конкретности. Человек выступает в качестве субъекта, структурно составляя элемент криминалистической характеристики серийных убийств[3, С. 45]. Исходя из данного суждения, можно прийти к следующему умозаключению: в процессе расследования уголовного дела, важными компонентами являются: физические, биологические, психологические и социально-демографические свойства. Субъект, совершающий убийство должен характеризоваться не только вышеперечисленными свойствами, но и криминальными умениями и навыками, то есть уже иметь опыт совершения преступлений.

Лучше всего характеризуют портрет преступника следы, оставленные им на предметах и телах жертв, которые приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств[5, С. 11]. Одним из более значимых, согласно мнению практикующих экспертов, элементов криминалистической характеристики преступления, при проведении первоначальной стадии расследования, позволяющей оперативно-следственным работникам выяснить данные о личности виновного лица, и этим найти решение на одну из главных задач при расследовании серийно-садистских убийств – раскрытии и разоблачении преступника, считается способ и механизм совершения убийства, и механизм слеодообразования. Приоритетом при расследовании серийных убийств является установление тождественных

элементов совершения преступления, что характеризует определённый «почерк» одного лица, частного к убийству и свидетельствует о «серийности» преступлений.

Для определения «серийности» преступления важно знать и уметь отмечать совсем незаметные, малозначительные детали обстановки места совершения преступления, отметить схожесть совершённых ранее убийств и на основании обобщения имеющихся доказательств составить психофизиологический портрет преступника, что существенно облегчит его поиск[2, С. 84].

Необходимо подчеркнуть, что при совершении такого вида преступлений, как серийные убийства, «почерк преступника» стабильно выражается в способе совершения преступления, что в свою очередь даёт возможность оценивать действия по подготовке и совершении преступления. В большинстве случаев это проявляется в наличии следов на теле жертв, которые подтверждают конкретные навыки, стиль, повадки и наклонности преступника. Характерные черты поведения серийного убийцы после совершения преступления находятся в единой взаимосвязи с его предшествующим поведением и криминальной деятельностью, так как метод совершения преступления связан с методом его сокрытия.

Значимым условием в исследовании метода и механизма совершения убийства станет считаться то обстоятельство, что большая часть данной категории преступников в своей противоправной и общественно-опасной деятельности полагаются на имеющийся опыт предыдущих убийц, что дает им возможность длительный период быть безнаказанными и улучшать методы совершения собственных убийств. Вместе с тем индивидуальный криминальный опыт, накопленный преступником, обладает колоссальным значением учитываемым следователем в ходе расследования серийных убийств, так как дает возможность по признакам предшествующих эпизодов определить исполнителей новых преступлений.

В свою очередь это решает не только лишь задачу выявления и разоблачения виновного лица, но и создаёт профилактические условия по предотвращению и пресечению новых серийных убийств. Для преступника объектом посягательства является непосредственно личность, то есть человек, независимо от пола, социальной или расовой принадлежности. Характерно отметить отсутствие взаимосвязи между жертвой и убийцей, так как для серийных убийств это не свойственно, что в свою очередь затрудняет проведение расследования и использование стандартных методик при раскрытии преступлений.

Необходимо учитывать, что маньяки – серийные убийцы при выборе жертв основываются на своих психофизиологических «предпочтениях»[1, С. 4]. Поэтому детальное изучение особенностей объекта преступного посягательства, детали его жизни, привычки и поведение в обществе, помогут установить параметры поиска преступника и изучение его личных качеств.

Средствами совершения преступления в таких случаях являются, как правило, нож, верёвка либо камень, огнестрельное оружие практически не применяется. В большинстве случаев жертву насилуют, либо до совершения убийства, либо после. Относительно посягательств преступника на материальные ценности, то некоторые из убийц не брезгают даже вещами, которые не представляют значительную ценность [5, С. 12].

Таким образом, отдельные элементы системы преступления могут предоставить достоверные результаты преступного события. На первоначальной стадии следствия особое значение обретает материально-зафиксированные сведения, отображенные в следах. Опираясь на неё, следователь получает более значимые данные, касающиеся личности преступника, что создаёт и дополняет компоненты следственной ситуации. Опираясь на исходную следственную ситуацию, сотрудники полиции отрабатывают версии случившегося, планируется тактика и стратегия дальнейших следственных действий.

Предполагаем, что при раскрытии серийных убийств, следственному работнику необходимо тщательно изучить субъективную сторону преступления, что поможет с формированием психологического портрета преступника. Построение психологического портрета предоставит сведения о важных характеристиках лица, совершившего преступления, это в частности: пол, предполагаемый возраст, семейное положение, социальный статус, а также уровень физического развития и возможность рецидива в будущем.

Начальная стадия расследования серийных убийств особенно важна, так как с её помощью исследуются все данные, характеризующих способы и механизмы совершения преступления. Кроме вышеперечисленного необходимо уделить внимание таким вопросам, как:

1. Изучал ли серийный убийца личность и образ жизни жертвы?
2. Применял ли он при вхождении в связь с жертвой «легенды» и надлежащие ей атрибуты?
3. Пользовался ли дополнительными ресурсами, которые маскировали его действия при подготовке к совершению преступления?
4. Применял ли он, наркотические, либо иные другие вещества, целью которых было приведение жертвы в беспомощное положение, и имеются ли следы подобного действия, на теле жертвы?
5. Совершал ли он действия сексуального характера в отношении жертвы, если да, то какие?
6. Имеются ли на теле жертвы следы пыток и истязаний? [3, С. 44]

Вышеуказанный перечень не является полным, так как в ходе следствия обнаруживаются и иные вопросы, которые в свою очередь относятся к

объективной стороне убийства. Мы полагаем что, для формирования представления о способе и механизме совершения убийства необходимо исследовать данные, которые могут свидетельствовать о конкретной разновидности серийного убийства. Именно это даст возможность наиболее конкретно оценивать личность серийного убийцы, что в свою очередь считается необходимым действием при расследовании преступления.

Таким образом, оперативно-следственной группе важно установить отличительные признаки, которые характеризуют серийное убийство и отличают от простого убийства.

В заключение следует отметить, что проблема изучения личности серийных убийц в отечественной криминалистике имеется, и как следствие личностями маньяков и садистов-убийц по большому счёту занимаются психиатры, что вызывает озабоченность при поимке других преступников. Проводя параллель с методиками расследования серийных убийств необходимо сделать следующие выводы:

1. Методики расследования таких преступлений как серийные убийства должны быть обобщены с обязательным дополнением по изучению личности преступника.

2. Требуется проработка внутренних связей между элементами криминальной характеристики серийных убийств, такие методы помогут в будущем снизить количество преступлений благодаря их профилактике.

Список литературы.

1. Асланова С.И. Некоторые особенности методики расследования убийств // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 3-5.
2. Баев А.Р. Актуальные вопросы методики расследования серийных убийств в российской криминалистике // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 4. С. 83-86.
3. Доля Ю.В. К вопросу о некоторых проблемах расследования серийных убийств // В сборнике: Молодежь в науке: Новые аргументы IV Международный молодежный сборник научных статей. Отв. ред. А.В. Горбенко. Липецк, 2019. С. 44-46.
4. Попова Д.М. Актуальные вопросы методики расследования серийных убийств // В сборнике: Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия Материалы Всероссийской научно-практической конференции . 2019. С. 179-182.
5. Сретенцев Д.Н., Бондарь М.И. К вопросу о совершенствовании расследования серийных убийств // Российский следователь. 2019. № 10. С. 9-12.

Colloquium-journal №28(52), 2019

Część 11

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Wszystkie artykuły są recenzowane

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukrainy „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>